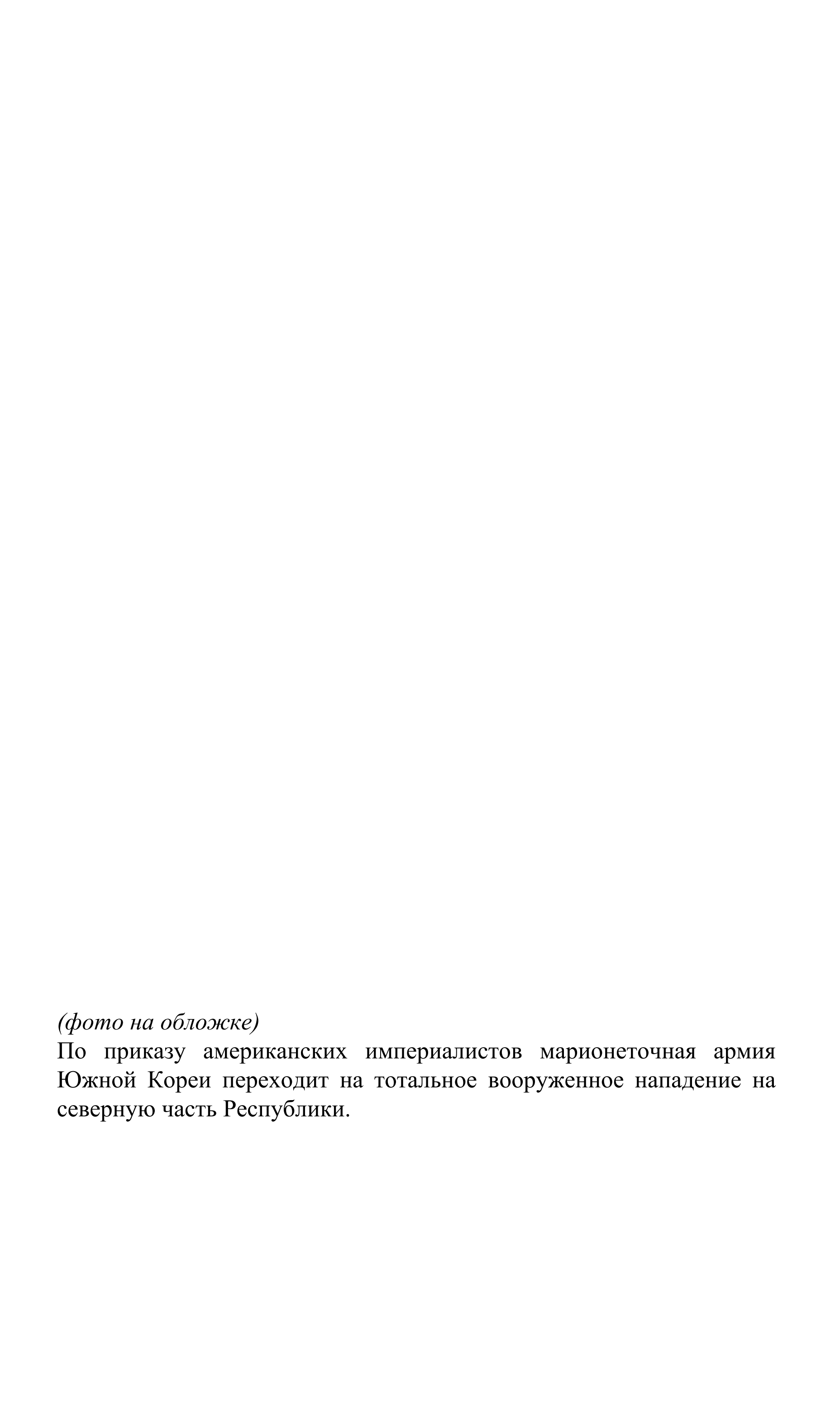
ИМПЕРИАЛИСТЫ США РАЗВЯЗАЛИ ВОЙНУ В КОРЕЕ

(фото на обложке)
По приказу американских империалистов марионеточная армия Южной Кореи переходит на тотальное вооруженное нападение на северную часть Республики.

ИМПЕРИАЛИСТЫ США РАЗВЯЗАЛИ ВОЙНУ В КОРЕЕ

Авторы:
Член-корреспондент АН Хо Чжон Хо,
доктор наук Кан Сок Хи,
доктор наук Пак Тхэ Хо

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1993

Предисловие к новому изданию

Прошло уже более 40 лет с тех пор, как империалисты США развязали войну в Корее.

Война причинила корейскому народу неимоверные страдания и бедствия. Прервались его мирный труд и грандиозное строительство новой Кореи.

Историки нашей страны уже не раз писали статьи, где разоблачено подлинное лицо американских империалистов, спровоцировавших эту войну, и доказано на конкретных фактах, как они проводили военные приготовления.

На самом деле вопрос «Кто развязал в Корее войну?» был освещен еще в годы корейской войны прогрессивными учеными и журналистами США, а позже – прогрессивно настроенными учеными Японии и других стран мира. Тем не менее империалисты США всячески пытались и пытаются сваливать с больной головы на здоровую. В качестве своих «доводов» они приводят стремительные темпы наступления Корейской Народной Армии на Юг в начале войны и еще какие-то мнимые «тайные переговоры» и «совещание». Но первый «довод» не может служить как таковым, а лишь показывает превосходство приема ведения войны, последний же «довод» вообще не имеет никакой документальной основы.

Исходя из этого, редакция считала необходимым переиздать книгу «Империалисты США развязали войну в Корее», выпущенную в свет в 1978 году.
Новое издание дополнено некоторыми материалами.

Редакция, апрель 1993 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Прошло много лет после того, как американские империалисты спровоцировали войну в Корее. Эту войну никогда не забудет человечество. Она причинила корейскому народу неисчислимые людские и материальные потери, предала огню блестящую национальную культуру, которую он создал в восточной части Азии своим многовековым неутомимым трудом и необыкновенным талантом.

Пустив в ход мощнейший аппарат пропаганды, американские империалисты пытались переложить ответственность за войну на Корейскую Народно-Демократическую Республику. К сожале- нию, значительное число людей было одурачено этой демагогией.

Однако, как говорится, у лжи короткие ноги. Нельзя постоянно манипулировать историей, как нельзя вечно скрывать от народа правду.

С течением времени преступники все больше раскрывали свое подлинное нутро. Становилось ясно, кто и с какой целью развязал корейскую войну.

Не прошло и года после начала войны, как зарубежные прогрессивные журналисты безошибочно определили суть возникших противоречий, стали разоблачать лживую пропаганду официальных органов США. Они старались раскрыть правду, сопоставляя и анализируя без предрассудков официальные данные. Острым пером они разоблачали агрессора. Среди них были видные журналисты и ученые США и Японии. По мере того, как раскапывались достоверные улики, были установлены неопровержимые факты, что провокатором корейской войны является не кто иной, как американский империализм.

Доводы, на которые ссылались ученые при раскрытии подлинного лица провокаторов войны, все без исключения представляли собой неоспоримые доказательства –

официальные заявления и секретные документы правящих кругов США и клики Ли Сын Мана, а также сообщения тогдашних влиятельных агентств и прессы.

Как известно, один из важнейших результатов второй мировой войны – углубление общего кризиса капитализма вследствие появления целого ряда новых социалистических стран и образования мощного лагеря государств народной демократии. Главарь мирового империализма – американский империализм устремился спасать себя и своих союзников из общего кризиса капиталистического мира путем установления мирового господства.

План мирового господства американского империализма означает на деле объявление войны против мира и демократии, против национальной независимости и социализма. Этот зловещий план был конкретизирован в «доктрине Трумэна». Согласно требованиям «доктрины Трумэна» американский империализм мог беспрепятственно применять силу в любое время и в любом месте мира против стран и наций, отвергающих мировое господство США.

Кроме того, действовал еще один фактор, который заставил миллиардеров США привязать творцов политики своего правительства к колеснице войны. Это был экономический кризис 1948 – 1949 годов, ввергший США в большую катастрофу. Как признавался Ван Флит, американскому империализму требовалось «благословение» военных прибылей, чтобы выйти из экономического кризиса, а для этого нужна была прежде всего Корея.

Таковы политико-экономические факторы, побудившие американский империализм развязать войну в 1949 – 1950 годах. Сомнительные предвоенные действия американского президента Трумэна, государственного секретаря Ачесона, министра обороны Джонсона, председателя комитета начальников штабов Брэдли, а также сыгравших главную роль в корейской войне Макартура и Ли Сын Мана были всего лишь фарсом марионеток, действующих под диктовку финансовых воротил.

Так почему же они выбрали Корею полем войны, первым «местом для испытания» американской политики мирового господства? На этот вопрос можно дать правильный ответ, только рассмотрев его на основе закономерностей развития истории. Это связано с тем, что Корея была тогда, как говорили они сами, ареной смертельной схватки между социализмом и империализмом и что все более возрастало воздействие КНДР на сотни миллионов людей земного шара, не сбросивших еще ярмо империализма. Об этом читатели будут знать во всех деталях, познакомившись с содержанием этой книги.

Словом, мы старались осветить суть проблемы не на основе догадок, предположений и недостоверных материалов, а на базе весомых документов и признаний самого противника, актов, удостоверяющих злодеяния военных преступников. Именно пользуясь такой методологией, мы стремимся доказать, что американский империализм является провокатором корейской войны.

Прошло более 20 лет после того, как корейская война закончилась позорным поражением ее провокаторов. Но до сих пор империалистические правящие круги США, преследуя неизменную цель поглотить всю Корею силовыми методами, пытаются разжечь пламя новой войны на Корейском полуострове. Раньше предлогом для «похода на Север» служила версия об «угрозе коммунизма», а сегодня «угроза нападения на Юг» служит поводом для подготовки нападения на Север. Они по-прежнему под вывеской «угрозы нападения на Юг» хотят добиться «объединения путем победы над коммунизмом». Форд, Киссинджер, Шлессингер и другие безупречные ученики Трумэна, Даллеса и Макартура, прибегая к атомному шантажу, намеревались угрожать свободному социалистическому государству в лице КНДР. Сегодняшняя обстановка напоминает канун корейской войны, когда американские империалисты норовили создавать провокационные ситуации, как предлог для вынесения пострадавшему обвинительного приговора.

Созданная под таким углом зрения книга «Империали-

сты США развязали войну в Корее» поможет разоблачать преступные акты американских империалистов и показать во всей наготе позорный софизм апологетов войны.

Авторы, апрель 1977 г

1. ПОЛИТИКА МИРОВОГО ГОСПОДСТВА АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ И ВВЕДЕНИЕ «ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ»

1) ПОЛИТИКА МИРОВОГО ГОСПОДСТВА АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И КОРЕЯ

ПОЛИТИКА МИРОВОГО ГОСПОДСТВА АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИЛИСТОВ

Милитаристская политика, которую проводили американские империалисты после второй мировой войны, была связана с их политикой мирового господства. И агрессивная война, развязанная американскими империалистами в Корее, явилась первой авантюрой правящих кругов США, направленной на осуществление их плана мирового господства. Поэтому, чтобы раскрыть правду о корейской войне, прежде всего необходимо проанализировать политику мирового господства, проводимую правящими кругами США.

В результате второй мировой войны были разгромлены фашистская Германия и Италия, а на Востоке потерпел поражение японский империализм. Международные антифашистские демократические силы завоевали великую победу.

Победа антифашистских демократических сил во второй мировой войне вызвала коренные изменения в соотношении политических сил мира после войны. Короче говоря, их соотношение в послевоенное время резко изменилось в направлении ослабления сил империализма и решительного превосходства сил демократии.

Социализм вышел из рамки одной страны, расширился и развился во всемирном масштабе, антиимпериалистическая и антиколониальная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки, веками подвергавшихся угнетению и грабежу со стороны империалистов, шла на подъем и выступала наряду с революционной борьбой международного рабочего класса за социализм, как мощная революционная сила нашей эпохи.

В противоположность этому лагерь империализма в целом начал ослабевать, общий кризис капитализма еще более усугубился. Такое развитие обстановки в послевоенный период вызвало особое беспокойство империалистов США.

Американские империалисты пытались утвердить господство над миром и выйти из общего кризиса капитализма путем усиления наступления на все более растущие и укрепляющиеся силы социализма и национально-освободительного движения.

После войны американский империализм стал проводить политику мирового господства благодаря тому, что современный империализм сплотился и требовал новых сфер влияния, баз, источников дешевого сырья. В результате центр международной реакции переместился в США.

Вследствие второй мировой войны ослаб лагерь империализма в целом, а лишь американский империализм разжирел в экономическом и военном отношениях. Не секрет, что в то время, когда другие страны на поле боя проливали кровь, США не испытывали бомбежек, на их территорию не ступала нога вражеского солдата. На чужих бедах американский империализм нажил баснословные сверхприбыли военного времени за счет колоссальных военных заказов. С 1940 года по сентябрь 1944 года монополии США получили военные заказы на 175 млрд. долларов, а общая сумма их чистых прибылей за 7 лет (1939 – 1945) достигла 60 млрд. долларов.

На 31 декабря 1945 года кредиты, предоставленные американским империализмом союзническим странам в

виде поставок оружия, составили 41 млрд. 751 млн. долларов*[1].

В ходе войны монополистический капитал США смог оснастить индустрию новым оборудованием на 26 млрд. долларов, в результате чего производительные силы промышленности США возросли более чем на 40%, начиная с 1939 года*[2].

*[1] А. Грот. «Исторический анализ американского империалима», Токио, стр. 152 – 155.

*[2] «Прошлое и настоящее время США», Пхеньян, стр. 118.

США, разжиревшие на колоссальных барышах, которые дали военное производство и поставка оружия во время войны, занимали две трети промышленного производства капиталистического мира и стали крупнейшей экономической державой в лагере империализма.

После второй мировой войны Соединенные Штаты стали крупнейшей военной державой в лагере империализма. До 1939 года они располагали не столь уж значительными вооруженными силами среди шести капиталистических держав (США, Англия, Германия, Италия, Япония и Франция). Сухопутные силы США занимали 17-е место в капиталистическом мире, а военно-морские силы – второе место после Англии. Однако США понесли во второй мировой войне самый меньший военный ущерб среди союзников, сосредоточив свои силы на военном производстве. Все это позволило им в оснащении всех видов вооруженных сил и родов войск перегнать все другие капиталистические страны.

С другой стороны, большие и малые страны капиталистического мира не только понесли в войне огромные потери и ослабли, но и залезли в колоссальные долги, а поэтому вынуждены были просить у США «помощь», попадая во все большую от них зависимость.

По мере укрепления сил социализма и национального освобождения и усугубления общего кризиса капитализма после второй мировой войны в капиталистических

странах усилилось стремление ограничить рост социализма и национально-освободительного движения, упрочить капиталистический мир, опираясь на экономическую и военную мощь американского империализма, оставшегося сильнейшим в капиталистическом мире.

На фоне такого изменения соотношения сил на международной арене американский империализм стал мощным лидером капиталистического мира. Теперь он выступал главой современного империализма, вдохновителем мировой реакции, перешел к развернутому наступлению, открыто провозгласив «теорию мирового господства» и определив политику силы генеральным направлением внешней политики США.

Остановить рост социалистических и национально-освободительных сил, расколоть, разложить и уничтожить их изнутри и извне, повсюду в мире сохранять и поощрять реакционные силы, преследовать и удушить демократические течения, поставить капиталистические страны и страны-сателлиты под свой контроль и подчинение и таким образом утвердить всемирную систему господства – таково главное содержание политики мирового господства американского империализма.

В основе гнусной политики мирового господства американского империализма лежит бесконечная алчность до предела разжиревших миллиардеров США. Поэтому политика мирового господства американского империализма отражает наряду с попыткой преодолеть общий кризис капитализма экспансионистское вожделение монополий США – превратить весь мир в рынок сбыта товаров, в сырьевой придаток, в сферы выгодных капиталовложений.

«Теория мирового господства» американского империализма стала официальной политикой США сразу же после опубликования «общего послания» президента Трумэна конгрессу. 19 декабря 1945 года в «общем послании» конгрессу Трумэн заявил: «Мы непременно должны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ важную миссию руководить

миром в будущем, независимо от того, хотим мы этого или нет»*[1].

Это «послание» Трумэна известило весь мир, что политика мирового господства стала генеральной программой внешней политики американского правительства в послевоенный период.

В своей речи, произнесенной 10 января 1950 года в Фордбенинге, он сказал: «Нам понадобилось две мировые войны и 30 лет для того, чтобы мы могли чувствовать, что занимаем руководящее место в мире. Теперь мы хотим сохранять это превосходное место»*[2]. В другой речи 10 мая того же года, сделанной в Сент-Луисе штата Миссури, он заявил: «Теперь мы сами заняли то руководящее место, которое на нас возложил президент Вильсон после первой мировой войны... Тогда мы отказались взять на себя эту ответственность. Однако в ходе второй мировой войны мы извлекли урок... Взгляды изоляционистов идут вразрез с положением, в котором мы оказываемся»*[3]. Таким образом он обнажил намерения правящих кругов США без колебания форсировать политику мирового господства.

*[1] «Обзор истории американской политики», т. II, Пхеньян, стр. 327. Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио.

*[2] «Ю. Эс. Эй», 24 апреля 1950 г.

*[3] «Ю. Эс. Эй», 10 июня 1950 г.

Вслед за этим стали раздаваться в США надменные анахронические голоса, изображающие XX век как «век Америки», век, когда «Америка господствует над миром». В целях претворения в жизнь этой реакционной теории американская официозная пресса начала шумно трубить о планах «создания всемирного государства», «создания Соединенных штатов Европы как филиала Всемирной федерации».

В основе этого фанатичного движения за создание реакционной «Всемирной федерации» лежит агрессивная теория о «веке Америки», ставящая целью установить

господство американского империализма над всем миром XX века. Инициаторы этого движения, все без исключения, были расистами. Проповедуя «превосходство» англосаксонской нации, они разглагольствовали, что только эта нация призвана «просвещать» и «направлять» другие «низшие» нации мира.

Таким образом, американские империалисты сразу же после окончания второй мировой войны выдвинули генеральную задачу – во всем проводить политику агрессии и экспансии, направленную на достижение мирового господства.

Однако тенденция развития международного процесса, когда небывалыми темпами росли и крепли революционные силы, стремящиеся к миру, демократии, национальной независимости и социализму, была серьезной помехой осуществлению агрессивной политики мирового господства, проводимой американским империализмом.

Осознав, что мир движется не по их воле, американские империалисты прибегали к политике «с позиции силы», основу которой составляет атомный шантаж, как основное средство для осуществления мирового господства. Было беспрецедентно усилено реакционное наступление на революционные силы во всех областях политики, экономики, военного дела и культуры.

Первой контрреволюционной стратегией, разработанной американскими империалистами на основе политики «с позиции силы» после второй мировой войны, была «политика блокады». Эта реакционная акция заключалась в том, чтобы под абсурдным предлогом «угрозы международного коммунизма» направлять ударные силы на всестороннюю «блокаду» социалистических стран и одновременно прибегнуть к интервенции в тех районах, где поднимается революционное движение. Американские империалисты рассчитали, что с помощью подобной «политики блокады» они смогут остановить ход расширения и развития социализма, который вышел за рамки одной страны и начал превращаться в мировую систему. Они начали предпринимать лихорадочные по-

пытки предотвратить крушение колониальной системы империализма, происходящее под напором национально-освободительного движения, и установить свое господство над всем миром. Опираясь на огромную военную мощь, США пытаются создать повсюду в мире свои военные базы и окружить их сетью страны социализма и народной демократии. Таков их главный прием «политики блокады», основанной на «позиции силы».

Осуществляя пресловутую политику с «позиции силы», американские империалисты в экономическом отношении прибегали к «дипломатии доллара». Оказывая «помощь» ослабленным в войне союзникам и отсталым странам, они пытались набросить на эти страны петлю монополистического капитала США. А в политическом отношении применяли коварные приемы – вызывать в других странах политический хаос, раскол нации, провоцировать междоусобицы и благодаря этому «таскать из огня каштаны».

Столь разнообразные агрессивные приемы были проявлением намерений американского империализма установить систему мирового господства при опоре на его громадную военную и экономическую мощь. Однако эти приемы с самого начала были обречены на провал, ибо все они представляли собой весьма авантюристическую агрессивную стратегию, основанную на недооценке революционных сил и на переоценке своих сил.

ЧЕРНЫЙ ЗАМЫСЕЛ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА О ПРЕВРАЩЕНИИ КОРЕИ В АВАНПОСТ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

В осуществлении агрессивной политики мирового господства американские империалисты придавали Азии самое важное значение. Это объясняется, во-первых, тем, что после второй мировой войны в Азии быстро росли революционные силы и революционная буря бушевала

на всем материке; во-вторых, тем, что после войны соотношение сил империалистических держав наиболее резко изменилось в этом районе.

Уже тогда Азия стала основным фронтом борьбы против империализма, главной ареной антиимпериалистического революционного движения.

Под мудрым руководством Ким Ир Сена корейский народ разгромил японский империализм, добился блестящей победы в антияпонской революционной борьбе, тем самым впервые разорвал цепи колониальной системы империализма в восточной части Азии. Кроме того, встали на священную революционную борьбу за национальное освобождение и независимость народы Китая, Вьетнама, Индонезии – сотни миллионов людей Востока. Это еще более усугубляло общий кризис империализма в Азии.

Такое развитие ситуации на этом материке не могло не оказывать серьезного влияния на политиканов, находящихся на службе у империалистов США, проводящих в жизнь политику мирового господства. Революционная буря в Азии заставила правящие круги США еще более склониться к тому, чтобы «обращать первейшее внимание на Азию».

В секретном докладе, посланном в 1947 году в адрес президента США Трумэна, Ведемейер, бывший военный советник Чан Кайши, писал: «Если коммунистическая экспансия ускорится и эффективно распространится на районы Дальнего Востока, то это окажет воздействие на будущее США и других стран, которые со спокойствием относятся к политике демократической капиталистической формы». Далее он отмечал, что более половины из 1040 миллионов коммунистов и сочувствующих им людей мира находится в Азии и что этот факт является «наибольшей опасностью для капиталистических стран»*. Эти, а также им подобные признания, как нельзя лучше отражают настроения правителей США, остро испытывавших необходимость направить острие экспансионистской политики на Азию.

В свое время в США взяли перевес Трумэн, Ачесон и их сторонники, которые выступали за то, чтобы сделать главной ареной борьбы Европу. Они шумели о «безопасности» Европы, но, как показывает развитие дальнейших событий, на самом деле главное острие политики агрессии и войны американского правительства все-таки было направлено на Азию.

Европейская политика американского правительства ставила основной целью последовательно подчинять своих западноевропейских союзников и прочно привязать их к системе агрессивного военного блока, возглавляемого США. А в Азии агрессивная политика США была направлена главным образом на сохранение системы колониального господства, этой жизненной артерии империализма. Сохранится система колониального господства или нет – этот вопрос непосредственно был связан с исходом общего кризиса капитализма, то есть был вопросом жизни или смерти империализма. Вот почему американское правительство фактически стало направлять самые большие усилия на агрессию в Азии, независимо от споров между группой, обращающей первейшее внимание на Азию, и группой, делающей главный упор на Европу.

Один тот факт, что тогдашние дальневосточные вооруженные силы США были самыми крупными среди их заморских экспедиционных сил, сам по себе ясно показывает, куда нацелено было основное направление экспансионистской политики американского правительства.

В марте 1951 года самый ярый приверженец теории «Азия прежде всего» Макартур в своем письме сенатору конгресса США Дж. Марину писал: «Будущее Европы зависит от исхода битвы с коммунизмом в Азии», «Европа есть умирающая система», следовательно «прилегающая к Тихому океану земля, этот район с 800-миллионным населением отныне определит продвижение мировой истории на протяжении 1000 лет». Далее он заявил, что доказательством того, что Азия должна быть основой в мировой стратегии, служит факт, что пока зани-

маются спорами дипломаты в умирающей Европе, в Азии бойцы проливают кровь. Это был прямой намек на основное направление агрессивной политики американского империализма.

* А. Ведемейер. «Записи Ведемейера», стр. 454.

После второй мировой войны американские империалисты направили острие агрессии на Азию потому, что основной ареной антиимпериалистической борьбы стала Азия и вместе с тем в этом районе резко изменилось соотношение сил империалистических держав. До первой мировой войны Азия оставалась местом ожесточенной схватки империалистических держав Европы и Америки за расширение сферы влияния.

Но в результате двух мировых войн отпали Россия, Германия и Япония, сильно ослабла Франция от войны. Она была не в силах противостоять напору мощной антиимпериалистической национально-освободительной борьбы народов этого региона. Так что в этом районе только американский империализм остался главным оплотом системы колониального господства.

И вот американские империалисты стали неистовствовать в попытке избежать кризиса до основания расшатывающейся колониальной системы империализма, направляя острие агрессии на Азию, стремясь во что бы то ни стало прийти на смену одряхлевшим старым колониальным державам и таким образом осуществить свой черный замысел установить господство над Азией, о чем они мечтали с первых дней своего существования.

Если Азия была главным объектом агрессии в осуществлении политики мирового господства американского империализма, то Корея в силу ее военно-географического положения и политико-экономических факторов, стала первым объектом неприкрытой агрессии в Азии. Поэтому американские империалисты попытались превратить Корею в свой важный стратегический опорный пункт, в «испытательный полигон» для своих

сил, претворяющих в жизнь политику мирового господства.

Американскому империализму, выступавшему главарем современного империализма, Корея была нужна не просто как колония обычного предназначения, то есть как рынок сбыта товаров и источник сырья, а, что важнее, как трамплин для агрессии на азиатском материке, как стратегическая база для подавления национально-освободительного движения и социализма, а в дальнейшем для осуществления мирового господства.

Так почему же американский империализм считал Корею столь важным аванпостом для реализации плана мирового господства?

Это, во-первых, связано с военно-стратегическим положением Корейского полуострова.

Географически Корея граничит с Китаем и азиатской частью СССР, представляя собой ключ к материку, и в то же время важный пункт, наиболее близко расположенный от Японии.

Естественно, американские империалисты не упустили из виду, что с военной точки зрения Корея – это плацдарм, с которого можно наносить удар по любому району Восточной Азии.

Учитывая такое военно-стратегическое положение Кореи, Макартур трубил, что если Япония является «будущим трамплином», то Корея рассматривается в его планах как «мост через материк»*[1]. «Покорением всей территории Кореи, – продолжал он, – мы сможем полностью разорвать единую линию снабжения, соединяющую советскую Сибирь и Юг, и господствовать... над всеми районами между Владивостоком и Сингапуром... Тогда не будет места, куда не достигнет наше влияние»*[2].

*[1] И. Стаин. «Незавершенная революция в Китае».
*[2] Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 148.

Эти высказывания Макартура, напоминающие пресловутый «меморандум Танаки», показывают, что географи-

ческое положение Корейского полуострова стало важным фактором, в силу которого США рассматривали Корею как стратегическую базу для установления своего господства над материком.

Американец Х. Мейэр отмечает: «Макартур, претендовавший на престол «императора Дальнего Востока», явно сохранил в памяти меморандум Танаки». «Совет Макартура был решительным не только для группы, «обращающей первейшее внимание на Азию», но и для высших финансовых кругов»*[1]. Это еще раз подтверждает, что агрессивный план Танаки стал политикой реакционного американского правительства через Макартура.

Исходя из важного военно-стратегического значения Кореи в агрессивной мировой политике американского империализма, правители США внешне якобы оставили Корею вне «оборонной линии» США в Тихом океане. Они даже заявили, что «сохранение войск или баз в Корее почти не приносит пользы в военном отношении»*[2], но на самом деле считали господство над Кореей ключом к агрессивным завоеваниям в Азии, «испытанием», решающим успех концепции мирового господства. Они, не стесняясь, разглагольствовали о том, что «в силу стратегического положения Кореи в Северо-Восточной Азии управление Кореей и ее населением... будет значительно усиливать позицию нашей страны»*[3]. Отнюдь не случайно Макартур заявил: «Мы будем защищать Корею, как защищаем свое государство, как защищаем Калифорнию»*[4].

*[1] Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 148.

*[2] Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 229.

*[3] «Донесение разведывательно-расследовательного управления государственного департамента США от 28 января 1949 года» № 4849 («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 6).

*[4] Ф. Келли и К. Риан. «Макартур – мужик практики», стр. 127.

То, что американский империализм считал Корею аванпостом в его стратегии завоевания мирового господства, связано, во-вторых, с важным политическим значением Кореи.

Мнение правящих кругов США о важном политическом значении Кореи ясно отражено в письме специального посланника президента США по вопросам контрибуции Э. Форея, посетившего Южную Корею в конце мая – начале июня 1946 года, в адрес Трумэна. В нем изложены «мнения, выводы и рекомендации об обстановке в Корее». Здесь он пишет: «Откровенно говоря, я весьма озабочен позицией США в Корее. Корея – поле идеологической войны, где решается успех США в Азии.

Иными словами, думаю, что Корея станет местом для испытаний, в результате которых решится вопрос – удержится демократия (американская демократия, то есть капитализм. – Ред.) или возьмет верх коммунизм, идущий на смену рухнувшему феодализму». Далее Форей, выражая озабоченность господствовавшей в то время политикой США в отношении Кореи, «рекомендовал» еще более усиливать агрессивную политику*.

Эта рекомендация Форея свидетельствует о том, что американский империализм рассматривал Корею как «поле схватки» между революцией и контрреволюцией в политическом отношении, как «арену идеологической войны» между империализмом и социализмом.

* «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 224.

Таким образом, агрессивная политика американского империализма, направленная против Кореи после второй мировой войны, в конечном счете, сводилась к тому, что его стратеги в общем плане отвели Корее роль главного плацдарма для агрессии в Азии и во всем мире, учитывая как ее военное значение в качестве «единственного и прочного связующего пункта между военной машиной США и азиатским материком», так и ее политическое значение в качестве «арены идеологической войны»,

места для ведения последнего сражения между капитализмом и коммунизмом.

ПРОКЛЯТАЯ 38-Я ПАРАЛЛЕЛЬ

В полной мере учитывая военно-стратегическое значение Кореи для осуществления политики мирового господства в Азии, империалисты США рассчитали прибрать к своим рукам весь Корейский полуостров как плод победы в войне против Японии, создав тем самым без особого труда предварительные условия для мирового господства, обеспечить себе аванпост для агрессии на материке.

Такие намерения США ясно показывают то, что в конце второй мировой войны империалисты США пытались оккупировать всю Корею, а затем и Маньчжурию, раньше, чем Корейская Народно-революционная армия и Советская Армия разгромят Квантунскую армию Японии.

Империалисты США не желали, чтобы Корейская Народно-революционная армия вместе с Советской Армией освободили Корею. Они хорошо понимали, что освобождение Кореи коммунистами сведет на нет их агрессивные планы, предусматривающие превратить Корею в плацдарм для агрессии на материке, в важный стратегический пункт, и образует брешь в их политике мирового господства, направленной на захват Китая, а также Японии и установление господства над всей Азией. Вот почему империалисты США хотели, чтобы их тихоокеанские сухопутные войска, находящиеся под командованием Макартура, во что бы то ни стало оккупировали всю Корею и заняли даже промышленный район Маньчжурии – провинцию Квантун*.

* В рекомендации тогдашнего специального посланника президента США по вопросу контрибуции Э. Форея в адрес Трумэна говорилось: «Мы пришли к выводу, что для обсуждения вопроса контрибуции и др. наша армия должна как можно

больше и быстрее оккупировать Корею и промышленный район Маньчжурии с юга на север» (Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. I, Токио, стр. 316). А в рекомендации бывшего посла США в СССР Гарримана указывалось: «В Потсдаме генерал Маршалл и адмирал Кинг сказали, что если японские войска капитулируют прежде, чем Советская Армия оккупирует Корею и район Далина, то желательно, чтобы (американские войска) высадились в Корее и районе Далина... считаю целесообразным совершить десантную операцию и принять капитуляцию от японской армии в провинции Квантун и Корее» (там же, стр. 316 – 317).

Однако их мечте не было суждено сбыться. В то время были слишком слабы их вооруженные силы, чтобы оккупировать эти обширные районы.

Когда правящие круги США вынашивали честолюбивые мечты о высадке в Корее и о господстве над всей Кореей, Корейская Народно-революционная армия вместе с Советской Армией лавиной двигались на юг, громя миллионную Квантунскую армию, а когда выбившиеся из сил в боях на Окинаве американские войска замешкались в южной части японских островов, КНРА во взаимодействии с Советской Армией уже освобождала Корею, высадившись в Сосуре и Чхончжине. В такой обстановке президент США Трумэн сетовал, ощутив несоответствие своих сил чрезмерно большим аппетитам. Впоследствии он в «Мемуарах» писал: «Мы не имели там (Корея. – Ред.) вооруженных сил, а также не располагали кораблями, способными перевозить туда наземные войска, кроме десанта на побережье южной половины полуострова. Госдепартамент настаивал на том, чтобы США приняли капитуляцию японской армии на территории всей Кореи, но американским войскам некогда было послать отряды в Северную Корею, а тем более нельзя было жертвовать безопасностью десантных частей, впервые вступающих на территорию Японии»*.

* Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 219.

США высадили свой десант в Инчхоне 8 сентября, только спустя 20 с лишним дней после поражения японского империализма. Это показывает, что тогда американские империалисты были не в силах направить свои войска даже в Южную Корею, не говоря уже о Северной Корее, и воевать с японской армией. Не соответствует действительности и утверждение, что им «некогда» было послать вооруженные силы в Корею, на самом деле они вообще не хотели проливать кровь ради освобождения Кореи.

Империалисты США ломали голову над тем, чтобы оккупировать Корею, не проливая крови. Они стремились удержать в своих руках хотя бы часть Корейского полуострова, если невозможно занять его целиком, с тем, чтобы иметь трамплин для агрессии на материке в будущем. На основе такого коварного расчета правящих кругов США был составлен план «бескровной оккупации» Кореи.

Они полагали, что для оккупации одной половины Кореи без пролития крови достаточно преградить доступ туда коммунистам, остановить их проникновение в пределы оккупированной зоны на определенном рубеже и гарантировать это каким-нибудь международным соглашением. Исходя из подобного расчета, империалисты США вынашивали преступный план – расчленить Корею на Север и Юг и помешать корейскому народу освободить страну своими силами. Это и было так называемое «практическое решение», о чем говорил Трумэн*.

* По этому поводу Трумэн писал: «Расчленение Кореи по 38-й параллели ни разу не было поставлено на международное рассмотрение. Это было предложено американской стороной как практическое решение, когда неожиданно рухнула военная машина Японии» (Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 219).

Итак, было принято американским правительством

«практическое решение», направленное на раскол корейской нации, проживающей испокон веков единой нацией в своем государстве. Но где конкретно, в каком пункте Корейского полуострова проводить линию, разделяющую его на Север и Юг? Этот вопрос был выдвинут в качестве неотложной задачи, которую правящие круги США должны были спешно решить в обстановке, когда японское правительство выразило готовность принять Потсдамскую декларацию, когда Корейская Народно-революционная армия и Советская Армия ускоренными темпами продвигались на юг. Гнусные намерения и коварство правящих кругов США ясно изложены в книге «Загадки Макартура», написанной проправительственным журналистом Дж. Гансером, имевшим тесную связь с Макартуром. Он писал: «США должны были принять срочные меры, чтобы не позволить советским войскам быстро наступать на юг и оккупировать всю территорию Кореи. Нам пришлось проводить линию на каком-нибудь рубеже полуострова»*[1].

Этот план был обсужден 11 августа при рассмотрении так называемого «общего приказа № I»*[2] как один из центральных вопросов.

*[1] Дж. Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 277.

*[2] «Общий приказ № 1» определил, что японский империализм должен капитулировать перед одним из командующих войсками СССР, гоминдановского Китая, США, Австралии на территории Японии и в районах, оккупированных им до 15 августа 1945 года, включая Корею, Китай, Тайвань, Индокитай, Бирму, Филиппины, острова на Тихом океане. Приказ немедленно был сообщен советскому правительству и был опубликован Макартуром 2 сентября.

Тогдашний государственный секретарь США Бирнс предложил «принять капитуляцию (японского империализма) как можно дальше на севере, но министерство армии отвергло предложение госдепартамента как неосуществимое, ссылаясь на «чрезмерную отдаленность от

существующего фронта, на недостаток военных контингентов и другие неодолимые преграды». Трумэн говорил, что если подходить только с точки зрения: «до какого предела могут двигаться на север американские войска без сопротивления врага?», то можно было бы «провести линию на значительно удаленном рубеже юга Корейского полуострова», и распорядился окончательно решить этот вопрос в координационно-связной комиссии государственного департамента, министерства армии и министерства военно-морских сил.

Говорят, что собравшиеся в тот день в министерстве обороны по распоряжению президента офицеры сухопутных войск были в большинстве своем низкими чинами – от бригадного генерала до полковника. После долгих споров вокруг вопроса о расчленении Корейского полуострова они пришли к общему мнению, что «во всяком случае Корея должна быть расчленена на две части и это должно произойти сегодня до 4 часов вечера»*, и в конце концов провели линию по 38-й параллели северной широты, принимая во внимание тогдашнее военно-оперативное разделение советских и американских войск.

* Дж. Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 277.

Военно-оперативное разделение советских и американских войск означало, во-первых, наличие линии, разграничивающей операции ВВС и ВМС, во-вторых, оперативное разделение наземных войск.

Еще во время переговоров глав СССР, США и Англии в Потсдаме они совещались о том, что в случае участия Советского Союза в Тихоокеанской войне нужно установить определенный рубеж для удобства операций ВМС и ВВС СССР и США на всей территории Кореи. Военщина США, ссылаясь на этот рубеж, намеревалась наметить 38-ю параллель линией расчленения.

38-я параллель была также линией, которую провела сама японская армия, реорганизовав в конце Тихоокеан-

ской войны систему военного командования согласно различным задачам обороны. 1 февраля 1945 года при переформировании так называемой «системы командования операцией на территории Японии» «ставка главнокомандования» Японии распустила «армию в Корее» – агрессивные войска японского империализма, оккупировавшие Корею, и передала войска, находившиеся в районе севернее 38-й параллели, под командование Квантунской армии, а войска, расположенные в районе к югу от 38-й параллели, подчинила командованию 17-й армии – полевой армии при ставке главнокомандования. Цель роспуска «армии в Корее» состояла в том, чтобы разделить между Квантунской армией и армией, обороняющей территорию Японии, «армию в Корее», которая не играла никакой роли в промежуточной зоне обороны материка и территории Японии, и тем самым подкрепить вооруженные силы на случай наступления Советской Армии на юг и высадки десанта американских войск на территорию Японии.

Поэтому советские войска, участвовавшие в войне против Японии, должны были непосредственно сражаться с Квантунской армией, расквартированной в районе Кореи севернее 38-й параллели и в Маньчжурии, а американские войска в случае, если они совершат десантную операцию, должны были воевать с армией, находившейся в районе Кореи к югу от 38-й параллели и на территории Японии. Офицеры, собравшиеся по распоряжению Трумэна в министерстве обороны США, провели линию расчленения по 38-й параллели, сделав главной аргументацией именно это оперативное разделение ВМС и ВВС СССР и США и определение различных объектов для операций наземных войск СССР и США, вызванное реорганизацией системы командования японской агрессивной армией.

Таким образом, был утвержден «окончательный план», согласно которому японские агрессивные войска в Маньчжурии, в Корее (севернее 38-й параллели северной широты) и на Сахалине капитулируют перед командую-

щим дальневосточными войсками СССР, а японские войска на территории Японии, в Корее (южнее 38-й параллели северной широты) и на Филиппинах – перед командующим дальневосточными войсками США; на этой основе был подписан «общий приказ № 1», предусматривающий также процедуру капитуляции японских агрессивных войск в районах Китая, Тайваня и Восточной Азии.

Трумэн утвердил акт капитуляции, весьма довольный тем, что по этому «общему приказу № 1» «США получили возможность принять капитуляцию японской армии в старинной столице Кореи Сеуле», не пролив ни капли крови. Вот так и была проведена проклятая линия по 38-й параллели, навязавшая корейскому народу трагедию расчленения страны и раскола нации, чего никогда не было в его многовековой истории.

Не кто иной, как американские империалисты выдумали и провозгласили на весь мир план расчленения Корейского полуострова 38-й параллелью на две части.

Однако в международном отношении считалось, что 38-я параллель имеет значение только как временная граница для разрешения вопроса о капитуляции японской агрессивной армии после войны. Тем не менее впоследствии империалисты США, нарушив этот основной принцип, решили превратить 38-ю параллель в линию вечного раскола, в стену, необходимую для того, чтобы сделать Южную Корею колонией и своей военно-стратегической базой.

Ким Ир Сен указывал:

«Американские империалисты пытаются превратить 38-ю параллель в вечную «границу», расчленяющую нашу государственную территорию на две части и разъединяющую нашу нацию».

После вступления агрессивных войск американского империализма в Южную Корею 38-я параллель стала использоваться и в других целях. Введя в Южной Корее «военную администрацию» и проводя политику превращения ее в военную базу, а также увековечивая политику

раскола нации, империалисты США попрали желание корейского народа жить в едином государстве, требующего создания единого демократического центрального правительства. Они превратили эту невидимую 38-ю параллель в искусственную «границу», закрепляющую расчленение страны и раскол нации, в кинжал, разрезающий кровные узы единой нации, в проклятый барьер, препятствующий объединению Родины.

Так началась история колониального господства американского империализма. Опираясь на эту параллель-барьер, США делали все, чтобы превратить Южную Корею в важный военно-стратегический пункт для агрессии в Азии, разработали план развязывания войны в целях «отодвинуть 38-ю параллель до рубежа реки Амнок».

2) ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ, УСТАНОВЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНО-ВОЕННОГО ГОСПОДСТВА

ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ АГРЕССИВНЫМИ ВОЙСКАМИ ИМПЕРИАЛИЗМА США

Весь народ Севера и Юга Кореи, восторженно встретивший освобождение Родины после поражения японского империализма, был охвачен безмерным волнением, намереваясь идти по пути национального возрождения.

Именно в это время империалисты США, начертив свою линию по 38-й параллели в целях сделать Корею аванпостом для мирового господства, вторглись в Южную Корею под предлогом «разоружения японских войск в районе к югу от 38-й параллели северной широты». Они, хозяйничая как правители в своей колонии, создали серьезные препятствия на пути южнокорейского народа, приступившего к строительству нового общества.

Прежде чем дислоцировать свои войска в Южной Корее, империалисты США под предлогом «обеспечения общественного порядка в Южной Корее» сохраняли губернаторское правление периода японской оккупации и оставили в прежних должностях военных преступников, недобитых генералов японской агрессивной армии.

20 августа 1945 года тогдашний главнокомандующий вооруженными силами США на Тихом океане Д. Макартур послал телеграмму из столицы Филиппин Манилы бывшему генерал-губернатору японского империализма в Корее Абэ Нобуюки. В ней он подтвердил свой «специальный приказ» – возложить ответственность за «обеспечение» «общественного порядка в Южной Корее» на генерал-губернатора японского оккупационного режима и командующего японскими войсками в Корее и не признавать прав на «сохранение общественного порядка» за кем-либо другим*.

* О «специальном приказе» Макартура бывший советник контрразведки при «американской военной администрации» и бывший политический советник Ли Сын Мана Мун Хак Бон писал: «Этот специальный приказ подтверждал, что ответственность за обеспечение общественного порядка в Южной Корее возлагается целиком на японского генерал-губернатора и командующего японскими войсками в Корее и не признавал права на сохранение общественного порядка за кем-нибудь другим, кроме них. Далее в нем говорилось, что японский генерал-губернатор и командующий японскими войсками в Корее будут наказаны в случае, если они пренебрегут этим приказом и не справятся со своей ответственностью» (Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны». Пхеньян, стр. 20).

Этот «специальный приказ» Макартура, поручивший до оккупации Южной Кореи войсками США «сохранение порядка» в южнокорейском обществе генерал-

губернатору японского оккупационного режима и командующему японскими войсками в Корее, преследовал цель помешать борьбе южнокорейского народа за построение нового общества и создать благоприятные условия для оккупации Южной Кореи и установления там колониального господства.

Поэтому империалисты США лишили освобожденный южнокорейский народ какой бы то ни было свободы политической деятельности, направленной на построение суверенного и независимого государства, и путем принятия неоднократных «декретов» навязывали ему «послушно принять» колониальное господство японского генерал-губернатора.

2 сентября 1945 года командующий 24-й армией США Дж. Ходж в так называемом «декрете» «К населению Южной Кореи» заявил: «Декреты и распоряжения оглашаются к народу через ныне существующие учреждения правления (генерал-губернаторство в Корее. – Ред.), и приказы, издаваемые главнокомандующим союзными войсками, должны строго соблюдаться, а нарушители, к несчастью, будут караться». Вслед за этим в «декрете» к южнокорейскому народу он угрожал: «Необдуманные и безрассудные поступки жителей повлекут за собой человеческие жертвы, опустошение прекрасной земли и замедление восстановления страны», следовательно, «ради будущего Южной Кореи необходимо сохранять спокойствие, хотя нынешняя обстановка не соответствует думам населения, и ни в коем случае недопустимы поступки, которые могли бы вызвать волнения в стране».

Подобные «приказы» и «декреты», то и дело издаваемые американскими империалистами, преследовали главную цель – с помощью японских оккупантов предотвратить установление самостоятельной власти руками корейского народа до высадки частей армии США, попрать и уничтожить демократические права и свободу южнокорейского народа и таким образом создать благоприятные предпосылки для оккупации ими Южной Кореи и своего колониального господства.

Завершив подготовку к оккупации Южной Кореи, империалисты США 7 сентября высадили в Инчхоне «головной отряд» 24-й армии, а на следующий день, 8 сентября, начали оккупировать Южную Корею две дивизии той же армии в 45 000 штыков под непосредственным командованием генерала Ходжа.

Наряду с оккупацией Южной Кореи американскими империалистами Макартур 7 сентября издал «прокламации» № 1, № 2, № 3 и разбросал их самолетом во всех районах Южной Кореи.

В «прокламации» №1 Макартур объявил об установлении в Южной Корее военно-оккупационного режима, сохранении собственности помещиков и капиталистов и запрещении свободной политической деятельности. Отметив, что население Южной Кореи обязано безропотно подчиняться только его приказам, он заявил в своей листовке: «Те, кто окажет сопротивление оккупационным войскам или нарушит общественный порядок и безопасность, будут беспощадно и строго караться», распорядился использовать английский язык как официальный язык*[1]. Вслед за «прокламацией» № 1 Макартур в «прокламации» № 2 провозгласил, что запрещается свободная деятельность южнокорейского населения, что допустившие хоть малейшие, противоречащие этому поступки будут признаны «виновными» и осуждены «военным трибуналом оккупационных войск» и приговорены к тяжким наказаниям вплоть до смертной казни*[2].

*[1] «Прокламация №1 главнокомандования вооруженными силами США на Тихом океане».

*[2] «Прокламация №2 главнокомандования вооруженными силами США на Тихом океане».

Эти «прокламации», как акты вопиющего нарушения суверенитета корейского народа, предвещали создание такой жестокой военной администрации, которую не смогли создать империалисты США даже в побежденной Японии, и провозгласили перед всем миром оккупацию

Южной Кореи и установление там своего колониального господства. Комментируя оккупацию Южной Кореи империалистами США, даже продажный американский журналист не мог не признать: «Мы не были армией-освободительницей. Мы пришли, чтобы оккупировать, чтобы убедиться в том, подчиняются ли корейцы условиям капитуляции или нет. С первых же дней высадки мы действовали, как враги корейского народа»*.

* М. Гейн. «Японский дневник», т. II, Токио, стр. 166.

Так каким же путем американские империалисты установили в Южной Корее режим военного господства?

Командующий 24-й армией американских оккупационных войск генерал Ходж, перебравшийся 9 сентября в Сеул, выполняя инструкции госдепартамента США, в первую очередь ознакомился с конкретным опытом губернаторского правления бывшего японского генерал-губернатора Абэ, потом принял в прежнем виде фашистский военно-полицейский аппарат японского оккупационного режима. А 11 сентября было объявлено о введении правления «американской военной администрации» в Южной Корее, и генерал-майор сухопутных войск США Арнольд был назначен «начальником военной администрации». Таким образом фактически был установлен режим губернаторского правления под вывеской военной администрации. Наряду с созданием «военной администрации» в Сеуле и во всех провинциях появились так называемые «военные трибуналы», а в каждом уезде – «суд военной администрации», призванные сковывать и подавлять свободную деятельность корейского народа.

Ким Ир Сен указывал:

«Американцы называли себя «защитниками демократии» в Корее, но на деле установили режим губернаторского правления США под вывеской военной администрации взамен режима губернаторского правления Японии».

Таким образом, на здании вчерашнего «генерал-

губернаторства» японского империализма появилась новая вывеска «Американская военная администрация»; фашистский аппарат и способы правления сохранились в прежнем виде, право на колониальное господство перешло в руки американского империализма. «Я использую аппарат господства японцев потому, что он является ныне наиболее эффективным способом правления»*, – говорил Ходж. Эти слова показывают, что получение в наследство и сохранение аппарата господства японских оккупантов было составной частью агрессивной политики империализма США в отношении Южной Кореи.

* «Пиплс уорлд» (Сан-Франциско), 19 сентября 1945 г.

Итак, в Южной Корее началась история колониального господства американского империализма, заменившего японский империализм. С этих пор Южная Корея была превращена в военную базу империализма США для развязывания новой войны.

Оккупация Южной Кореи американскими империалистами была величайшей национальной бедой освобожденного корейского народа, главной причиной несчастья разделения территории страны и раскола нации, чего никогда не было в его пятитысячелетней истории. Так возник очаг новой войны в Корее благодаря политике империалистов США, направленной на превращение Южной Кореи в военную базу. Коварный план янки вступил в стадию активной реализации.

ПОЛИТИКА «АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ», НАПРАВЛЕННАЯ НА КОЛОНИАЛЬНОЕ ПОРАБОЩЕНИЕ И ПРЕВРАЩЕНИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ВОЕННУЮ БАЗУ

С первых же дней оккупации Южной Кореи империалисты США посредством «военной администрации» про-

водили политику колониального порабощения и превращения ее в свою военную базу.

Ким Ир Сен указывал:

«Пробравшись в Южную Корею, американские войска немедленно взялись за осуществление своей политики колониального порабощения и с этой целью прежде всего проводили два основных курса. В политическом отношении они подавляли всякую демократическую инициативу освобожденной нации, выступающей против политики колониального порабощения, репрессировали все демократические силы и одновременно с этим собирали и поощряли реакционные силы, которые могли бы помочь им в проведении политики агрессии, направленной на раскол корейской нации и превращение Кореи в их колонию. В экономическом отношении они проводили политику, направленную на то, чтобы тормозить развитие национальной промышленности и национальной экономики Кореи и подчинить их экономике США».

В своей практике политического порабощения, направленной на превращение Южной Кореи в колонию американского империализма, «военная администрация США» сделала главный упор на то, чтобы силой оружия репрессировать и задушить демократические и патриотические силы корейского народа, объединять и поощрять реакционные силы, укрепляя тем самым свои политические позиции для установления колониального режима в Южной Корее и господства над всей Кореей.

Фактически политика американского империализма в отношении Южной Кореи, начиная с создания «американской военной администрации», была целиком подчинена агрессивной цели – превратить Южную Корею в колонию, в военную базу и, сделав ее своего рода трамплином, установить господство над всей Кореей.

При осуществлении агрессивного плана в Корее американские империалисты считали необходимым прежде всего уничтожить суверенитет корейского народа и поставить его в прямое подчинение США. В качестве первого шага они через «военную администрацию» при по-

мощи штыков репрессировали и распустили народные комитеты, запретили политическую деятельность патриотически настроенных демократических сил всех слоев населения. В октябре 1945 года Ходж заявил, что «военная администрация является единственным правительством в Корее»*. Утверждая, что «население Южной Кореи должно подчиниться приказам военной администрации», он одновременно угрожал, что будут караться те, кто не подчиняется им или умышленно клевещет на «военную администрацию». Генерал пытался полностью подчинить южнокорейский народ своей «военной администрации».

* Дж. Маккюн. «Корея сегодня», Нью-Йорк, 1950 г.

Первый начальник «военной администрации» Арнольд бесился в попытках репрессировать и распустить силой народные комитеты, созданные во всех районах Южной Кореи, и сосредоточить всю власть в руках «военной администрации». Он разглагольствовал: «В Корее южнее 38-й параллели северной широты существует только одно правительство. Это военное правительство, созданное на основе прокламации маршала Макартура, общего приказа генерал-лейтенанта Ходжа и на основе приказа военной администрации о гражданском правлении»*.

* «Пиплс уорлд» (Сан-Франциско), 5 января 1946 г.

С этой целью империалисты США оставили в силе все законы, действовавшие при господстве японского оккупационного режима, и наплодили множество новых драконовских законов.

Опубликованный 2 ноября 1945 года «закон американской военной администрации» № 21 гласил: «Все законы, правила, приказы, инструкции и другие документы, изданные прежним правительством в Корее (то есть японским правительством и генерал-губернаторством) и имевшие законную силу до 9 августа 1945 года, ... сохраняют свою силу до тех пор, пока не будут отменены спе-

циальным приказом американской военной администрации»*. Так империалисты США не только сохраняли законы, действовавшие при господстве японского империализма, но к этому еще прибавили новые законы военной администрации, сфабриковав более 500 драконовских «грамот».

* «Чосон чуньан ненгам» (ежегодник), 1949 г., Пхеньян, стр. 166.

«Закон американской военной администрации» № 55 от 23 февраля 1946 года, регламентирующий «правила о политических партиях», определял, что «...любая организация, охватывающая более трех лиц, которые в какой-нибудь форме участвуют в политической деятельности, должна зарегистрироваться как политическая партия», и что «запрещается политическая деятельность организации или общества...., если она влияет на политику правительства и на внешние сношения». Таким образом была полностью запрещена вся прогрессивная политическая деятельность южнокорейского народа.

«Закон американской военной администрации» № 72 от 4 мая 1946 года, определивший «преступность нарушения распоряжений военной администрации», объявлял «преступлением» «действия и руководящие акты, поддерживающие и сотрудничающие с организацией и движением, идущим вразрез с интересами оккупационных войск; участие в таких организациях, выпуск и распространение печатных изданий и книг, поддерживающих подобные действия; приобретение документов, пропагандирующих и поощряющих вышеуказанные акты; ... организация, поощрение и поддержка не имеющих санкции массовых собраний, шествий и демонстраций или участие в них; ... выпуск и распространение печатных изданий и книг, вызывающих недовольство и возмущение». Все это предусматривает жестокое наказание его нарушителей («закон американской военной администрации» № 72, статья 1,4 мая 1946 г.).

Согласно «законам американской военной админист-

рации» № 55 и № 72, собрание более трех человек считалось политической деятельностью и подвергались репрессиям все корейцы, слова и поступки которых не нравятся «американской военной администрации». Размахивая такими профашистскими драконовскими законами, «американская военная администрация» усиливала репрессии против патриотических демократических сил, насильственно распустила народные комитеты. О преступных актах репрессий, совершенных американскими империалистами в Южной Корее, даже американский продажный журналист писал: «Лишь для того, чтобы загнать их (народные комитеты. – Ред.) в подполье, мы больше ничего, кроме этого, не могли делать в течение двух месяцев». Это служит ярким доказательством того, с какой яростью «американская военная администрация» репрессировала демократические силы.

Из-за жестоких репрессий американских империалистов уже в первые дни режима «военной администрации» были распущены народные комитеты, а летом 1947 года была поставлена вне закона деятельность всех прогрессивных политических партий и общественных организаций Южной Кореи. Многочисленные граждане под угрозой штыков и пушек американских войск были репрессированы, брошены в тюрьмы, зверски убиты.

По далеко не полным данным, только за один 1946 год было убито более 4200 патриотов. Те же американцы, обнажая сущность репрессивной политики империалистов США, писали: «Одним из самых важных успехов, достигнутых нами в оккупации Кореи, явилось, наверное, то, что мы здесь (Южная Корея. – Ред.) остановили ход революции».*

* «Сатердей ивнинг пост», 30 марта 1946 г.

Наряду с насильственным роспуском народных комитетов, прогрессивных политических партий и общественных организаций, с жестоким подавлением свободной деятельности патриотических демократических сил, им-

периалисты США в целях создания политической почвы для своего колониального господства сделали упор в работе «военной администрации» на сколачивание прояпонских и проамериканских элементов, предателей нации и других реакционных сил.

Для сплочения реакционных сил в октябре 1945 года империалисты США привезли в Южную Корею вскормленного ими верного лакея, национального предателя Ли Сын Мана и сделали его главарем реакционных сил.

При сплочении реакционных сил империалисты США, придавая первостепенное значение выращиванию компрадорской буржуазии, проводили политику, направленную на возрождение класса помещиков и реакционно-бюрократических чиновников, на создание реакционных организаций всех мастей, представляющих их интересы, на защиту и поощрение их деятельности.

В результате политики американского империализма по сколачиванию реакционных сил в сентябре 1945 года родилась «Южнокорейская демократическая партия»*, а также различные группировки помещиков, компрадорской буржуазии и прояпонских элементов. Все судебные органы Южной Кореи были реформированы в «оккупационные суды сухопутных войск США», проявили себя как орудие репрессий против народа.

* Кроме «Южнокорейской демократической партии», можно перечислить многие реакционные организации, которые под покровительством и поощрением «американской военной администрации» превратились в политическую опору колониального господства: «Национальная молодежная группа» (октябрь 1946 г.), «Молодежное общество Собук» (ноябрь 1946 г.), «Молодежная группа Тэдон» (сентябрь 1947 г.), «Всеобщая независимая федерация рабочих Тэхан» (март 1946 г.), «Всеобщая независимая федерация крестьян Тэхан» (август 1947 г.) («Чосон чуньан ненгам» (ежегодник), 1949 г., Пхеньян, стр. 228 – 229).

Одновременно с созданием реакционных политиче-

ских партий и общественных организаций всех мастей, формируемых из национальных предателей, прояпонских и проамериканских элементов, «американская военная администрация», стремясь придать режиму «военной администрации» национальную окраску и подготовить ударное ядро реакционных сил, 5 октября 1945 года создала так называемый «консультативный совет военной администрации» и с его помощью еще более усилила процесс политического порабощения Южной Кореи.

Генерал Ходж лицемерно заявил, будто бы «консультативный совет военной администрации» создан для того, чтобы «подготовить более активное приобщение корейцев к политике»*[1], но на деле его фабрикование «имело целью сколотить орган «заслуживающих доверия (США)» из корейцев, которые могли бы служить ядром, способным сплотить оппозиционные силы»*[2] в целях проведения репрессий против народных комитетов.

*[1] Главное командование союзных стран. «Семмейшн» (1), стр. 177.

*[2] Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 43.

«Консультативный совет военной администрации» представлял собой орган, вокруг которого группировались реакционные силы. Он был создан из «заслуживающих доверия», верных лакеев американских империалистов, как один из механизмов колониального господства, являясь чем-то вроде совещательного органа «американской военной администрации», он давал «советы» «начальнику военной администрации», способствующие усилению его колониального господства, претворению в жизнь политики колониального порабощения.

После учреждения «консультативного совета военной администрации» империалисты США посадили на пост его «председателя» пресловутого японофила Ким Сон Су – крупного помещика, компрадорского капиталиста, директора Пусанского института, который во время влады-

чества японских оккупантов подстрекал студентов на «рекрутскую повинность». Они вовлекли в этот орган также Сон Чжин У – агента «жандармерии» японской администрации, по доносу которого многочисленные патриоты были умерщвлены; компрадорского капиталиста – «короля патентованных лекарств» Ким Ён Суна, который разбогател на ставках медикаментов агрессивным войскам японского империализма; японофила Ли Ён Сора, который проповедовал теорию «ассимиляции» корейского народа с японскими империалистами во время Тихоокеанской войны. Введя в совет этих и им подобных прихвостней, оккупанты тем самым стремились укрепить политическую опору для своего господства.

Сплочение реакционных сил в Южной Корее составляло главное содержание политики колониального порабощения, проводимой американскими империалистами-агрессорами, которые кардинально изменили соотношение политических сил в целях упрочения режима колониально-военного правления в форме «военной администрации» и становления господства над всей Кореей.

В политике колониального порабощения, которую проводил американский империализм в отношении Южной Кореи, важное место занимала также политика экономического закабаления, нацеленная на последовательное подчинение южнокорейской экономики экономике США, для чего в полной мере был использован режим «военной администрации». Оккупанты ясно сознавали тот факт, что политика экономического закабаления – материальный залог упрочения колониального господства.

С первых же дней оккупации Южной Кореи империалисты США проводили политику последовательного подчинения ее национальной экономики американской экономике, всячески препятствуя развитию южнокорейской промышленности.

Оккупировав Южную Корею, американские империалисты прежде всего опубликовали 25 сентября 1945 года «закон американской военной администрации» № 2 «О

вражеском имуществе»*, а 6 декабря того же года – «закон американской военной администрации» № 33 «О приобретении имущества японцев, находящегося в Корее». В этих документах они утверждали, что право собственности на общественное и частное имущество в Южной Корее, принадлежавшее японцам, получает «американская военная администрация», и под этим предлогом полностью взяли в свои руки южнокорейскую экономику, установили жесткую систему подчинения южнокорейской экономики агрессивной политике США.

* В «законе американской военной администрации» № 2 «О вражеском имуществе» указывалось: «Право собственности на концессии общественного и частного имущества», принадлежавшего японцам до 9 августа 1945 года на территории к югу от 38-й параллели северной широты, принимается с 25 сентября 1945 года американской военной администрацией независимо от формы и содержания: непосредственно или косвенно, целиком или частично». Таким образом, американские империалисты монополизировали жизненную артерию южнокорейской экономики («Закон американской военной администрации» № 2, 25 сентября 1945 г.). Согласно «закону американской военной администрации» № 2 «американская военная администрация» захватила 2707 заводов и фабрик, что составляет 85% всей южнокорейской промышленности. Экспроприацию южнокорейской экономики американскими империалистами под видом «вражеского имущества» показывают следующие данные:

Заводы и рудники – 2690, движимое имущество – 3924, суда – 225, склады – 2818, магазины – 9096, земельные угодья – 324 404 чонбо, участки под здания – 150 827, жилые дома – 48 456, леса – 70 039, плодовые сады – 2386 и т. д. (Южнокорейская газета «Сеул синмун», 23 января 1955 г.).

Даже по данным, опубликованным в то время государственным департаментом США, имущество японцев, захваченное «американской военной администрацией» под видом «вражеского имущества», превысило около

80% общего достояния Южной Кореи (движимого и недвижимого имущества).

Кроме того, в феврале 1946 года американские империалисты в целях последовательного закабаления сельского хозяйства, переименовали «Восточно-колонизационное общество» – орган японских империалистов по экспроприации земель и продовольствия – в «компанию Синхан» и прибрали к своим рукам все принадлежавшие ему пахотные земли Южной Кореи. Общая сумма имущества «компании Синхан» составляла тогда 1250 миллионов долларов, она владела 286 767 чонбо земли, от которых зависело жалкое существование более 554 000 крестьянских дворов, или 27% всех крестьянских семей Южной Кореи. Так американский империализм стал крупнейшим помещиком, который через «компанию Синхан» взял под свой непосредственный контроль почти одну десятую часть из 2670 тыс. чонбо обрабатываемой земли и 27% крестьянских дворов Южной Кореи. Даже по явно заниженным данным «американской военной администрации», доходы, полученные американскими империалистами через «компанию Синхан», составляли на конец марта 1948 года более 2714 миллионов 657 200 вон*.

* «Чосон чуньан ненгам» (ежегодник), 1949 г., Пхеньян, стр. 189.

Политическое, экономическое и военное господство под видом оказания «помощи» было одним из наиболее часто применяемых неоколониалистских методов господства в политике колониального порабощения, которую проводили империалисты США в отношении Южной Кореи. Американские империалисты усиливали господство над Южной Кореей, используя пресловутую «помощь». Ким Ир Сен указывал: «Уже хорошо известно всему миру, что так называемая «экономическая помощь» США чужой стране нацелена на военное и политическое господство над данной страной, но в Южной

Корее это находит свое выражение в самой откровенной и наглой форме».

До конца 1948 года «помощь» империалистов США Южной Корее предоставилась главным образом в виде так называемой «помощи Гариова» («программа оказания помощи администрациям в оккупированных районах»), которая имела своей целью реализовать военные материалы и старое оружие министерства армии США, оставшиеся неиспользованными во время второй мировой войны. Это означает, что военная «помощь», которую империалисты США оказывали во время второй мировой войны по «ленд-лизу», превратилась в «спасательную помощь», имеющую целью реализовать излишки военных материалов, оставшиеся от минувшей войны.

Кроме «помощи Гариова», американские империалисты проводили политику «помощи», навязывающую Южной Корее свои излишки потребительских товаров. Таким образом, общая сумма «помощи», предоставленной американскими империалистами Южной Корее, составляла к концу 1948 года 409 690 тыс. долларов. Этот поток долларов превратился в мощное средство, позволившее укрепить военно-политическое господство американского империализма над Южной Кореей и использовать все ее ресурсы для удовлетворения требований его политики.

Сразу после объявления «доктрины Трумэна», в марте 1947 года, американская печать сообщила, что в США «составляется план оказания «помощи» Корее в сумме 600 млн. долларов, что является составной частью доктрины Трумэна»*. Это наглядно показывает, в чем состояла цель политики империалистов США по оказанию так называемой «помощи».

* «Нью-Йорк геральд трибюн», 13 мая 1947 г.

Заявление о том, что политика империализма США по оказанию «помощи» Южной Корее является «составной частью доктрины Трумэна», подтвердило, что она пред-

ставляет собой одно из звеньев общей агрессивной политики американских империалистов, направленной на то, чтобы поставить южнокорейскую экономику в полную зависимость от экономики США, набросить на марионеточную власть долларовую петлю и превратить Южную Корею в военную базу, имеющую важное стратегическое значение на Дальнем Востоке.

С первых же дней оккупации Южной Кореи американские империалисты наряду с тактикой политико-экономического порабощения проводили политику превращения Южной Кореи в свою военную базу. Решение этой задачи занимало самое важное место в политике колониального порабощения, проводимой американским империализмом в отношении Южной Кореи, было основной целью достижения безраздельного колониального господства.

Ким Ир Сен указывал:

«Основой политики колониального порабощения, проводимой американским империализмом в отношении Южной Кореи, является превращение ее в военную базу для агрессии и военный придаток США. С первых же дней оккупации Южной Кореи империалисты США неизменно преследовали гнусную цель: они хотят не только превратить Южную Корею в свою колонию, но и, используя ее в качестве трамплина, захватить всю Корею и Азию».

С первых же дней высадки в Южной Корее американские империалисты считали основой политики колониального порабощения превращение Южной Кореи в военную базу для подготовки к новой войне, нацеленной на установление безраздельного господства над всей Кореей и Азией.

Штаб сухопутных войск США еще в начале 1946 года заявил, что Корея является частью границы США в настоящее время»*[1] и что в военно-стратегическом отношении она должна использоваться в качестве базы, необходимой для осуществления любых акций против Азии. В июне того же года министерство армии США включи-

ло Южную Корею в план создания постоянных зарубежных военных баз, как один из главных объектов*[2].

*[1] «Сатердей ивнинг пост», март 1946 г.

*[2] В 1947 году «Тайм» писал: «Корея может стать доминирующей базой на восточном берегу Азии» («Тайм», 19 мая 1947 г.); а «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн» признавала, что вопрос превращения Южной Кореи в военно-стратегическую базу «в настоящее время стал объектом совместного рассмотрения штаба сухопутных войск и операционного отдела военно-морских сил в Вашингтоне» («Нью-Йорк джорнэл-Амернкэн», 30 октября 1947 г.). Эти высказывания печати наглядно показывают, что Южная Корея стала главным объектом при осуществлении проводимой империалистами США политики превращения ее в военную базу.

В частности, подлинная суть политики американского империализма по превращению Южной Кореи в военную базу полностью обнажилась в секретном докладе Ведемейера, который в качестве «специального посланника» президента США Трумэна побывал в Китае и Южной Корее для изучения обстановки на местах. В своем докладе Ведемейер предлагал «продолжать оккупацию Кореи сухопутными силами США», оказывать «Южной Корее военную помощь», «продолжать поставлять оружие и снаряжение корейской государственной полиции и корейской береговой охране» и «создать корейский сторожевой отряд под командованием американцев», а также требовал значительного увеличения агрессивных вооруженных сил США в Южной Корее*.

* Госдепартамент США. «Американо-китайские отношения», Пекин, стр. 733.

Впоследствии этот доклад Ведемейера был принят американским правительством, как реальная агрессивная политика в отношении Южной Кореи. Государственный секретарь США Ачесон дал разъяснения в «заявлении»

от 2 мая 1952 года в связи с опубликованием «доклада Ведемейера»: «Несомненно наша линия (правительства США. – Ред.) в Корее совпадает с рекомендацией генерала Ведемейера»*.

* АП. Вашингтон, 2 мая 1951 г.

Эти утверждения Ачесона свидетельствуют о том, что американское правительство точно претворяло в жизнь политику по превращению Южной Кореи в военную базу, предложенную Ведемейером в секретном докладе.

В своей политике по превращению Южной Кореи в военную базу американские империалисты придавали первоочередное значение тому, чтобы сделать Южную Корею своим агрессивным помощником для развязывания новой войны.

С первых же дней оккупации Южной Кореи империалисты США сохраняли в прежнем виде военные сооружения, построенные японскими империалистами в важных военно-стратегических пунктах, возвели новые укрепления по линии 38-й параллели и в крупном масштабе продолжали строительство и расширение военных дорог, аэродромов и оборудования морских рейдов.

С целью обеспечения быстрой перевозки военно-стратегических материалов и маневренности во время крупных военных операций американские империалисты завершили в конце октября 1947 года ремонт магистрали Сеул – Пусан, вложив 1,5 млн. долларов, в том же году расширили шоссе Сеул – Инчхон и делали его военной дорогой. Кроме того, в качестве подготовки к войне для захвата всей Кореи они соорудили важные укрепления на участке Сеул – Кэсон вдоль берега реки Римчжин. Они построили и расширили в крупных масштабах «авиабазы в Мосульпхо на острове Чечжу, в Кимпхо, Сувоне, Осане, Кванчжу, Кунсане, Тэгу и других районах Южной Кореи. Придавая особо важное военно-стратегическое значение острову Чечжу, империалисты США увеличили здесь число общих военных сооружений и в то же время значительно расширили авиабазы вокруг аэродрома Мо-

сульпхо, а в июле 1946 года, преобразовав остров Чечжу в провинцию и передав его в непосредственное распоряжение командования американских оккупационных войск, форсировали его превращение в военную базу*.

* Насчет военно-стратегического значения острова Чечжу «Нью-Йорк джорнэл-Американ» писала: «Остров Чечжу есть очень важное место в стратегическом отношении. Он вместе с Окинавой предоставляет нам позиции против СССР» («Нью-Йорк джорнэл-Американ», 30 октября 1947 г.).

Империалисты США оборудовали в порту Пхохан рейд, вложив в эти работы 3 млн. долларов. До освобождения страны он был лишь маленьким рыболовным портом. Они также оборудовали рейды Инчхон, Пусан, Ресу, Чинхэ и другие, покрыв всю территорию Южной Кореи сетью военно-морских баз.

Вследствие активной политики американского империализма по превращению Южной Кореи в военную базу всего за 2 – 3 года после оккупации американскими войсками, она полностью превратилась в военную базу агрессивных сил империализма США.

В проводимой американскими империалистами политике по превращению Южной Кореи в военную базу важное место занимает также превращение ее в источник снабжения агрессоров дешевым пушечным мясом.

Чтобы получать больше дешевого пушечного мяса, империалисты США с первых дней оккупации Южной Кореи усиливали среди населения пропаганду идей «преклонения перед США» и «антикоммунизма», прилагали усилия к выращиванию преданных Америке «антикоммунистических борцов» и разжигали военную истерию. Вот почему в то время торговцы войной и официозная печать США открыто нагнетали истерию вокруг возможной войны, разглагольствуя: «Корея является пороховым складом»; «В современном мире Корея является районом, чреватым самой большой опасностью».

Для получения дешевого пополнения для войск, гото-

вых вести войну, американские империалисты еще с осени 1945 года торопились с подготовкой к созданию марионеточной армии в Южной Корее, открыли различные военные учреждения и военные школы, создали агрессивные вооруженные силы.

Создание агрессивных вооруженных сил в Южной Корее вполне соответствовало их демагогическим утверждениям, что якобы цель этих мероприятий состоит «в предотвращении образования частных вооруженных банд» и в закладке «фундамента формирования армии, необходимой для существования независимой Кореи»*.

* «Семмейшн» (2), стр. 185.

13 ноября 1945 года американские империалисты «законом американской военной администрации» № 28 учредили «командование национальной обороны» и назначили его первым «командующим» полковника американской армии Аго. В «командование национальной обороны» вошли японофилы из бывших офицеров японской армии, накопившие «богатый опыт» в репрессиях против соотечественников, в агрессивной войне. Самые отъявленные каратели и другие реакционные элементы были снабжены оружием и обмундированием японского производства на 52 млн. вон*.

* Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 136.

Впоследствии «законом американской военной администрации» № 64 «командование национальной обороны» было переименовано в «министерство обороны», но под давлением внутреннего и международного общественного мнения 14 июня 1946 года ему снова было дано название «министерство охраны».

В целях подготовки командных кадров, необходимых для расширения марионеточной армии, 5 декабря 1945 года была создана «военная школа английского языка», а 1 мая следующего года вместо (военной школы англий-

ского языка» на том же месте было учреждено южнокорейское «военное училище национальной обороны и охраны», которое готовило «кадры» военной полиции на основе военной программы американского образца.

На базе тщательной предварительной подготовки империалисты США учредили 15 января 1946 года южнокорейский «отряд национальной обороны и охраны» с 8 полками (более 20 тыс. человек), а 7 февраля того же года создали «главное командование отряда национальной обороны и охраны» Южной Кореи, первым «главнокомандующим» которым был назначен генерал-лейтенант сухопутных войск США Маршалл*.

* «Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1, Тэгу, стр. 66 – 68.

Наряду с марионеточными сухопутными силами формировались марионеточные военно-морские силы. 10 ноября 1945 года под командованием майора Карлстена из транспортного отдела «американской военной администрации» была создана «бригада морской охраны», а 15 июня следующего года «законом американской военной администрации» № 86 она была преобразована в «корейский отряд береговой охраны»*.

* Там же, стр. 85 – 86.

Для формирования марионеточных военно-воздушных сил 1 апреля 1948 года создали «авиачасть сухопутных сил», а затем продолжали ее укреплять. 27 июля того же года «авиачасть сухопутных сил» была переименована в «часть авиабазы сухопутных сил», а 13 сентября ее опять назвали «штабом авиачасти сухопутных сил». 1 октября следующего года он был выведен из состава марионеточных сухопутных войск и стал именоваться независимыми военно-воздушными силами с контингентом личного состава более 1100 человек и располагал 20 с лишним самолетами*.

* Там же, стр. 81 – 82.

Так, империалисты США с первых же дней оккупации Южной Кореи ускоренными темпами форсировали создание сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил для подготовки к новой войне и непрерывно наращивали в еще больших масштабах численность агрессивных вооруженных сил марионеточной армии.

К 16 ноября 1946 года, до официального установления южнокорейской марионеточной власти, вооруженные силы марионеточной армии, призванные служить пушечным мясом империализма США в будущих агрессивных войнах, возросли до 9 полков – в каждой провинции по одному полку, а с конца 1947 года по конец апреля следующего года расширились до 5 бригад с 15 полками и 1 отдельным механизированным полком. С декабря 1945 года по июнь 1948 года число «военных училищ» и других учреждений военного обучения, созданных с целью подготовки командиров, необходимых для расширения агрессивных вооруженных сил, увеличилось до 10, при этом было значительно усилено воспитание обучаемого контингента в духе «антикоммунизма», с особой направленностью против северной части страны. Все военное обучение велось с применением снаряжения американского образца*.

* Там же, стр. 70 –71.

В результате политики империалистов США по превращению Южной Кореи в военную базу еще в период «военной администрации», она быстро превратилась в военно-стратегическую базу, в источник снабжения дешевым пушечным мясом. Это не имело ничего общего с международным соглашением, обязывающим американский империализм лишь «разоружить японскую армию в районе южнее 38-й параллели северной широты», и подтвердило тот факт, что с самого начала империалисты

США форсировали подготовку к войне для того, чтобы установить господство над всей Кореей, сделав южную ее часть трамплином для дальнейшей агрессии. Поэтому автор «Современной истории США» писал: «Фактически война Уолл-стрита против корейского народа началась в сентябре 1945 года, почти с того момента, когда его генералы вступили на землю Южной Кореи»*[1].

Французская газета «Комба» разоблачает: «Если обобщишь сегодня все факты, то придешь к выводу, что США готовились к этой войне (корейской войне. – Ред.) сразу же после окончания второй мировой войны»*[2].

*[1] Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 148.
*[2] Газета «Комба», 29 июля 1953 г.

3) СОЗДАНИЕ МАРИОНЕТОЧНОЙ ВЛАСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Тенденция развития революционных процессов к миру и демократии, к национальной независимости и социализму нанесла чувствительный удар по агрессивной политике мирового господства американского империализма, ратовавшего за установление так называемого «глобального владычества» сразу же после второй мировой войны.

Перепуганный ростом революционных сил на мировой арене, империализм США, прибегая к политике холодной войны в целях выхода из затруднительного положения, перешел ко всестороннему реакционному наступлению с целью упрочения своего мирового господства. По-настоящему оно развернулось после обнародования так называемой «доктрины Трумэна».

Во всех районах восточного и западного полушария уже стала активизироваться политика «антикоммунизма», и на фоне этого 12 марта 1947 года президент США Трумэн на объединенном заседании сената и

палаты представителей огласил документ, получивший название «послание Трумэна», основным содержанием которого провозглашалась подготовка к агрессивной войне в целях достижения мирового господства.

В указанном «послании» Трумэн разглагольствовал, что поскольку «народы свободных стран мира надеются на нашу помощь для сохранения свободы» и «ныне мир требует от США действовать с господствующим правом», то США стали теперь нести «новые ответственность и обязательства» и их «внешняя политика в дальнейшем должна идти в направлении строительства стабильного мира» (имеется в виду господство капиталистического мира. – Ред.). Далее он говорил угрожающе: «Если мир непосредственно или косвенно подвергнется угрозе (клевета на национально-освободительную борьбу. – Ред.), то будет считать это касающимся обороны США», и продолжал: «США должны действовать без колебаний против вызова нового абсолютизма (клевета на социализм. – Ред.) и, если, колеблясь, мы потеряем руководящую силу, то подвергнется угрозе мир во всем мире». Этим он прямо провозгласил свою доктрину, согласно которой американский империализм выступил главарем мирового империализма и впредь будет действовать как таковой*.

«Доктрина Трумэна», которую империалисты США шумно рекламировали как «поворотный момент во внешней политике США», в сущности своей была агрессивной программой, открыто объявившей «холодную войну» социалистическим странам и наглое вмешательство империалистов США в дело всего мира под предлогом «сохранения мира» и «защиты свободных стран».

Если в прошлом веке правители США ратовали за «западное полушарие для американцев», выдвинув «доктрину Монро», то на этот раз «доктрина Трумэна», выступая за «весь мир ради американцев», объявила войну всем странам и народам, провозгласив намерения распространить на весь мир агрессивный «принцип» «доктрины Монро».

* Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 88 – 89.

Бывший премьер-министр Англии У. Черчилль, который посетил США по приглашению Трумэна в марте 1946 года, выступая с пресловутой антикоммунистической речью в Фултоне штата Миссури, говорил: «От Щецина на Балтийском море до Триеста на Адриатическом море навис железный занавес». Это выражало суть внешней политики империалистов США и явилось прелюдией «доктрины Трумэна», предвещавшей начало «антикоммунистического крестового похода» в мировом масштабе.

Словом, «доктрина Трумэна» была заявлением о подготовке к новой войне за завоевание господства над всем миром. Она направлена была на то, чтобы на основе политики «с позиции силы» выступать против социалистических стран и национально-освободительной борьбы, победить своих империалистических соперников и всесторонне усилить политику агрессии и вмешательства во внутренние дела любой страны.

С провозглашением «доктрины Трумэна» – воплощенного в государственную политику плана мирового господства США, всюду в мире усиливалось контрреволюционное наступление американского империализма, а его подготовка к развязыванию новой войны вступила в стадию дальнейшего форсирования.

В Азии империалисты США, увеличивая политическую, экономическую и военную помощь отмирающей клике Чан Кайши, проводя всеобщую мобилизацию гоминдановских контрреволюционных вооруженных сил, расширили гражданскую войну против китайского народа, а в Японии усиливали репрессии против демократических сил. В то же время, открыто возрождая влияние военных кругов на политику, США ускорили милитаризацию японской экономики, вступив в так называемый «период перемен оккупационной политики».

После провозглашения «доктрины Трумэна» про-

изошли большие изменения в политике агрессии империалистов США, направленной против Кореи, что выражалось в активизации их происков, направленных на усиление власти сепаратистской марионеточной клики в Южной Корее.

Вообще у американских империалистов не было ни малейшего намерения честно выполнять декларацию Каирской конференции «о превращении Кореи в свободную независимую страну». Для правителей США Корея имела значение лишь в качестве аванпоста для осуществления их политики мирового господства. Руководствуясь такой целью, они еще задолго до прекращения огня на фронтах второй мировой войны проявляли особый «интерес» к решению послевоенного корейского вопроса и упорно выступали с захватническими предложениями о превращении всей Кореи в «подмандатную территорию» великих держав*.

Предложенный американскими империалистами «мандат» по существу явился одной из излюбленных форм колониального господства империализма, позволяющей метрополии по-прежнему сохранять свою колонию, и преследовал цель сделать Корею, в конечном счете, такой же колонией, как Филиппины.

* В феврале 1945 года на Ялтинской конференции глав трех держав – СССР, США и Англии президент США Рузвельт заявил, что для становления как «свободной независимой страны» Корее потребуется подготовительный период сроком в 40 лет, как это было на Филиппинах, и выдвинул «предложение о мандате» с участием трех держав – СССР, Китая (Китайской республики) и США. А 12 апреля 1945 года и. о. государственного секретаря США Кур тоже выступил с предложением о превращении Кореи в «подмандатную территорию» четырех держав – СССР, США, Англии и Китая (Китайской республики) (Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 86).

Однако империалисты США не могли не учитывать

новых исторических условий в связи с коренным изменением в расстановке политических сил мира после второй мировой войны. Американские империалисты не могли не учитывать также тот факт, что они заполучили Южную Корею, не пролив ни капли крови, и что оккупация Южной Кореи американскими войсками была вызвана лишь временной военно-оперативной необходимостью для союзнических стран.

Это означало, что решающее слово в решении корейского вопроса принадлежит освобожденному корейскому народу и что при этом им приходится согласовывать свои действия с Советским Союзом, победителем в войне с Японией, и другими союзническими странами. Поэтому на международных совещаниях по корейскому вопросу империалисты США, всячески скрывая свои агрессивные амбиции, старались прежде всего выторговать международные гарантии для установления в будущем полного господства над Кореей. Такой черный замысел империалистов США кроется в речи, произнесенной президентом США Трумэном 18 сентября 1945 года, где утверждалось, что для создания в Корее свободного и независимого государства «нужны время и выдержка, ... совместные усилия корейцев и союзнических стран»*[1].

Это заявление Трумэна, опубликованное за несколько месяцев до совещания министров иностранных дел трех держав, игнорировало коренное изменение в политической обстановке в освобожденной Корее и преследовало цель – на предстоящем международном совещании решить корейский вопрос в пользу США, инспирировав мировое общественное мнение, что якобы корейцы, как и в прошлом, не способны на самоуправление и поэтому для достижения подлинной независимости им нужно длительное время и помощь извне.

А в самом деле у народа освобожденной Кореи было достаточно способностей и сил самому решить свой вопрос без какого-либо вмешательства и помощи извне. Вот почему даже западная печать была вынуждена откровенно признать: «Если цель политики США заклю-

чается лишь в предоставлении Корее независимости, то вместо введения военной администрации... должно было бы признать подлинную корейскую власть – народный комитет – и сотрудничать с ним. В этом случае можно опасаться окончательного господства коммунизма, но независимость и объединение Кореи, вероятно, были бы достигнуты в самом начале»*[2].

Следовательно, заявление Трумэна о том, что для достижения независимости корейцам нужны «время и выдержка» и «совместные усилия с союзническими странами», прямо противоречило действительности и представляло собой лишь слащавую болтовню, прикрывающую агрессивные намерения США.

Исходя из такой гнусной цели, империалисты США втайне проводили подготовительную работу по установлению в Южной Корее полностью зависимой от США «власти». Осенью 1945 года госдепартамент США, посылая в Южную Корею Ли Сын Мана, которого он долгое время воспитывал в духе «преклонения перед США», дал ему инструкцию: «Ли Сын Ман должен прилагать все силы к созданию правительства» и «это правительство должно находиться под абсолютным влиянием США»*[3].

Макартур и Гарриман, тогдашний посол США в Москве, в один голос трубили: «На Юге Кореи должно быть срочно создано отдельное правительство и должна быть допущена возможность использования его в качестве базы на материке и щита обороны Японии»*[4].

Эти факты показывают, что план создания кабального «правительства» в Южной Корее был определен еще в 1945 году и что этот план явился продуктом азиатской политики империалистов США, которые в связи с провалом политики американского правительства в отношении Китая, намеревались сделать Японию союзником, а Южную Корею превратить в базу агрессии на материке, в «щит» для «обороны» Японии.

*[1] Г. Мид. «Американская военная администрация в Корее», стр. 316.

*[2] Р. Гудрич. «Корея, проверка политики США в ООН», стр. 14.
*[3] Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», Пхеньян, стр. 27 – 28.
*[4] Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 103.

Заговор империалистов США с целью создания сепаратного «правительства» в Южной Корее выплыл на поверхность в связи со срывом их агрессивных намерений на Московском совещании министров иностранных дел трех держав, состоявшемся в декабре 1945 года.

Тогда, в частности, представитель США Бирнс выступил с проектом «резолюции», предусматривающей опеку четырех держав над Кореей*.

* Американский проект «резолюции» предусматривал: Во-первых, до установления в Корее «опеки» создать военную администрацию иностранных войск «при условиях расквартирования иностранных войск более чем на 10 лет» и установить контроль органов военной администрации над политической и экономической жизнью Кореи.
Во-вторых, до образования в Корее единого правительства осуществлять «опеку» четырех держав – СССР, США, Англии и Китая (Китайской республики) сроком более чем на 10 лет и создать для этого административный орган четырех держав, осуществляющий исполнительную, законодательную и судебную власть, необходимый для управления Кореей, и предоставить ему полномочия для решения задач через верховного комиссара и исполнительный комитет, организуемый из представителей стран – участниц этого административного органа.

В конечном счете американское предложение представляло собой последовательно агрессивный и кабальный проект «резолюции», предусматривающий превращение Кореи в подмандатную территорию держав и постановку ее под власть и контроль «верховного комиссара». Этот проект не только лишал корейский народ воз-

можности участия в управлении своей страной, но и вообще не давал никакой надежды на построение единого суверенного и независимого государства в Корее.

На Московском совещании было отклонено американское «предложение» и был принят положительный проект резолюции, предусматривавший создание за возможно короткий срок единого демократического правительства в Корее. И вот тогда американские империалисты развернули шумную политическую кампанию, направленную на срыв решений совещания трех министров, и повернули дело в сторону оправдания заговора США по созданию сепаратного «правительства».

Трумэн наказал главу американской делегации на Московском совещании министров иностранных дел Бирнса сразу же после его возвращения в Вашингтон за то, что тот не сумел отстоять на совещании намерения правительства США об установлении полного господства над всей Кореей.

Между тем в Южной Корее Ходж всячески поддерживал так называемое движение «против опеки», развернутое лисынмановской кликой, как проявление «национальной преданности». Втайне же генерал подстрекал эту клику, одновременно оказывая давление на справедливую борьбу демократических партий, общественных организаций и различных слоев населения, поддержавших решения трех министров о создании единого демократического правительства. При этом он лицемерно заявлял: «Выражаю озабоченность тем, что оно может замедлить окончательное достижение независимости Кореи».

Эта шумная политическая кампания ясно отражает замешательство и беспокойство американских империалистов и обнажает их намерения отвергнуть решения Московского совещания трех министров по корейскому вопросу и решить этот вопрос по своему усмотрению.

3 января 1946 года госдепартамент США официально заявил, что США возьмут на себя всю финансовую и техническую «помощь» для оказания поддержки делу

создания в Южной Корее «демократического правительства». Это был сигнал о том, что правительство США начало действия для создания сепаратного правительства в Южной Корее*[1].

Когда заявление от 3 января вызвало решительный протест внутреннего и международного общественного мнения, госдепартамент США начал открещиваться от своих утверждений, заявляя, что якобы «он не говорил о своем намерении создать сепаратный режим в Южной Корее» и что не имеют «никакого основания распространяемые слухи о том, что американские войска в Южной Корее якобы предпринимают меры по передаче корейцам оккупационного административного управления»*[2].

Но на самом деле империалисты США, применив силу, распустили все народные комитеты – подлинно народные органы власти, уже созданные в Южной Корее по инициативе народа, и с целью усмирить возрастающий дух антиамериканской борьбы южнокорейского народа, который выступал против их колониального господства, за свободу и демократию, за объединение и независимость Родины, пытались приукрасить профашистскую «военную администрацию» вывеской «демократического правления».

В экстренном сообщении газеты «Нью-Йорк таймс» от 12 апреля 1947 года из Сеула приводилось заявление командующего американскими оккупационными войсками в Южной Корее генерала Ходжа. Он, в частности, говорил: «США заявили, что они ничуть не намерены предпринять односторонние меры по созданию сепаратного режима в Южной Корее, но отныне власти будут продолжать работу по ускорению превращения военного правления в «правление корейцев» на основе подготовки к самоуправлению корейцев. Вся власть и ответственность сосредоточена в руках парламента и они будут постепенно укрепляться». Это открыто обнажало основное направление агрессивной политики американского империализма, направленной на формирование сепаратного

«правительства» в Южной Корее. Исходя из такого основного направления, империалисты США 15 февраля 1946 года сфабриковали «демократическую палату» Южной Кореи и выдвинули на пост ее председателя национального предателя Ли Сын Мана, проникнутого до мозга костей духом преданности своим хозяевам из США и исповедующего идеологию низкопоклонства.

Вслед за этим, 2 декабря они сфабриковали так называемую «законодательную палату», а 3 июня следующего года переименовали ее в «переходное правительство Южной Кореи» и разыгрывали фарс с «передачей исполнительной власти», создавая впечатление, будто бы лишь частично передают право на правление проамериканским и прояпонским элементам и предателям нации.

Это преследовало цель – под вывеской «демократического правления» утихомирить сопротивление южнокорейского народа «правлению военной администрации», затем дальше продвинуть подготовительную работу по формированию марионеточной власти.

В сообщении, помещенном в газете «Джапан таймс» от 7 апреля 1946 года, Ассошиэйтед пресс передает об этом: «Американские оккупационные власти начали демонстрировать намерение создать фактическое «корейское правительство» в оккупированном американскими войсками районе».

Так, вопреки решениям Московского совещания министров иностранных дел, план по фабрикованию сепаратного «правительства» в Южной Корее вступил в стадию реализации.

*[1] Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 105.

*[2] «Старз энд страйпс», 7 апреля 1946 г.

«Намерение создать корейское правительство в оккупированном американскими войсками районе» откровенно проявилось в том, что США сорвали работу Советско-американской совместной комиссии и незаконно прота-

щили корейский вопрос в ООН.

После того, как по вине представителя США было сорвано первое заседание Советско-американской совместной комиссии, в феврале 1947 года госдепартамент вызвал Ли Сын Мана в Вашингтон и сообщил ему, что корейский вопрос «будет обсуждаться» в ООН и будут приняты резолюции о «сепаратных выборах» и «сепаратном правительстве», и дал распоряжение еще более активизировать это движение после возвращения*[1]. А специальный посланник президента США Ведемейер, прибывший в Южную Корею летом 1947 года, тоже заверял марионеток, что корейский вопрос будет рассмотрен в ООН.

Для правителей США Советско-американская совместная комиссия стала помехой осуществлению активно проводимого ими курса на создание сепаратного «правительства» в Южной Корее. Поэтому империалисты США и вынуждены были незаконно притаскивать корейский вопрос в ООН в сентябре 1947 года – в тот самый период, когда оживленно шло второе заседание Советско-американской совместной комиссии (с 21 мая по 26 октября 1947 года).

Это явилось серьезным вызовом, сводившим на нет международное соглашение о создании единого демократического правительства в Корее.

Так почему же все-таки империалисты США односторонне сорвали работу Советско-американской совместной комиссии и протащили корейский вопрос в ООН? Да потому, что тогда они не желали допустить появления в Корее единого, независимого и суверенного демократического государства и были заинтересованы в расколе этой страны.

Ведемейер, который в качестве специального посланника президента США посетил Южную Корею летом 1947 года, в секретном докладе президенту писал об этом следующее:

Правительство США должно выработать «реальный курс действий» в Корее и этот курс должен быть направ-

лен целиком на то, чтобы превратить Корею в стратегическую базу для защиты «стратегических интересов» США. Единая, независимая и демократическая Корея представит в будущем серьезную угрозу «стратегическим интересам США в Маньчжурии, Хувабэе, Рюкю и Японии, следовательно, на Дальнем Востоке», так что «достижение вечного нейтралитета Кореи в военном отношении соответствует наибольшим интересам США, а для обеспечения нейтралитета Кореи нет иного пути, кроме ее оккупации». Поэтому «необходимо, чтобы сухопутные войска США продолжали ее временную оккупацию», и вместе с тем нужно оказывать Южной Корее «военную помощь» и расширять марионеточные вооруженные силы в большом масштабе*[2].

Так называемый «нейтралитет», о чем сказал Ведемейер, означал на деле превращение Южной Кореи в вечную колонию, находящуюся под контролем вооруженных сил США, и в плацдарм для агрессии на материке.

Даже американская печать была вынуждена отмечать, что цель правительства США, протащившего корейский вопрос в ООН, заключалась в «создании южнокорейского правительства, поддерживаемого США в попытках как можно скорее приобрести и ту половину Кореи, которая находится севернее 38-й параллели».

*[1] Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», стр. 40 – 41.

*[2] «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн», 17 сентября 1947 г.

Вынесение корейского вопроса на рассмотрение ООН не только преследовало реакционную цель, но и явилось нарушением статьи 107 главы 17 Устава ООН, исключающей обсуждение вопроса послевоенного урегулирования в тогдашних исторических условиях, а также нарушением пункта 7 статьи 2 Устава ООН, определяющего, что ООН не вправе вмешиваться во внутренние

дела какой-либо страны.

Несмотря на это, империалисты США, используя свое господствующее положение в ООН, 23 сентября 1947 года добились внесения корейского вопроса в повестку дня II сессии Генеральной Ассамблеи ООН и лишили представителя корейского народа даже возможности участвовать в обсуждении корейского вопроса.

Черный план империалистов США по созданию сепаратного «правительства» в Южной Корее отчетливо обнажился в процессе обсуждения корейского вопроса в Генеральной Ассамблее ООН. Пустив в ход свою машину голосования в ООН, 14 ноября 1947 года американские империалисты добились от ГА ООН того, что она организовала «временную комиссию ООН по Корее» и придала этой «комиссии» функции «наблюдателя» за проведением «выборов» в Корее и так называемым «созданием корейского правительства».

Когда «временная комиссия ООН по Корее» натолкнулась на единодушный протест всего корейского народа, 26 февраля 1948 года империалисты США добились спешного созыва сессии «малой ассамблеи» ООН с тем, чтобы насильственно принять резолюцию о проведении «выборов» хотя бы в «районе Кореи, к пределам которого может приближаться комиссия», то есть только в Южной Корее, оккупированной американскими войсками.

Согласно резолюции «малой ассамблеи», фактической задачей «временной комиссии ООН по Корее» стали создание сепаратного «правительства» в Южной Корее и закрепление раскола страны.

Поэтому «временную комиссию ООН по Корее» отвергал весь корейский народ, как один человек, за исключением таких проамериканских национальных предателей, как Ли Сын Ман и Ким Сон Су, которые заинтересованы были в создании в Южной Корее зависимого от США режима и разглагольствовали: «Необходимо образовать правительство хотя бы в одной провинции или даже в одном уезде, если это невозможно во всем районе южнее 38-й параллели».

Как только «комиссия» ООН прибыла в Южную Корею 8 января 1948 года, голос протеста против нее потрясал всю землю этой страны. Во всех южнокорейских районах развернулась общенациональная патриотическая борьба «7 февраля».

После этого даже «комиссия», представляющая собой послушное орудие империализма США, была вынуждена выразить сомнение в «законности» создания сепаратного «правительства» и большую озабоченность по поводу возможности «свободных выборов»*.

* Глава этой «комиссии», представитель Индии Менон писал: «Все члены этой комиссии сомневались в законности осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи только в одной части Кореи и были обеспокоены тем, будет ли возможность проводить выборы в свободной обстановке и создать подлинное правительство государства» (Отчет «временной комиссии ООН по Корее», 15 октября 1948 г.).

Так, план американского правительства по созданию сепаратного «правительства» в Южной Корее не только натолкнулся на мощный протест всего корейского народа, но и сама «комиссия», призванная выполнять этот замысел, сомневалась в его «законности» и «возможности». Но тем не менее американские империалисты, не ограничиваясь никакими средствами и приемами в достижении своих агрессивных целей, лезли из кожи вон, чтобы проводить сепаратные «выборы» в условиях небывалых фашистских репрессий и чрезвычайной охраны.

10 мая 1948 года для проведения «свободных выборов» в Южной Корее империалисты США мобилизовали боевые корабли и самолеты, направили во все уголки Южной Кореи крупные мобильные части, вооруженные танками, орудиями и пулеметами, устроили жестокие полицейские кордоны. Они соорудили баррикады вокруг избирательных пунктов и полицейских участков, мобилизовали полицию, группу «Хянбо» и другие террористские организации и насильственно согнали на «избира-

тельные пункты» патриотически настроенных жителей, а тех, кто сопротивлялся насилию, арестовывали и бросали в тюрьмы*.

* Специальный корреспондент агентства Юнайтед пресс, американец Дж. Ропа, наблюдавший ужасающую картину «избирательного пункта», в своих записках писал о «свободных выборах»: «Над головой летали американские разведывательные самолеты, избирательный пункт строго охранялся членами группы «Хянбо» с бейсбольными лаптами. В Сеуле тысячи полицейских и особо назначенные гражданские лица при поддержке американских войск построили баррикады во всех важных районах и на перекрестках, на всех поворотах и переулках были расположены охранные отряды. Гражданские охранники держали в руках топорища, бейсбольные лапты и дубинки, а южнокорейские охранные отряды вооружились карабинами американского производства. Атмосфера напоминала город, где объявлено чрезвычайное положение» («Чосон чуньан ненгам», 1949 г., стр. 171).

По сообщению американской официальной печати, за две недели до и после сепаратных «выборов» агрессивные войска американского империализма, оккупировавшие Южную Корею, увеличились почти на 50%. Однако народ Южной Кореи не сдался ни перед какими вооруженными насилиями и боролся не на жизнь, а на смерть против продажных сепаратных «выборов».

Население острова Чечжу обуздало реакционную полицию организованной вооруженной борьбой и свело «выборы» на нет. А в провинциях Южный и Северный Кенсан враги сумели насильно вытащить на избирательные пункты всего лишь 10 – 20 % избирателей.

Рабочие Южной Кореи приступили с 8 мая ко всеобщей забастовке в знак протеста против сепаратных «выборов», коллективно отвергнув гибельные для страны «выборы».

В результате грандиозной борьбы всего южнокорейского народа спланированные империалистами США

«гибельные для страны сепаратные выборы 10 мая» потерпели полный провал. Несмотря на это, американские империалисты фальсифицировали «результаты выборов» и объявили об «успехах свободных выборов под наблюдением ООН». 31 мая 1948 года провозгласили так называемое «национальное собрание», а 15 августа появилось сообщение о создании «правительства Корейской республики» во главе с «президентом» Ли Сын Маном.

С целью придать «законность» сфабрикованному «правительству Корейской республики» 12 декабря 1948 года на Генеральной Ассамблее ООН американские империалисты, ведя на поводу «временную комиссию ООН по Корее», представили доклад, будто бы сепаратное «правительство» Южной Кореи создано «в результате свободного волеизъявления избирателей этого района Кореи»*[1], и насильственно протащили резолюцию, изображающую сепаратное «правительство» как «единственно законное правительство всей Кореи»*[2].

Но фактически «правительство Корейской республики», будучи состряпанным американскими империалистами марионеточным режимом в Южной Корее, явилось маскировкой для прикрытия неоколониалистского господства и орудием, верно проводящим агрессивную политику американского империализма.

Кабальный и продажный характер этого «правительства Корейской республики» ясно выразился прежде всего в направлении «государственной политики». Она была определена 15 августа 1948 года американским послом в Южной Корее Муччо, который дал соответствующие указания Ли Сын Ману.

Муччо прежде всего определил, что финансовый бюджет марионеточного правительства должен составляться и исполняться исключительно по директивам госдепартамента США и американского посла в Южной Корее, а по военным вопросам оно должно подчиняться в военное время командующему дальневосточными войсками США Макартуру, а в мирное время – инструкциям американского посла в Южной Корее. Посол даже отме-

тил, что вопрос о «кадрах» в ранге министров и высшую деятельность «министерства обороны» контролируют госдепартамент и американская военная миссия*[3].

Эта инструкция Муччо показывает, что «правительство Корейской республики», формально принявшее «власть» от «американской военной администрации», представляет собой последовательно колониальный и кабальный «режим», не имеющий ни политической независимости, ни экономической самостоятельности, ни права военного командования. Короче говоря, появилось послушное орудие, служащее лишь осуществлению политики мирового господства и азиатской стратегии империализма США.

*[1] «Тэхан синмун», 3 сентября 1947 г.

*[2] «Справочный сборник материалов по Южной Корее», т. 1, стр. 47 – 48.

*[3] Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», стр. 54 – 55.

Навязав марионеточный режим в Южной Корее, империалисты США получили возможность осуществить агрессивную цель – превратить Южную Корею в военно-стратегическую базу для агрессии на материке, поправ интересы всего корейского народа.

Цель создания сепаратного «правительства» в Южной Корее отчетливо выражена также в речи государственного секретаря США Ачесона от 23 января 1950 года. Он говорил: «Мы в Корее... при содействии ООН создали независимое суверенное государство... Мы оказали этому государству большую помощь, чтобы оно стало на ноги, и требуем от конгресса продолжать помощь до тех пор, пока оно не утвердилось прочно... Остановить на полпути ход утверждения этого государства – это, думаю, будет означать полное поражение, которое может причинить ущерб нашим интересам в Азии, и сплошное сумасшествие»*.

Речь Ачесона явно обнажает тот факт, что фабрикация «правительства Корейской республики» американскими империалистами с начала до конца мотивирована их агрессивными амбициями в Корее и в Азии, что они, увеличивая «помощь» этой послушной «власти» и «укрепляя» ее «независимость», пытались как можно эффективнее использовать марионеточную власть для осуществления агрессивной политики в Корее и в Азии.

Правящие круги США рассчитали на то, что, придав таким образом «законность» и создав видимость «независимости» южнокорейской марионеточной власти, являющейся лишь орудием неоколониалистского господства и полностью зависящей от США в политическом, экономическом и военном отношениях, они легко смогут достичь своей агрессивной цели – увековечить раскол Кореи и превратить Южную Корею в плацдарм для оккупации всей Кореи, в трамплин для захвата азиатского материка, а дальше в важный стратегический опорный пункт для господства над всем миром.

Кроме того, правители США созданием марионеточного режима в Южной Корее обеспечили себе «законные» механизмы и средства, позволяющие по-настоящему продвинуть подготовку к войне для захвата всей Кореи. Если заключить с южнокорейским «правительством» всякого рода кабальные «соглашения» и целиком подчинить его США, то эта «власть» может служить послушным орудием для осуществления их внешней политики.

Если в крупном масштабе вербовать в Южной Корее новобранцев в качестве дешевого пушечного мяса и создать марионеточную армию, то американцы смогут добиться своих агрессивных целей, проливая минимум своей крови, мобилизовав стратегические материалы Южной Кореи на свои военные нужды. Кроме того, посредством различных «соглашений» они могут создать военные базы в важных районах и портах Южной Кореи и легко превратить ее в первоклассную военную базу в Азии. А еще важнее, что деятельностью марионеточного

правительства они смогут прикрывать подобные агрессивные акты словами «равенство» и «взаимная выгода» между двумя правительствами, вводя в заблуждение мировую общественность.

И в случае развязывания войны против Северной Кореи американские империалисты могут использовать усилия южнокорейских марионеток и в форме оказания им «помощи» без помехи организовать «крестовый поход» в целях мирового господства. Разумеется, все это нельзя было сделать путем правления «военной администрации».

Итак, с момента фабрикования южнокорейского марионеточного режима политика колониального порабощения американского империализма в отношении Южной Кореи и подготовка к развязыванию агрессивной войны в Корее вступили в новую стадию.

* Д. Ачесон. «Кризис Азии – падение боевого духа войск ООН», библиотека госдепартамента США, т. 27, № 556, стр. 117, 23 января 1950 г. («США и корейская война», Токио, стр. 85).

4) УКРЕПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БАЗЫ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ И БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ МИРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДИНЫ

До и после установления марионеточной власти в Южной Корее империалисты США и клика Ли Сын Мана еще наглее проводили политику раскола нации и активизировали происки, направленные на развязывание войны.

Стало отчетливо заметно, что американский империализм не хочет объединения и независимости Кореи. Уча-

стились вооруженные провокации против северной части Кореи в зоне 38-й параллели, громче начали раздаваться призывы о «походе на Север».

Сложившаяся обстановка требовала решительного укрепления уже созданной в северной части страны революционно-демократической базы. Только путем быстрого ее укрепления в северной части страны и всемерного повышения политической, экономической и военной мощи можно было решительно сорвать махинации американских империалистов по расколу нации, пресечь их агрессивные акты, инициативно развернуть борьбу за самостоятельное объединение Родины.

Ким Ир Сен, с гениальной прозорливостью проанализировав реальные условия, когда из-за оккупации Южной Кореи империалистами США и проведения ими колониальной политики после освобождения страны корейская революция стала носить затяжной и трудный характер, наметил творческий курс на создание революционно-демократической базы, направленный на превращение северной части страны в мощную демократическую основу, опираясь на которую корейский народ мог бы собственными силами изгнать американских империалистов и добиться объединения Родины, победы революции в масштабе всей страны. Ким Ир Сен мудро направлял борьбу корейского народа за претворение этого курса в жизнь.

Борьба за создание революционно-демократической базы в северной части страны началась с работы по основанию революционной партии рабочего класса.

В условиях, когда из-за оккупации Южной Кореи американскими империалистами на пути корейской революции встали серьезные преграды, только незамедлительное основание партии, штаба революции, позволило крепко сплотить широкие народные массы во главе с рабочим классом и формировать могучие революционные силы во имя объединения Родины и торжества революции в масштабе всей страны, энергично вести борьбу за создание демократической базы.

Под мудрым руководством Ким Ир Сена 10 октября 1945 года была создана Коммунистическая партия Северной Кореи с ядром из закаленных и испытанных в антияпонской революционной борьбе коммунистов и с охватом действововавших во многих районах коммунистических групп.

С созданием революционной партии корейский народ обрел могучий авангард, способный заложить революционно-демократическую базу, энергично организовать и мобилизовать весь народ Северной и Южной Кореи на борьбу против американских империалистов и их приспешников.

Сразу же после своего основания Коммунистическая партия наряду с работой по идейно-организационному укреплению своих рядов энергично развернула борьбу за завоевание масс и повышение руководящей роли партии.

В результате неустанной борьбы за сплочение масс вокруг партии в короткий промежуток времени были созданы профсоюзы, Крестьянский союз, Демократический союз молодежи, Союз демократических женщин и другие примыкающие к партии массовые организации, организационно сплотившие миллионы трудящихся. Был подготовлен прочный фундамент для формирования единого фронта, который охватил все патриотически настроенные силы из различных слоев населения.

Кроме того, оживленно проводилась работа по достижению единого фронта с дружественными партиями – Демократической партией и религиозной партией Чхоньудан.

Таким образом, был успешно создан Единый Демократический Национальный Фронт, охватывающий различные слои широких масс на основе рабоче-крестьянского союза, возглавляемого рабочим классом. Довольно быстро формировались силы, способные проводить в жизнь политическую линию партии и превратить Северную Корею в надежную революционную базу.

Активно продвинулось вперед и государственное строительство, нацеленное на создание революционно-

демократической базы. Для того чтобы вовремя сорвать злейшие обструкционистские происки внутренних и внешних врагов и энергично форсировать борьбу за построение нового общества, Ким Ир Сен организовал во всех уголках страны народные комитеты – подлинно народные органы власти и на основе этого 8 февраля 1946 года основал Временный народный комитет Северной Кореи.

Так, в Северной Корее был блестяще разрешен вопрос власти – основной вопрос в революции, что дало возможность всесторонне продвигать антиимпериалистическую, антифеодальную демократическую революцию и борьбу за создание демократической базы в северной части страны.

Временный народный комитет Северной Кореи в короткий срок, всего за 1 – 2 года, обнародовал и успешно осуществил законы о земельной реформе, о национализации крупной промышленности, о труде, о равноправии женщин и ряд других демократических законов, в результате чего в северной части страны прочно встал на ноги народно-демократический строй.

Наряду с этим усиленно велось также военное строительство.

Ким Ир Сен согласно намеченному им сразу же после освобождения курсу на построение революционных регулярных вооруженных сил энергично продвигал эту работу на основе ценного опыта и прочного фундамента для строительства революционных вооруженных сил, созданного в период антияпонской революционной борьбы.

Так, многочисленные антияпонские борцы-революционеры были направлены на военное строительство и сыграли в нем роль цементирующего ядра; в целях подготовки политических, военных и технических кадров народных вооруженных сил были основаны Пхеньянское училище (ноябрь 1945 г.), Центральная школа для подготовки кадров охраны безопасности (июль 1946 г.) и курсы по подготовке кадров охраны безопасности (август 1946 г.).

На основе такой подготовки созданная в огне антияпонской революционной борьбы Корейская Народно-революционная армия укрепилась и развилась в регулярные вооруженные силы – Корейскую Народную Армию.

В результате этого корейский народ получил возможность надежно защищать революционные завоевания от всяких посягательств врагов, была заложена прочная вооруженная сила будущего единого, независимого государства.

Таким образом, под мудрым руководством Ким Ир Сена в северной части страны блестяще завершились исторические задачи партийного, государственного и военного строительства, создалась революционно-демократическая база – непреложное условие объединения Родины.

Благодаря созданию демократической базы северная часть страны превратилась в могучий бастион, способный сорвать агрессивные происки врагов и надежно гарантировать самостоятельное мирное объединение Родины. Все это вселяло большую силу и веру в южнокорейский народ, борющийся за самостоятельное мирное объединение Родины.

Создание революционно-демократической базы также нанесло сокрушительный удар американским империалистам и клике Ли Сын Мана, которые, занимаясь махинациями по расколу нации, норовили поглотить северную часть страны.

Перепуганные блестящими успехами и поразительным развитием северной части страны, американские империалисты еще откровеннее начали прибегать к проискам, направленным на превращение Южной Кореи в стратегическую базу для агрессии против северной части страны и материка в целом.

В частности, еще больше активизировались наглые попытки империалистов США создать в Южной Корее марионеточную власть вопреки единодушному стремлению народа Южной и Северной Кореи к объединению Родины. Их агрессивные происки против Кореи вступили

в более серьезную стадию.

Сложившаяся обстановка требовала еще более укрепить революционную базу как неприступную крепость. Для того чтобы это сделать, необходимо было прежде всего тесно сплотить все политические силы.

С целью всемерного укрепления партии – направляющей силы революции – и монолитного сплочения вокруг нее всех народных масс Ким Ир Сен в августе 1946 года создал Трудовую партию Кореи, как единую партию трудящихся масс путем слияния Коммунистической партии и Новой демократической партии. Развитие Коммунистической партии в Трудовую партию ознаменовало эпохальное событие в расширении и укреплении политических сил страны.

Основание Трудовой партии еще больше упрочило политический союз рабочего класса, крестьянских масс и трудовой интеллигенции, что дало возможность развить революцию в северной части страны, вывести ее на более высокий этап, на этап социалистической революции, успешно продолжать работу по укреплению демократической базы и энергичнее развернуть борьбу за объединение и независимость Родины.

Для упрочения политических сил на демократической основе усиленно проводилась идеологическая революция среди трудящихся. Движение за всеобщую идейную мобилизацию на государственное строительство, зачинателем которого выступил Ким Ир Сен, будучи идеологической борьбой со старыми идеями среди трудящихся, за вооружение их новыми идеями, имело огромное значение для укрепления политических сил.

Идеологическая борьба за ликвидацию остатков старой идеологии и отжившего жизненного уклада, бытующих среди трудящихся, велась в тесном сочетании с хозяйственным строительством. Следовательно, движение за всеобщую идейную мобилизацию на государственное строительство было великим движением за идеологическое преобразование, направленным на строительство новой Родины и нового общества. В то же время оно

явилось всеобщим массовым патриотическим движением, тесно связанным с экономическим строительством.

В результате усиленного проведения под мудрым руководством Ким Ир Сена идеологической революции, призванной обновить идейное сознание трудящихся, еще более укрепились единство и сплоченность всего народа, еще более упрочились политические силы. Для их сплочения и укрепления была проведена работа по упрочению народной власти – могучего оружия революции и строительства.

Партия добилась через всенародные демократические выборы законного закрепления народной власти и в то же время взяла курс на ее новое развитие. Таким образом, в конце 1946 и в начале 1947 года победоносно проводились первые в истории демократические выборы в провинциальные, городские и уездные народные комитеты.

На базе этих исторических выборов в феврале 1947 года открылся в Пхеньяне съезд провинциальных, городских и уездных народных комитетов, на котором был сформирован Народный комитет Северной Кореи. Будучи мощным оружием социалистической революции и социалистического строительства, он боролся за осуществление задач, решаемых в период постепенного перехода к социализму и планомерного развития народного хозяйства.

Для упрочения революционно-демократической базы наряду с укреплением политических сил энергично проводилась также работа по подготовке прочных экономических сил.

Ким Ир Сен уже в самом начале переходного периода осветил основы наиболее жизненной экономической политики нашей партии и определил основное направление хозяйственного строительства. Впервые в истории была намечена линия на строительство самостоятельной национальной экономики на базе экономической программы, выдвинутой вождем еще в программе Лиги возрождения Родины, состоящей из 10 пунктов.

Ким Ир Сен указывал:

«Чтобы построить независимое демократическое государство, непременно нужно создать основы самостоятельной экономики своей нации, а для их создания необходимо быстро развивать народное хозяйство. Без создания основ самостоятельной экономики мы не можем ни добиться независимости, ни построить государство, да и вообще не сможем существовать».

Линия на строительство самостоятельной национальной экономики была наиболее революционной линией экономического строительства, позволяющей обеспечить независимость и процветание страны и еще больше укрепить революционно-демократическую базу северной части Кореи в экономическом отношении, тем самым построить богатое, сильное, суверенное и независимое государство.

Согласно линии, взятой на строительство самостоятельной национальной экономики, мощно развернулась борьба за восстановление и развитие народного хозяйства в направлении создания самостоятельной базы национальной экономики. Таким образом, был блестяще выполнен первый в истории нашей страны народнохозяйственный план 1947 года, вслед за этим был успешно выполнен и народнохозяйственный план 1948 года.

В результате выполнения двух народнохозяйственных планов по сравнению с 1946 годом промышленное производство возросло в 1947 году на 53,3%, а в 1948 году – на 117,9%. Удельный вес государственного сектора в валовой продукции промышленности значительно возрос.

Большие успехи были достигнуты и в области сельского хозяйства. За тот же период производство зерна в северной части страны намного превысило уровень 1939 года – рекордного урожайного года при господстве японского империализма, и северная часть страны превратилась в район самообеспечения продовольствием. С успешным ведением хозяйственного строительства демократическая база северной части страны еще более упро-

чилась в экономическом отношении.

Наряду с политическим и экономическим укреплением революционно-демократической базы в северной части страны энергично развернулась борьба и за ее военное укрепление.

Корейская Народная Армия превратилась в стальной отряд, хорошо подготовленный в идейно-политическом и военно-техническом отношениях, в революционные вооруженные силы, способные одним ударом уничтожить империалистических агрессоров, когда и при каких обстоятельствах они бы ни нападали.

Таким образом, под мудрым руководством Ким Ир Сена в северной части страны в сжатые сроки после освобождения создалась прочная революционно-демократическая база, и корейский народ, срывая политику раскола нации и агрессивные происки американских империалистов и их ставленников, стал энергичнее продвигать борьбу за объединение и независимость Родины.

Борьба корейского народа за самостоятельное мирное объединение Родины еще сильнее развернулась в связи с усилением политики раскола нации, проводимой американскими империалистами, выражавшейся в попытках создать «сепаратное правительство» в Южной Корее.

Для того чтобы преодолеть кризис раскола нации и расчленения страны, возникший из-за происков американских империалистов, направленных на проведение «сепаратных выборов» и создание «сепаратного правительства», Ким Ир Сен осветил основной курс партии по объединению Родины самостоятельно, на демократических началах, мирным путем и наметил курс на образование Корейской Народно-Демократической Республики путем проведения демократических выборов в масштабе всей страны и предотвращения создания «сепаратного правительства» в Южной Корее.

Самостоятельный курс на объединение Родины, который предусматривал проведение выборов в высший законодательный орган всей Кореи, представляющий волю всего корейского народа, и создание всекорейского еди-

ного центрального правительства, был изложен в произнесенной Ким Ир Сеном исторической новогодней речи 1948 года, в отчетном докладе Центрального Комитета Трудовой партии Северной Кореи II съезду партии, сделанном им в марте того же года, и в его речи «За бойкот сепаратных выборов для создания реакционного правительства в Южной Корее, за достижение объединения, суверенитета и независимости Кореи» на XXV заседании ЦК Единого Демократического Национального Фронта Северной Кореи.

С февраля 1948 года проводилось всенародное обсуждение проекта Конституции Корейской Народно-Демократической Республики, которую предстояло принимать высшим законодательным органом всей Кореи. В апреле состоялось в Пхеньяне совместное совещание представителей всех политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, что явилось активной, наступательной мерой для того, чтобы общенациональным движением сорвать махинации американских империалистов по проведению «сепаратных выборов».

В апрельском совместном совещании приняли участие представители 56 политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, в том числе представители промежуточных сил Южной Кореи и даже Ким Гу, который был ярым антикоммунистом, а также некоторые консервативные правые националисты, упорно выступавшие против коммунизма.

Все представители, несмотря на различие в политических взглядах и вероисповедании, единодушно и полностью поддержали и одобрили курс на самостоятельное мирное объединение, намеченный Ким Ир Сеном.

Совещание решило бороться за срыв гибельных для страны «сепаратных выборов» сплоченными силами всех патриотических демократических сил Северной и Южной Кореи, за вывод всех иностранных войск из Кореи и построение единого суверенного и независимого государства собственными силами корейского народа.

Эта историческая встреча представителей всех политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи была крупной победой выработанного Ким Ир Сеном курса на объединение Родины, а также политики единого фронта. Она стала блестящим плодом его высочайшего авторитета и престижа, большого такта и великодушия.

После апрельского совместного совещания Севера и Юга весь народ обеих частей Кореи общенациональной борьбой за спасение Родины фактически полностью сорвал «гибельные для страны сепаратные выборы 10 мая».

Тем не менее американские империалисты с присущей им циничностью подтасовали результаты «выборов» и сколотили продажный режим в Южной Корее. Таким образом перед корейским народом предстала задача – разоблачить незаконность этого режима, объявить «сепаратные выборы» недействительными и без промедления создать единое, подлинно демократическое центральное правительство, представляющее волю и интересы всего корейского народа.

Ким Ир Сен мудро направлял борьбу за немедленное осуществление политической линии партии на создание народно-демократической республики, опираясь на революционный энтузиазм масс, повысившийся в ходе борьбы против «сепаратных выборов», и на широкие революционные силы Северной и Южной Кореи, крепко сплоченные вокруг партии.

Ким Ир Сен указывал:

«Мы должны немедленно учредить общекорейский высший законодательный орган, являющийся выразителем воли корейского народа, и ввести Конституцию Корейской Народно-Демократической Республики. Таким образом, нам следует образовать не сепаратное правительство, а общекорейское правительство из представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи».

Только образованием КНДР можно было добиться создания единого центрального правительства, предста-

вляющего интересы и волю всего корейского народа.

Для создания единой народно-демократической республики в августе 1948 года проводились во всех районах Северной и Южной Кореи всеобщие выборы. В южной части страны, несмотря на жестокие репрессии и строгие кордоны, устраиваемые американскими империалистами и их приспешниками – марионеточной кликой Ли Сын Мана, в выборах участвовали 77,52% избирателей, а в северной части, где были обеспечены все политические свободы, в них приняли участие 99,97% избирателей.

На основе блестящей победы, достигнутой на всеобщих выборах в Северной и Южной Корее, в сентябре 1948 года в Пхеньяне открылась историческая I сессия Верховного Народного Собрания. На сессии была принята Конституция Корейской Народно-Демократической Республики и было провозглашено перед всем миром образование правительства КНДР как единственно законного общекорейского правительства.

Сессия, отражая единодушную волю всего корейского народа, избрала Ким Ир Сена главой государства КНДР.

Основание КНДР во главе с Ким Ир Сеном явилось блестящей победой в борьбе за строительство объединенного, богатого и могучего, суверенного и независимого государства.

С созданием КНДР наш народ, раз и навсегда избавившись от горькой участи лишенного Родины раба, вышел на новую историческую арену под знаменем полноправного суверенного и независимого государства, и наша страна стала выступать на международной сцене, уравнявшись в правах с большими и малыми странами мира.

Благодаря образованию КНДР корейский народ обрел могучее оружие для продолжения революции и строительства. Теперь он мог обеспечить решительный перевес революционных сил над контрреволюционными силами на всей территории страны и развернуть с полной энергией борьбу за объединение и независимость Родины

на новом этапе.

В результате основания КНДР была разоблачена перед лицом всего мира незаконность южнокорейского марионеточного режима, так как он полностью был изолирован от народных масс, а в восточной части Азии появилось могучее суверенное и независимое государство – надежный оплот мира.

Это событие нанесло сокрушительный удар по агрессивной и милитаристской политике империалистов США, намеревавшихся расширить агрессивную войну на всю Корею, а далее на материк, сделав Южную Корею плацдармом для агрессии против материка.

Вот почему американские империалисты и предательская клика Ли Сын Мана с бешеной яростью занимались агрессивными происками, направленными на дискредитирование КНДР и свержение ее власти, неистовствовали в попытках развязать войну в Корее.

Таким образом, перед корейским народом встала неотложная злободневная задача – пресечь и сорвать заговор американских империалистов и их ставленников, пытавшихся разжечь войну, и завершить великое историческое дело объединения Родины.

2. ОТКРЫТАЯ ПОДГОТОВКА К ЗАХВАТНИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ ПОД ЛОЗУНГОМ «ПОХОДА НА СЕВЕР»

1) ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В США

Американские империалисты, учредив марионеточную власть в Южной Корее, усиленно готовились к захватнической войне в Корее.

Усиленная подготовка американских империалистов к войне была связана с острым экономическим кризисом в США. В 1947 – 1948 гг. экономика США несколько оп-

равилась за счет колоссальной прибыли, полученной в ходе второй мировой войны, за счет интересов стран, получивших помощь по «плану Маршалла». Но с конца 1948 года снова была зажата в тиски кризиса перепроизводства – этого неизлечимого порока капитализма.

Экономический кризис, охвативший США, был неизбежным результатом капиталистической системы. В капиталистическом обществе, где царит анархия производства, основанная на частной собственности на средства производства, периодические циклы экономических кризисов и потрясений являются своего рода закономерностью. Естественно, не были исключением и США, хотя они и получили баснословные прибыли в годы войны.

Особенно острым и катастрофическим был экономический кризис, разразившийся в США в 1948 – 1949 гг., поскольку он был связан с общим кризисом, который переживал капитализм после второй мировой войны. Американскому империализму удалось обеспечить определенную экономическую стабильность посредством «плана Маршалла» – плана по послевоенному восстановлению Европы, еще больше подчинив себе западноевропейские капиталистические державы в политическом и экономическом отношении и ущемляя их интересы.

Хотя американские империалисты шумно не скупились на рекламу, утверждая, что «именно этот план спас Европу от экономического застоя... и от коммунистического порабощения», но действие этого рецепта от кризиса длилось ненадолго.

В результате односторонней торговли американских империалистов с каждым годом резко возрастал внешнеторговый дефицит стран, принявших «план Маршалла», и последние стали переживать острый долларовый голод.

В торговом балансе 16 западноевропейских государств, принявших «план Маршалла», превышение импорта над экспортом составляло в 1947 году 8,6 млрд. долл., а в 1948 году – 9,5 млрд. долл. Таким образом, «план Маршалла» разрушил торговлю капиталистического мира, еще более снизил покупательную спо-

собность капиталистического мирового рынка. В результате и американский империализм, увеличивший экспорт, стал испытывать серьезные трудности со сбытом товаров. День ото дня сокращался экспорт США в европейские страны.

Упорная политика блокады в отношении социалистических стран, тоже обострила вопросы рынка в капиталистическом мире.

Чтобы втянуть государства, получающие от США экономическую и военную помощь, в политику «антикоммунизма» и в «политику блокирования» социалистических стран, американский империализм принудил их в качестве одного из условий получения этой «помощи» принять условия о запрещении экспорта военных материалов в страны «коммунистической сферы». Так, в ноябре 1949 года был создан 15 странами, получающими помощь, «Комитет по контролю над экспортом в страны коммунистической сферы». Товары, на вывоз которых было наложено эмбарго, включенные в перечень стратегических материалов, составляли 300 видов.

Политика «блокирования» социалистических стран явилась главной причиной дальнейшего ухудшения экономического положения капиталистических стран, которые переживали затруднения с рынками сбыта вследствие распада единого мирового капиталистического рынка и потери обширных колониальных рынков после войны. Таким образом, еще более узким стал рынок мирового капитализма, сузилась сфера для вывоза капитала и товаров США.

Из-за всех этих обстоятельств распухшая до отказа экономика США не могла избежать кризиса перепроизводства. Он вспыхнул в конце 1948 года и охватил сначала легкую промышленность, затем многие отрасли тяжелой промышленности, а в марте 1949 года начался кризис в сталелитейной промышленности.

В результате кризиса круто упали цены на товары и началось резкое сокращение капиталовложений на производство машин и оборудования. В августе 1949 года

индекс цен на товары упал с 169,5 (август 1948 г.) до 152 (уровень 1935 – 1939 гг. – 100).

В промышленности в целом капиталовложение на оборудование снизилось за первый квартал 1949 года на 13,4% (1,3 млрд. долл.) по сравнению с тем же периодом 1948 года. Промышленное производство с декабря 1948 года пошло к свертыванию и за 8 месяцев снизилось на 17%, потребление хлопка в легкой промышленности с марта 1948 по июль 1949 года сократилось около на 50%.

В результате этого появился большой излишек рабочей силы, число безработных возросло до 6 млн. человек*.

* По официальным данным правительства США, число безработных в октябре 1948 года составляло 1 642 000, в июле 1949 года – 4 095 000, а в феврале 1950 года возросло до 4 684 000 человек.

Профсоюз американских рабочих-электриков официально заявил, что насчитывается 6 млн. безработных (А. Грот. «Исторический анализ американского империализма», Токио, стр. 295).

Прибыль американских монополий в сентябре 1948 года составляла 36,6 млрд. долл., в декабре – 34,5 млрд. долл., а в марте 1949 года резко снизилась до 28,4 млрд. долл.

В таблице показаны рост и сокращение производства в важнейших отраслях экономики.

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВА ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА 1948 – 1949гг. *

Индекс производства 1935–1939=100

Отрасли	единица	1948 г.	1949 г.	Рост (+) или сокращ. (–) %
1. Производство и транспорт				
Общий индекс		192	175	– 8,9
Железо		208	169	– 19
Машины		276	233	– 16
Текстиль		170	141	– 17
Вагоны	млн.	42,7	35,9	– 16
2.Сельское хоз-во				
Доход земледельцев	млрд. долл.	16,7	13,8	– 17
3. Экспорт				
Общая сумма экспорта	млрд. долл.	12,6	12	– 3
Продукция сельского хоз-ва	млн. тонн	2,8 (второе полугодие)	2,5 (второе полугодие)	– 12
Автомобили	тыс. штук	440	230 (1950 г.)	– 35
4. Безработные	млн. чел.	2,66 (февраль 1949 г.)	4,48	+ 69

* А. Грот. «Исторический анализ американского империализма», стр. 294 – 297.

Эти данные показывают, что ни «волшебный» «план Маршалла», ни усиление «холодной войны» посредством пресловутой «доктрины Трумэна» не смогли преодолеть катастрофический кризис, переживаемый американским

империализмом внутри и вне страны.

Ким Ир Сен указывал: «Стремясь найти выход из этого кризиса системы капитализма, империалисты США встали на путь подготовки новой мировой войны. С этой целью они проводят бешеную гонку вооружений, добиваются милитаризации экономики зависимых государств, раздувают военный психоз, усиливают пропаганду против СССР, КНР и других стран народной демократии, проявляют безудержную ярость в попытках развязать войну там, где это только возможно».

Гнусный американский империализм бесновался, ища выход из экономического кризиса в подготовке и разжигании новой мировой войны. Империалисты США считали, что только «горячая война» и «военная экономика» смогут спасти их от катастрофического экономического кризиса.

Итак, создание военной конъюнктуры и «сохранение напряженности стало первой целью внешней политики Трумэна» и «Вашингтону... приходилось смотреть на мир как на своего рода ловушку»*[1].

Американские монополии потребовали от правящих кругов США разжигания новой войны, заявляя, что «есть все основания верить, что правительство готовит новый огромный шприц, чтобы впрыснуть новую жизнь в экономику»*[2].

Захватнические войны всегда были «спасительницами» монополистических капиталистов, задыхающихся от кризиса. Поэтому монополии США, задыхавшиеся от кризиса перепроизводства, с криком «война ради процветания!» жаждали новых баснословных прибылей от военных заказов в новой войне. Об этом английский еженедельник «Экономист» писал: «США нужен был путь для преодоления кризиса. Они были вынуждены спровоцировать войну».

Реакционные правящие круги США решили спасти монополии от экономического кризиса. Ускоряя фашизацию системы в стране, они с целью создания военной конъюнктуры лихорадочно занимались милитаризацией

экономики и гонкой вооружений, форсировали подготовку к развязыванию новой войны.

В ускорении гонки вооружений нашла свое самое яркое выражение политика американского империализма по разжиганию новой войны. С 1948 года, когда появились признаки кризиса, американские империалисты расширяли производство вооружения в таких масштабах, каких не знала еще история США.

Военные расходы, затраченные правительством США на подготовку новой войны, составляли следующие цифры.

БЮДЖЕТ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

млн. долл.

Виды бюджета	Военные расходы по финанс. годам		
	1947/1948 (итог)	1948/1949 (бюдж.)	1949/1950 (бюдж.)
Расход на оборону	10 914	14 700	15 900
Атомная энергия	466	632	725
Авиация	136	194	256
Морской транспорт	183	152	182
Итого	11 709	15 678	17 063

* Составлено на основе «послания» Трумэна от 10 января 1949 года («Исторический анализ американского империализма», Токио, стр. 278). Прим. На таблице общая сумма расходов за 1947/48 г. должна составлять 11 699, но в подлиннике указано 11 709.

Как видно на таблице, американские империалисты за

1947/48 финансовый год выделили на военные расходы 11,7 млрд. долл., а на 1948/49 и 1949/50 гг. предусмотрели выделить соответственно 15 млрд. 678 млн. и 17 млрд. 6,3 млн. долл., что на 33% и 45% больше, чем за 1947/48 финансовый год.

Только расширение вооружений в крупных масштабах и агрессивная война могут вдохнуть жизнь в хиреющие от кризиса монополии США и обеспечить высокую конъюнктуру для «торговцев смертью».

В январе 1952 года битый генерал Ван Флит говорил: «Корея была своего рода благословением. Если не здесь, так где-то в другом месте мира должна была существовать Корея»*[3]. Это признание разоблачает политику агрессии и войны, которую проводило правительство США, и служит ответом на вопрос, почему американские империалисты развязали войну в 1950 году.

Правящие круги США, которые представляли интересы американских монополий, жаждущих военной конъюнктуры, планировали разжечь пожар агрессивной войны в Корее или в каком-нибудь другом районе мира и тем «изгнать призрак-депрессию, терзавшую промышленность США», и «благословить» монополистических капиталистов, которые, учитывая особенные политические и экономические факторы Кореи, определили ее ареной для осуществления своего плана.

Так с началом экономического кризиса в США американские империалисты активизировали подготовку к захватнической войне в Корее*[4].

*[1] А. Стон. «Тайная история корейской войны», т. II, японск. изд., стр. 141 – 143.

*[2] «Нью-Йорк джорнэл оф коммерс», 15 мая 1950 г.

*[3] «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн», 19 января 1952 г. ЮП от командования 8-й армии США.

*[4] Американский ученый Х. Мейэр по поводу развязывания агрессивной войны правящими кругами США писал: «Весной 1950 года Уолл-стрит приступил к горячей войне. К этому побудили его не только сложный вопрос спа-

сения лисынмановской власти от явного развала, но и ряд других факторов. Первый – требовал ограничить войну на специфическом участке, в Корее, а другие факторы, отражающие общий кризис капитализма, – вести тотальную войну (Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 156).

Ликование монополий США после развязывания корейской войны американскими империалистами показывает скрытую цель этой войны. Уже в первый день корейской войны военные расходы США увеличились на 15,5 млрд. долл., в июле – на 10,5 млрд., а в декабре – на 16,8 млрд. долл. Заказы американского правительства на военную продукцию достигли в среднем 5 млрд. долл. в месяц. Эта колоссальная сумма денег потекла в карманы нескольких монополий («Нью-Йорк джорнэл-Американ», 9 января 1952 г.).

Прибыли 7 промышленных отраслей, тесно связанных с военным производством, уже за третий квартал 1950 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года резко возросли: в машиностроении – на 88%, в производстве нефтяных изделий – на61%(«Ньюсуик», 12 ноября 1950 г.). Монополии США скандировали: «Да здравствует военная конъюнктура!», «Да здравствует военная инфляция!», а рептильная пресса, угождая монополиям, писала: «Предпринимательство, именуемое Кореей, возродило экономику», «Взрыв в Корее выгнал призрак-депрессию, терзавшую промышленность США после второй мировой войны» («Современная история США», Киото, стр. 179).

2) ОРГАНИЗАЦИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ МАРИОНЕТОЧНОЙ АРМИИ И УСИЛЕНИЕ ЕЕ ОСНАЩЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ «АРМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ»

Подготовка США к новой войне началась с наращивания в огромных масштабах марионеточной армии в Южной Корее.

Президент США Трумэн в своих мемуарах писал: «Весной 1948 года Совет национальной безопасности доложил мне о возможности выбора одного из трех вариантов: или отказаться от Кореи, или продолжать нести политическую и военную ответственность за Корею, или оказать помощь южнокорейскому правительству в создании собственной подготовленной и оснащенной армии... При этом Совет национальной безопасности предлагал остановить выбор на последнем варианте и я принял его»*.

* «Мемуары Трумэна», т. II, стр. 231.

Эти слова раскрывают основное содержание политики США в отношении Южной Кореи, разработанной Советом национальной безопасности США и утвержденной Трумэном в момент, когда были поставлены на повестку дня сепаратные выборы и фабрикация марионеточного правительства в Южной Корее. Как пишет Трумэн, политика США в Южной Корее заключалась в том, чтобы создать там сепаратное правительство, усилить на этой основе военную помощь «для предотвращения развала этого молодого государства» и расширить в крупном масштабе вооруженные силы, натренированные и оснащенные по-американски.

Сразу же после оккупации Южной Кореи американские империалисты под предлогом «государственной охраны» начали организовывать марионеточные вооруженные силы, а после установления марионеточной власти под вывеской «Корейской республики» по-настоящему взялись за формирование регулярной армии в Южной Корее.

Американские империалисты считали предпосылкой расширения марионеточной армии в Южной Корее сохранение за собой права на командование армией и ее полное подчинение, для чего они встали прежде всего на путь заключения военного договора с марионеточным правительством Ли Сын Мана.

24 августа 1948 года командующий американскими оккупационными войсками в Южной Корее генерал Ходж заключил с Ли Сын Маном так называемое «временное административное соглашение о военном и охранном вопросах в переходный период».

Суть этого соглашения состояла в том, что оно под благовидным предлогом «постепенной передачи» марионеточному правительству права на контроль над «охранным отрядом», «морским охранным отрядом», полицией, военными базами и сооружениями Южной Кореи, целиком сосредоточило в руках командующего американскими войсками право на командование марионеточной армией и «узаконило» длительное пребывание агрессивных войск американского империализма в Южной Корее.

По этому соглашению, состоящему из пяти пунктов, командующий американскими войсками не только «должен продолжать руководить организацией, тренировкой и оснащением южнокорейского охранного отряда» (1-й пункт), но имеет даже «право контролировать операцию» (2-й пункт), по-прежнему «сохраняет за собой право на контроль над необходимыми по его мнению важными районами и сооружениями Южной Кореи» (порты, больницы, железные дороги, средства связи, аэродромы) (3-й пункт).

Здесь слова «переходный» и «временное» были упот-

реблены лишь для обмана корейского народа.

Так называемое «временное административное соглашение о военном и охранном вопросах» было агрессивным «соглашением», призванным осуществить гнусную цель американских империалистов заполучить неограниченное право командовать южнокорейской марионеточной армией и расширить в еще больших масштабах захватнические вооруженные силы в Южной Корее перед началом корейской войны.

Ким Ир Сен указывал:

«Готовясь к захвату северной части Республики, американские империалисты с первых дней оккупации начали организовать «армию национальной обороны», сделав ее костяком полицейские отряды и террористические группы».

Состряпав «административное соглашение», американские империалисты незамедлительно приступили к работе по организации в Южной Корее «армии национальной обороны» и резкому наращиванию марионеточных вооруженных сил.

Сразу же после фабрикации «Корейской республики» американский империализм передал Южной Корее 105- и 57-миллиметровые пушки, самолеты и корабли, произведенные в США, а также большое количество японского оружия, полученного в результате разоружения японской армии. На основе этого 1 сентября 1948 года было провозглашено формирование регулярной марионеточной армии – так называемой «армии национальной обороны» из «охранных отрядов Кореи» (в 1946 году «отряды национальной обороны и охраны Южной Кореи» были переименованы в «охранные отряды Кореи») и «отрядов береговой охраны».

Еще в августе 1947 года Ли Сын Ман говорил, что неотложной задачей выдвигается «формирование в первую очередь 100-тысячной армии национальной обороны» за счет американской «помощи»*[1]. Как отметила военная газета США «Старз энд страйпс», правящие круги США тоже считали, что «для захвата Северной Кореи нужно

скорее создать хорошо вооруженные 100-тысячные войска»*[2], и определили одной из основных задач марионеточного правительства формирование «отборных войск» из 100 тысяч штыков.

Согласно таким требованиям правительства США в Южной Корее усиленно проводилось расширение «армии национальной обороны».

После создания «армии национальной обороны» клика Ли Сын Мана с целью «усиления командного состава» активно вовлекала в нее бывших офицеров агрессивной японской армии, в том числе Ким Сок Вона, Рю Сын Лера, а также О Гван Сона, Ли Хо, Ли Хен Сока, Юн Чхи Вана и других злостных реакционеров, которые во время «американской военной администрации» проявили исключительную жестокость при убийстве патриотов. 30 ноября 1948 года был принят в «парламенте» «закон об образовании национальной армии» и установлены виды вооруженных сил и родов войск, такие, как пехота, кавалерия, артиллерия, саперные части и части связи, бронетанковые, служба военных складов, интендантская служба, инспекция, медицинская служба, жандармерия, авиация. Были организованы также пехотные полки – 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 21-й, 23-й, 25-й и многочисленные «специальные части»: «поисковая группа спецчасти сухопутных войск», «специальный отряд сухопутных войск», «партизанский батальон», «отряд Хорим», «отряд связи запасной части сухопутных войск». 12 мая 1949 года бригады были реорганизованы в дивизии, а 20 июня были вновь сколочены 7-я и 8-я дивизии. Таким образом, сухопутные войска «армии национальной обороны» имели 8 дивизий: 1-ю, 2-ю, 3-ю, 5-ю, 6-ю, 7-ю, 8-ю и столичную*[3]

*[1] В конце августа 1947 года Ли Сын Ман на приеме в честь Ведемейера, посетившего Южную Корею в качестве специального посланника Трумэ-на, обещал, что если США окажут «помощь» в 500 млн. вон, то за счет ее части сможет подготовить 100-тысячную «армию национальной обороны»

(«Нодон синмун», 26 июля 1949 г.).

*[2] «Старз энд страйпс», 8 сентября 1948 г.

*[3] «Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск южнокорейской марионеточной армии, т. 1, Тэгу, стр. 72 – 74.

Состав дивизий сухопутных войск «армии национальной обороны» на июнь 1949 года можно видеть на следующей таблице.

СОСТАВ ДИВИЗИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК «АРМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ»

Дивизия	Дата образования	Полки при дивизии	Дата образования
Штаб сухопутных войск		Особый отряд	6 декабря 1948 г.
		Штаб воздушного флота	13 сентября 1948 г.
		Арсенал	1 августа 1949 г.
		Вещевой склад	
1-я дивизия	Формировалась 1 декабря 1947 г. как бригада, 12 мая 1949 г. реорганизовалась в дивизию	11-й полк	4 мая 1948 г.
		12-й полк	1 мая 1948г.
		13-й полк	4 мая 1948 г.
2-я дивизия	Формировалась 1 декабря 1947 г. как бригада, 12 мая 1949 г. реорганизовалась в дивизию	5-й полк	19(29) января 1946 г.
		16-й полк	20 ноября 1948 г.
		25-й полк	20 ноября 1949 г.

3-я дивизия	Формировалась 1 декабря 1947 г. как бригада, 12 мая 1949 г. реораганизовалась в дивизию	22-й полк	18 февраля 1946 г. создан как 6-й полк, 15 апреля 1949 г. переименован в 22-й полк
		23-й полк	20 июня 1949 г.
5-я дивизия	Формировалась 29 апреля 1948 г. как бригада, 12 мая 1949 г. реорганизовалась в дивизию	15-й полк	4 мая 1948 г.
		20-й полк	15 февраля 1946 г. создан как 4-й полк, 20 ноября 1948 г. переименован в 20-й полк
6-я дивизия	29 апреля 1948 г. как бригада, 12 мая 1949 г. реорганизовалась в дивизию	7-й полк	7 февраля 1946 г.
		8-й полк	1 апреля 1946 г.
		19-й полк	20 ноября 1948 г.
7-я дивизия	7 января 1948 г. формировалась как бригада, в июне 1949 г. переименовалась в дивизию	3-й полк	26 февраля 1946 г.
		9-й полк	16 ноября 1946 г.
		1-й полк	15 января 1946 г.
8-я дивизия	20 июня 1949 г.	10-й полк	1 мая 1948 г.
		21-й полк	1 февраля 1949 г.
Столичная дивизия	20 июня 1949 г.	2-й полк	28 февраля 1946 г.
		18-й полк	20 ноября 1948 г.

		17-й полк	20 ноября 1948 г. 1 марта 1950 г. подчинен штабу сухопутных войск
		Бронетанковый полк	1 января 1948 г.
		Отряд артиллерии	

«Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1, приложение 9 (1, 3, 4, 5, 6).

Так марионеточные сухопутные войска Южной Кореи, имевшие до образования «Корейской республики» 16 полков (15 пехотных полков и 1 отдельный бронетанковый), расширились до 22 полков, за исключением специальных отрядов.

Этот факт показывает, что правящие круги США после создания «Корейской республики» в Южной Корее ставили одним из самых важных вопросов быстрое наращивание марионеточной армии и форсировали подготовку к войне для захвата Северной Кореи.

Американские империалистические агрессоры, расширяя марионеточную армию в Южной Корее, сделали костяком «армии национальной обороны» тех, кто служил в прошлом в японской «императорской» армии офицерами и совершил тягчайшие преступления перед страной и нацией.

Сколотив «армию национальной обороны», американские захватчики назначили начальником генерального штаба марионеточной армии бывшего майора японской агрессивной армии Чхэ Бен Дока, который окончил военное училище в Японии и не без дурной славы работал преподавателем японской артиллерийско-технической школы, а японского прихвостня Ли Ын Чжуна, перебежавшего с Севера, – начальником генерального штаба

сухопутных войск, Чон Иль Гвона, выпускника военной школы марионеточной армии Маньчжоу-Го и японского военного училища, – его заместителем. Командирами вновь реорганизованных дивизий также были назначены прояпонские и проамериканские элементы. Злейший японский приспешник Ким Сок Вон, бывший полковник японской агрессивной армии, который с налитыми кровью глазами бесновался при «подавлении» антияпонского национально-освободительного движения корейского народа, был назначен командиром 1-й дивизии, Рю Сын Лер – командиром 2-й дивизии, Ли Хен Гын – командиром 8-й дивизии и т. д. Даже сержанты, не говоря уже об офицерах средних и низших рангов, все без исключения были подобраны из числа подонков, верно служивших японским империалистам в период их колониального господства*.

* Насчет такого состава «армии национальной обороны» в изданном в Японии «Сборнике материалов о сухопутной войне» написано:

«Командный состав армии Корейской республики очень пестр. Выпускниками военного училища Японии являются генералы Рю Сын Лер (36-й выпуск), Чхэ Бен Док (49-й выпуск), Ли Чжон Чхан (49-й выпуск), Ким Чжон Лер (54-й выпуск), Чон Иль Гвон (равен 55-му выпуску), Ю Чжэ Хын (55-й выпуск), Ли Хен Гын (56-й выпуск), Пак Чжон Хи (равен 57-му выпуску) и др., составляющие ядро армии Корейской республики. Генерал Сон Ё Чхан – выходец из добровольцев бывшей японской армии, а генералы Ким Чжон О, Чан До Ен, Пэк Ин Об, Хан Син – выходцы из студентов-добровольцев. Всех этих генералов можно было бы назвать прояпонской группой.

Кроме того, вступили в армию те, кто раньше был вербован в японскую армию, бывшие полицейские, люди, убежавшие из Северной Кореи по окончании второй мировой войны (их называют перебежчиками на Юг), а большинство сержантов составляли бывшие военнослу-

жащие японской армии» («Сборник материалов о сухопутной войне» под редакцией Общества по изучению и распространению материалов о сухопутной войне, т. 1, Токио, стр. 11).

Наряду с быстрым наращиванием марионеточных сухопутных войск правители США и клика Ли Сын Мана расширяли в крупных масштабах и военно-воздушный флот.

После фабрикации «Корейской республики», 13 сентября 1948 года, американские империалисты с целью резкого увеличения марионеточных военно-воздушных сил переформировали прежние части авиабаз в штаб военно-воздушного флота, вновь создали авиачасти и отряды авиационной базы. 1 декабря 1948 года реорганизовали «авиаштаб корейского охранного отряда» в «авиаштаб сухопутных войск», а 1 октября следующего года отделили авиачасти от сухопутных войск. С увеличением аппарата 14 января 1949 года в уезде Кимпхо провинции Кенги создали авиационное училище, чтобы готовить костяк марионеточного военно-воздушного флота, и организовали даже «авиационный учебный отряд женщин» для тренировки южнокорейских женщин*[1]. В результате на 24 июня 1950 года марионеточные военно-воздушные силы имели свои базы с отрядами в Кимпхо, Еидо, Сувон, Кунсан, Тэгу, Кванчжу (провинция Южный Чолла) и Чечжу. В состав их входили около 400 кадровиков, прослуживших более 3 лет в иностранной авиачасти (абсолютное большинство – в японских ВВС, среди них около 100 пилотов)*[2].

*[1] «История ВВС» под редакцией кабинета инспектора по информации и просвещению при штабе ВВС, т. 1, Сеул, стр. 64.

*[2] «Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1. Тэгу, стр. 83 – 84.

Американские империалисты и клика Ли Сын Мана

расширили в крупных масштабах и марионеточный военно-морской флот. Провозгласив «Корейскую республику», они реорганизовали прежний «отряд береговой охраны» в военно-морской флот и завербовали в него многочисленных бывших офицеров японских военно-морских сил и наращивали его мощь. 5 мая 1949 года была вновь создана морская пехота и укреплен военно-морской флот. В результате на 24 июня 1950 года численность марионеточных военно-морских сил насчитывала, по сокращенным данным, опубликованным сеульским режимом, 7715 человек (в том числе морская пехота – 1241 чел.). Марионеточный ВМФ получил от американской армии также различные виды кораблей и соорудил базы в Инчхоне, Пусане, Мокпхо, Ресу, Чинхэ*.

* «Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1, Тэгу, стр. 86.

В резком расширении марионеточных сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил* отражена политика США, переходящая от «холодной войны» к «горячей войне», и это показывает, с какой стремительностью США готовились к новой войне в Корее с осени 1948 года.

* По сокращенным данным, опубликованным марионеточной кликой Южной Кореи, накануне войны численность «армии национальной обороны» достигла следующих цифр.

Сухопутные войска	8 дивизий (67 416 чел.)
Другие вспомогательные отряды	27 558 чел.
Всего	94 974 чел.
Военно-морские силы	7715 чел.
Военно-воздушные силы	1899 чел.
Морская пехота	1166 чел.
Всего	105 754 чел.

(«Корейская война», стр. 208).

Если включить сюда более 50 тыс. полицейских, вооруженных и вымуштрованных по американскому образцу, как «армия национальной обороны», то численность вооруженных сил достигает 160 тыс. чел.

В мае 1951 года, когда шла корейская война, государственный секретарь США Ачесон в своем заявлении в связи с опубликованием «доклада Ведемейера», говорил о вооружении и численности южнокорейской марионеточной армии накануне войны: «...сухопутные войска были полностью оснащены американским пехотным снаряжением, около половины полиции и отряда береговой охраны были вооружены ручным оружием и карабином американского производства, а остальная часть – тем же оружием японского производства. Перед началом наступления эти охранные войска увеличились до 150 тыс. чел. при нашей помощи» (ЮП. Вашингтон, 2 мая 1951 г.).

«Армия национальной обороны», вооруженная по-американски, не имела никакого отношения с интересами страны и нации, будучи агрессивным орудием, служащим политике войны, проводимой американскими империалистами,

5 июня 1950 года на пресс-конференции начальник «американской военной миссии в Южной Корее» Робертс назвал «армию национальной обороны» «замечательным сторожевым псом, охраняющим капитал» США*, и хвастался, что в Южной Корее США располагают вооруженными силами, позволяющими добиться наибольших успехов за счет наименьших затрат. Эти слова ясно показывают наемнический характер «армии национальной обороны», как орудия для ведения агрессивной войны, планируемой американскими империалистами.

* «Чайна уикли ревью», Шанхай, 5 июня 1950 г. Бывший начальник дипломатического управления командования Макартура Себальд тоже не скрывал наемнический ха-

рактер «армии национальной обороны». Он говорил, что перед началом войны в Корее «начальник американской военной миссии» Робертс вместе с министром обороны марионеточного правительства Южной Кореи Син Сон Мо, начальником генерального штаба Чхэ Бен Доком и другими главарями «армии национальной обороны» часто бывали в Японии, где совещались с правящими кругами этой страны.

Он разоблачил, что на таких встречах Робертс, называя «армию национальной обороны» «моей армией», «моими солдатами и офицерами», бахвалился ее «непобедимой» боеспособностью, а Син Сон Мо, бывший капитан английского товарного судна, в один прекрасный день ставший министром обороны южнокорейского марионеточного правительства, пресмыкался перед Робертсом и японскими правителями, говоря: «Прошу называть меня капитаном» (Себальд. «Воспоминания об оккупационной дипломатии в отношении Японии»).

«Армия национальной обороны» явилась не только «сторожевым псом» США, но и орудием колониального господства в руках американских империалистов, которые штыками подавляли патриотическую антиамериканскую борьбу южнокорейского народа.

Антинародный и антинациональный характер «армии национальной обороны» выражается прежде всего в том, что ее костяк состоял из национальных предателей, которые клялись в верности японскому империализму – заклятому врагу корейского народа и служили офицерами в японской «императорской» армии. В самом деле они показали себя беспощадными душителями справедливой патриотической борьбы южнокорейского народа*.

* С первых дней своего существования «армия национальной обороны» играла антинародную и антинациональную роль как орудие для колониального господства американского империализма в Южной Корее.

Еще в апреле 1948 года, незадолго до фабрикации ма-

рионеточного правительства в Южной Корее, когда население острова Чечжу поднялось на борьбу против предательских «сепаратных выборов», американские империалисты-оккупанты, мобилизовав так называемые «отряды национальной обороны и охраны», «отряды береговой охраны» и даже марионеточную авиацию, зверски убивали многочисленных патриотов и жестоко подавляли борьбу народа («Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1, Тэгу, стр. 85 – 87).

Вскоре после образования «армии национальной обороны», в октябре 1948 года, когда в Ресу и Сунчхоне патриотически настроенные воины и население начали восстание, американские империалисты варварски расправились с ними, подняв на ноги марионеточную армию, авиацию и флот.

С созданием «армии национальной обороны» США получили вооруженные силы, необходимые для того, чтобы подавлять штыками антиамериканскую борьбу народа за спасение Родины, поддерживать колониальное господство и разжигать захватническую войну в Южной Корее. По словам американца Гансера, биографа Макартура, в 1950 году, за неделю до начала войны в Корее высший офицер разведки американской армии высказал мнения, что «если вспыхнет война, южнокорейская армия (самая сильная в Азии армия) вмиг разгромит армию Северной Кореи»*. Так империалисты США хвастались тем, что они без больших денежных затрат успели подготовить «надежное» пушечное мясо для развязывания захватнической войны в Корее.

* Дж. Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 258.

ЗАХВАТ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ ПРАВА НА КОМАНДОВАНИЕ МАРИОНЕТОЧНОЙ АРМИЕЙ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ «АРМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ»

Сфабриковав в Южной Корее марионеточную «армию национальной обороны», империалисты США прилагали главные усилия для осуществления своего командования этой армией, модернизации ее вооружения по американскому образцу и укрепления ее боеспособности.

Правящие круги США считали необходимым прежде всего крепко взять в свои руки право на командование и контроль над марионеточной армией, добиваясь длительного пребывания американских войск в Южной Корее.

Но при этом американские империалисты не могли не учитывать то обстоятельство, что, как никогда, громко раздавались голоса, требующие одновременной эвакуации американских войск, в условиях, когда советские войска эвакуировались из Северной Кореи еще до конца 1948 года по справедливому требованию КНДР о выводе всех иностранных войск из Кореи.

Поэтому американские империалисты рассчитывали в иной форме поддерживать военную оккупацию Южной Кореи и по-прежнему сохранять за собой право на командование марионеточной армией.

Исходя именно из такого коварного расчета, 1 июля 1949 года правительство США заключило с марионеточным правительством Ли Сын Мана так называемое «соглашение о создании американской военной миссии в Южной Корее», преследовавшее агрессивную цель. Это «соглашение» было направлено на усиление командования и контроля над «армией национальной обороны» путем вечного сохранения в Южной Корее «группы военных советников» и усиление ее боевой подготовки в со-

ответствии с проводимой Соединенными Штатами политикой войны.

Статья 1 «соглашения» определила, что цель «американской военной миссии» «заключается в том, чтобы давать советы и оказывать помощь правительству Корейской республики в организационном управлении и обучении национальной армии, в том числе сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота и морской пехоты, добиваться от этой национальной армии эффективного использования военной помощи США и тем самым развивать национальную армию Корейской республики». Разумеется, здесь слова «совет» и «помощь» «в организационном управлении и обучении национальной армии» означали усиление командования и контроля руководителя «американской военной миссии» над южнокорейской марионеточной армией. Следовательно, это «соглашение» закрепляло право американских войск контролировать «армию национальной обороны», установленное «южнокорейско-американским временным военным соглашением», которое заключилось еще в августе 1948 года.

После заключения «соглашения о создании американской военной миссии в Южной Корее», США с ее помощью усилили командование и контроль над «армией национальной обороны», модернизировали ее вооружение согласно своей политике войны.

Американские империалисты реорганизовали «временную военную миссию», созданную в 1948 году, в «американскую военную миссию в Южной Корее». Теперь не только в дивизиях, но и во всех полках и батальонах «армии национальной обороны» было расставлено более 10 «советников» в каждом, чтобы они руководили их обучением и операциями и тем самым полностью держали в своих руках командование и контроль над марионеточной армией. В июне 1950 года начальник «американской военной миссии» Робертс на пресс-конференции бахвалился, что в каждой дивизии «армии национальной обороны» имеется по 13 – 14 «американ-

ских военных советников» и что они работают, сражаются и отдыхают вместе с офицерами южнокорейской армии, находясь на фронте по 38-й параллели»*. Это свидетельствует о полном контроле «американской военной миссии» над «армией национальной обороны», в частности о том, что эта миссия командовала всеми военными операциями на 38-й параллели.

* «Чайна уикли ревью», Шанхай, 5 июня 1950 г.

Американские империалисты через членов «американской военной миссии, имеющих опыт настоящей войны», тренировали «армию национальной обороны» по-американски. Они обучали солдат марионеточной армии техническим данным американского и японского оружия и методам обращения с ним и на этой основе с начала 1950 года по «учебной программе № 1» марионеточного министерства обороны проводили за 6 месяцев общие тактические занятия, начиная с отделений и кончая полками.

Кроме того, империалисты США регулярно направляли офицеров «армии национальной обороны» в американские войска, расквартированные в Японии, и давали им американское военное обучение. Такая подготовка офицеров «армии национальной обороны» проводилась тогда в 24-й американской дивизии, дислоцированной на Кюсю и в префектуре Ямагути в Японии. Командир этой дивизии Дин в своих «Воспоминаниях» пишет, что подготовка офицеров «армии национальной обороны» продолжалась до начала войны в Корее»*.

* «Сборник материалов о сухопутной войне» под редакцией Общества по изучению и распространению материалов о сухопутной войне, т. 1, Токио.

О цели усиленной тренировки империалистами США «армии национальной обороны», недвусмысленно свидетельствовал Робертс 5 июня 1950 года на пресс-

конференции. Он говорил: «Благодаря эффективной и интенсивной деятельности 500 опытных, участвовавших в настоящей войне военнослужащих» (говорится о «американской военной миссии в Южной Корее». – Ред.) «тренируется 100 тыс. чел. (солдат), призванных сражаться за вас»*.

* «Чайна уикли ревью», Шанхай, 5 июня 1950 г.

Американские империалисты, тренируя по-американски «армию национальной обороны», одновременно обновляли ее вооружение.

Вообще правители США считали, что для осуществления азиатской стратегии необходимо прежде всего вооружить «не какое-либо другое государство», а южнокорейских марионеток, что «не какой-либо другой народ, а именно они имеют справедливый повод требовать больше оружия». Вот почему правительство США с самого начала усилило военную «помощь» Южной Корее, а в сентябре 1949 года, приняв «закон о взаимной обороне и помощи», планировало оказать ей еще большую военную «помощь»*[1].

По заявлению государственного секретаря США Ачесона, сделанному им 2 мая 1951 года в связи с опубликованием «доклада Ведемейера», после фабрикации «закона о взаимной обороне и помощи» США передали южнокорейской марионеточной армии для ее модернизации оружие, боевую технику и снаряжение на 110 млн. долл. Здесь было более 105 тыс. винтовок и карабинов, более 2 тыс. станковых и ручных пулеметов и более 50 млн. патронов для них, минометы, гаубицы и многие другие пушки и снаряды к ним, 5 тыс. грузовиков, 50 тыс. мин и взрывчатки, 79 различных кораблей, 20 самолетов*[2].

*[1] «Высказывания сенатора Коннэля о корейском вопросе в связи с обсуждением внешней политики в сенате США», 22 сентября 1950 г. В «высказываниях сенатора Коннэля о корейском вопросе в связи с обсуждением внешней поли-

тики в сенате США» было подробно изложено об этой «помощи» США. Он говорил: «Сейчас некоторые круги осуждают нас за то, что США не оказали Южной Корее достаточной военной помощи. Однако документы свидетельствуют об обратном. Мы дали ей оружие на сумму 57 млн. долл. Чтобы обновить вооружение, требуется вдвое больше денег. Сюда входят более 100 тыс. автоматов и карабинов, 2 тыс. пулеметов, 50 млн. патронов (0,3-дюймовых) и большое количество тяжелого оружия. А именно 60- и 80-миллиметровые минометы, 105-миллиметровые гаубицы, 57- и 37-миллиметровые пушки. Мы передали тысячи ракетных установок и гранат, 150 противотанковых пушек с 44 тыс. снарядами, различные бронемашины, грузовики, тысячи мин и взрывчатки, множество средств связи, 79 кораблей и самолеты для связи. Кроме этого оружия, мы предоставили тракторные тягачи, моторы, генераторы, связные суда, медикаменты и другие материалы, имеющие военное значение, всего на сумму 85 млн. долл. Если учесть масштабы южнокорейских сухопутных войск, это была достаточная помощь» («Высказывания сенатора Коннэля о корейском вопросе в связи с обсуждением внешней политики в сенате США», 22 сентября 1950 г.).

*[2] ЮП. Вашингтон, 2 мая 1951 г.

Аккредитованный в то время в Южной Корее специальный корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщал: «Из всех иностранных армий, натренированных американскими офицерами, южнокорейская армия является наиболее американизированной армией. Ее солдаты одеты в американское обмундирование, ездят на американских машинах, носят американское оружие, действуют совсем как американцы в результате усиленной подготовки в течение ряда лет»*. Так военная «помощь» США имела решающее значение для того, чтобы сделать «армию национальной обороны» армией американского образца с головы до ног.

* Перепечатано из газеты «Нодон синмун» от 1 июля 1950 г.

Вместе с тем американские империалисты заставили южнокорейское марионеточное правительство выделить большую часть бюджета на военные расходы для подготовки к войне, форсировали тем самым укрепление «армии национальной обороны».

Из общей суммы бюджетных расходов марионеточного правительства на 1949 год, составляющих 52 млрд. 989 млн. вон, на «развитие промышленности» было направлено всего лишь 8,4 млрд. вон, а на так называемые «нужды государственной обороны» (включая «нужды общественной безопасности») – 46% общих бюджетных расходов, или 24,3 млрд. вон (из них на «государственную оборону» – 13,4 млрд. вон, на «общественную безопасность» – 10,9 млрд. вон)*. Это красноречиво говорит о том, с каким усердием наращивали вооружения южнокорейские правящие круги, ничуть не заинтересованные в улучшении жизни крайне разоренного населения и восстановлении национальной промышленности.

* «10-летняя история промышленности и экономики Корейской республики», Сеул, стр. 366.

Американский империализм и марионеточная клика Ли Сын Мана, бешено расширявшие вооруженные силы в Южной Корее, кроме регулярной армии, создали также огромные резервы по полной программе подготовки к войне.

Так называемая «армия защиты отечества» являлась одной из таких важных резервных частей.

20 ноября 1948 года Ли Сын Ман «экстренным приказом президента» объявил о введении «временного закона о воинской службе в армии защиты отечества». На этой основе была организована полувоенная организация «армия защиты отечества», куда насильственно были вовлечены как молодежь, так и мужчины среднего возраста Южной Кореи. Даже по данным, опубликованным ма-

рионеточным южнокорейским военным ведомством, на 10 января 1949 года были сформированы огромные резервы – 4 бригады с 40 тыс. человек.

Ниже даются данные о размещении полков «армии защиты отечества», входящие в бригады.

101-я бригада
- 101-й полк (Сеул)
- 111-й полк (Сувон)

102-я бригада
- 102-й полк (Тэчжон)
- 103-й полк (Чхончжу)
- 113-й полк (Онян)

103-я бригада
- 106-й полк (Тэгу)

106-я бригада
- 107-й полк (Чхончжу)
- 108-й полк (Чхунчхон)
- 110-й полк (Каннын)

Само южнокорейское марионеточное военное ведомство заявляло, что «армия защиты отечества» как «составная часть сухопутных сил должна быть подкреплением регулярной армии, она разделяется на 2 группы – боевую и особую, чтобы в случае необходимости они включились в регулярную армию»*. Так, «армия защиты отечества», хотя она именовалась по-иному, но на самом деле явилась составной частью марионеточных сухопутных войск, вооруженных по-американски.

* «Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1, Тэгу 1952 г.

American Embassy,

Seoul, June 5, 1950.

SECRET

My dear Mr. President:

I refer to Mr. Drumright's letter of May 3, 1950, transmitting copies of the KMAG listing of equipment and supplies transferred to the Korean Security Forces during the month of March, and have the honor to forward herewith two copies of the listing of such military equipment and supplies transferred by KMAG to the Security Forces during April 1950.

Sincerely yours,

John J. Muccio
Ambassador

Enclosure:

2 copies KMAG listing
dated May 31, 1950.

His Excellency
Syngman Rhee, President
Republic of Korea
Seoul

SECRET

Письмо Ли Сын Ману от посла США в Южной Корее Муччо (5 июня 1950 г.). «Прилагаем к письму каталог вооружений и материалов, переданных в апреле 1950 года американской военной миссией южнокорейской армии национальной обороны».

С каждым днем все усиливались происки американских империалистов и клики Ли Сын Мана, пытавшихся расширять марионеточную армию и создать резервные силы в крупных масштабах. 6 августа 1949 года Ли Сын Ман опубликовал «закон о воинской повинности» и навязал всей южнокорейской молодежи, а также мужчинам средних лет службу в марионеточной армии. С опубликованием «закона о воинской повинности» в каждом провинциальном центре создали солдатский штаб – орган насильственной военной мобилизации молодежи, подпадающей под этот «закон», и завершили подготовку к тому, чтобы в случае войны в любую минуту вербовать в марионеточную армию людей призывного возраста*[1].

А в ноябре 1949 года на основе фашистской террористической организации «Молодежная группа Тэхан» была создана полувоенная организация «молодежный отряд обороны» с тем, чтобы навязать молодежи систематическое военное обучение до призыва по «закону о воинской повинности». Учебное управление штаба сухопутных войск марионеточного министерства обороны реорганизовали в «молодежное управление обороны» и создали при нем «молодежную школу для подготовки к обороне» и «школу кадров для молодежного отряда обороны», где давали молодежи и мужчинам средних лет антикоммунистическое воспитание и американское военное обучение*[2].

*[1] «Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 1, Тэгу, стр. 76, 1952 г.

*[2] Там же, стр. 77.

«Молодежная группа Тэхан», составлявшая костяк «молодежного отряда обороны», была сформирована после .установления марионеточной власти из различных реакционных молодежных организа-

ций, действовавших во всех районах Южной Кореи (главным образом из нацистской молодежной организации «национальной молодежной группы», созданной Ли Бом Соком, и террористической организации «Молодежной группы Тэдон», созданной Ли Чхон Чхоном). Если иметь в виду этот факт, не трудно предположить, что «молодежный отряд обороны», как резервный отряд марионеточных сухопутных войск, во много раз превосходил по численности регулярную «армию национальной обороны». Д. Конде процитировал слова Маккюна: «Организованная генералом Ли Бом Соком Корейская национальная молодежная группа и созданная генералом Ли Чхон Чхоном Молодежная группа Тэдон и ряд других молодежных организаций проводили военную тренировку среди правой молодежи. Сообщилось, что в октябре 1948 года первая группа насчитывала 1 250 тыс. членов». В связи с этим он писал: «В июле 1948 года в заявлении высокопоставленного чиновника военной администрации отмечалось, что северокорейская армия насчитывает 125 тыс. отборных войск (цифра намного преувеличена. – Ред.), а это значит, что южнокорейская сторона превышает ее по численности в 10 раз»*.

* Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, издательство «Тайхей», стр. 535.

Если Южная Корея расширила вооруженные силы до таких размеров, что по численности превышает Север в 10 раз, то совершенно ясно, на что это было нацелено и в какое положение было ввергнуто южнокорейское общество. Американские империалисты, вовлекая южнокорейскую молодежь и мужчин средних лет в «армию национальной обороны» или различные полувоенные организации, навязывали им военное обучение. Так Южная Корея, находясь под оккупацией

Южная Корея, находясь под оккупацией американских империалистов, напоминала Корею тех времен, когда японские империалисты, ведя войну на Тихом океане, для достижения агрессивной цели навязали корейской молодежи и мужчинам средних лет военную службу под видом «добровольцев», «студентов-добровольцев», «воинской повинности» и насильно проводили среди них военное обучение. Теперь же атмосфера военной истерии охватила все общество. И прикажи кто-либо, сразу же все эти огромные вооруженные силы двинулись бы «в поход на Север». Наступил критический момент, ведущий к возникновению войны в Корее.

3) ПРЕЛЮДИЯ К РАЗВЯЗЫВАНИЮ ВОЙНЫ – БЕШЕНАЯ ШУМИХА О «ПОХОДЕ НА СЕВЕР»

По мере расширения в крупном масштабе марионе-точной армии и модернизации ее вооружения, в Южной Корее поднималась бешеная шумиха о «походе на Север», нацеленном на захват Северной Кореи силой оружия. Ее поднимали южнокорейские правители одновременно с наращиванием «армии национальной обороны» под закулисным дирижированием правительства США.

21 января 1949 года Ли Сын Ман в беседе с журналистами заявил, что войска его «правительства» желают наступать на Север, и обнажил агрессивные намерения в отношении Северной Кореи, а 7 февраля в «национальном собрании» он выступил с речью, где говорил о том, что если невозможно «аннексировать» Северную Корею с помощью «комиссии ООН по Корее», то «армия на-

циональной обороны» «обязательно должна наступать на Северную Корею»*[1]. Это было явным подстрекательством солдат марионеточной армии на войну.

Поднятую Ли Сын Маном с самого начала нового года шумиху о «походе на Север», пахнущую порохом, сразу хором подхватило все высокопоставленное чиновничество Южной Кореи.

Касаясь задачи, стоящей перед «армией национальной обороны» на 1949 год, начальник генерального штаба «армии национальной обороны» Чхэ Бен Док говорил: «В новом году мы должны реальными действиями вернуть потерянную территорию и объединить родную землю»*[2], а Чан Тхэк Сан, министр иностранных дел марионеточного правительства, слывший убийцей еще во время, когда он был начальником «столичного полицейского управления», также заявил, что «южнокорейское правительство без колебания предпримет военные действия против Севера, чтобы вернуть потерянную землю», и даже цинично разглагольствовал, что если люди Северной Кореи «будут по-прежнему поддерживать северокорейское правительство, то необходимо будет расправляться с ними»*[3]. И министр внутренних дел марионеточного правительства Юн Чхи Ен 9 марта 1949 года на каком-то официальном приеме говорил, что «единственный метод объединения Юга и Севера Кореи в том, чтобы Корейская республика вернула силой потерянную землю, Северную Корею»*[4], тем самым открыто высказал, что они считают «воссоединение путем похода на Север» одним-единственным способом объединения страны и так будут поступать. Порочный монах Пэк Сон Ук, который когда-то был министром внутренних дел, дал понять корреспонденту, кому разрешено входить в резиденцию президента Кенмудэ, что в 1950 году будет совершен поход на Север, шепотом говоря:

воря: «Нынешний год – 4283 год в системе летосчисления от основания древнего корейского государства. Если прочитать эти цифры справа, то получается на корейском языке – «год перенесения 38-й параллели» (т.е. будет отодвинута граница между Югом и Севером на север).

*[1] «Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», 1954 г., Пхеньян, стр. 497.

*[2] Телеграфное агентство «Хаптон». Сеул, 31 декабря 1948 г.

*[3] ЮП. Сеул, 18 декабря 1948 г.

*[4] Интервью корреспондентам, Сеул, 9 марта 1949 г. Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, стр. 93.

Большая шумиха, поднятая Ли Сын Маном и другими высокопоставленными чиновниками Южной Кореи о «воссоединении страны путем похода на Север» и о «возвращении потерянной земли» сама по себе разоблачала то, что они уже избрали основным методом «объединения государственной территории» войну, которая может привести южнокорейский народ к кровопролитной трагедии, и поставили в повестку дня разжигание войны против Севера.

В частности, они болтали в один голос, что Северная Корея является потерянной землей и что надо совершить «поход на Север» ради «возвращения потерянной земли», и это свидетельствовало о том, что они с самого начала не хотели объединения расчлененной Родины мирным путем.

Бешеная шумиха о «походе на Север», поднятая южнокорейскими правящими кругами в надежде поглотить Северную Корею «силой», явилась не чем иным, как открытым вызовом всему народу Севера и Юга Кореи, борющемуся за преодоление кризиса раскола Родины и мирное объединение страны.

Лозунг противника, провоцирующий войну против Севера: «Сегодня – на линию 38-й параллели, а завтра – в Пхеньян».

Ким Ир Сен, который, руководствуясь благородным чувством любви к Родине и нации, наметил справедливый курс на самостоятельное объединение страны и мудро вел весь корейский народ к борьбе за его осуществление, следующим образом оценил обстановку в 1948 году, когда усугубился кризис раскола Родины из-за политики американских империалистов, направленной на разъединение нации.

«В этот серьезный момент, когда Родина переживает кризис раскола, мы должны отдать себе отчет в том, что если мы не будем сплоченно бороться, не будем предпринимать решительные меры для отражения агрессии американских империалистов и спасения Родины, то совершим навеки неискупимое преступление перед нацией и потомками.

Мы должны всеми силами развернуть общенародную борьбу за построение объединенного суверенного и независимого государства и образование единого правительства на демократических принципах».

Бороться сплоченными силами всей нации за то, чтобы преодолеть кризис национального раскола и построить объединенное суверенное и независимое государство, – это была наивысшая национальная задача, стоящая перед всем единокровным народом Северной и Южной Кореи.

В поддержку указаний Ким Ир Сена о том, чтобы предпринять решительные патриотические меры, в июне 1949 года в Пхеньяне состоялся учредительный съезд Единого Демократического Отечественного Фронта, на котором обсуждали создавшуюся на Родине ситуацию и выдвинули предложения по мирному объединению Родины в целях сорвать происки южнокорейских правителей, направленные на развязывание войны против Севера при подстрекательстве американских империалистов, и спасти Родину и народ.

Прим. Главное содержание предложений по мирному объединению Родины, которые выдвинул Единый Демократический Отечественный Фронт, призывая все демократические политические партии и общественные организации Северной и Южной Кореи и весь корейский народ к борьбе за мирное

объединение Родины, состоит в следующем:

1) Объединить Родину силами самого корейского народа;
2) Американским войскам немедленно эвакуироваться из Южной Кореи;
3) «Комиссии ООН по Корее» – незаконному органу немедленно убраться;
4) В сентябре 1949 года одновременно на Севере и Юге Кореи провести выборы в единый законодательный орган;
5) Обеспечить демократическим политическим партиям и общественным организациям легальность и свободную деятельность;
6) Образованному в результате всеобщих выборов высшему законодательному органу принять конституцию и на ее основе создать правительство («Чосон чуньан ненгам», 1950 г., Пхеньян, стр. 93).

Всем была ясна правильность предложений ЦК ЕДОФ.

Когда были опубликованы предложения по мирному объединению Родины, их горячо поддерживал и одобрял весь народ Севера и Юга Кореи. И правительство КНДР, считая самыми справедливыми эти предложения, отвечающие воле всего корейского народа, заявило, что оно будет прилагать все усилия для их осуществления.

Однако правители Южной Кореи не только не приняли эти предложения, но и всячески воспрепятствовали их распространению среди народа и с целью отвлечь внимание южнокорейского народа все лихорадочнее раздували шумиху о «походе на Север».

Вскоре после опубликования Единым Демократическим Отечественным Фронтом предложений по мирному объединению Родины, 17 июля 1949 года министр обороны марионеточного правительства Южной Кореи Син Сон Мо, появившись на месте показного боевого учения инчхонской организации «Молодежной группы Тэхан», заявил: «Наша армия национальной обороны только ждет приказа президента, она имеет уверенность и реальную силу полностью захватить за день Пхеньян и Вонсан на Севере в любое время, если только будет отдан приказ». Этим самым

он подстрекал членов этой молодежной группы к «походу на Север». Ли Сын Ман, помешанный на «походе на Север», в начале октября говорил заместителю директора ЮП Д. Джонсону, что успешно проводится боевая подготовка «армии национальной обороны», и бахвалился, что «можно захватить Пхеньян за три дня»*[1]. И когда сенатор от Республиканской партии США Смит посетил Сеул, он в своей официальной речи «с полной уверенностью» заявил, что «можно захватить Пхеньян за три дня»*[2]. Цитируя слова Черчилля: «Дай мне оружие, а воевать будем мы», он сообщил американским хозяевам, что в любое время нападет на Север согласно указке Вашингтона, если только дадут оружия в достатке*[3].

*[1] Газета «Сеул синмун», 21 октября 1949 г.

*[2] Газета «Нью-Йорк таймс», 8 октября 1949 г.

*[3] «Письмо Ли Сын Мана американскому профессору, доктору Р. Оливеру от 30 сентября 1949 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 67).

Специалисты по военным сведениям командования Макартура называли марионеточную армию Южной Кореи «сильнейшей в Азии армией» и откровенно заявили, что «она легко сможет уничтожить северокорейскую армию» («Загадки Макартура, Япония, Телеграфное агентство Дзидзи, 1951 г., стр. 258).

Когда весь народ Севера и Юга Кореи, поддерживая предложения ЕДОФ по мирному объединению Родины, горячо желал их осуществления, лисынмановская клика вопреки этому желанию стремилась добиться «объединения» путем «похода на Север», захвата силой всей территории Северной Кореи. Такова была ее позиция.

Шумиха южнокорейских марионеток о «походе на Север» была прелюдией к развязыванию войны, то есть этим они открыто выражали свою готовность без колебания разжечь войну против Севера в любое время, если только этого потребуют США.

В унисон с этой прелюдией члены американской военной миссии приступили к составлению плана «похода на Север».

4) ЗАВЕРШЕНИЕ ВЫРАБОТКИ ПЛАНА «ПОХОДА НА СЕВЕР»

Наряду с непрекращавшейся шумихой о «походе на Север», поздней весной 1949 года наступил ответственный этап военных приготовлений американского империализма, нацеленных на «завершение подготовки» к «походу на Север».

В один из майских дней 1949 года посол США в Южной Корее Муччо пригласил в свой рабочий кабинет министра обороны марионеточного правительства Син Сон Мо, министра внутренних дел Ким Хё Сока и дал им инструкцию: «За вами стоят США, прошу вас верить нам во всем деле и верно выполнять наши советы и распоряжения. Все решает сила. Тем более в решении мирового вопроса. Его может решать только сила США, и надо добиться скорейшего решения этого вопроса. Поэтому прошу вас хорошо понять это положение и наши намерения и держать все наготове, прилагать усилия к тому, чтобы как можно скорее приблизить время генерального наступления на район севернее 38-й параллели»*.

* «Из показаний Ким Хё Сока (бывшего министра внутренних дел лисынмановского правительства) от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 113).

Этими словами Муччо сделал марионеткам намек, что США поздней весной 1949 года ставили на повестку дня разжигание войны в Корее, как злободневный вопрос. Вместе с тем он потребовал от южнокорейских марионеток, непосредственных исполнителей «похода на Север», скорее завершить подготовку к войне.

Американские империалисты, дав южнокорейским марионеткам инструкцию быть в полной готовности к войне, непосредственно приступили к составлению плана «похода на Север».

В разработке плана приняли участие служба «КАТО»*, состоящая из генералов старой японской армии при разведуправлении «G-2» командования Макартура, «Общество по изучению истории» при «G-3», а также начальник «американской военной миссии» Вильям Робертс, Чон Иль Гвон, Ким Сок Вон и другие главари южнокорейской армии.

* «КАТО» – тайная организация, в которой состояли бывший заместитель начальника генштаба старой японской армии Кавабэ, Арисуэ, Танака, Оно и другие главные штабисты. Название произошло из инициалов их фамилий.

«Общество по изучению истории» при командовании Макартура явилось тайной организацией во главе с Хаттори, заведующим операционным отделением штаба сухопутных войск Ставки верховного командования старой японской армии.

Эти тайные организации под руководством «G-2», «G-3» при командовании Макартура в основном занимались разработкой планов войны против СССР и КНДР. Для выполнения этой задачи военные преступники старой Японии то и дело бывали в Сеуле в военной форме марионеточной армии Южной Кореи или американских войск («Передвижение людей», японский журнал, № 9, 1964 г.).

Эти тайные организации по приказу Макартура разработали план агрессивной войны на Дальнем Востоке (планы A, B, C). Полковник «О» старой японской армии, непосредственно участвовавший в составлении этого оперативного плана, накануне корейской войны подсказал автору книги «Японские генералы в корейской войне» Камура Масамицу примерно следующее.

Операцию по агрессии на Дальнем Востоке запланировано вести по трем этапам. Агрессия против Кореи была задачей первого этапа:

«...В первую очередь сосредоточивают вдоль 38-й параллели 10 дивизий южнокорейской армии и американских войск, образуют два оперативных участка – восточный и западный. Западный участок фронта наступает прямо на Пхеньян, и одновременно будет совершена десантная операция во взаимодействии военно-морских и военно-воздушных сил в районе севернее Пхеньяна.

С другой стороны, восточный участок фронта наступает с правого фланга на Яндок и, поддерживая связь между Пхеньяном и Вонсаном, наступает также на Вонсан с левого фланга. И здесь будет совершена десантная операция морских сил на участке севернее Вонсана.

Таким образом, два участка фронта наступают до рубежа реки Амнок. Потом, преследуя остатки вражеских частей, прорывают корейско-маньчжурскую границу. Этим завершается первый этап операции. На основе данных старой японской армии был разработан тщательный план.

Прорывом корейско-маньчжурской границы начинается второй этап операции. В ней официально участвуют перевооруженные японские войска и гоминдановская армия...» («Передвижение людей», №9, 1964 г.).

Первый этап операции представляет собой план А, а его содержание точь-в-точь совпадает с американской военной картой со «стратегическим планом похода на Север», захваченным нами во время освобождения города Сеула. Это свидетельствует о том, что стратегическая карта составлена службой «КАТО».

Второй этап представляет собой план В. План С нацелен на захват Сибири. Был тайный сговор: если этот захватнический план увенчается победой, то Маньчжурия войдет в ведение Ли Сын Мана, а дальневосточный район Сибири – в ведение Японии.

С другой стороны, и в Сеуле Южной Кореи по приказу командования Макартура составляли конкретный план развязывания войны. По показаниям Ким Хё Сока, который, будучи министром внутренних дел марионеточного правительства в то время, по вызову Муччо не раз побывал в американском посольстве и прямо получал инст-

рукции о подготовке к «походу на Север», план военных действий «армии национальной обороны» по «походу на Север» был разработан начальником американской военной миссии в Южной Корее Робертсом. Этому делу содействовали также командир первой дивизии марионеточной армии Ким Сок Вон и министр путей сообщения марионеточного правительства Хо Чжон*.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 116).

Составленный Робертсом план военных действий для «похода на Север» предусматривал провести операции в июле – августе одновременно на «западном и восточном участках фронта», при этом главный удар должна была наносить первая дивизия марионеточной армии, которой предписано было действовать на западном участке фронта. Относительно этого Ким Хё Сок дал следующие показания: «Так называемый план похода на Север, который предусмотрели совершить в июле – августе 1949 года, был составлен в таком направлении, что главными силами будет выступать первая дивизия под непосредственным командованием Робертса, для чего решено было довести наращивание ее мощи до уровня корпуса, сосредоточить ее главные силы в районах Ончжин и Кэсон, ими должен был командовать сам Ким Сок Вон под руководством Робертса; на так называемом западном участке фронта предпринимать генеральное наступление, а на восточном участке фронта – только прикрывать его. Было предусмотрено также учредить в Инчхоне комендатуру в случае, если создастся перевес в боевой обстановке. Было запланировано нападать с Кэсона и занять Кымгё. Дальше взять даже Пхеньян, если дело пойдет благополучно»*.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязыва-

нии американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 115 – 116).

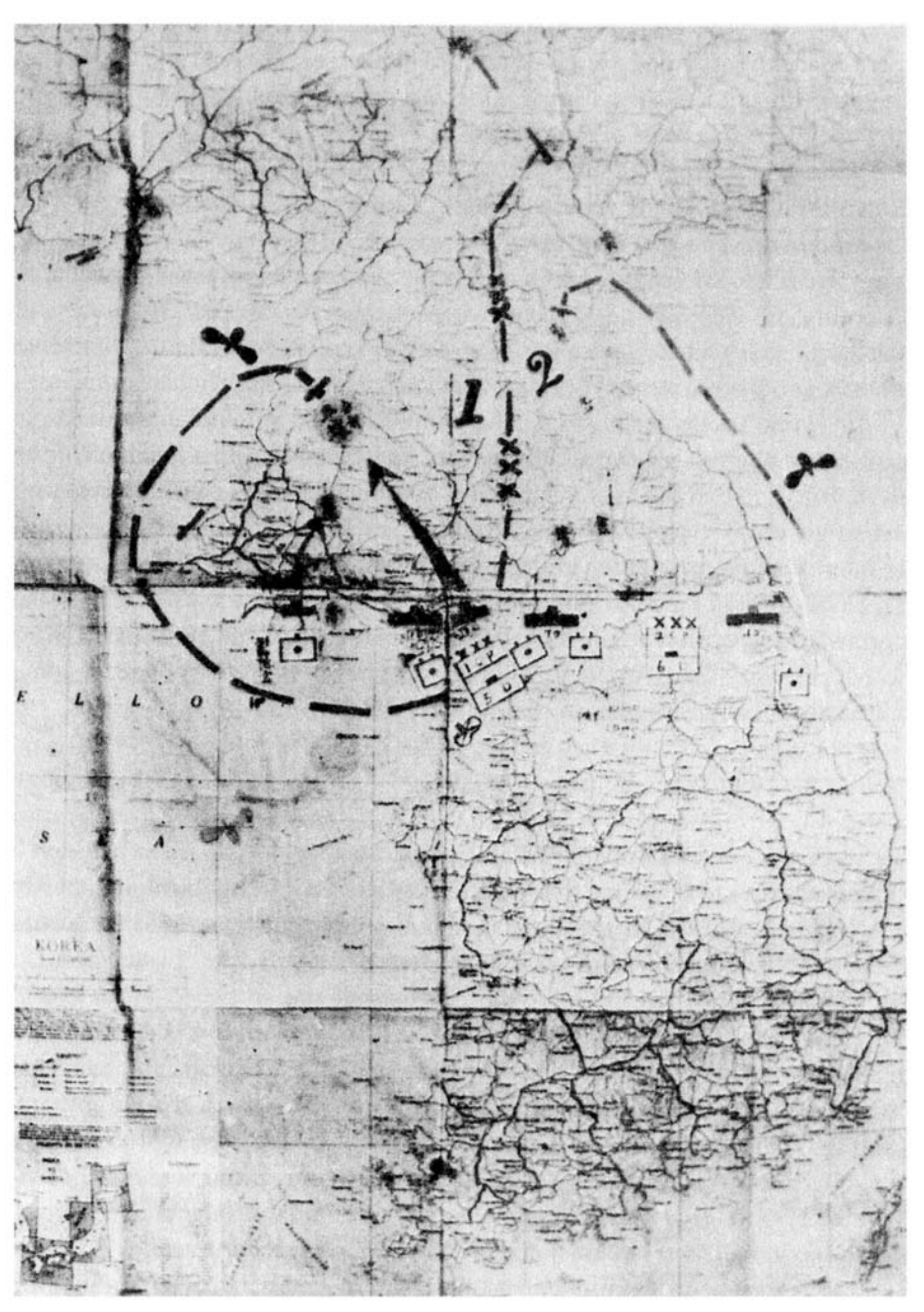
Конечно, показания Ким Хё Сока не раскрыли конкретное содержание плана военных действий для «похода на Север». Он не смог этого сделать, поскольку не состоял в марионеточной военной верхушке и не был непосредственным участником составления этого плана. Но о том, что показания Ким Хё Сока точно освещают главное содержание плана военных действий для «похода на Север», красноречиво свидетельствует оперативная карта по «походу на Север», захваченная Корейской Народной Армией в штабе марионеточных сухопутных войск 28 июня 1950 года, во время освобождения Сеула.

Эта карта с масштабом 1:1 000 000 была отпечатана в 1945 году в американской военной типографии военных карт.

Отмеченные на этой карте линии, стрелы и другие знаки показывают план военных действий южнокорейской марионеточной армии для «похода на Север». Согласно этой карте, в районе 38-й параллели должны были быть размещены два корпуса с 10 дивизиями марионеточной армии с целью совершить «поход на Север».

Было запланировано одновременно предпринимать военные действия: первая армия в районе от северо-восточного направления Кэсона – Корянпхо до западного побережья, вторая армия в районе от Корянпхо до восточного побережья.

Первая армия должна была начинать «поход на Север» одновременно с левого и правого флангов кэсонского и ончжинского районов первым эшелоном, состоящим из 1-й и 2-й дивизий и одного отдельного полка, и вторым эшелоном из 5-й дивизии, трех отдельных полков и ряда артиллерийских частей, наступать на Пхеньян через Сариvон. Вторая армия должна была начинать «поход на Север» с районов Тондучхон, Чхунчхон первым эшелоном, состоящим из 7-й и 8-й дивизий, и вторым эшелоном из 6-й дивизии, отдельного полка и части зенитной артиллерии. 3-я и механизированная дивизии оставались в резерве первой и второй армий первого и второго районов.

План операции для агрессивных действий американских империалистов в отношении северной части Республики (1949 г.).

Наряду с подобными военными действиями в районе 38-й параллели, на этом основном фронте, было предусмотрено также под прикрытием авиации высадить марионеточные войска в два пункта восточного и западного побережий, то есть в Ханчхон западного побережья (уезд Пхенвон провинции Южный Пхеньан) и в Ханам восточного побережья (уезд Чонпхен провинции Южный Хамген).

Судя по содержанию оперативной карты, ясно, что она точно отражает план командования Макартура, разработанный органом «КАТО» и «Обществом по изучению истории». Этот план военных действий для «похода на Север» предусматривал сформировать южнокорейскую армию из двух корпусов, определить направлением главного удара западный фронт и совершить «поход на Север» в направлении Кымгё – Саривон – Пхеньян, а на восточном фронте – в направлении Ренчхон – Вонсан и во взаимодействии с десантными отрядами в Ханчхоне и Ханаме с ходу занять Пхеньян, а дальше всю территорию Северной Кореи.

Одновременно с разработкой плана военных действий конкретно была запланирована и осуществлена также работа по его реализации. Были проведены следующие действия:

Во-первых, работа по укреплению военных баз. Начальник американской военной миссии Робертс в порядке мероприятий по подготовке к «походу на Север» запланировал форсирование в Южной Корее строительства аэродромов.

В своих показаниях Ким Хё Сок говорил: «В третьей декаде апреля 1949 года в кабинете министра обороны, где собрались Робертс, Син Сон Мо, Чхэ Бен Док и я, Робертс сказал: «Очень нужны аэродромы как для подавления партизан, так и для похода на Север в дальнейшем, поэтому прошу вас обратить на это неослабное внимание. Прежде всего в качестве срочной меры сейчас же начать в двух местах – Енчжу и Вончжу строительство аэродромов и активно содействовать ему. Это неотложная и важная

работа, так как надо провести эту работу в первую очередь, пусть даже придется прекратить другие работы». Это была подготовительная работа для осуществления американскими империалистами плана похода на Север в июле и августе прошлого года» (т. е. 1949 г. – Ред.)*.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 114).

Форсирование в Южной Корее строительства аэродромов выдвинули неотложной задачей империалистические агрессоры США с тем, чтобы перевозить военные материалы, прикрывать наземные части, призванные начать «поход на Север», и проводить операцию «выжженной земли» посредством авиации.

Инструкция Робертса об ускорении строительства аэродромов в Енчжу (провинция Северный Кенсан) и Вончжу (провинция Канвон) говорит о том, что план «похода на Север» предусматривал не какие-нибудь локальные военные действия или временное вооруженное вторжение, а крупную тотальную войну с применением военно-воздушных сил.

Вместе с тем эта инструкция Робертса показывает, что и в «походе на Север» 1949 года США запланировали в крупном масштабе перебросить свою авиачасть, кроме авиации «армии национальной обороны», базировавшейся в то время на аэродромах в Кимпхо, Сувоне, Тэгу, Кунсане, Кванчжу и на острове Чечжу.

После получения инструкций Робертса министерство внутренних дел лисынмановского марионеточного правительства, насильственно мобилизовав местных жителей, в частности массу крестьян в страду, по-настоящему форсировало строительство аэродрома в Вончжу, расположенном вблизи 38-й параллели на восточном побережье.

Вместе с тем американские империалисты предусматривали участие военно-морского флота США в корей-

ской войне при составлении плана «похода на Север» и для этого запланировали повторную проверку на местах состояния военно-морских баз путем посылки в Южную Корею флотов и форсировали эту работу. Ярким примером тому служит «визит» в Южную Корею эскадры Тихоокеанского флота США.

Летом 1949 года американский контр-адмирал Бинфорд, ведя эскадру Тихоокеанского флота в составе крейсера и эсминца, прибыл в Южную Корею. «Визит» в Южную Корею американского военно-морского флота был произведен под видом «дружеского визита», но на самом деле американские агрессоры преследовали иную цель. Она заключалась в том, чтобы перед «походом на Север» еще раз проверить на местах состояние военно-морских баз, расположенных в Южной Корее, и, одновременно снова получить у правящих кругов Южной Кореи согласие на использование американским военно-морским флотом этих портов в случае возникновения войны.

Во время этого «визита» Бинфорд проявлял особенно «большой интерес к заливу Чинхэ» и получил от лисынмановской клики «право на использование американским флотом всех военно-морских баз Южной Кореи как временных оперативных баз», добившись цели своего вояжа*.

* В «меморандуме» Ли Сын Мана Чан Мену, южнокорейскому послу в США, и Чо Бен Оку, полномочному специальному посланнику, датированном 18 июля 1949 года, отмечалось: «У нас был еще один визит эскадры Тихоокеанского флота Соединенных Штатов под командованием контр-адмирала Бинфорда. На него произвел большое впечатление залив Чинхэ. Он втихомолку предложил нам послать письмо командующему Тихоокеанским флотом Соединенных Штатов с просьбой принять наше предложение о предоставлении ему права пользования всеми нашими свободными портами как временными оперативными базами» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 60).

В тот же день, 18 июля, начальник генерального штаба во-

енно-морского флота Южной Кореи Сон Вон Ир официально сообщил Редфорду (командующий Тихоокеанским флотом США), что «он готов с охотой предоставить Инчхон, Пусан, Ресу, Мукхо и многие другие порты, в том числе военно-морскую базу в Чинхэ, как временные оперативные базы Тихоокеанского флота США» (Там же, стр. 62).

Так американские империалисты наряду с составлением плана «похода на Север» еще раз окончательно проверили базы, которыми будет пользоваться их военно-морской флот в корейской войне.

Во-вторых, американские империалисты с целью обеспечения военных действий во время «похода на Север» запланировали произвести массовый арест в отношении сил, выступающих против лисынмановского правительства в Южной Корее, и членов Трудовой партии Южной Кореи и «стабилизировать» тыл*.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 114).

Повальный арест, произведенный повсеместно в Южной Корее летом 1949 года, был преступным актом, совершенным согласно плану, составленному американскими империалистами.

Одновременно с составлением плана «похода на Север» американская военная миссия в Южной Корее и лисынмановская клика в июне 1949 года осуществили передислокацию «армии национальной обороны» по принципу сосредоточения ее вдоль 38-й параллели, в районе первой линии.

Ниже следуют данные о дислокации.

Участок первой линии:

8-я дивизия – в районах Каннын и Чумунчжин (штаб

дивизии – Каннын);

6-я дивизия – в районах Чхунчхон и Вончжу (штаб дивизии – Вончжу);

7-я дивизия – в районе Тондучхон (штаб дивизии – Ычжонбу);

1-я дивизия – в районе Кэсон (штаб дивизии – Сусэк);

Столичная дивизия – в районе Сеул (штаб дивизии – Сеул);

17-й полк при штабе сухопутных войск – в районе Ончжин (штаб полка Ончжин).

Участок второй линии:

2-я дивизия – в районе центральной части (штаб дивизии – Тэчжон);

3-я дивизия – в районе Реннам (штаб дивизии – Тэгу);

5-я дивизия – в районе Хонам (штаб дивизии – Кванчжу)

(«Военная история армии» под редакцией штаба сухопутных войск, т. 2, Сеул, стр. 10).

Как видно выше, одновременно с составлением плана «похода на Север» большая часть вооруженных сил марионеточной армии была сосредоточена в зоне 38-й параллели. Части, дислоцированные на второй линии, во время операции «похода на Север» не только остаются резервом главных войск на первой линии, но и должны выполнять задачу подавления партизанского движения и антиамериканской патриотической борьбы южнокорейского народа.

Составлением плана «похода на Север» и передислокацией вооруженных сил американские империалисты завершили подготовку к развязыванию войны в Корее. Все эти военные приготовления, которые форсировали члены американской военной миссии и правящие круги Южной Кореи, составляли яркий контраст с действительностью в Северной Корее, где весь народ страны поднялся, как один, на экономическое строительство.

В то время, когда в Южной Корее составляли план

«похода на Север» и насильственно мобилизовывали жителей на строительство военных аэродромов, производили массовый арест патриотически настроенных людей, пустив в ход пресловутый «закон о государственной безопасности», в Северной Корее вся страна развертывала энергичную борьбу за увеличение производства, чтобы выполнить и перевыполнить двухгодичный народнохозяйственный план (1949 – 1950 гг.), имевший важное значение для подъема благосостояния народа и мирного объединения Родины.

Диаметрально противоположная действительность на Юге и Севере летом 1949 года яснее ясного показывает, кто именно форсировал военные приготовления в Корее и кто именно прилагал последовательные усилия для мирного объединения расчлененной Родины.

5) «МАЛАЯ ВОЙНА» В РАЙОНЕ 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ

Наблюдая за бешеной шумихой о «походе на Север», американская военная миссия в качестве одного из звеньев подготовки к войне в Корее подстрекала «армию национальной обороны» и полицию Южной Кореи на учащенные вооруженные вторжения в районы севернее 38-й параллели.

Вообще вооруженные вторжения южнокорейской армии и полиции в районы севернее 38-й параллели начались еще с 1947 года, задолго до развязывания США войны в Корее. По далеко неполным данным, в 1947 году южнокорейские марионеточные войска и полиция отделениями, взводами и ротами свыше 270 раз вторгались в провинции Канвон и Хванхэ, где занимались вопиющими злодеяниями: убийством, похищением, грабежом, поджогом.

С 1948 года южнокорейские войска и полиция вторгались в районы севернее 38-й параллели уже ротами и батальонами, которые, заняв определенные районы провинций Канвон и Хванхэ, совершили варварские зверства.

Подобные вооруженные провокации южнокорейской стороны были открытым вызовом горячему желанию всего народа Севера и Юга Кореи, борющегося за самостоятельное мирное объединение Родины.

Ким Ир Сен говорил:

«...Правительство Республики, стремясь предотвратить трагедию братоубийственной войны, развязываемой предательской кликой Ли Сын Мана под дирижированием американских империалистов, с напряженной бдительностью и стойкостью терпело вторжение предательской клики, чтобы не допустить расширения столкновений на 38-й параллели».

Правительство КНДР, с самого начала исходя из стремления объединить Родину мирным путем, терпело вооруженные вторжения южнокорейской марионеточной клики.

Несмотря на это, южнокорейская сторона, злоупотребляя этой благородной позицией и терпеливыми усилиями КНДР, все чаще и в более крупном масштабе совершала вооруженные провокации в районе 38-й параллели.

Особенно с завершением в Южной Корее подготовки к войне путем составления плана «похода на Север» и передислокации вооруженных сил вторжение южнокорейских марионеточных войск и полиции в районы севернее 38-й параллели принимало как никогда больший размах. В одном только 1949 году батальоны и полки 8-й, 1-й и столичной дивизий, специальные отряды «Хорим» и «Пэккор», а также южнокорейская полиция совершили 2617 вооруженных вторжений в пределы севернее 38-й параллели, на участке от уезда Пексон провинции Хванхэ до Яньяна провинции Канвон.

По показаниям Мун Хак Бона, бывшего советника американской военной контрразведки в Южной Корее и политического советника Ли Сын Мана, подобные вооруженные вылазки южнокорейской стороны, все без исключения, с самого начала планировались начальником американской военной миссии Робертсом и осуществились под его непосредственным руководством*.

* Относительно этого Мун Хак Бон дал следующие показания: «Робертс дал Чхэ Бен Доку приказ совершить нападение на Север, предполагающее поход на Север. Все военные вылазки, имевшие место до августа 1949 года на 38-й параллели, были совершены по приказу Робертса. Робертс давал Чхэ Бен Доку приказ о нападении на Север и, если ситуация складывалась неблагоприятно для Юга из-за сильной контратаки со стороны Севера, сразу приказывал организовать прекращение боя. Всеми столкновениями, какими малыми они ни были, командовали без исключения непосредственно американские военные советники» (Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», стр. 69 – 70).
* Об этом и Ким Хё Сок дал следующие показания: «В июле 1949 года Робертс дал начальнику генерального штаба южнокорейской марионеточной армии Чхэ Бен Доку и командиру 1-й дивизии Ким Сок Вону инструкцию начать вторжение в районы севернее 38-й параллели на рассвете 25 июля 1949 года» («Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года». «Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 115).

Пэ Ён Сик, который служил в 6-й роте 2-го батальона 11-го полка 1-й дивизии «армии национальной обороны» и перешел на Север 16 сентября 1949 года, говорил, что вооруженным нападением 11-го полка командовали один капитан и трое лейтенантов американской армии – советники этого полка («Доклад комиссии расследования Единого Демократического Отечественного Фронта о результатах расследования вооруженных столкновений в зоне 38-й параллели». «Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», стр. 498).

Подбивая южнокорейскую марионеточную армию и полицию на вооруженное вторжение в районы севернее 38-й параллели, американская военная миссия и южнокорейские правящие круги преследовали следующую цель.

Во-первых, проверять «готовность южнокорейской армии и полиции к войне» и наращивать их «боеспособ-

ность». В июле 1949 года начальник американской военной миссии Робертс говорил Чхэ Бен Доку и Ким Сок Вону: «Предстоящее вторжение на Север послужит хорошим экспериментом для междоусобной войны, которая возникнет в недалеком будущем, и прямое соприкосновение с противником дает живой опыт боев»*[1]. Эти слова Робертса говорят, что вооруженные провокации имели целью совершить налеты на заставы Охранных войск Республики и нанести ущерб их контингентам, разведывать их боеспособность, заодно через этот «эксперимент» проверять «готовность южнокорейской армии и полиции к войне» и дать им возможность приобрести опыт агрессивной войны и «живые знания».

Во-вторых, поджигать селения и крестьянские дома в районах севернее 38-й параллели, убивать и похищать мирных жителей, тем вызвать в Северной Корее общественный хаос и беспокойство. Об этом красноречиво говорят задания, которые получил отряд «Хорим», вторгшийся в район севернее 38-й параллели в июле 1949 года. В дневнике, обнаруженном у Пэк Ы Гона, командира 5-го батальона отрада «Хорим», который вторгся в уезд Яньян провинции Канвон, где совершил всяческие варварские злодеяния, и полностью разгромлен Охранными войсками КНДР, было записано содержание инструкции сверху: «...политическому отряду направлять главные силы на захват оружия, боеприпасов, провизии, обмундирования и других необходимых предметов...», «с одной стороны, разрушить, а с другой – совершить налеты... прибегать ко всяческим средствам...», «карать без какой бы то ни было пощады, последовательно сохраняя хладнокровие...», «по мере возможности притвориться офицерами Севера в поведении и раздувать антикоммунистические идеи среди народных масс...»*[2]. Как показывают порученные отряду «Хорим» задания и способы его действий, цель, которую преследовали южнокорейские марионетки, совершая вторжение в районы севернее 38-й параллели, заключалась в том, чтобы разрушать и налетать, прибегая ко всяческим средствам и методам,

убивать невинных людей беспощадно, вселять в северокорейское население «антикоммунистические идеи».

В-третьих, организуя вооруженное вторжение, США и правящие круги Южной Кореи пытались разведывать оборонительные позиции Охранных войск Республики и занять благоприятные тактические опорные пункты для дальнейшего крупного вооруженного нападения. Атаки южнокорейской марионеточной армии и полиции на горы Ынпха и Пидульги уезда Пексон провинции Хванхэ и гору Соньак были типичными инцидентами, преследующими тактическую цель вооруженного вторжения.

*[1] «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 115).

*[2] «Доклад комиссии расследования Единого Демократического Отечественного Фронта о результатах расследования вооруженных столкновений в зоне 38-й параллели» («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 502).

Из-за подобной цели, преследуемой американскими империалистами и южнокорейскими правителями, совершенные ими вооруженные вторжения с самого начала были не простыми вооруженными столкновениями локального характера, ограниченными на определенном участке, а крупными военными действиями, чреватыми опасностью перерасти даже в тотальную войну.

Однако вооруженные вылазки южнокорейской армии и полиции всякий раз были сорваны Охранными войсками КНДР, бдительно охраняющими заставы на 38-й параллели. Империалисты США и лисынмановская клика не сумели добиться никакой политической и военной цели путем вооруженных провокаций.

Ниже следует изложение о главных инцидентах вооруженного вторжения, спровоцированных врагом в то время.

(1) ВООРУЖЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В УЕЗД ПЕКСОН ПРОВИНЦИИ ХВАНХЭ

Штаб сухопутных войск «министерства обороны» южнокорейского марионеточного правительства в целях занятия высоты тактического значения в волости Качхон уезда Пексон провинции Хванхэ приказал 1-й дивизии «армии национальной обороны» выпустить из минометов, станковых пулеметов и винтовок свыше 20 тысяч патронов и снарядов против района севернее 38-й параллели в течение с 21 по 26 мая 1949 года. Вслед за этим ночью 27 мая по его приказу свыше 350 солдат 1-й дивизии южнокорейской марионеточной армии вторглись в район волости Качхон. Но враги не смогли добиться своей цели, натолкнувшись на сопротивление Охранных войск КНДР, защищавших тогда этот район, и были отбиты.

Стремясь поправить положение и занять гору Кукса, высоты 112 и 129, районы Ханхен и Санчжикдон севернее 38-й параллели, враги в ночь на 31 мая и весь день 1 июня предприняли атаку, подняв на ноги два подкрепленных пехотных батальона и силы отряда «Пэккор» под прикрытием самолетов. И на этот раз подразделения Охранных войск КНДР дали им решительный отпор. Тогда неприятель сосредоточил пять батальонов 1-й дивизии на рубеже Ончжин и на рассвете 7 июня под прикрытием орудийно-пулеметного огня и авиации снова начали атаку.

С целью перерезать дорогу между Хэчжу и Чаньеном и окружить Охранные войска Республики враги вторглись двумя ротами в Чунчжикдон и Окчхондон и в то же время для рассредоточения сил Охранных войск Республики бросили больше одного батальона в сторону гор Ынпха, Качхи и Пидульги.

Бои в уезде Пексон еще больше расширились и стали ожесточенными. Противник, временно занявший высоты 112 и 84, а также горы Ынпха, Пидульги, Качхи, пытался удерживать их в своих руках.

Однако план южнокорейской марионеточной армии оккупировать уезд Пексон тут же провалился. Охраняв-

шие этот район Охранные войска Республики при активной поддержке местных жителей очистили высоты от противника, разгромив вторгшиеся южнокорейские марионеточные войска. Враги бросили в этот бой свыше 3700 марионеточных войск, но потеряли более 1300 человек убитыми и ранеными, а 60 с лишним солдат было взято в плен. Противник обратился в бегство, оставив на поле битвы множество оружия, в том числе станковые пулеметы и реактивные орудия.

(2) ВООРУЖЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В РАЙОН ЯНЬЯН ПРОВИНЦИИ КАНВОН

В стремлении взять реванш за жестокое поражение в районе вокруг уезда Пексон и заодно захватить опорные пункты тактического значения для «похода на Север», южнокорейская марионеточная армия под командованием членов американской военной миссии в июне и июле 1949 года участила вторжения в уезд Яньян провинции Канвон.

Еще в начале февраля 1949 года примерно 1300 солдат «армии национальной обороны» и полиции вторглись в район горы Косан уезда Яньян, но, получив сокрушительный отпор от Охранных войск КНДР, оборонявших этот район, обратились в бегство. Однако враги не отказались от своего агрессивного плана занять этот район и создать благоприятные условия для дальнейшего нападения.

В июле 1949 года противник, определив гору Косан волости Хенбук уезда Яньян направлением главного удара, а район вокруг сел Ендок и Консучжон волости Со уезда Яньян – направлением вспомогательного удара, предпринимал вооруженные вылазки, мобилизовав два батальона 10-го полка расквартированной в Канныне 8-й дивизии «армии национальной обороны», один батальон 8-го полка 6-й дивизии, дислоцированной в Вончжу, и большие силы артиллерии.

5 июля, применив коварные приемы с целью замаскировать направление своего главного удара, враги силами

подкрепленного одного батальона вторглись в район вокруг сел Ендок и Консучжон волости Со уезда Яньян. Когда они натолкнулись на мощный контрудар Охранных войск Республики, оборонявших этот район, они пытались атаковать и окружить гору Косан.

6 июля на рассвете противник после 40-минутной артиллерийской подготовки одновременно начал фронтальную, лево- и правофланговую атаку на гору Косан. Но безрассудное нападение противника было пресечено упорной обороной Охранных войск Республики. Охранные войска, преследуя отступающего противника, наносили ему сокрушительные удары и полностью отбросили его на юг от 38-й параллели. Попытки «армии национальной обороны» занять гору Косан были сорваны.

В этом бою воины Охранных войск Республики уничтожили более 250 солдат и офицеров «армии национальной обороны», взяли в плен свыше 30 человек и захватили большое количество боевой техники.

(3) ВООРУЖЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В РАЙОН ВОКРУГ ГОРЫ СОНЬАК

Совершая вооруженные вылазки в уезде Пексон провинции Хванхэ и в провинции Канвон, враги в то же время пытались занять гору Соньак (высота 488,2), расположенную в волости Реннам уезда Чанпхун провинции Хванхэ севернее 38-й параллели, и создать благоприятные условия для дальнейшего «похода на Север».

Гора Соньак была для обеих сторон – Юга и Севера – важнейшим пунктом для военных действий. Если бы ее заняла «армия национальной обороны», то охранявшие ее Охранные войска Республики были бы вынуждены отступать до тыловых позиций, удаленных от передовой линии. Поэтому лисынмановская армия, стремясь взять эту высоту, неоднократно предпринимала внезапное нападение, но каждый раз терпела поражение и бежала на юг. Несмотря на это, американская военная миссия, исходя из тактической важности этой высоты, не оставила

своей бредовой идеи о захвате горы Соньак. И в начале мая 1949 года один батальон южнокорейской марионеточной армии под прикрытием артиллерии внезапно напал на гору Соньак, но, встретив мощное сопротивление Охранных войск Республики, обратился в бегство, оставив свыше 100 солдат убитыми и ранеными.

Нападение противника на гору Соньак летом того же года было совершено в более крупном масштабе. 25 июля 1949 года на рассвете батальоны 11-го полка 1-й дивизии лисынмановской армии под прикрытием орудийного огня, внезапно атаковали гору Соньак и заняли ее. Враги, пытаясь закрепиться на занятой высоте, соорудили там оборонительные позиции, непрерывно пополняли вооруженные подразделения и притащили туда большое количество орудий. Более того, они сжигали окрестные крестьянские дома и безжалостно убивали жителей, совершая вопиющие злодеяния. Натолкнувшись на контрудар Охранных войск Республики 26, 27 и 28-го числа, противник еще более неистовствовал и продолжал наращивать в районе Кэсон свои вооруженные силы пополнением из тыла.

Однако враги, получив сокрушительные удары от яростно нападавших Охранных войск Республики, вечером 29-го числа удрали с горы Соньак. В этом бою подразделения Охранных войск Республики убили, ранили и взяли в плен более 300 вражеских солдат и захватили множество оружия и боевой техники.

(4) ВООРУЖЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В РАЙОН ВОКРУГ ГОРЫ ЫНПХА

Вооруженное вторжение противника в район севернее 38-й параллели принимало ожесточенный характер особенно в зоне вокруг горы Ынпха уезда Пексон провинции Хванхэ.

107.1

AMERICAN EMBASSY
Seoul

RESTRICTED

August 26, 1949

MEMORANDUM OF CONVERSATION

Subject: Conversation with Colonel KIM Paek Il.

On August 25th, I had dinner with the following officers of the Korean Army: Col. KIM Paek Il, Commandant of the School of Arms; Col. MIN Ki Sik, Assistant Commandant of the School and recently returned from the Infantry School, Fort Benning; Col. SONG Yo Chan, Commander in Chejoo last year and now Commandant of Cadets at the School of Arms, and Lt. Col. CHUNG Chong Keun, Assistant G-3, KA Headquarters.

Col. Kim laid some emphasis on the great sentiment existing in the Army for invasion of the North. He stated that the morale of the troops, especially of new troops, was generally very high but that this morale was based on the feeling that they were coming into the Army to get the job of unification done. The morale of those troops who had gone to the parallel with this feeling and had remained month after month digging foxholes and repelling attacks without being able to bring the attack to the enemy, had fallen off badly. Col. Kim stated that he felt 'that the troops needed about six months more training before being really prepared.' The implication of what they would be prepared for seemed understood by everyone.

Col. Min, a bright, aggressive young officer, stated two things of some interest which appeared, from their reception in the group, to be not entirely down the official alley. "One usually hears," he said, "that the Army never attacks North Korea and is always getting attacked. This is not true. Mostly our Army is doing the attacking first and we attack harder. Our troops feel stronger." There was some slight protest in Korean against this remark accompanied with some blushes. Col. Min then said, in connection with some remarks on defections: "Almost all our troubles come from the officers. Hardly one per cent of the enlisted men are disloyal. They know nothing. But they are easily led."

G. Henderson
Third Secretary

GHenderson/af

RESTRICTED

Протокол переговоров с верхушкой марионеточной армии Южной Кореи. В «протоколе переговоров» Хэндерсона с верхушкой лисынмановской армии от 26 августа 1949 года записано следующее высказывание Мин Ги Сика, бывшего тогда заместителем начальника пехотного училища южнокорейской армии: «Обычно говорят, что наши войска постоянно подвергаются нападению, ни разу не предпринимая нападения на Северную Корею. Это не правда. В большинстве случаев наши войска первыми наносят удары, причем, наносят более яростные удары. Кажется, наши войска сильнее».

Гора Ынпха была высотой, имеющей весьма важное значение для обороны районов Пексон и Чхвия, расположенных на северо-западе от Хэчжу. Поэтому враги в третьей декаде июня 1949 года силами более одного батальона заняли гору Ынпха и оккупировали ее почти четыре месяца, соорудив там оборонительные позиции. Насильственно мобилизовав местных жителей, продолжали наращивать свои военные контингенты. Враги построили на северном склоне горы Ынпха основные позиции с 47 огневыми точками и траншеями и разместили там более одного батальона, а на горе Пидульги, расположенной левее от нее, и на горе Рыкдар, находящейся в правой стороне, тоже разместили соответственно одну роту. Вместе с тем в качестве резервов «боевого штаба в Ончжине» был размещен в Канрене один батальон, в западном направлении от Ончжина – еще один батальон, батарею 105-миллиметровых гаубиц и батарею 57-миллиметровых противотанковых пушек.

Занявшие гору Ынпха враги, хвастаясь своими «сильными резервами», чуть ли не каждый день вели артиллерийский огонь в сторону Хэчжу, а по ночам врывались в Чхвия, Чукчхондон и другие селения, где убивали людей, забирали домашних животных и имущество.

Враги были изгнаны из района горы Ынпха контрударами Охранных войск Республики 14 октября. Они предпринимали контратаку силами двух батальонов, подкрепленных резервами «боевого штаба в Ончжине». С 14-го по 18-е число их контратаки повторялись 32 раза. Это свидетельствовало о том, что американские империалисты и лисынмановская клика лезли из кожи вон, чтобы взять опорные пункты, имеющие тактическое значение для ударов на Север.

Но враги каждый раз терпели большое поражение в боях на горе Ынпха, длившихся примерно 4 месяца. За это время они потеряли свыше 1200 солдат.

(5) ВООРУЖЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В РАЙОН СЕВЕРНЕЕ 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ С МОРЯ

Вооруженные вторжения, нацеленные на то, чтобы проверить «готовность армии национальной обороны к войне» и нарастить ее «боеспособность», совершились также и с моря.

Одним из наглядных примеров было нападение военных кораблей южнокорейской марионеточной армии на бухту Монгымпхо (провинция Хванхэ), совершенное в августе 1949 года, которым дирижировали американские империалисты.

Как признался позже Ли Рён Ун, бывший командующий первым флотом южнокорейских военно-морских сил, внезапное нападение на Монгымпхо было совершено по непосредственному указанию Ли Сын Мана и Син Сон Мо, бывшего министра обороны марионеточного правительства.

6 августа 1949 года на острове Вольми близ Инчхона Син Сон Мо сообщил командующему первым флотом марионеточных военно-морских сил Ли Рён Уну, что «получено сведение о том, что Северная Корея в целях смотра военно-морского флота 15 августа сосредоточивает большое количество кораблей в бухте Монгымпхо». В связи с этим он отдал приказ «одним ударом разгромить их», а для обеспечения успеха этой операции назначил Ли Рён Уна командующим особым мобильным флотом, сформировав штурмовую флотилию из 6 кораблей, принадлежавших ранее ВМФ Японии.

После этого приказа особый мобильный флот 18 августа под командованием Ли Рён Уна вторгся в бухту Монгымпхо западного побережья Кореи, произвел внезапный артналет на сосредоточенные там сторожевые суда КНДР и село Монгымпхо и угнал одно сторожевое судно. Признавая этот факт, Ли Рён Ун говорил: «Фактически война началась нами, провокацией Юга Кореи»*. Это показывает, что нападение на бухту Монгымпхо было соверше-

но как одна из предварительных операций для ведения тотальной войны в Корее.

* Агентство Киодо. Лос-Анжелес, 25 июня 1950 г.

(6) УБИЙСТВО, ТЕРРОР, ПОДРЫВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ «ОТРЯДОВ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ» ЮЖНОЙ КОРЕИ, ИМЕВШИЕ ЦЕЛЬ ВЫЗВАТЬ «ОБЩЕСТВЕННУЮ ТРЕВОГУ»

Подстрекая южнокорейскую армию и полицию к открытому вооруженному вторжению на Север, американская военная миссия и лисынмановская клика в то же время засылали в район севернее 38-й параллели специально обученные подрывно-диверсионные группы, шпионские и террористические банды с целью подорвать демократическое строительство в Северной Корее и вызвать тревогу среди населения. Подрывно-диверсионные и террористические группы были созданы из гангстеров, набранных в таких фашистских молодежных организациях, как «Тэхан», «Минбо» и «Собук». В общем они действовали по разведывательному плану, составленному разведотделом штаба марионеточных сухопутных войск.

29 июня 1949 года под командованием американской военной миссии два батальона (5-й и 6-й) отряда «Хорим», этого пресловутого «отряда особого назначения», проникли в села Чиндон и Осэк волости Со уезда Яньян провинции Канвон. Задание отряда «Хорим» – вторгнуться в глубину района севернее 38-й параллели, разрушать важные объекты – заводы и фабрики, убивать руководящих работников партии, народной власти и общественных организаций, убийствами и поджогами сеять панику и вызвать беспокойство среди населения, разрушить коммуникации между Вонсаном и Яньяном, изолировать подразделения Охранных войск Республики в уезде Яньян с тем, чтобы облегчить нападение главных

сил «армии национальной обороны» на гору Косан.

5-й батальон отряда «Хорим», базируясь на горах волостей Канхен и Сокчхо уезда Яньян, расположенных в глубине района севернее 38-й параллели, ночами спускался в населенные пункты, поджигал жилые дома, убивал и похищал людей.

6-й батальон отряда «Хорим» проникал в горные районы волостей Пук и Сохва уезда Ринчжэ провинции Канвон, где грабил магазины и амбулатории, забирал продовольствие у крестьян, похищал и убивал местных жителей.

В результате злодеяний, совершенных отрядом «Хорим» за неделю, в уездах Яньян и Ринчжэ было убито 28 ни в чем не повинных жителей, похищено 50 человек, сожжено множество домов. Однако враги не сумели добиться какой-либо политической или же военной цели.

5 июля Охранные войска Республики, преследуя отряд «Хорим», чинивший злодеяния в отношении местных жителей, окружили и полностью разгромили его. В этом истребительном бою Охранные войска убили 106 и взяли в плен 44 из числа всех 150 молодчиков вторгшегося отряда «Хорим».

Злодеяния отрада «Хорим» ясно показали, какие тяжкие преступления совершают американские империалисты и клика Ли Сын Мана, стремящиеся во что бы то ни стало разжечь войну. Была полностью разоблачена их лживая пропаганда об «угрозе нападения на Юг».

Можно сказать, что некоторые вышеприведенные инциденты вооруженного вторжения фактически были «настоящей войной» по масштабу задействованных вооруженных сил, ожесточенности боев, ширине фронта, продолжительности боевых действий. Вот почему говорят, что корейская война началась фактически не в 1950 году, а в 1947 году. В то время эти вторжения не превратились в тотальную войну лишь благодаря тому, что участвовавшие в них части и подразделения каждый раз были разгромлены мощными ударами Охранных войск Республики. В этом смысле, как отмечала пресса Запада,

«вооруженные столкновения на 38-й параллели» были своего рода «малой войной».

В ходе вооруженных вторжений в районы севернее 38-й параллели в 1949 году южнокорейская марионеточная армия и полиция потеряли множество солдат убитыми, ранеными и пленными, а также большое количество различных видов орудий, станковых пулеметов и другой боевой техники. Однако они не смогли добиться цели, которую ставили перед собой, организуя вооруженные нападения. На совещании командиров дивизий, созванном штабом марионеточных сухопутных войск в октябре 1949 года, начальник американской военной миссии Робертс вынужден был признать свое поражение словами: «Факт, что многократные нападения на район севернее 38-й параллели были начаты по моему решению», но вооруженное вторжение «не принесло никакой пользы, а, наоборот, оно причинило лишь огромные потери, не говоря уже о расходовании большого количества боеприпасов»*.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 122).

В результате поражения южнокорейской марионеточной армии и полиции в вооруженных вторжениях полностью провалился разработанный США план «похода на Север» на июль – август 1949 года*.

* Это вовсе не означало, что полностью прекратились вооруженные вторжения южнокорейской марионеточной армии и полиции в район севернее 38-й параллели. Согласно составленному империалистами США плану войны в Корее американская военная миссия и лисынмановская клика до самого начала войны в 1950 году непрерывно продолжали военные провокации на 38-й параллели, по-прежнему поставив перед собой целью проверку «готовности к вой-

не» марионеточной армии и полиции, наращивание их «боеспособности», захват опорных пунктов тактического значения.

Однако и в 1950 году вооруженные провокации южнокорейской марионеточной армии и полиции каждый раз получили серьезный отпор.

За период с 1949 года по 24 июня 1950 года Охранные войска Республики уничтожили и ранили 2650 солдат южнокорейской марионеточной армии и полицейских, вторгшихся в районы севернее 38-й параллели, взяли в плен 3553 военнослужащих, захватили трофеи – 2015 станковых и ручных пулеметов, 42 266 винтовок, 2142 пистолета, 1351 орудие различных калибров.

Военные провокации американского империализма были сорваны героической борьбой Охранных войск Республики. Это стало возможным лишь благодаря мудрому руководству Ким Ир Сена.

Под мудрым руководством великого вождя наш народ укреплял революционную демократическую базу в политическом и экономическом отношении и в то же время развертывал энергичную борьбу за дальнейшее упрочение демократической базы в военном отношении в связи с тем, что лисынмановская марионеточная клика не прекращала призывы к «походу на Север» и продолжала вооруженные нападения марионеточной армии и полиции на район севернее 38-й параллели.

Ким Ир Сен указывал:

«Из всей истории Востока и Запада нам известно множество примеров, когда бахвалившиеся своею непобедимостью могучие армии гибли от того, что они, опьяненные победами, недооценивали врага, забрасывали боевую подготовку и оказывались застигнутыми врасплох.

Подвергнуться внезапному нападению – это опаснейшее дело. Если не будешь в состоянии постоянной готовности и подвергнешься внезапному нападению, то, охваченный паникой и растерянностью, потерпишь поражение, даже не померившись своими силами. Вот по-

чему важно постоянно повышать бдительность в отношении врага, быть всегда готовым дать отпор его любому нападению, зорко следить за каждым шагом врага и заранее срывать его заговоры и происки».

Постоянно повышать бдительность в отношении врага и всегда поддерживать на должном уровне мобилизационную готовность – это важный залог успешного отражения внезапного нападения врага.

Согласно указаниям великого вождя в Корейской Народно-Демократической Республике были приняты решительные меры для того, чтобы надежно подготовить весь народ и военнослужащих идейно-политически, повышать боеспособность Народной Армии и Охранных войск и создать прочный тыл, тем самым укрепить оборонную мощь страны.

В рядах Народной Армии и Охранных войск усилилось идейно-политическое воспитание, с тем чтобы воины прочно вооружились великими идеями чучхе и проявили беззаветную самоотверженность и массовый героизм в защите Родины. Усилилось также воспитание на революционных традициях, классовое и патриотическое воспитание воинов для того, чтобы они обрели несгибаемый боевой дух, горячо любили Родину и ненавидели врага.

Наряду с надежной подготовкой военнослужащих идейно-политически КНДР в связи с создавшейся обстановкой приняла ряд мер, направленных на то, чтобы повышать боеспособность Народной Армии и Охранных войск, превратить их в революционную армию, готовую сражаться один на сто, и крепить оборону на переднем крае, западном и восточном побережьях и противовоздушную оборону.

Вместе с укреплением обороны на 38-й параллели правительство КНДР, уделяя большое внимание усилению обороны западного и восточного побережий для срыва высадки вражеского морского десанта и внезапного вторжения вражеских кораблей, приняло ряд мер по основательному и своевременному укреплению передне-

го края и береговой линии.

Правительство Республики также обращало внимание на создание системы противовоздушной обороны в условиях участившихся вторжений самолетов марионеточной армии Южной Кореи. Летом 1949 года были созданы посты воздушного наблюдения в важных пунктах вблизи 38-й параллели и во многих местах в тылу и усилена готовность частей ПВО. Наряду с укреплением регулярных вооруженных сил велась в порядке всенародного движения работа по оказанию помощи Народной Армии и Охранным войскам.

В июле 1949 года, когда американская военная миссия и Ли Сын Ман пошли на авантюру и толкнули марионеточную армию и полицию на вооруженное вторжение в районы севернее 38-й параллели, правительство КНДР создало Общество по содействию защите Отечества в целях усиления работы по подготовке к обороне Родины от агрессии врага. Эта патриотическая, массовая общественная организация, организующая активную помощь делу защиты Родины, считала своей главной задачей оказывать материальную и моральную поддержку Народной Армии и Охранным войскам, а также разоблачать и срывать происки врага, пытающегося подорвать демократическое строительство.

С созданием Общества по содействию защите Отечества еще больше активизировалась работа по оказанию всенародной помощи Народной Армии и Охранным войскам, в результате чего народные вооруженные силы крепли изо дня в день, превращаясь в непобедимые силы с прочным тылом.

Было естественно, что вооруженные провокации южнокорейской марионеточной армии и полиции потерпели полный провал от ударов Народной Армии и Охранных войск, которые, получая материальную помощь и моральную поддержку со стороны народа, укрепили боеспособность и усовершенствовали боевую подготовку.

План «похода на Север», который американские империалисты и лисынмановская марионеточная клика пы-

тались реализовать в июле – августе 1949 года, сорвался из-за провала вооруженного столкновения в зоне 38-й параллели. Оно не превратилось в тотальную войну благодаря терпеливым усилиям правительства КНДР, направленным на мирное объединение расчлененной Родины.

Исходя из благородной позиции объединить Родину мирным путем, правительство КНДР с огромным терпением относилось к вооруженному вторжению с южнокорейской стороны, предпринимало контрмеры, чтобы одними только силами Охранных войск отразить нападение южнокорейской марионеточной армии и полиции. Поэтому на совещании командиров дивизий «армии национальной обороны», проходившем 2 августа 1949 года, начальник американской военной миссии Робертс вынужден был признать: «Мы с нашими коллегами верим, что конфликты были спровоцированы южнокорейской стороной и что все нападения северокорейской стороны на Южную Корею явились контрмерами»*.

* «Кто развязал войну в Корее» под редакцией Комитета по разработке американской демократической политики на Дальнем Востоке, Токио, стр. 162.

Подобные контрмеры были ярким доказательством того, что правительство КНДР всячески избегало войны в Корее и последовательно настаивало на самостоятельном мирном объединении Родины. Вместе с тем они показали его решительную позицию не допустить никаких агрессивных действий южнокорейской стороны.

После того, как вооруженное нападение было сорвано мужественными бойцами Охранных войск Республики, готовыми сражаться один на сто, американские империалисты вынуждены были сделать переоценку «армии национальной обороны» и пересмотреть июльско-августовский план «похода на Север». По этому поводу бывший советник американской военной контрразведки и политический советник Ли Сын Мана Мун Хак Бон пи-

сал: «В ходе неоднократных вооруженных столкновений американская военная миссия разведала боеспособность Народной Армии, уточнила бессилие лисынмановской армии в бою и определила, что лисынмановская армия вовсе не может стать боевой единицей, а Народную Армию оценила как отличную боевую единицу. Американская военная миссия пришла к такому выводу после боя под Кэсоном (бой на горе Соньак. – Ред.) 25 июля 1949 года и доложила об этом министерству обороны США и Макартуру. В ставке Макартура проходило тщательное изучение целесообразности использования лисынмановской армии, которая не являлась полноценной боевой единицей»*. Так Робертс вынужден был признать свое жестокое поражение в вооруженном вторжении и доложить министерству обороны в Вашингтоне и Макартуру в Токио, что поскольку определено «бессилие лисынмановской армии в бою», то нужно срочно принять какие-нибудь другие меры.

* Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», Пхеньян, стр. 70.

Это был естественный результат, с которым довелось столкнуться правящим кругам американского империализма, которые вели безрассудную подготовку к развязыванию войны в Корее. Однако империалисты США вместо того, чтобы извлечь должный урок из жестокого поражения в вооруженных конфликтах, вступили на путь форсирования военных приготовлений в другом направлении.

6) ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ ПЛАН РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙНЫ

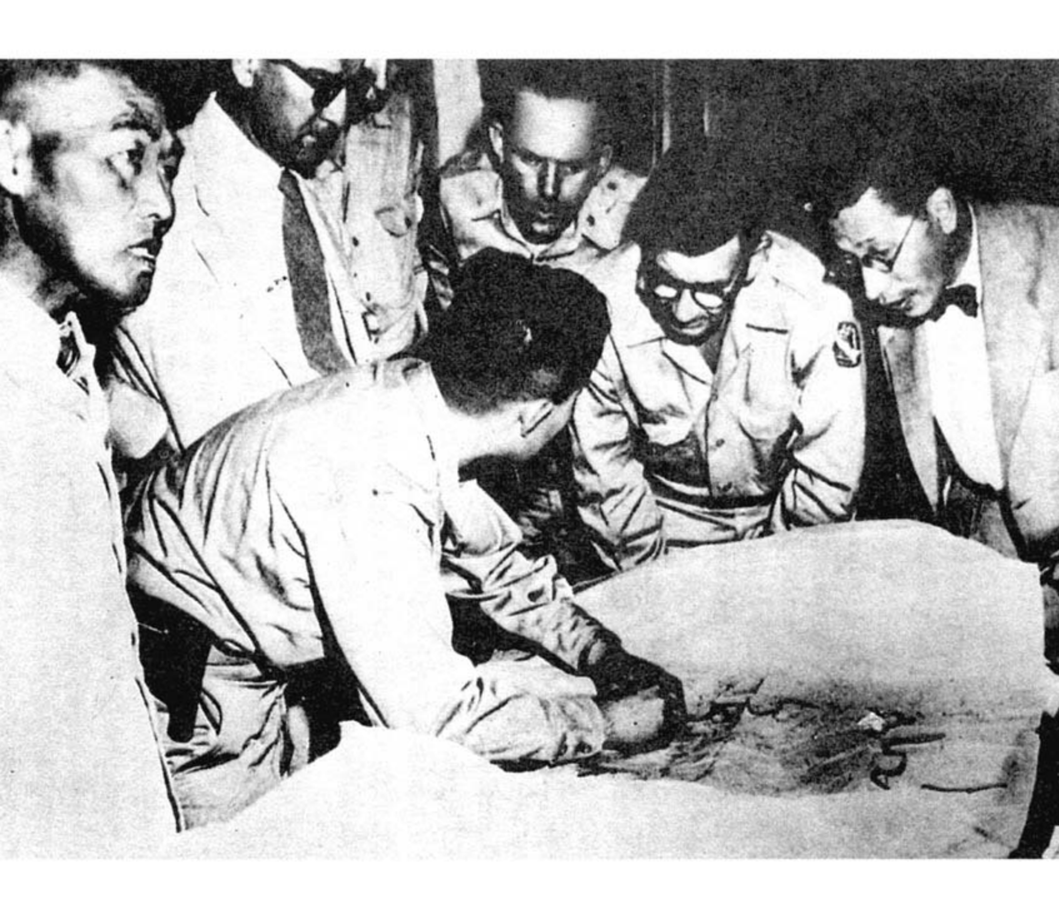
Неудачи вооруженного вторжения в северную часть Республики на рубеже 38-й параллели означали полный срыв поджигательских намерений американских империалистов в 1949 году привести в движение лисынмановский «план похода на Север».

Не мог не признать поражение в этой операции даже Робертс, который лично организовал вооруженные инциденты в районе 38-й параллели и, называя «армию национальной обороны» Южной Кореи «моей армией», «моими вооруженными силами», бахвалился ее «всемогуществом» и «непобедимостью». Подтвердив «бессилие лисынмановской армии», он доложил министерству обороны США о том, что «армия национальной обороны» никак не может стать боевой единицей в войне»*[1].

Руководство министерства обороны США, получившее от Робертса доклад о боевых итогах в «малой войне» на рубеже 38-й параллели до лета 1949 года, было вынуждено пересмотреть первоначальный план войны – «отодвинуть 38-ю параллель за пределы реки Амнок». В отличие от Робертса и Ли Сын Мана, страдающих манией величия*[2], оно сочло, что «силами одной лисынмановской марионеточной армии никак нельзя победить Народную Армию», показавшую себя «отличной боевой единицей» в бою под Кэсоном (бой на горе Соньак), и оккупировать северную часть КНДР.

*[1] Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», стр. 70.

*[2] Невзирая на жестокое поражение своей армии во время вторжения по линии 38-й параллели, Ли Сын Ман попрежнему кричал о занятии Северной Кореи вооруженными силами. 21 октября 1949 года он в интервью журналистам на

Посол США в Южной Корее Муччо рассматривает подготовку к вооруженному нападению на северную часть КНДР (июль 1949 г.)

линкоре США, стоявшем на якоре перед Инчхоном, говорил, что Корея должна быть объединена вооруженными силами, и добавил: «Мы сможем взять Пхеньян за три дня. Наша армия готова вступить в Северную Корею» («Нью-Йорк геральд трибюн», 21 ноября 1950 г.).

Таким образом, американские империалисты всесторонне пересмотрели прежний план войны и внесли в него существенные коррективы.

Ким Ир Сен указывал:

«Как доказывают захваченные в Сеуле документы, клика Ли Сын Мана еще в 1949 году пыталась совершить «поход на Север».

Но широкое партизанское движение в Южной Корее, ненадежность лисынмановской армии и прочие обстоятельства заставили американских империалистов отложить до 1950 года братоубийственную, гражданскую войну в Корее».

В связи с тем, что не устранены были неблагоприятные условия для развязывания войны и появились дополнительные трудности, империалисты США отложили дату начала войны и внесли поправки в первоначальный план. Последующие события дают возможность обозреть процесс внесения поправок в план развязывания войны в Корее, начатый с конца 1949 года:

(1) Отложить начало корейской войны до лета (раньше июля) 1950 года и за это время полностью совершенствовать в США и Японии, особенно в Южной Корее, военные приготовления.

Этот новый план правительства США был выболтан Ли Сын Маном – матерым приспешником, которого сами американцы упрекают за чрезмерную оголтелость и легкомысленность. 30 декабря 1949 года на пресс-конференции Ли Сын Ман, обнародуя свои намерения объединить страну путем войны в следующем году, заявил: «В наступающем году все мы будем прилагать усилия к восстановлению потерянной земли.

В соответствии с международным положением до сих

пор мы проводили мирную политику (политику подготовки к войне. – Ред.) согласно мирной политике США и ООН. Но нельзя забывать, что в связи с изменением международного положения в наступающем году мы должны будем объединить Северную и Южную Корею одними нашими силами»*.

* «Кто развязал корейскую войну» под редакцией Комитета по разработке американской демократической политики на Дальнем Востоке, Токио, стр.27.

Касаясь слов Ли Сын Мана об «объединении Севера и Юга», Чо Бен Ок, бывший лисынмановский полномочный посол в США, писал в письме Ли Сын Ману: «Я твердо убежден, что объединение Кореи может быть достигнуто только через осуществление власти нашего правительства. Политика компромисса или переговоров не разрешит никакого вопроса... Холодная война не может продолжаться так без конца. Все международные проблемы не могут быть решены без третьей мировой войны... Впрочем, первоочередной задачей нашего правительства является подготовка экономических и военных сил» («Доклад Чо Бен Ока, полномочного посла, личного представителя Ли Сын Мана и постоянного наблюдателя в ООН, Ли Сын Ману, датированный 3 ноября 1949 года») («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 77 – 78). Впоследствии и министр иностранных дел Южной Кореи Рим Бен Чжик говорил: «Конечно, наша цель заключалась в том, чтобы объединить страну под господством Ли Сын Мана. Мы начали войну для достижения этого» (Нью-Йорк, «Дейли уоркер», 8 ноября 1953 г.).

Секретная переписка между Ли Сын Маном и его подчиненными показывает, что американские империалисты и лисынмановская клика планировали превратить 1950 год в год превращения «холодной войны» в «горячую войну» и пытались осуществить в 1950 году план «объединения страны вооруженными силами» и «восстановле-

ния потерянной земли», потерпевший провал в 1949 году.

Тогда по какой причине американские империалисты отложили войну до 1950 года?

Прежде всего потому, что подготовка к войне не поспевала за амбициями заморской экспансии. Правящие круги США особенно беспокоили бессилие и ненадежность «армии национальной обороны», призванной вести эту войну, а также «непрочность» стратегического тыла Южной Кореи.

Горячо поддержав курс на самостоятельное мирное объединение Родины, намеченный Ким Ир Сеном, широкие народные массы Южной Кореи поднялись на антиамериканскую борьбу за спасение Отечества. Солдаты марионеточной армии все чаще группами переходили на Север. Увеличилось число частей марионеточной армии, присоединяющихся к партизанским отрядам, а среди ее солдат повышалось патриотическое настроение. Подобное положение в марионеточной армии и ее бессилие убедили империалистические правящие круги США, что без принятия мер по «обеспечению безопасности тыла» и по форсированию фашизации южнокорейского общества невозможно развязать войну в Корее. Вместе с тем рост демократических сил в Японии и поражение политики расширения вооруженных сил также заставили американских империалистов остро ощущать необходимость выиграть время. Таким образом, американский империализм включил в план развязывания корейской войны «обеспечение безопасности тыла» в Южной Корее, укрепление марионеточной армии и возрождение милитаризма в Японии и рассчитал, что для решения этой очередной задачи понадобится по крайней мере более полугода*[1].

Но во всяком случае война должна была начаться в 1950 году. Такая неотложность была связана с дальнейшим усугублением в 1949 году экономического кризиса в США, разразившегося в конце 1948 года. Теперь стало невозможным спасти американскую экономику от катастрофы без создания военной конъюнктуры путем развя-

зывания войны в каком-либо регионе мира. Эта экономическая причина была неизбежным фактором, заставившим американских империалистов разжечь войну в 1950 году.

С другой стороны, военщина США считала, что военная ситуация того времени по-прежнему была благоприятна для нее и, следовательно, если максимально использовать эту ситуацию, ускоряя подготовку к войне, то вполне можно добиться целей агрессивной войны*[2].

*[1] С целью укрепления «армии национальной обороны» правительство США включило в план военных приготовлений немедленное осуществление намерений Ли Сын Мана расширить вооруженные силы: подготовка 100 тыс. солдат регулярных войск и 50 тыс. резервов, 50 тыс. полицейских и 200 тыс. «ополченцев», и через Ачесона дало Чан Мену гарантию, что в случае войны «США активно поддержат и помогут в военном отношении» («Доклад Чан Мена, южнокорейского посла в США, Ли Сын Ману, датированный 13 июля 1949 года», «Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 48 – 49).

*[2] Американские империалисты оценивали, что военная ситуация того времени по-прежнему благоприятна для них на следующем основании: «а) Учитывая международное положение, СССР вряд ли выдвинет свои войска в Южную Корею; б) Исключена также возможность вторжения китайской коммунистической армии в Южную Корею; в) Коммунистическая армия Северной Кореи не сможет напасть на Юг по собственной инициативе, потому что она слабее южнокорейской армии как по военной мощи, так и по вооружению; г) Южнокорейская армия весьма превосходна не только по численности, но и по вооружению» («Доклад Чан Мена, южнокорейского посла в США, Ли Сын Ману, датированный 13 июля 1949 года». Слова Ведемейера и его штабиста бригадного генерала Тимбермана Чан Мену и Чо Бен Оку. «Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими

империалистами войны в Корее», стр. 45 – 46).

Учтя все эти условия, правящие круги США решили отложить корейскую войну на 1950 год, но за это время максимально ускорить военные приготовления, планировали, самое позднее, до первого полугодия положить конец «холодной войне, не имеющей шанса на успех», и начать «горячую войну» для оккупации всей Кореи.

(2) Основное содержание пересмотренного плана войны состояло в том, чтобы изменить план 1949 года, предусматривающий «поход на Север» армией Южной Кореи, и с самого начала всесторонне втянуть войска США в корейскую войну.

Этот преступный план был разоблачен полковником Эйда, который был экспертом при командовании Макартура, «хорошо осведомленным о американском плане по объединению Кореи», а с декабря 1950 года работал военным советником США в Иране. Во время беседы со штабными офицерами армии Ирана он говорил, что «американский план по объединению Кореи заключался в том, чтобы при непосредственном участии армии Ли Сын Мана и помощи сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил США захватить территорию Кореи севернее 38-й параллели».

Индийская газета сообщила, что полковник Эйда, «кичась тем, что ему известен этот не так широко распространенный факт, повторял такие слова позже и в беседе со слушателями военной академии Ирана»*[1].

Слова этого американского офицера подтверждают, что США уже давно разработали план оккупации Северной Кореи, который должен был осуществиться путем вмешательства американских войск после развязывания Ли Сын Маном междоусобицы.

То, что США решили перейти к прямому военному вмешательству от первоначального плана, предусмотревшего оккупировать всю Корею путем предоставления лисынмановским марионеткам оружия, было подтверждено также и показаниями Ким Хё Сока, бывшего

министра внутренних дел марионеточного правительства Ли Сын Мана. По его показаниям, в январе 1950 года, когда и. о. министра обороны США Ройяль и начальник дипломатического управления командования Макартура Себальд посетили Сеул, Себальд заверил Ли Сын Мана: «Если совершите поход на Север, то военные корабли и самолеты США, базирующиеся в Японии, будут участвовать в нем на стороне Южной Кореи, так что вам не следует беспокоиться о военно-морском флоте и авиации»*[2]. Иначе говоря, он подсказал Ли Сын Ману: «Вы подожжите только огонь войны, а все остальные дела возьмут на себя США». Если учесть, что год тому назад Макартур обещал Ли Сын Ману об «обороне» Южной Кореи Соединенными Штатами, то ясно, что слова Себальда, начальника дипломатического управления его командования, не были простым дипломатическим жестом частного лица*[3].

*[1] «Кросс родс», 22 декабря 1950 г., Бомбей.

*[2] «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 126 – 127).

*[3] Весной 1949 года Макартур вызвал Ли Сын Мана, помешанного на «походе на Север», в Токио и, слегка хлопая его по плечу, говорил: «Я готов защищать Южную Корею с таким духом, с каким защищаю свою родную землю, так что вы можете не беспокоиться об этом» (Дж. Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 263).

Таким образом, в новом, пересмотренном плане развязывания войны американские империалисты намеревались одним махом занять Северную Корею, отведя лисынмановской марионеточной армии роль провокатора междоусобицы, и в крупном масштабе перебросить в район конфликта свои сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы.

При этом разработчики военного плана США доста-

точно учитывали возможность поражения лисынмановской марионеточной армии, поэтому новый план учитывал все возможные варианты. Об этом бывший политический советник Ли Сын Мана Мун Хак Бон говорил: «Действительно, американский империализм предусмотрел это (слабая боеспособность марионеточной армии. – Ред.), и здесь он преследовал лишь одну цель – найти удобный момент и предлог начать вооруженную агрессию против Кореи...»*[1.]

По показаниям бывшего министра внутренних дел марионеточного правительства Ким Хё Сока, в июне 1950 года Даллес, пробравшийся в Сеул, говорил Ли Сын Ману и Син Сон Мо: «Если армия национальной обороны удержится лишь две недели, за это время США будут возбуждать дело в ООН, что Северная Корея напала на Южную Корею, и заставлять ООН мобилизовать сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы от ее имени, и все будет в порядке»*[2].

Не случайно, что в то время в США называли южнокорейскую армию «однонедельным» или «двухнедельным» отрядом.

И буржуазная печать писала без утайки: сторона США надеялась на то, чтобы южнокорейская армия сдержала наступление армии Северной Кореи в течение одной – двух недель, до тех пор, пока американские войска, расквартированные в Японии, не подоспели на поле боя в Корее*[3].

*[1] «Выступление Мун Хак Бона по радио 21 июля 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 104).

*[2] «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» (Там же, стр. 128).

*[3] «История корейской войны – новое обнаружение современной истории», Издательство «Кореа пхеннон», издание 1967 г., стр. 56 – 57.

Согласно пересмотренному плану войны в целом были

внесены изменения и в оперативный план. Был подкорректирован составленный весной 1949 года «план похода на Север», предусмотревший нападение двумя корпусами лисынмановской марионеточной армии во взаимодействии с десантными операциями на восточном и западном побережьях (Ханам и Ханчхон), и было решено сосредоточить все вооруженные силы на операции по прорыву 38-й параллели.

Об этом полковник Эида говорил, что согласно изменению плана войны «США отказались от первоначальных намерений высадить войска на восточном и западном побережьях Кореи еще задолго до начала военной операции 25 июня и сосредоточили внимание на операции по прорыву 38-й параллели»*[1].

Такое изменение в оперативном плане, по-видимому, вызывалось тем, что его составители считали, что десантные операции на восточном и западном побережьях для наступления на центральный район исключают возможность фальсифицировать «вооруженное вторжение северокорейской армии» и, следовательно, получить хотя бы какой-нибудь «довод для оправдания» всестороннего вмешательства американских войск, ибо бросок лисынмановской марионеточной армии в глубину почти не обещает успеха.

В результате изменения оперативного плана еще более повысилась роль Японии как базы для нападения и базы в тылу. Поскольку основное содержание нового плана составляла активная вооруженная интервенция американских войск, расположенных в Японии, то это естественно повысило военное значение Японии.

Так в новом плане Япония определялась как важная военная база, тыловая база для агрессии против Кореи, и были разработаны меры по максимальной мобилизации ее военного и экономического потенциала. Главное содержание нового плана составляли: расширение и сооружение баз для переброски частей американской армии, флота и авиации, базирующихся в Японии, ускорение политики «дальневосточного оружейного завода»,

формирование «армии антикоммунистического крестового похода» из японских милитаристов, максимальное использование мощностей развитого морского транспорта Японии для перевозки военных средств и т. д. Это означало, что в условиях, когда на американские войска, дислоцированные в Японии, возложена главная роль в агрессивной войне против Кореи, стратегическим тылом определены Япония и территория США. Таким образом еще со времени выработки плана войны американские империалисты определили весь Корейский полуостров фронтом и прибегли к «политике уничтожения Кореи», «превращения Кореи в пепелище и море крови»*[2].

*[1] «Кросс родс», 22 декабря 1950 г.

*[2] «Выступление Мун Хак Бона по радио 21 июля 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 101).

(3) Далее, важное содержание плана развязывания корейской войны, выработанного американскими империалистами, составляли дипломатические махинации государственного департамента США, направленные на то, чтобы политически подкрепить оперативный план комитета начальников штабов и министерства обороны США.

Эти махинации были рассчитаны главным образом на то, чтобы сразу же после развязывания междоусобицы южнокорейской армией инспирировать ложное общественное мнение, утверждая, что якобы «северокорейская армия первой предприняла вооруженное нападение», и одновременно через госдепартамент США возбудить дело в ООН об «агрессии Северной Кореи», сформировать «войска ООН» и тем самым «узаконить» военные действия американских вооруженных сил в Корее под вывеской ООН.

Тут уже задача госдепартамента США – обеспечить осуществление более «динамического плана похода на Север». Она заключалась в том, чтобы заранее организовать группу для составления документов и подготовить

заранее основные документы и проекты резолюций, которые будут затем навязаны Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН. Этот коварный и гнусный политический заговор был разоблачен помощником заместителя государственного секретаря США по делам ООН Хикерсоном во время запроса в сенатской комиссии по бюджетным расходам конгресса США в июне 1951 года. Этот факт уже широко известен миру, но ниже цитируется часть показаний этого высокопоставленного чиновника:

«Сенатор Пагасон: Какие действия предусмотрели в случае возникновения войны в Корее? Выработан ли заранее такой план?

Хикерсон: Да, об этом подумали.

Пагасон: Не ясен ваш ответ. Подготовлены ли какие-нибудь документы? Составлен ли какой-то план?

Хикерсон: Составили план, который должен был быть представлен в ООН для немедленного осуществления.

Пагасон: Значит, был подготовлен проект резолюции?

Хикерсон: Было решено представить в ООН. Было также решено в основном, о чем говорить... Определили главное содержание проекта резолюции»*[1].

Затем он ответил на вопрос Пагасона, какие шаги были предусмотрены в случае, если представитель СССР применит право вето в Совете Безопасности ООН:

«Хикерсон: Предполагали обратиться к Генеральному секретарю ООН с требованием созвать чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи (в ней действовал принцип решения большинством голосов, и США смогли бы пустить в ход машину голосования. – Ред.). Была организована небольшая группа для подготовки проекта заявления, которое будет объявлено нами в случае, если представитель СССР применит право вето»*[2].

Таким образом, государственный департамент США еще до начала войны определил Корейскую Народно-Демократическую Республику «агрессором, заранее проводил подготовку к тому, чтобы возбудить дело в ООН, и составил «проект резолюции», разработал даже меры,

которые будут приняты в случае, если представитель СССР применит право вето. В новом плане госдепартаменту США была отведена позорная роль вора, который залез в чужой карман и после этого кричит «держи вора». Все эти факты показывают, что американские империалисты не гнушались никакими, даже самыми циничными способами и средствами для достижения агрессивных целей в Корее.

*[1] Записи «запроса в сенатской комиссии по бюджетным расходам конгресса США о бюджетах госдепартамента, министерств юстиции, торговли и других министерств, а также судебных органов на 1952 год», стр. 1086.

*[2] Там же, стр. 1087.

«Кросс родс» в номере от 22 декабря 1950 года поместила следующую заметку: американский военный советник в Иране полковник Эйда, отвечая на замечания, что «если бы представитель СССР, присутствуя на заседании Совета Безопасности, применил право вето в целях пресечения плана США, то даже США не смогли бы открыто совершить нападение на Северную Корею», сказал иронически: «Но все равно положение ничуть не изменилось бы. Американские войска наступали и высадились бы в Корее».

Чтобы осуществить эту политическую интригу госдепартамента США, требовалось третье лицо, которое должно было бы представить фальшивый доклад об «агрессии Северной Кореи». В качестве такого третьего лица госдепартамент США выдвинул «комиссию ООН по Корее» и планировал отдельно назначить в ней «военного инспектора», предоставить этой комиссии дополнительное право «наблюдать за спокойствием» на 38-й параллели и «за ходом событий, могущих вызвать военный конфликт, и доложить об этом»*. Это исходило из весьма коварного расчета, чтобы названная «комиссия» и «инспектор» заранее составили «инспекционные отчеты», позволяющие переложить на КНДР ответственность за вооруженные столкновения на 38-й параллели, а также за

агрессивную войну, развязываемую американскими империалистами, под вывеской ООН, и по указке последних возбудили бы дело в ООН.

* Этот план сразу осуществился благодаря напряженному положению. По секретному письму Чо Бен Ока Ли Сын Ману, датированному 3 ноября 1949 года, под давлением США ООН заменила членов «комиссии ООН по Корее» более послушными США странами. Сирия, эта «склочная страна» была устранена, а Австралия вышла в отставку, вместо них были включены такие страны-сателлиты, как Турция. 21 октября 1949 года ООН поставила перед «комиссией ООН по Корее» новую «задачу наблюдения за военным конфликтом». В то время представитель США говорил, что в результате предоставления ей такого дополнительного статуса «ООН могла получать от официально созданного органа всю необходимую информацию о конфликте и его причинах в случае его возникновения». Это разоблачает тот факт, зачем США навязали ООН такие мероприятия. Этим США преследовали преступную цель придать состряпанному ими «докладу о положении» «объективность» и «законность» и обеспечить юридическое основание протащить корейский вопрос в ООН, вести таким образом корейскую войну с самого начала от имени ООН. Иными словами, США получили возможность, использовав дополнительное право этой комиссии, своевольно извращать положение в Корее в выгодном для осуществления своей агрессивной политики направлении. Можно сказать, что доклад этой комиссии Генеральному секретарю ООН об «агрессии Северной Кореи», датированный 26 июня 1950 года, был основан на такой предварительной подготовке США (Госдепартамент США. «Записи об объединении Кореи, 1943 – 1960», стр. 85).

(4) Далее, важное содержание нового плана развязывания войны составила разведывательная деятельность.

Среди секретных документов, захваченных во время освобождения города Сеула в июне 1950 года, были

«планы (А) и (Б) разведывательной деятельности на 4283 год танги, разработанные «3-м отделом разведуправления штаба сухопутных войск», и «план работы разведотряда на март – май 4283 года танги, разработанный «кабинетом разведки 3-го отдела»*[1]. В «планах разведывательной деятельности» было предусмотрено засылать шпионов и диверсантов в Пхеньян и другие 22 важнейших города и уездные центры и собирать секретные сведения, разрушить все главные железнодорожные магистрали, электростанции, радиостанции, важные заводы и фабрики, поджигать здания демократических политических партий и даже культурные учреждения, такие, как Государственный художественный театр. Эти «планы» предусматривали тягчайшее преступление – массовое уничтожение населения городов путем разбрасывания бактерий в девяти важных городах и водохранилищах северной части страны, а также убийство из-за угла ответственных работников партии, правительства и армии.

В «плане работы разведотряда» были предусмотрены главным образом стратегическая разведка всех производственных сооружений и транспортных средств северной части страны, сбор информации о военных объектах и передвижениях армии, сведений о горах, морских берегах, реках, портах, озерах и других объектах. В плане была намечена даже организация «постоянной органической ячейки», которая в дальнейшем будет играть роль проводника во время «наступления» для «похода на Север», и было решено все эти планы выполнить в основном до мая 1950 года.

Такое направление и содержание разведывательной деятельности в отношении северной части Республики показывают, что этот преступный «план работы» преследовал главную цель – ослабить и уничтожить политический, экономический и военный потенциалы Северной Кореи, вызвать общественную тревогу путем ведения психологической войны с помощью ложных слухов, разведыванием местности и организацией «постоянной ячейки» создать благоприятные условия для развертыва-

ния военных действий на всей территории Северной Кореи*[2].

*[1] «Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 132 – 210.

*[2] То, что цель «плана разведывательной деятельности» заключалась в подготовке к развязыванию войны, ясно показывает «общее направление», изложенное в предисловии этого плана. В предисловии плана (А) было записано: «...Следует поставить цель уничтожить северокорейскую организацию посредством тайной борьбы, должна быть осуществлена авторитетная, важная и удачная разведывательная операция, нацеленная на скорейшую ликвидацию названной организации и возвращение потерянной территории». В предисловии плана (Б) пишется о завершении к маю 1950 года подготовки к наступлению и необходимой подготовки к восстанию в соответствии с наступлением: «Наш 3-й отдел намерен нанести к маю сего года чувствительные удары северокорейской группировке путем диверсий и провокаций... В то же время наш отдел будет парализовать действия северокорейской группировки и особенно армии, переходить с обороны к наступлению и... организовать на территории Северной Кореи восстание» (Там же, стр. 132, 155).

Эти «планы разведывательной деятельности» штаба марионеточных сухопутных войск были составлены по указке американской империалистической военщины, при ее подстрекательстве и непосредственном участии. В зале заседания начальника штаба сухопутных войск США Ведемейер дал Чан Мену распоряжение: «Заслать в Северную Корею хорошо подготовленных, надежных и способных юношей в среду соотечественников Севера и создать там атмосферу недоверия к коммунистической партии и правительству и подготовить их к служению Корейской республике», и обещал, что ради этого он сам будет «делать все, что в его силах, и совещаться с госу-

дарственным секретарем Ачесоном»*[1].

В самом деле, для усиления разведывательной деятельности против северной части Кореи американские империалисты не только использовали южнокорейских марионеток, но и непосредственно занимались этой работой. Еще в 1949 году США переместили «штаб-квартиру ЦРУ на Дальнем Востоке» из Манилы в Токио (Япония), а начальник разведуправления (С-2) при командовании Макартура Виллоуби в июне 1949 года организовал «контору связи с Корейской республикой» – разведывательный орган в Южной Корее. Каждый месяц он получал от этого органа «донесения о секретных информациях» (в среднем 100 с лишним), а затем рапортовал Вашингтону. За год вплоть до июня 1950 года разведданные, полученные от агентов «тайного органа Кореи, направленных командованием Макартура в Токио», и систематически отправляемые в Вашингтон, достигли всего 1195 докладов. Почти все содержание этих данных было связано с развязыванием корейской войны, предусмотренным планом «разведывательной деятельности» штаба марионеточных сухопутных войск*[2].

Все эти факты говорят о том, что разведывательная и подрывно-диверсионная деятельность против северной части Республики занимала важное место в плане империалистов США по развязыванию войны.

*[1] «Письмо Чан Мена Ли Сын Ману от 6 апреля 1949 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 9).

*[2] Ч. Виллоуби. «Макартур в 1941 – 1951 гг.», стр. 351, 354. «Секрет корейской войны», Сеул, стр. 3 – 10.

В общем таково главное содержание самого гнусного и преступного в истории человечества плана развязывания корейской войны, который окончательно усовершенствовали американские империалисты путем поправок и дополнений прежнего агрессивного плана после полного

провала их вооруженных вторжений в районах 38-й параллели.

В разработке этого преступного плана войны, как изложено выше, приняли участие японские милитаристы, игравшие важную роль в качестве ведущих штабистов командования Макартура. Японские офицеры, вовлеченные в эти тайные организации, все без исключения были военными преступниками и штабистами, приобретшими богатый опыт агрессии против Кореи и материка. По указке хозяев они собрали военно-оперативные документы о важных агрессивных войнах, проведенных Японией, таких, как война между Цинским Китаем и Японией, русско-японская, китайско-японская войны, Тихоокеанская война, и на этой основе разработали агрессивный план действий на материке в соответствии с новой обстановкой. Первое место в этих трудах занял план развязывания войны в Корее*[1].

План развязывания корейской войны – продукт сговора между США и Японией – был усовершенствован в конце 1949 – в начале 1950 года, сразу же утвержден и стал в спешке реализоваться.

В секретном письме от 11 января 1950 года Ли Сын Ману южнокорейский посол в США Чан Мен, называя «обнадеживающими» новости, которые он получил конфиденциальным образом в самых верхних эшелонах – из достоверных источников в Пентагоне, сообщил секретные информации: «Государственный департамент США и Пентагон намерены занять твердую позицию в связи с дальневосточной политикой США и Корейская республика занимает важное место в антикоммунистическом плане», по приказу Трумэна будут устранены «большие и важные препятствия» и «вскоре в Пирл-Харборе начнется погрузка на суда пушек, которые будут установлены на горе Пэкту»*[2]. Здесь под «большими и важными препятствиями» подразумевается пассивный подход, проявленный среди части правящих кругов США в деле вооружения южнокорейских марионеток и подстрекательства их к «походу на Север», а «твердая позиция» амери-

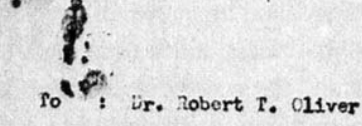
канского правительства в вырабатываемой дальневосточной политике выражает позицию «объединить путем похода на Север», то есть путем войны, чего так жаждал Ли Сын Ман. Это письмо дает также намек, что в «антикоммунистическом плане» для агрессии на материке против Китая и СССР правительство США придает Корее важное значение, что корейский вопрос оно намеревается решить путем «установления пушек на горе Пэкту», иначе говоря, посредством развязывания войны и оккупации северной части Республики.

Американские газеты тоже разглашали тайну, утверждая, что этот план уже «в январе был единогласно принят в комитете начальников штабов США» *[3]. Как секретное письмо Чан Мена, так и сообщения американских газет говорили об одном, о том, что империалисты США усовершенствовали и приняли план развязывания корейской войны.

*[1] «Передвижение людей» (японский журнал), № 9, 1964 г., стр. 65.

*[2] «Письмо Чан Мена Ли Сын Ману от 11 января 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 79).

*[3] «Нью-Йорк» геральд трибюн», 26 июня 1950 г.

September 30, 1949

To : Dr. Robert T. Oliver

From : President Syngman Rhee

I received your letters and thank you for them.

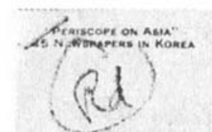
I do not want to register Mr. Krock as lobbyist or anything of that kind. Please contact Mr. K. and Mr. Mead in a very confidential way and find out all what is necessary. In case you think that it would not be advisable to employ Mr. K. in regard to what Mr. W. told you we may have to drop the matter. In my last letter I asked you to find out from the National Press Club more about K. We simply cannot engage anyone who has not a good business reputation. Please be very careful in dealing with this matter.

There is some criticism about the work we are doing. But I wrote to them that you are doing all right, so do not let that worry you but be on friendly terms with everybody and carry on your work at your best ability. The more I think of your work the more I feel convinced that you can be more helpful here in Korea. I need someone to take care of my important work and I am thinking seriously of asking you to come at the end of your term of service in the university. Do not whisper it to anybody but keep it in mind and as soon as you can get out I wish you would come and work for me right in my office. How often I wish we had you here.

I wish I had time to write out from time to time some of my thoughts relating to the changing events both here and in America. So far it has been impossible. I will try however. One thing is that I want to tell you briefly concerning our situation.

I feel strongly that now is the most psychological moment when we should take an aggressive measure and join with our loyal communist army in the north to clean up the rest of them in Pyengyang. We will drive some of Kim Il Sung's men to the mountain region and where we will gradually starve them out. Then our line of defense must be strengthened along the Tuman and Yalu Rivers. We will be in a 100% better position. The natural boundary line along the river and the Paikdoo Mts can be made almost impenetrable with sufficient number of planes and two or three fast running naval vessels standing at the mouths of the two rivers with fighting planes defending all the coast lines including Cheju Island. What Koreans of old did repeatedly during the last 2,000 years in defending their nation against great invasions of Emperor Tang, Emperor Soo, the Mongols and the Japs. I believe we are ready to repeat the successful defense of our nation against

Письмо Ли Сын Мана американцу Оливеру, своему личному советнику по политическим делам, от 30 сентября 1949 года.
«Я считаю, что сейчас наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять наступательные меры… Наша линия обороны должна быть укреплена по рекам Туман и Амнок. Тогда наше положение улучшится на 100%».

PHONE NATIONAL 3700
CABLE ADDRESS KORPAC

Korean Pacific Press

WASHINGTON BUREAU
1620 EYE STREET, NORTHWEST
Washington 6, D. C.

October 10, 1949

Dear President Rhee:

Your letter of September 30, and the copy of your Sept. 30 letter to Ambassadors Chang and Chough, have been read with utmost care, and I have come in to Washington to confer with them. There are several matters in it to which I give you my best answers:

1. On the question of attacking northward, I can see the reasons for it, I think, and sympathize with the feeling that offense is the best and sometimes the only defense. However, it is very evident to us here that any such attack now, or even to talk of such an attack, is to lose American official and public support and will weaken our position among other nations. It is too bad that this is true, yet I am positive that such is the fact. The tension is equally great in Korea, Germany, and Yugoslavia just now, and not much less so in Greece. The strong feeling in American official and public circles is that we should continue to lean way over backward to avoid any semblance of aggression, and make sure the blame for what happens is upon Russia. I can fully concur in your disgust that we must still continue to retreat and appease, after four years -- but I do think the time is not too far away when a turn will come and Russia will be thrown back.

I have written a Periscope on the military situation which I hope is in accord with what you have in mind, and (if it is) I'll do my best to get this point of view set before various influential public figures and in the magazines and press. But to approach Truman or any other high official now to suggest an attack across the 38th° would, I feel sure, be disastrous.

The statements you have recently made (on the 38th parallel, and on the relations your Government will have with the UN Commission) are masterful and will do much to lay the basis for the slowly developing American policy. Also, your efforts to get Quirino to call a meeting at Manila, are precisely what the situation demands. We shall, of course, continue to do all we can to build support for these aims.

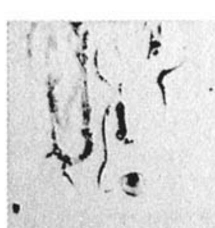
2. After further checks on Thomas Krock, I can find nothing against him, but also no great enthusiasm for him. He apparently has not made a strong impression, either bad or good, on the newsmen. Doubtless it is much better to drop him.

Meade, on the other hand, seems worth engaging, and would be a great help, especially since I must be away from Washington so much. I am enclosing a copy of his credentials, which I have had since last Spring. I have checked and find he can be relieved of his Navy duties by November 15, provided we let him know promptly that he has been hired for this work. His credentials will speak for themselves.

3. As to my coming back to Korea when the college year is over, I think that could be arranged and, of course, I am most eager to be of help to you wherever you would wish. It would be possible to get away from Penn State by around June 1. I am sure you would feel as I

Письмо Ли Сын Ману от личного его советника по политическим делам американца Оливера от 10 октября 1949 г.

«Что касается вопроса о нападении на Север, то понятно, что в нем есть доля правды. Разделяю и ваше мнение о том, что нападение есть наилучшая, а порой единственная оборона… В политических и общественных кругах США считают, что нам следует избежать любых акций, напоминающих агрессию, и и за все возникающие события переложить ответственность на Россию».

Confidential.

KOREAN EMBASSY
WASHINGTON, D.C.

January 11, 1950

Your Excellency:

This letter is being prepared just before the pouch leaves for the airport so that I may give you some encouraging news which I have received confidentially from a top level, reliable source in the Pentagon. I am informed that the State Department and the Pentagon are planning a firm stand with respect to the U. S. Oriental policy. In this anti-Communist plan, Korea will occupy an importat position. I have every hope that we will get much more help, militarily speaking, as a result.

I have had word from a confidential source in the State Department that P esident Truman will sign, very soon, authorization which will grant permission for armament for Korean ships and planes. Thus I am confident that there will be no delay at Pearl Harbor in installing guns on the Bak-dusan, for the President's order will remove the principal and important obstacle.

The Turkish representative on UNCOK has met with me and I found him to be a strong and sympathetic person. I feel sure he will make a good Commission member.

With sentiments of loyalty and esteem, I am

Respectfully yours,

John M. Chang
John M. Chang

His Excellency
Dr. Syngman Rhee
President of the
Republic of Korea

Письмо Ли сын Ману от Чан Мена, посла Южной Кореи в США (11 января 1950 г.). Госдепартамент США и Пентагон «намерены» занять твердую позицию в связи с дальневосчтоной политикой США. «Южная Корея занимает важное место в антикоммунистическом плане», «на днях Трумэн утвердит законопроект о вооружении Южной Кореи кораблями и самолетами», «вскоре в Пирл-Харборе начнется погрузка пушек на суда, которые будут установлены на горе Пэкту».

7) КАМПАНИЯ МАССОВЫХ «ЧИСТОК» ДЛЯ «СТАБИЛИЗАЦИИ ТЫЛА»

ФАШИЗАЦИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В пересмотренном плане развязывания войны «стабилизация тыла» стала основной задачей для подготовки к войне, а фашизация южнокорейского общества занимала первое место в плане «стабилизации тыла». Поэтому американские империалисты и клика Ли Сын Мана форсировали расширение вооруженных сил для завершения подготовки к войне и в то же время развернули кампанию массовых «чисток», ускоряя фашизацию южнокорейского общества под видом «стабилизации тыла».

Ким Ир Сен указывал:

«Как всему миру известно, лисынмановская клика, упорно выступавшая против мирного объединения Родины, уже давно готовилась к междоусобной войне. Выжимая пот и кровь из народа Южной Кореи, она бешено наращивала вооружения и изо всех сил старалась укрепить свой тыл. Посредством неслыханных террористических репрессий она поставила вне закона все демократические партии и общественные организации Южной Кореи, подвергла аресту, заключению в тюрьмы и истреблению патриотически и прогрессивно настроенных лиц, жестоко преследовала людей за малейшее выражение недовольства реакционным режимом Ли Сын Мана».

Для империалистов путь к фашизации есть неизбежный процесс подготовки к войне. Американские империалисты жестоко подавляли все патриотические демократические силы, которые они считали препятствием в завершении подготовки к войне, и форсировали фашизацию южнокорейского общества, стремясь добиться «стабильности тыла».

С целью ускорения фашизации южнокорейского об-

щества американские империалисты потребовали от клики Ли Сын Мана прежде всего разработать различные драконовские законы и на основе этого направить острие репрессий на патриотические демократические силы.

По требованию хозяев в ноябре 1948 года был сфабрикован пресловутый «закон о государственной безопасности», принятый с целью репрессировать граждан, выражающих малейшие пожелания об объединении Родины и демократизации южнокорейского общества, обвинив их в «антиправительственном преступлении». По этому закону подвергались аресту, заключению в тюрьмы и истреблению многочисленные патриоты и население.

В июне 1949 года на заседании, где обсуждались предварительные меры для так называемого «похода на Север», посол США в Южной Корее Муччо дал начальнику американской военной миссии Робертсу, полицейскому советнику южнокорейского марионеточного правительства Беаду, его министру обороны Син Сон Мо, министру внутренних дел Ким Хё Соку, министру юстиции Квон Сын Реру пространное наставление, заключавшееся в том, что «когда начнется в июле или в августе поход на Север, необходимо наряду с принятием других мер, прежде всего массами арестовать антиправительственно настроенных лиц и членов Трудовой партии Южной Кореи, беспощадно применяя закон о государственной безопасности, тем самым решительно предотвратить внутренние столкновения, следовательно, необходимо делать упор на этот арест»*, и приказал активно ускорить фашизацию южнокорейского общества.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 114).

После наставления Муччо начал жестоко применяться «закон о государственной безопасности» и форсировалась фашизация южнокорейского общества.

По докладу «комиссии ООН по Корее», представленному на V сессию ГА ООН, число арестованных и заключенных в тюрьмы людей, обвиненных в нарушении «закона о государственной безопасности», сфабрикованного американскими империалистами и марионеточной кликой Ли Сын Мана, достигло в одном только 1949 году 118 621 человек, включая 13 членов парламента*.

* «Доклад комиссии ООН по Корее», 5 сентября 1950 г.

Кроме «закона о государственной безопасности», американские империалисты и марионеточная клика Ли Сын Мана состряпали множество различных драконовских законов: так называемые «закон о служащих государственных учреждений», «временный закон о контроле над почтой», «закон о просвещении» и др., чтобы лишить народ элементарных человеческих прав и свобод*.

* О фашистских репрессиях, совершенных в этот период против патриотически настроенных жителей Южной Кореи, Конде писал: «... Корейская республика превратилась в военную тюрьму, где свирепствует террор. На подавление выступлений народных масс было мобилизовано гораздо больше полицейских, чем при японском господстве. Вокруг полицейского участка юноши, «содействующие» полиции, стояли в карауле, вооружившись ружьями. Все тюрьмы были переполнены 30 тыс. заключенных, и для остальных заключенных разбиты специальные палатки...

В Южной Корее пытка стала обычным явлением...

... За 8 месяцев до 30 апреля 1949 года было арестовано лисынмановской полицией 89 710 корейцев. По южнокорейским источникам, к концу 1949 года это число возросло до 478 тыс. Среди них 154 тыс. человек было заключено в лисынмановские тюрьмы, остальные 93 тыс. были казнены или убиты. Арестованы 19 членов парламента.... Не явилась исключением и молодежь. За первые три месяца 1949 года имело место 2766 преступлений, совершенных юношами и подростками, и было установлено, что из них 1800 преступлений были нарушения-

ми закона о государственной безопасности. Таким образом, Ли Сын Ман действует, размахивая законом, исполняемым руками солдат, которых вооружили и кормят Соединенные Штаты, и подавляет национализм корейцев гораздо лучше, чем японцы в прошлом» (Д. Конде, «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 553 – 554).

Не только усилилось, как никогда, преследование патриотически настроенного населения, но и полностью была запрещена деятельность всех демократических политических партий и общественных организаций. Только с сентября по октябрь 1949 года было насильно распущено 132 политические партии и общественные организации Южной Кореи.

Усилились также репрессии против демократической печати. Еще в 1946 году было закрыто 10 с лишним газет, включая «Хэбан ильбо» – орган Коммунистической партии, «Чосон инминбо» и «Хендэ ильбо», а в начале 1949 года был сфабрикован «закон о газетах» и полностью попрана даже элементарная свобода слова и печати.

Наряду с усилением репрессий против патриотической и демократической печати империалисты США в больших масштабах увеличили свои официозные печатные издания и как никогда бешено подняли военную и «антикоммунистическую истерию» против северной части Республики.

В результате применения бесчеловечного «закона о государственной безопасности» и других драконовских законов процесс фашизации южнокорейского общества еще более ускорился и Южная Корея оказалась в ужасающей атмосфере фашистского насилия и террора в канун развязывания войны.

КАМПАНИЯ «ЧИСТКИ ТЫЛА» И «ЧИСТКИ АРМИИ»

Где угнетение, там и сопротивление, а где сопротивление, там непременно возникает революционная борьба,

– таков закон развития истории.

Южнокорейский народ, сопротивляясь жестокому фашистско-террористическому господству американских империалистов и марионеточной клики Ли Сын Мана, развернул упорную борьбу. Все, как один, поднялись в знак протеста против оккупации американскими империалистами Южной Кореи и их попыток развязать новую войну. Народ ратовал за самостоятельное мирное объединение Родины.

Выступления южнокорейского населения постепенно перерастали во всенародную партизанскую борьбу, вновь разгоревшуюся после борьбы за спасение Родины 7 февраля 1948 года и восстания жителей острова Чечжу 3 апреля того же года. Партизанская борьба быстро ширилась еще с момента октябрьского армейского бунта в Ресу.

20 октября 1948 года 3 тыс. солдат 14-го полка южнокорейской армии, дислоцированного в Ресу, восстали против расправы с населением острова Чечжу. Горячо откликнулись на это бурное событие жители районов Ресу и Сунчхона. Они поднялись на вооруженное восстание против марионеточного правительства Ли Сын Мана, в поддержку Корейской Народно-Демократической Республики. Вооруженные отряды ушли в горы Пэкун и Чири и, создав там свои опорные базы, продолжали наносить удары по американским империалистам и лисынмановской марионеточной клике в этих обширных местностях.

Ряды народных партизанских отрядов изо дня в день расширялись и в январе 1949 года сформировались крупные части: партизанский отряд района горы Чири, партизанский отряд района горы Одэ и партизанский отряд провинции Кенсан.

Ким Ир Сен создал 25 июня 1949 года Единый Демократический Отечественный Фронт и выдвинул в единодушно поддержанной декларации предложение правительства Республики по самостоятельному мирному объединению. После этого особенно бурно нарастало движение южнокорейского народа за претворение в жизнь

этого предложения. 20 июля 1949 года произошла всеобщая забастовка южнокорейских рабочих в поддержку предложения по мирному объединению, которая сразу же превратилась в вооруженную борьбу против системы реакционного господства южнокорейской марионеточной клики. Крестьяне всех районов Южной Кореи, примкнув к этой борьбе, также выступали против антинародной политики клики Ли Сын Мана, за мирное объединение страны. В июле 1949 года они восстали против «экспроприации зерна летнего урожая» и присоединились к вооруженной борьбе народных партизанских отрядов.

В южнокорейской марионеточной армии резко увеличилось число солдат, которые, не желая быть жертвами политики агрессии и войны, проводимой империалистами США, отдельно или коллективно переходили в северную часть Республики, а порой присоединялись к народным партизанским отрядам.

6 декабря 1948 года подразделения тэгуского полка южно корейской марионеточной армии, мобилизованного на «карательную операцию» против партизанского отряда горы Чири, подняли военный бунт в Тальсоне провинции Северный Кенсан, а 20-го числа часть солдат 6-го пехотного полка марионеточной армии перешла на сторону народного партизанского отряда в знак протеста против так называемой «чистки армии». В мае 1949 года батальон, расквартированный в городе Чхунчхоне, и батальон, дислоцированный в городе Хончхоне, перешли на сторону северной части Республики. К этому же времени «ДИ» и другие военные корабли и военный самолет «ФПМ-110» марионеточной армии перешли на сторону КНДР.

Мощная антиамериканская борьба южнокорейского населения за спасение Родины и участившиеся переходы солдат южнокорейской армии на сторону Севера нанесли большой удар американским империалистам и лисынмановской клике, форсировавшим подготовку к развязыванию новой войны. Массовые протесты явились для них

большим препятствием и угрозой осуществлению плана «стабилизации тыла».

В таких условиях американские империалисты пришли к выводу, что для ускорения подготовки к новой войне важнее всего обеспечить «стабилизацию» тыла путем массовых «чисток» в тылу.

Кампанию «чистки тыла» американские империалисты и южнокорейская марионеточная клика проводили по непосредственному распоряжению президента США Трумэна.

Трумэн, получивший доклад о том, что лисынмановская клика Южной Кореи потерпела серьезные поражения в вооруженных инцидентах в районе 38-й параллели, в начале 1949 года, обращаясь к лисынмановской клике, сказал: «Мы знаем, что в случае, если северокорейская армия совершит всестороннее наступление в ответ на наши военные действия, правительство Ли Сын Мана окажется в серьезной опасности», и приказал ему «прилагать усилия для обеспечения спокойствия своего района (Южная Корея. – Ред.) и принять меры для того, чтобы натравить крестьян на коммунистических подстрекателей посулами о процветании»*.

* «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 232.

Но что значило «спокойствие» и «процветание» крестьян, о чем говорил Трумэн?

Прежде всего это было одним из звеньев подготовки к войне, направленной на то, чтобы подавить все патриотические демократические силы, чинящие американским империалистам препятствия в проведении военных приготовлений, насильственно или путем обмана переместить на равнины крестьян горных районов, оказывающих помощь народным партизанским отрядам, и тем самым лишить партизан связи с народом, превратить села горного района в край «спокойствия» и добиться «стабилизации тыла».

По приказу Трумэна посол США в Южной Корее

Муччо и начальник американской военной миссии Робертс часто вызывали в американское посольство марионеточного министра обороны и министра внутренних дел и плели там тайные заговоры с целью «расправы» с патриотически настроенным населением и народными партизанами.

В апреле 1949 года в американском посольстве Муччо отдал распоряжение полицейскому советнику лисынмановского марионеточного правительства Беаду и его министру внутренних дел Ким Хё Соку: «При подавлении и уничтожении сопротивляющихся сил для сохранения власти и обеспечения безопасности необходимо думать только о достижении желаемого результата и не следует обращать внимание на целесообразность средств и методов»*.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 110).

В последней декаде августа 1949 года в американском посольстве и Робертс, в присутствии посла Муччо, полицейского советника Беада и Ким Хё Сока, говоря о причинах поражения в вооруженных инцидентах в районе 38-й параллели, подчеркнул: «Когда-нибудь непременно совершится поход на Север», а «для этого нужен абсолютно полный контроль над тылом», поэтому необходимо еще более усиливать «военную подготовку полиции для подавления партизан, действующих в тылу, и для сохранения общественной безопасности»*.

* Там же, стр. 116 – 117.

Так Муччо и Робертс намеревались выполнить приказ Трумэна о «стабилизации тыла», прилагая усилия к «сохранению общественной безопасности» в тылу и усиливая репрессии против народных партизан, обеспечивая

таким образом подготовку к «походу на Север».

«Чистка» для «стабилизации тыла» проводилась с небывалой жестокостью. Американские империалисты прежде всего зверски подавляли революционные выступления южнокорейского населения и еще более усиливали «карательную операцию» против народных партизанских отрядов.

Жестокость репрессий американских империалистов против революционных выступлений южнокорейского населения ясно показали жестокая расправа с возникшим в апреле 1948 года восстанием жителей острова Чечжу против гибельных для страны сепаратных выборов, которые предательская клика Ли Сын Мана провела 10 мая, и подавление военного бунта, вспыхнувшего в Ресу и Сунчхоне в октябре того же года.

После восстания жителей острова Чечжу в апреле 1948 года, Робертс лично составил план «карательной операции» и бросил армию и полицию на подавление населения острова Чечжу, мобилизовав для этого даже свои подводные лодки и военные корабли. По показаниям Ким Хё Сока, в феврале 1949 года Робертс и Муччо говорили главарям марионеточного правительства Ли Сын Ману, Син Сон Мо и Ким Хё Соку, что «остров Чечжу является очень важным пунктом с военной точки зрения, так что подавление восстания на острове Чечжу представляет собой важнейшую предпосылку подготовки к походу на Север, что этот остров является также стратегическим пунктом, необходимым для связи с Японией»*[1], приказали им беспощадно подавлять восстание жителей Чечжу. В феврале того же года Робертс на заседании, проходившем в кабинете начальника американской военной миссии при участии Беада, Син Сон Мо, Чхэ Бен Дока и Ким Хё Сока, дал указание: «Следует немедленно перебросить на остров Чечжу дополнительные полицейские отряды для карательной операции. Их перевозку выполнят американские подводные лодки и военные корабли, поэтому не надо беспокоиться о транспорте, а желательно хорошо проводить другую подготовку».

По распоряжению местных наймитов 3000 солдат лисынмановской армии и 1200 «дополнительных полицейских» были переброшены на остров Чечжу американскими военными кораблями и подводными лодками.

Карательной операцией против народного сопротивления на Чечжу командовал лично Робертс*[2].

*[1] Там же, стр. 111.
*[2] Там же, стр. 111.

В результате варварских репрессий над населением острова Чечжу, совершенных под непосредственным руководством Муччо и Робертса, в период с апреля 1948 по 1950 год было убито более 70 тыс. ни в чем неповинных жителей острова, сожжены дотла 295 из 400 с лишним сел.

Прим. Даже по данным, опубликованным марионеточным правительством Южной Кореи в апреле 1949 года, враги полностью сожгли 20 тыс. из 57 тыс. жилых домов на острове Чечжу и убили 33 тыс. невинных жителей (Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, .Токио, стр.481).

Кровавая расправа с армейским бунтом в Ресу и Сунчхоне в октябре 1948 года тоже проводилась под непосредственным руководством Робертса. На это были мобилизованы даже самолеты, танки и военные корабли. Каратели арестовали в городе Сунчхоне 300 с лишним невинных жителей и вначале заточили их в здание «начальной школы» уезда Сунчхона, а на следующий день 200 узников расстреляли на месте.

По явно заниженным данным, опубликованным марионеточным правительством Южной Кореи, американские империалисты и солдаты марионеточной армии умертвили свыше 6000 жителей и сожгли более 5000 жилых домов.

27 января 1949 года под командованием американско-

го военного советника 2-й бригады марионеточной армии был произведен расстрел 69 солдат, которые участвовали в армейском бунте в Ресу и Сунчхоне. В докладе службы 971-го отряда контрразведки американской армии района Тэчжона говорилось о казни арестованных солдат:

«Каждый произвел установленное число выстрелов в назначенного ему смертника.

При каждом залпе расходовалась одна обойма (пять патронов) винтовки М-1. Затем офицер военной полиции (жандарм), который командовал расстрелом, подошел и стрелял 1 – 3 раза в тех, кто еще проявлял признаки жизни. В некоторых случаях он стрелял вторично, и тогда выстрелы повторялись три раза.

После того как военный врач констатировал смерть, трупы тащили к яме, вырытой у места казни. Со стороны ямы опять доносилась стрельба. Вероятно, стреляли в тех, у кого все еще сохранилось дыхание.

Были расстреляны четыре группы: первая – 20 человек, вторая – 18, третья – 18 и четвертая – 13, всего 69 человек »*.

* «Доклад службы 971-го отряда контрразведки американской армии района Тэчжона от 27 января 1949 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», Пхеньян, стр. 4).

О таких злодеяниях американский посол в Южной Корее Муччо в конце ноября 1948 года разглагольствовал: «Считаю мудрым мероприятием решительную расправу с подозреваемыми... Следует не упрекать, а похвалить то, что с помощью чрезвычайных мер эффективно подавили»*. Этим он обнажил агрессивную сущность американского империализма, который считает человекоубийство своей основной профессией.

* «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» (Там же, стр. 112).

«Карательные операции» в отношении народных партизанских отрядов занимали особо важное место в «чистке тыла», проводимой империалистами США.

Это было связано с тем, что по мере усиления революционных выступлений южнокорейского населения и роста антиправительственных сил в лисынмановской армии нарастало их стремление присоединиться к народному партизанскому отряду и изо дня в день активизировалась деятельность партизан. В частности, после того, как план «похода на Север», предначертанный на июль-август, был отложен на 1950 год, «карательные операции» против народного партизанского отряда выдвигались самой важной стратегической задачей, являлись для карателей самым жгучим вопросом.

Поэтому для обеспечения «спокойствия» стратегического тыла американские империалисты направили острие кампании «чистки тыла» на «карательные операции» в отношении народных партизанских отрядов.

Крупные «карательные операции» против народных партизанских отрядов Южной Кореи тоже были спланированы и проведены под командованием американской военной миссии.

По распоряжению Вашингтона осенью 1949 года начальник американской военной миссии Робертс вызывал главарей марионеточного правительства и высших военных должностных лиц Южной Кореи и устроил так называемое «тэчжонское совещание», организовал на нем «карательный штаб» и приказал усиливать «карательное» наступление на народные партизанские отряды.

По плану «карательной операции» в отношении народных партизанских отрядов, составленному Робертсом, был создан в Тэчжоне «генеральный карательный штаб», единолично осуществляющий руководство «карательными операциями в отношении партизан». Кроме того, было установлено пять «карательных участков»: чирисанский, тхэбэксанский, одэсанский, восточного побережья и центральный. В каждом участке был создан свой «карательный штаб». Так на «карательные операции» про-

тив народных партизанских отрядов было мобилизовано несколько дивизий марионеточной армии, десятки тысяч марионеточных полицейских и террористов.

К солдатам марионеточной армии, брошенным на «карательные операции», Робертс обратился со словами: «Сделайте что угодно и примените любые меры, если они будут эффективными для уничтожения партизан и необходимыми с точки зрения тактики»*.

* Там же, стр. 118.

На «карательную операцию» против народных партизанских отрядов были мобилизованы даже авиация и танки. Предпринимались, в частности, довольно крупные акции: «мартовское наступление» на народный партизанский отряд острова Чечжу, «апрельское наступление» на партизан горы Чири, «карательные операции» 1949 года в отношении партизанских отрядов в районах гор Одэ, Тхэбэк и Собэк, в результате чего были убиты многие сельские жители и сожжены сотни домов.

В октябре 1949 года Робертс вызвал главарей марионеточной клики Южной Кореи в кабинет начальника американской военной миссии и дал им распоряжение сжечь села горных районов в целях активизации «карательных операций» против народных партизанских отрядов, а в январе следующего года отдал марионеточным главарям приказ насильственно выслать жителей горных сел, утверждая при этом: «Способ переселения жителей горных поселков дал реальный успех в деле уничтожения партизан... Форсируйте переселение»*.

* Там же, стр. 119.

Политика насильственного переселения, массового убийства и коллективного поджога, проводившаяся американскими империалистами в целях усиления «карательной операции» против народных партизанских отрядов, – вот подоплека слащавых слов президента США

Трумэна о «процветании крестьян», вот главное содержание кампании «чистки тыла», которую развернули империалисты США, бешено готовившиеся к войне.

Вследствие крупных «карательных операций» с применением «тактики выжженной земли», проведенных американскими империалистами против народных партизанских отрядов, все горные села Южной Кореи превратились в пепелища, многочисленные жители были убиты и насильственно высланы. С декабря 1949 по февраль 1950 года в результате «карательных операций против партизан» было сожжено 47 572 жилых дома и насильно выслано 88 237 семей. Только за период от июля до середины декабря 1949 года было зверски убито свыше 62 тыс. патриотически настроенных жителей, а во время так называемой зимней карательной операции с декабря 1949 по январь 1950 года было уничтожено более 40 тыс. жителей. Только в семи уездах провинции Северный Кенсан, включая уезды Мунген и Понхва, штыками врагов было безжалостно умерщвлено более 19 тыс. невинных людей.

В январе 1950 года в американском посольстве Муччо, показывая марионеточным главарям снятую на месте фотокарточку, изображающую варварские зверства американских империалистов и клики Ли Сын Мана, которые в каком-то горном поселке уезда Мунген загнали в яму и истребили пулеметами 50 с лишним жителей, в том числе женщин и детей, говорил: «С точки зрения гуманизма это можно считать злым поступком, но оно неизбежно ради уничтожения партизан. Если вы хотите добиться своего, вы всегда должны быть готовыми к таким делам»*[1]. Так он подстрекал марионеток к человекоубийству. Для достижения своей цели не гнушаться никакими способами и средствами, затоптать в грязь совесть и мораль – такова логика американских «джентльменов», которые трубят о гуманизме. Поэтому Муччо и Робертс, называя кровавого палача соотечественников, начальника генерального штаба марионеточной армии Чхэ Бен Дока «типичным начальником полиции варварской страны, похвалили его

«жестокость и звериное нутро, как образец отваги воина», и доложили об этом министерству обороны США*[2].

*[1] Там же, стр. 120.

*[2] Мун Хак Бон. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», Пхеньян, стр. 70 – 78.

Наряду с «чисткой тыла» широко развернулась также кампания «чистки армии», направленная на то, чтобы привести в порядок ряды «армии национальной обороны» – оплота колониального господства, ударного отряда агрессии, и ускорить подготовку к войне.

Так называемая «чистка армии» проводилась под вывеской устранения «коммунистов» из армии, но на самом деле ее острие направлялось на ликвидацию патриотически и прогрессивно настроенных офицеров и солдат.

Рост антиправительственных сил в марионеточной армии, присоединение ее солдат к народным партизанским отрядам и участившиеся их переходы в северную часть Республики – все это было неизбежным результатом политики колониального порабощения и политики войны американского империализма. Несмотря на это, американские империалисты, привыкшие выдавать черное за белое, утверждали, что все происшествия в южнокорейской армии являются «делом рук коммунистов», и взялись за ликвидацию «коммунистов» с тем, чтобы сделать эту марионеточную армию, которой трудно «доверять», надежной боевой единицей и эффективно использовать ее в осуществлении плана агрессивной войны против КНДР.

С этой целью проводилась весьма шумная кампания по «чистке армии» и преследованию патриотической молодежи в марионеточной армии. Она охватила широкие слои средних и младших офицеров и солдатских масс.

По данным, опубликованным противником, до конца июля 1949 года 4749 офицеров и солдат южнокорейской армии были ликвидированы под видом «коммунистов».

Большинство из них были солдатами, но оказались среди них также несколько сотен офицеров рангов командиров полка, батальона и роты вплоть до начальника штаба бригады. И позже до самого начала войны повторялась несколько раз кампания «чистки армии», в результате чего были ликвидированы более 8000 офицеров и солдат под ярлыком «красных»*, была уничтожена большая часть патриотически настроенной молодежи («Корейская война, раздел Южной Кореи», часть первая, книжный магазин «Хара», издание 1976 г., стр. 342).

* «История корейской войны – новое обнаружение современной истории», Издательство «Кориа пхеннон», издание 1967 г., стр. 97.

Вместе с кампанией «чистки» в марионеточной армии империалисты США вовлекли большое количество членов и главарей молодежной организации «Собук» и других реакционных организаций в марионеточную армию, выдвинули их в офицеры различных рангов и тем самым укомплектовали ее командный состав реакционными элементами и национальными предателями.

В результате шумной кампании «чистки тыла» и «чистки армии», развернутой американскими империалистами под видом «стабилизации тыла», лишь за 7 месяцев – с июля 1949 по январь 1950 года – были зверски убиты свыше 102 тыс. жителей. Это на 9000 с лишним человек больше, чем число людей, уничтоженных американскими империалистами за 4 года, с момента оккупации ими Южной Кореи до июля 1949 года. О чем говорит этот факт?

Тот факт, что изо дня в день расширялся масштаб «чистки» для «стабилизации тыла» и она приобретала еще более зловещий характер, служит убедительным доказательством того, что к концу 1949 – началу 1950 года американские империалисты лихорадочно форсировали подготовку к развязыванию новой войны, приступив к последней ее стадии.

8) ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ США И В ЯПОНИИ

Согласно пересмотренному плану развязывания войны правящие круги США в Вашингтоне завершали в Южной Корее подготовку к войне и одновременно сосредоточили внимание на военных приготовлениях в США и Японии. Все это было связано с тем обстоятельством, что в исправленном плане развязывания войны главное место занимало всестороннее вооруженное вмешательство американской армии и, следовательно, территория США и Япония стали стратегическими базами тыла для корейской войны. Особенно, конечно, Япония была определена, как база наступления, база ремонта и снабжения для корейского фронта.

Таким образом, военные приготовления, усиленно проводившиеся американскими империалистами после оглашения «доктрины Трумэна», еще более ускорились согласно составленному плану развязывания корейской войны.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ США

После провозглашения «доктрины Трумэна» – плана мирового господства – правящие круги США, определив корейскую войну прологом «крестового похода» для осуществления плана мирового господства, на первом этапе форсировали военные приготовления на территории США. Правители этого государства прежде всего усилили фашизацию общества как одно из звеньев подготовки к войне.

При фашизации общества монополисты США и их глашатаи, прибегая к репрессиям против рабочего дви-

жения как к испытанному идейно-политическому средству, пытались оправдать насаждаемое террористическое господство и политику войны.

Первые меры к фашизации внутри США выражались в подавлении рабочего движения. Для этого американское правительство уже в 1947 году сфабриковало «закон Тафта – Хартли». Этот драконовский закон дал капиталистам право объявить забастовку рабочих незаконной и отдать приказ о ее прекращении, сорвать коллективный договор и, совершая подобный произвол, без ограничения эксплуатировать рабочих и выжимать колоссальную прибыль. Наоборот, рабочему классу не разрешалось пользоваться даже элементарным правом на борьбу за существование и демократические свободы.

Правящие круги США жестоко подавляли не только рабочее, но и коммунистическое движение, ускоряя фашизацию общества. Вслед за сфабрикованным «законом Тафта – Хартли» американское правительство с целью подавления деятельности коммунистической партии восстановило пресловутый «закон Смита», действие которого временно было прекращено после 1940 года. И вот теперь, 20 декабря 1948 года, были незаконно арестованы все члены Национального комитета Коммунистической партии США и обвинены в том, что «они сообща подстрекали и агитировали за свержение американского правительства насильственным путем». В октябре 1949 года их предали суду.

Прим. Речь Генерального секретаря Коммунистической партии США Ю. Дэниса на суде в октябре 1949 года ясно показывает незаконность актов американского правительства. Он отметил, что прокуроры не смогли предъявить ни одного доказательства того, что Коммунистическая партия «подстрекала или пыталась организовать восстание, мятеж и бунт», что она «путем сговора приобретала оружие и обучала людей методу его использования или ратовала за предательство, мятеж и волнения в США» (Ю. Дэнис. «Идеологию нельзя за-

точить в тюрьму», 1950 г., Нью-Йорк).

Предпринимаемые попытки американских империалистов дать капиталистам право на подавление рабочего движения и репрессировать коммунистическое движение, фальсифицировав даже «преступление», говорят о том, что в США форсировалась фашизация общества накануне развязывания корейской войны.

Наряду с фашизацией общества гонка вооружений занимала важное место в военных приготовлениях на территории США. С 1948 года американское правительство вступило на путь наращивания вооружений в таком крупном масштабе, какого еще не знала история США в мирный период.

Бывший в то время министром обороны США Макетурой позднее говорил: «В военно-дипломатической политике нашей страны 1948 год был годом большого исторического переворота. ... 10 июня 1948 года сенат Соединенных Штатов принял впервые в истории страны закон о призыве на военную службу в мирный период, а на следующий день принял резолюцию Банденберга подавляющим большинством голосов. Поистине эти решения определили для США и других стран свободного мира маршрут коллективной безопасности. С того времени мы неизменно шагаем по этому маршруту»*.

Действительно, в деле расширения вооружений и военных приготовлений в США 1948 год был годом перемен.

* «Дзэнъэй», 1960 г., № 6, Токио.

В 1947/48 финансовом году прямые военные расходы в государственном бюджете США составили 11,7 млрд. долл., но в 1948/49 финансовом году они достигли 22 млрд. долл. Это в 2,2 раза превышает годовой военный расход периода до второй мировой войны.

Из общих военных расходов ассигнования на сухопутные войска составили 65 % в 1948 году против 45 % в 1939 году.

Ассигнования на военно-морские силы составили 3704

млн. 950 тыс. долл. в 1949 году против 633 млн. 219 тыс. 988 долл. в 1939 году, т. е. увеличились почти в 6 раз.

Ассигнования на военно-воздушные силы составили 3233 млн. 200 тыс. долл. в 1949 году против 586 млн. 184 тыс. долл. в 1938 году, т. е. возросли почти в 6 раз («Чосон чуньан ненгам», 1950 г., Пхеньян, стр. 675 – 676).

По мере роста военных расходов односторонне расширялись промышленные отрасли, имеющие военное значение, все возрастающая часть полуфабрикатов и сырья направлялась в непроизводственные, военные отрасли, огромное их количество хранилось в качестве стратегических резервов.

Американское правительство, выделяя колоссальные средства на военные цели, в больших масштабах расширили вооруженные силы.

Еще накануне окончания второй мировой войны США имели план гонки вооружений – так называемый «план Коллинса», составленный воинственным генералом Коллинсом. Этот план предусматривал по окончании войны довести численность регулярной армии до 1732 000 штыков, в том числе сухопутных и военно-воздушных сил – 1070 000, военно-морских сил и морской пехоты – 662 000, и для этого ввести систему призыва на военную службу. Держать такие огромные контингенты постоянной армии не в военное, а в мирное время, да к тому же с помощью системы призыва на военную службу – это нельзя рассматривать иначе, как редкостный план милитаризации. Перед развязыванием войны в Корее этот план сразу стал реализоваться. 10 июня 1948 года правительство США приняло «закон о призыве на военную службу», невзирая на протест народа внутри страны, вслед за этим резко расширило вооруженные силы, особенно ВВС и ВМС. Так численность вооруженных сил США достигла самого высокого уровня в их истории мирного периода*.

* В 1949 году в США сухопутные войска разрослись до одного

миллиона. Это в 5,5 раза больше по сравнению с 1938 годом – мирным периодом перед второй мировой войной, когда в них насчитывалось 180 400 с лишним человек.

Военно-морские силы США до первой мировой войны занимали третье место в мире. В связи с мировой войной тоннаж военных кораблей увеличился в 1939 году до миллиона тонн, а в 1947 году – до 3,8 млн. тонн, заняв самое высокое место среди капиталистических держав. Наряду с этим в марте 1949 года контингенты военно-морских сил увеличились до 500 тыс. человек по сравнению с 107 700 в 1939 году. После объявления «доктрины Трумэна» – плана мирового господства – правящие круги США дошли до того, что сняли даже прежний фальшивый лозунг: «Военно-морской флот США должен охранять свои береговые линии» и выдвинули лозунг: «Военно-морской флот США должен действовать как наступательная сила».

Придавая важное значение роли авиации в войне, правящие круги США в июле 1947 года учредили при Пентагоне министерство военно-воздушных сил, выведя их из подчинения сухопутных и военно-морских сил. После второй мировой войны Пентагон и министерство ВВС США преобразовали даже фирмы гражданской авиации в компании по производству военных самолетов и наладили массовый выпуск «Б-29» и других бомбардировщиков и истребителей. Таким образом, в марте 1948 года обсуждался вопрос о расширении военно-воздушных сил до 70 авиаполков, 401 тыс. личного состава и 20 541 самолета по сравнению с 18 600 с лишним человек и 1000 самолетов в 1937 году («Чосон чуньан ненгам», 1950 г., Пхеньян, стр. 675 – 676).

Вместе с гонкой вооружений и милитаризацией страны в США в это время лихорадочно обрабатывалось общественное мнение в духе подготовки к войне.

В 1948 году государственный департамент США опубликовал воинствующие документы о «характере мероприятий к государственной обороне США». В них правители США громогласно пропагандировали возможность войны с социалистическими странами, а в августе

1949 года министр военно-морских сил Мэщус открыто требовал начать «превентивную войну». В 1948 году американский еженедельник «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» сообщил: «Начальник генерального штаба американских сухопутных войск Брэдли утверждает, что возможность войны увеличилась. Госдепартамент также разрабатывает курс на основе такой возможности. Опасность войны, о чем шумели высшие офицеры, сделала 140 миллионов американцев настоящими сумасшедшими. Верховные вершители политики и конгресс стали стараться выделить даже больше денег на оборону страны, чем требовал комитет начальников штабов. Теперь стало труднее усмирить военный психоз, чем раздувать его»*. Это говорит о том, что вследствие разжигания военной истерии в США до предела накалилась атмосфера войны.

* «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», 14 августа 1948 г.

Американские империалисты, учитывая возможность превратить корейскую войну в мировую, форсировали военные приготовления и принудили «союзнические страны» милитаризировать экономику и стать на путь гонки вооружений.

В октябре 1949 года конгресс США принял «закон о взаимной обороне и помощи в 1949 году». В этом законе США определили, что «военная помощь» другим странам предоставляется только как «необходимое средство для обеспечения безопасности США», а страны, получающие «помощь», обязаны согласиться на расширение вооружений и создание американских военных баз, и тем самым потребовали от получающих помощь стран, в частности, капиталистических стран Европы, увеличить производство вооружений согласно американскому плану подготовки к новой войне и предоставить свои территории в качестве «военных баз».

После этого ежегодно уменьшалось количество товаров, поставляемых США европейским странам, а взамен

росло снабжение оружием и другими военными материалами. Эти страны, получающие «помощь», по настоянию США были вынуждены расходовать больше средств на гонку вооружений. Годовые военные расходы стран, вовлеченных в «план Маршалла», в 1949 году уже превысили сумму «помощи», полученной этими странами от США по «плану Маршалла», на 2 миллиарда долларов. Один этот факт показывает, насколько велика была цена «помощи» США, навязывающих расширение производства вооружений.

В плане США по развязыванию новой войны важное место занимало также сколачивание военного блока.

Под абсурдным предлогом «региональной обороны» от мнимой «угрозы коммунизма» американские империалисты пытались сколачивать региональные агрессивные военные блоки, охватывающие весь земной шар, окружать таким образом социалистические страны своим военным присутствием и создать благоприятные условия для ведения новой войны.

Подобного рода первый план США осуществился на американском континенте. В сентябре 1948 года на совещании министров иностранных дел американских государств, состоявшемся в столице Бразилии Рио-де-Жанейро, США под благовидным предлогом укрепления «региональной коллективной обороны» на основе «тесного военного сотрудничества» американских государств навязали им «договор о взаимной обороне на американском континенте» и сколотили военный союз американских государств. С помощью этого договора американские империалисты заставили страны Латинской Америки взять на себя «обязательство» оказывать «взаимную помощь» для обеспечения «безопасности» американского континента и «обязательство» присоединиться к принятым по решению блока «коллективным действиям» и тем самым получили «право» мобилизовывать их на проведение своей политики войны.

США сколотили агрессивный военный союз и в Европе.

В июне 1948 года сенат конгресса США принял решение о «новом курсе» внешней политики США, составленном председателем сенатской комиссии по иностранным делам Банденбергом. В нем было предусмотрено заключить агрессивный военный союз со странами вне американского континента. На основе этого американские империалисты начали сделку для фабрикования крупного военного союза с вовлечением в него Канады и стран Западной Европы, а в апреле 1949 года в Вашингтоне был заключен «Североатлантический пакт» и таким образом был рожден «Североатлантический союз». В сентябре 1949 года на вашингтонском совещании Совета «Североатлантического пакта» была провозглашена «Организация Североатлантического пакта» (НАТО), состоящая из «комитета обороны» и «военного комитета».

Цель американского империализма, сколотившего «НАТО», заключалась в том, чтобы подчинить себе как можно больше стран и втянуть их в орбиту агрессивных войн против социалистических стран и национально-освободительного движения, осуществить тем самым план мирового господства. «НАТО» стал продуктом агрессивного мышления американского образца – добиться своей цели чужими руками.

После создания «НАТО» американские империалисты пытались сколотить так называемый «Тихоокеанский союз», азиатский вариант «НАТО», но им не удалось сделать это.

Такие военные приготовления, ускоренно проводимые правящими кругами США в Вашингтоне, показали, что их план мирового господства вступил на стадию практической реализации, что развязывание корейской войны, как одно из звеньев плана мирового господства, стало проблемой времени.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

Подготовку к развязыванию агрессивной войны в Ко-

рее империалисты США по-настоящему проводили и в Японии, оккупированной американскими войсками.

Американский империализм, целиком оккупировавший Японию после второй мировой войны, придавал важное значение роли этого островного государства в деле ускорения агрессии против Кореи и азиатского материка, с первых дней оккупации Японии последовательно проводил политику, направленную на то, чтобы сделать ее трамплином для агрессии против Кореи и Азии, а также «антикоммунистической базой» на Востоке. Об этом наглядно свидетельствует политика американского империализма в отношении Японии, который после провозглашения «доктрины Трумэна», уделяя первоочередное внимание возрождению милитаристических сил в Японии, возродил также монополии и превратил Японию в «арсенал на Дальнем Востоке».

Впрочем, была еще одна причина, чтобы правящие круги США в Вашингтоне придавали большое значение роли Японии в агрессии против Кореи и Азии. Они считали Японию важнейшей базой для агрессии против Кореи и азиатского материка потому, что она имеет значение не только как удобная военно-стратегическая база с географической точки зрения, но и как страна, имеющая развитый военно-экономический потенциал, огромные людские ресурсы и богатый опыт агрессивных войн.

Поэтому в политическом, экономическом и военном отношениях проводились быстрыми темпами работы по превращению Японии в военно-стратегическую базу США, а военные приготовления на территории Японии еще более форсировались после пересмотра плана развязывания корейской войны.

В «новогодней речи» 1950 года командующий дальневосточными войсками США Макартур говорил, что «японская конституция не отрицает право на самозащиту», и тем самым под вывеской так называемой «самозащиты» откровенно признал заморскую агрессию японских милитаристов. В своей речи он высказал мнение, что Япония не отказалась по конституции от обеспечения

безопасности путем ведения войны и использования вооруженных сил, что «определение этой конституции (говорится о статье 9, отмечающей отказ от войны и демилитаризацию. – Ред.) при любом толковании никак нельзя рассматривать как полный отказ от права на самозащиту от нападения противной стороны»*.

* «Материалы, история 20 послевоенных лет», т. III, Токио, стр. 56.

В этой речи Макартур признал, что политика войны США, вступая в 1950 год, потребовала ускорения военных приготовлений в Японии, и фактически откровенно заявил, что в случае возникновения войны в Корее или в другом районе Азии Япония может непосредственно участвовать в ней под предлогом «отстаивания права на самозащиту».

Вслед за Макартуром государственный секретарь США Ачесон в своей речи, произнесенной в сенате конгресса США 10 января 1950 года, говорил: «Япония является железной стеной антикоммунизма в Азии. Непременно надо снова восстановить ее влияние во всех районах Дальнего Востока»*, а через два дня, 12 января, в заявлении об азиатской политике «Кризис Азии» он открыто предложил включить Японию в «линию обороны» США и сохранять там крепкую военную базу.

* В своей речи Ачесон говорил: «...Я могу констатировать, что у нас нет никакого намерения забросить или ослабить оборону Японии, что необходимо сохранять оборону, да и мы полны решимости так сделать даже при заключении какого-либо договора путем окончательного решения или других методов» («Послевоенные материалы, японо-американские отношения», Токио, стр. 13).

В унисон с подобным надменным заявлением правящих кругов США о том, что Японию надо укрепить как «железную стену антикоммунизма в Азии», быстрыми

темпами проводились военные приготовления в Японии.

15 февраля 1950 года начальник генерального штаба американских сухопутных войск Коллинс говорил в конгрессе, что «сухопутные войска США, расположенные в Японии и Европе, будут подготовлены в течение нескольких месяцев к тому, чтобы успешно выполнять свою задачу в случае нападения врага», что «сухопутные войска представили проект бюджетных расходов на 4020 млн. долл., но это сумма, необходимая для сохранения 10 дивизий, и из них 4 дивизии будут размещены в Японии»*. Так он провозгласил необходимость усиливать американские войска, расквартированные в Японии, чтобы завершить за несколько месяцев подготовку к корейской войне.

* «Лекции об истории Японии», т. VIII, Токио, стр. 172.

По плану укрепления своих дальневосточных войск, военно-воздушные силы США, размещенные в Японии, были пополнены тремя полками бомбардировщиков «Б-26», «Б-29», шестью полками штурмовиков и двумя полками транспортных самолетов. Все усиленные авиачасти сосредоточились на Кюсю накануне развязывания корейской войны, 23 июня 1950 года. Кроме того, 7-й флот США был подкреплен двумя авианосцами, двумя крейсерами и шестью эсминцами. Усилилась также боеспособность пехотных, танковых, артиллерийских и транспортных частей, находящихся в распоряжении командования дальневосточных войск США за счет дополнительных военных расходов.

С октября 1949 года наземные войска США начали быстро сосредоточиваться в районе Кюсю* и развернули массированные маневры, имитирующие реальную войну. Типичный пример тому – с 20 июня 1950 года 19-й полк 24-й американской дивизии проводил на море учение по «десантной и наступательной операции», применяя боевой снаряд.

* «Изучение Кореи», на японском языке, № 6, 1966 г.

Перед развязыванием корейской войны американские империалисты в больших масштабах вновь построили и расширили военные базы в Японии.

Еще в декабре 1948 года командующий дальневосточными войсками США Макартур предложил японскому правительству составить «пятилетний план» по расширению и упорядочению дорог для использования их в военных целях. Надо сказать, что все эти работы проводились довольно активно. Кроме того, американские империалисты приступили к строительству авиабазы на Окинаве и всего за полгода завершили ее основную часть. Вначале это строительство было планировано закончить в течение 6 лет. В то время о строительстве американских авиабаз в Японии «Джапан таймс» сообщила: «На территории всей Японии от Хоккайдо до Кюсю строятся многочисленные аэродромы с асфальтированными взлетно-посадочными полосами, на которых могут совершать посадку крупнейшие бомбардировщики»*[1]. Строительство не только аэродромов, но и военно-морских баз, военных казарм и других сооружений одновременно велось во всех важных стратегических районах Японии – на Окинаве, в Кобе, Йокосуке, Куре, Аомори, Аките, Саппоро и др. По данным, опубликованным Конгрессом защиты мира в районах Азии и Тихого океана, до возникновения корейской войны в Японии было построено и восстановлено 612 военных баз и сооружений американской армии, то есть по одному объекту на каждые 600 квадратных километров*[2].

*[1] «Джапан таймс», 18 января 1951 г.

*[2] «Сборник документов Конгресса защиты мира в районах Азии и Тихого океана», стр. 43.

Откровенно проводились работы по превращению Японии в базу снабжения и ремонтную базу для корейской войны. Это проявилось прежде всего в быстром

осуществлении «политики превращения Японии в дальневосточный арсенал».

В марте 1950 года директор банка в Детройте США, верховный финансовый советник Макартура Дж. Дочи в комиссии бюджетных расходов палаты представителей конгресса США, касаясь актуальных военных приготовлений, говорил, что «в настоящее время Япония является фокусом в решении дальневосточной политики США» и что «дальнейшая американская политика на Дальнем Востоке, наверное, будет нуждаться в том, чтобы увеличить помощь Японии, сделать ее трамплином в отношении районов Дальнего Востока и источником снабжения»*. Это было откровенным заявлением о том, что если США развяжут войну в какой-нибудь стране района Дальнего Востока, Япония должна будет играть роль «базы снабжения» американских войск, действующих в этом районе.

* «Материалы, история 20 послевоенных лет», т. II, часть экономики, Токио.

Работы по превращению Японии в «базу снабжения» продвигались по-настоящему с осени 1949 года, когда американские империалисты внесли поправки в план развязывания корейской войны. Американские империалисты, создавая запасы военных материалов в Японии, одновременно подчинили американской армии свыше 800 военных заводов, которые раньше принадлежали министерствам сухопутных и военно-морских сил Японии и были объявлены объектами контрибуции, и многие другие оружейные заводы и организовали на них производство военной продукции*.

* В Японии «заводов, определенных как объекты контрибуции», насчитывалось 1229 на январь 1948 года. Впоследствии американские империалисты, превращая Японию в «арсенал» для агрессии против Азии, высвободили многочисленные заводы «из перечня объектов контрибуции» или же

эксплуатировали их с «ограничениями». В мае 1949 года США приказали японскому правительству не передавать другим странам в качестве контрибуции даже те немногочисленные «заводы, которые остаются объектами контрибуции», и продолжать выпускать на них военную продукцию («Материалы, история 20 послевоенных лет», т. II, стр. 222).

Завод тяжелой промышленности «Хигасинихон», принадлежавший концерну «Мицубиси», «автозавод Худзи» и «завод Комацу» превратились в ремонтные и сборочные заводы военных автомобилей и танков американской армии. «Завод Мусаси при сталелитейном предприятии Нихон», выпускавший сельхозмашины, превратился в завод десантных катеров. «Завод красителей Мийке», бывший самый крупный завод красителей в Японии, превратился в завод по производству сырья пороха ТНТ и сырья ядовитого газа*.

* «Ежемесячный вестник профсоюза промышленных рабочих», 1950 г., № 7, стр. 65.

С апреля 1950 года вдруг на всех верфях Японии начали перестраивать американские суда для высадки танков в суда для перевозки вооруженных сил. В сжатый срок перестроили более 70 судов*[1]. В мае 1949 года был создан «комитет по мерам переливания крови», имевший целью накоплять сыворотки крови, а в феврале следующего года появился так называемый «центр крови» *[2]. (Надо иметь в виду, что эти суда и «центр крови» с начального периода корейской войны развернули активную деятельность.)

*[1], *[2] «Изучение Кореи», на японском языке, № 6, 1966 г.

Благодаря политике превращения Японии в военную базу и «дальневосточный арсенал» уже в первом полугодии 1950 года американские империалисты сумели создать все условия для использования Японии в качестве

базы нападения, ремонта и снабжения в случае развязывания корейской войны*.

* По данным, опубликованным США, за 100 дней, с 26 июня – следующего дня после начала войны в Корее и по 3 октября 1950 года, число самолетов, вылетевших на корейский фронт с авиабаз американской армии в Японии, достигло в общей сложности 40 600 штук.

За один год, с июня 1950 по 17 июня 1951 года, Япония производила для американских империалистов военную продукцию на 315 160 тыс. долл., в том числе 10 285 военных автомобилей, что занимает самый большой удельный вес («Анализ Японии при оккупации», продолжение, стр. 16, Пекин).

Это лишь часть статистических данных, показывающих, что США использовали Японию в качестве базы нападения и снабжения в начальный период корейской войны. Тот факт, что с первых дней корейской войны США в больших масштабах использовали Японию в качестве базы нападения и снабжения для корейского фронта, позволяет ясно понять, в чем заключалась цель политики превращения Японии в военную базу и «дальневосточный арсенал», которую они систематически проводили там в довоенный период.

Кроме того, американские империалисты как одно из звеньев военных приготовлений в Японии как никогда усиливали репрессии против демократических сил Японии и преследование корейских граждан в Японии. Фашизация общества – это избитый прием, который обычно применяют реакционные правящие круги перед развязыванием агрессивной войны.

Прежде чем разжечь корейскую войну, американские империалисты усиливали репрессии по отношению к демократическим силам Японии с целью превращения этой страны в свою надежную стратегическую базу.

30 мая 1950 года командование американских оккупационных войск в Японии своим приказом насильственными мерами сорвали митинг генеральной народной мо-

билизации, подготовленный по инициативе токийского подготовительного комитета Национального демократического фронта Японии, а 2 июня того же года приняло фашистские меры, запрещающие все собрания и демонстрации вне здания, поправ даже элементарные демократические права и свободы. Как говорят японцы, это фактически было «объявлением осадного положения, ибо никакой надобности прибегать к подобным мерам не было, если рассматривать проблему в свете внутреннего положения Японии того времени»*.

* О том, что это было прямо связано с развязыванием корейской войны, японцы говорили: «Тогда в Японии трудно было сообразить, что намереваются делать оккупационные войска, поддерживая состояние осадного положения». Но в царящей обстановке страха, которая «временно сделала японский народ слепым, глухим и немым, проводился ряд мероприятий, направленных на подготовку крупного исторического события. Только с возникновением корейской войны 25 июня люди стали понимать, что означало это фактическое осадное положение» («Современная история Японии», т. III, Токио, стр. 300).

Сразу же после объявления «фактического осадного положения» острие репрессий командования дальневосточных войск США было направлено на Коммунистическую партию Японии.

6 июня 1950 года Макартур послал премьеру японского правительства Иосида «письмо» с распоряжением репрессировать КПЯ. В «письме» Макартур, называя Коммунистическую партию и другие демократические силы Японии «неблагонадежными силами», отметил, что они «пытаются свергнуть силой конституционный режим Японии» и «прямо отрицают цель и намерения американской оккупации», создавая таким образом «опасность, которая может привести японскую нацию к гибели». Под таким абсурдным предлогом он приказал снять с официальных должностей 24 членов ЦК КПЯ, а на следующий

день распорядился разогнать ответственных работников редакции «Акахата» – органа ЦК этой партии.

Реакционное японское правительство Иосида немедленно выполнило распоряжения Макартура. 16 июня оно, получив указания от начальника разведупрвления при командовании дальневосточных войск США Виллоуби. приняло меры по запрещению митингов и демонстраций жителей на всей территории Японии.

Фашистскими репрессиями правящих кругов США и Японии было полностью попрано право японского народа участвовать в политической деятельности. Он теперь был обязан только безропотно подчиниться политике войны США. Действия американских империалистов, которые попирали даже элементарные политические права народа Японии в связи с форсированием фашизации ее общества, показали, что перед развязыванием корейской войны их военная истерия достигла крайних пределов.

Ускоряя фашизацию японского общества и подготовку к войне, империалисты США подвергали жесточайшим репрессиям корейских граждан в Японии.

Ким Ир Сен указывал:

«Что касается вопроса о 600 тыс. корейцев, проживающих в Японии, то это по сути своей вопрос, порожденный последствиями прошлого колониального господства японского империализма в нашей стране».

Корейцы, проживающие в Японии, – это люди, которые в прошлом были угнаны в Японию при осуществлении насильственной «воинской и трудовой повинности» или подались туда в поисках куска хлеба при жестоком колониальном господстве японского империализма. Многие из них были уже потомками тех, кто на своем горбу испытал «прелести» японской оккупации. Поэтому после разгрома японского империализма корейцам, проживающим в Японии, естественно, должны были обеспечить все демократические национальные права и свободы, как иностранным гражданам.

Тем не менее правящие круги США и Японии не толь-

ко не признали законное право корейцев в Японии, но и относились к ним как к гражданам «враждебного государства», а в результате направляли острие репрессий против корейцев, проживающих в Японии, только под одним предлогом, что после второй мировой войны они развернули борьбу за демократические национальные права и свободу, экономическую борьбу за право на существование*.

* Репрессии над корейцами, проживающими в Японии, откровенно были развязаны еще с 1948 года. В апреле 1948 года японское правительство приняло откровенно враждебные меры, насильственно закрыв все школы корейцев в префектуре Хёго, Осака и Токио и арестовав их директоров под предлогом, что Федерация корейцев, проживающих в Японии, не выполняла незаконную «инструкцию» – во всех школах корейцев вести преподавание на японском языке и по японским учебникам.

Когда корейцы в Японии сопротивлялись таким незаконным репрессиям, японское правительство обрушило на них насилие, мобилизовав даже полицию, арестовало и бросило в тюрьму многочисленных демонстрантов. Было совершено даже такое варварское злодеяние, что убийство 15-летнего корейского мальчика.

Корейцев, проживающих в Японии, подвергали репрессиям уже давно – не только реакционные правящие круги Японии, но и американские оккупационные войска.

В начале 1948 года «командование военной полиции» американских оккупационных войск объявило чрезвычайное осадное положение в районе Кобе впервые в Японии после войны и произвело массовые аресты корейцев в Японии. Так в районах Кобе, Киото и Осака военной полицией американских войск были арестованы и брошены в тюрьму 1840 корейцев, проживающих в Японии («Материалы, история 20 послевоенных лет» т. VI, Токио, стр. 254).

После этого командующий 8-й американской армией, собрав журналистов, цинично назвал справедливую борьбу проживающих в Японии корейцев за защиту демократиче-

ских национальных прав и свободу «варварским бунтом корейцев» и без всяких оснований заявил, что «восстание было спровоцировано коммунистами»*, пытаясь «оправдать» свои репрессии. Этот факт показывает, что американская армия считала репрессии над корейцами, проживающими в Японии, важным звеном «антикоммунистической политики», направленной на подавление демократических сил Японии. (Д. Конде. «Современная история Кореи», т. I, Токио, стр. 295).

Преследование и репрессии Макартура и японского правительства в отношении корейцев в Японии приобретали более откровенный характер по мере дальнейшей активизации подготовки американскими империалистами войны в Корее. Это выражалось в том, что японское правительство применило пресловутые «правила об определении организаций», сфабрикованные для подавления деятельности демократических политических партий и общественных организаций, прежде всего для преследования корейцев, проживающих в Японии.

8 сентября 1949 года японское правительство по указке Макартура, фальсифицировало «преступление», заявив, что якобы Федерация корейцев, проживающих в Японии, и Союз демократической молодежи Кореи в Японии «прибегали к насилию» и выступали против политики американской армии в отношении Японии. На основании этой фальшивки был отдан «приказ о роспуске» этих организаций, конфискации их имущества на сотни миллионов вон, а также изгнало всех руководящих работников этих организаций с официальных должностей. Вот такие были приняты к корейцам фашистские и разбойнические меры. Вдобавок с целью запрещения создания корейцами в Японии новой организации было заявлено, что «если корейцы восстановят такие организации, они будут строго наказаны».

То, что японское правительство, состряпав «правила об определении организаций» – этот фашистский драконовский закон, применяло его в первую очередь к корей-

цам, проживающим в Японии, означает, что американские и японские правящие круги направляли острие репрессий на корейцев в процессе фашизации японского общества. А тот факт, что корейцы, проживающие в Японии, стали главными жертвами фашизации общества Японии, совершившейся как одно из звеньев подготовки к войне, показывает, что военные приготовления американских империалистов в Японии были направлены именно против корейского народа.

Из всех вышеуказанных фактов явствует, с каким коварством и тщательностью, в каких огромных масштабах американские империалисты проводили подготовку к развязыванию корейской войны.

Теперь, когда правящие круги США форсировали военные приготовления на территории своей страны и в Японии, для них осталась лишь задача втянуть возродившихся японских милитаристов в сговор с южнокорейскими правителями, чтобы использовать их в корейской войне, после чего можно было отдать Ли Сын Ману приказ начать войну.

ПРОВАЛИВШИЙСЯ ПЛАН ПО СОЗДАНИЮ «ТИХООКЕАНСКОГО СОЮЗА» И «ИНСТРУКЦИИ ИЗ 11 ПУНКТОВ» МАКАРТУРА

Американские империалисты, ускорившие в Южной Корее и в Японии подготовку к развязыванию агрессивной войны, пытались завершить ее путем достижения сговора между южнокорейскими правителями и японскими милитаристами.

План по созданию агрессивного «Тихоокеанского союза» был продуктом подобного заговора.

Ким Ир Сен указывал:

«На Дальнем Востоке американские империалисты собираются создать т. н. «Тихоокеанский союз» с намерением перевооружить японских империалистов и использовать их в качестве «ударного отряда» в агрессив-

ной войне против Корейской Народно-Демократической Республики, Советского Союза, Китайской Народной Республики, а также в подавлении национально-освободительного движения народов угнетенных стран тихоокеанского бассейна».

Наряду с организацией Североатлантического блока план фабрикации «Тихоокеанского союза» являлся одним из звеньев внешней политики американского империализма, пытающегося завершить формирование мировой системы агрессивных военных блоков, нацеленных против социализма и национально-освободительного движения. Цель этого союза заключалась в том, чтобы возродить японский милитаризм, сплотить страны-сателлиты районов Азии и Тихого океана и использовать их для осуществления политики агрессии и войны.

Причем, в связи с подготовкой к развязыванию агрессивной войны в Корее, американские империалисты придавали особое значение вовлечению японских милитаристов в этот «союз».

Дело в том, что, втянув Японию в «Тихоокеанский союз» и усилив в нем связь между японскими милитаристами и южнокорейскими марионетками, можно было создать благоприятные условия для эффективного «сотрудничества» с японскими милитаристами в будущей агрессивной войне в Корее.

Но вопреки темным замыслам американского империализма нельзя было откровенно втянуть японских милитаристов в сговор по фабрикации «антикоммунистического блока» на Тихом океане, не предоставив Японии статус «независимого государства», поскольку в то время она пока находилась в положении побежденной оккупированной страны, а «Тихоокеанский союз» без участия Японии был бессмысленным.

Вот почему Макартур и другие представители американской военщины и чиновники госдепартамента США настояли на скорейшем заключении американо-японского мирного договора и применили при этом излюбленную коварную тактику – до разрешения этого во-

проса воздержаться от открытого участия в заговоре по сколачиванию «Тихоокеанского союза».

В связи с этим американские империалисты торопились с подготовкой к тому, чтобы как можно скорее положить конец оккупационному режиму в Японии, вернуть ей статус «независимого государства», продолжая держать ее в состоянии союзнического подчинения посредством нового кабального договора. Одновременно янки плели интриги по сколачиванию «антикоммунистического блока» в тихоокеанском бассейне, выставив его инициаторами таких марионеток, как Чан Кайши и Ли Сын Ман.

Согласно такой тактике американского империализма 11 мая 1949 года Чан Кайши, через посла гоминдановского «правительства» в Вашингтоне Ку Вэйцзюня, предложил государственному секретарю США Ачесону заключить «Тихоокеанский пакт», а 12 мая премьер Австралии Цихури, 13 мая Ли Сын Ман опубликовали заявления, требующие заключения «Тихоокеанского союза».

Таким путем американские империалисты пытались создать в мире впечатление, будто фабрикации «Тихоокеанского союза» желают сами страны Азии, напуганные «угрозой коммунизма» в этом регионе.

Фарс, закулисными дирижерами которого были американские империалисты, продолжался.

В июле 1949 года в Багио, на Филиппинах, состоялись переговоры между президентом Филиппин Кюрино и Чан Кайши о создании «Азиатского антикоммунистического союза», а 8 августа на военно-морской базе в южнокорейском порту Чинхэ Чан Кайши и Ли Сын Ман снова обсуждали план по фабрикации антикоммунистического «Тихоокеанского пакта» с участием Филиппин. Вместе с тем было достигнуто соглашение о созыве на Филиппинах совещания для создания «Тихоокеанского союза»*[1].

«Тихоокеанский союз», которого требовали Чан Кайши и Ли Сын Ман, – это «антикоммунистический» военный блок сателлитов и марионеток Азии, руководимый и

активно поддерживаемый американским империализмом. Это был результат азиатской стратегии американского империализма, направленной на то, чтобы поскорее сфабриковать и в Азии такой же всеобъемлющий «антикоммунистический» военный блок, как Организация Североатлантического договора (НАТО) в Европе. В итоге это позволило бы распространить до бассейна Тихого океана так называемую «политику блокады коммунистического мира».

Тем не менее с присущим им коварством правящие круги США, учитывая ход развития политического положения в Азии, не хотели официально выражать свою поддержку «Тихоокеанского союза», более того они хорошо понимали, что Чан Кайши и Ли Сын Ман не смогут справиться с той «главенствующей ролью», которую отводили им США. Американские империалисты попрежнему считали, что «Тихоокеанский союз» без участия Японии бессмыслен, что его существование не имеет никакого значения при участии лишь «живого трупа» – Чан Кайши и «старой лошади» – Ли Сын Мана.

В августе 1948 года президент Филиппин Кюрино посетил Вашингтон, чтобы получить активную поддержку со стороны США в деле фабрикации «Тихоокеанского союза», но 11 августа Трумэн дал ему лишь гарантию в том, что «США с сочувствием следят за намерением некоммунистической стороны Дальнего Востока образовать систему коллективной безопасности»*[2].

До этого, 11 июля, государственный секретарь Ачесон на неоднократное «предложение» Ли Сын Мана о том, что «США должны активно участвовать в Тихоокеанском союзе или в подобной ему организации стран Азии для коллективной безопасности и оказывать помощь», ответил, что «...США пока не могут официально участвовать первыми»*[3]. Это обнажает все коварство тактики американского правительства.

*[1], *[2] А. Стон. «Тайная история корейской войны», Токио, т. I, стр. 38 – 40.

*[3] «Доклад южно корейского посла в США Чан Мена Ли Сын Ману от 13 июля 1949 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 48).

Но эти факты отнюдь не означают, что правительство США было пассивным или равнодушным к фабрикации «Тихоокеанского союза».

Южнокорейский посол в США Чан Мен в письме, посланном Ли Сын Ману 13 июля 1949 года, писал: «Хотя США не решаются официально участвовать в Тихоокеанском союзе, но вчерашнее заявление информатора госдепартамента А. Мота показывает, что США проявляют интерес к коалиции стран Азии против коммунистических сил, и мы можем надеяться, что с наступлением подходящего момента США активно присоединятся к нему». Несомненно, что американское правительство колебалось с принятием решения об активном участии в нем только потому, что не назрело для этого подходящее время.

Правящие круги США считали, что 1949 – 1950 гг. не являются «подходящим периодом» для того, чтобы США выступали инициатором создания «Тихоокеанского союза». В то время еще не были видны перспективы заключения американо-японского мирного договора, а откровенное создание «системы коллективной безопасности» в Азии привлекло бы к себе внимание мировой общественности, что могло иметь неблагоприятные последствия для тайной подготовки к корейской войне.

В то время американские империалисты, опубликовав так называемую «доктрину о невмешательстве на Тайване» и заявление о «линии обороны», старались с помощью демагогии скрывать свою агрессивную сущность, так как не хотели стать объектом осуждения мировой общественности из-за «Тихоокеанского союза». Тем более заключение договора о коллективной обороне с Ли Сын Маном, который должен играть роль подручного в развязывании корейской войны, и с Чан Кайши, который

будет причастен к корейской войне, само по себе обнажало бы преступную сущность этого сговора перед лицом мировой общественности.

Поэтому совещание стран Азии, проходившее в Багио на Филиппинах с 26 по 30 мая 1950 года, не формировало региональный военный блок и не опубликовало «антикоммунистическое заявление» (это был период, когда американские империалисты запретили южнокорейским марионеткам раздувать шумиху о «походе на Север» и старались инсценировать «сеульское молчание» и «майско-июньскую тишину»). Более того, в этом совещании не участвовали Ли Сын Ман и Чан Кайши, не говоря уже о США. Не случайно, что Ли Сын Ман и Чан Кайши отказались от участия в этом совещании, и это, естественно, было предопределено «сеульским молчанием».

Из-за позиции американского империализма, считавшего создание «Тихоокеанского союза» преждевременным, совещание ограничилось обсуждением общего вопроса, и, следовательно, пока не суждено было появиться на свет этому военному блоку. Ждать «подходящего момента» – вот суть политики американского империализма в отношении «Тихоокеанского союза» в тот период.

Зато американские империалисты полагали, что заключение двухсторонних или многосторонних военных союзов с другими странами Тихого океана, желающими укрыться под «ядерным зонтиком», отвечает интересам США. Они понимали, что этим можно удовлетворить требования своих сателлитов и одновременно сохранить тайну о проводившихся военных приготовлениях.

Поэтому американские империалистические круги, с одной стороны, форсировали подготовку к заключению сепаратного мирного договора с Японией, а с другой, – планировали создание таких блоков, как АНЗЮС и СЕАТО, прилагая усилия в данный момент для достижения сговора между японскими милитаристами и южнокорейскими марионетками с целью подготовки к корейской войне.

Необходимо было сделать Японию «независимым го-

сударством», заключив с нею «мирный договор», и заставить Южную Корею, якобы придерживающуюся «антияпонской линии», «примириться» и сговориться с Японией. Только на этой основе можно было формировать «Тихоокеанский союз», а созданный таким образом азиатский военный блок мог служить американским империалистам орудием в осуществлении их плана мирового господства.

Вследствие такого стратегического расчета американского империализма не был осуществлен план создания «Тихоокеанского союза».

Однако американские империалисты наряду с подготовкой к заключению сепаратного мирного договора с Японией активно добивались сговора между южнокорейскими правителями и японскими милитаристами.

Эти два момента представляли собой цель, лежащую в основе сколачивания «Тихоокеанского союза». Они были предпосылкой формирования «организации коллективной обороны» Азии, а в данное время – ключевым вопросом в завершении подготовки к развязыванию корейской войны.

Поскольку Японии была отведена роль базы для нападения на Корею и в то же время тыловой базы в плане развязывания новой войны, то нельзя было начинать корейскую войну без сговора между южнокорейскими марионетками и японскими милитаристами. Так американские империалисты, хитро используя агрессивное притязание японских милитаристов, мечтающих о своем прошлом положении в Корее и на азиатском материке, и в то же время неустойчивость «антияпонской линии» и продажность лисынмановской клики, взялись за достижение сговора между ними.

Во второй декаде февраля 1950 года командующий дальневосточными войсками США Макартур вызвал в Японию Ли Сын Мана. Получив приказ от «шефа», Ли Сын Ман помчался в Японию 16 февраля 1950 года, а 17 февраля имел секретные переговоры с Макартуром, вел секретные военные переговоры и с японскими милитари-

стами. 17 февраля на секретных переговорах Макартур дал Ли Сын Ману следующие распоряжения:

1. Лисынмановскую армию целиком передать под командование Макартура.
2. Лисынмановская армия должна проводить совместную операцию с японской армией.
3. В случае проведения совместной операции с японской армией при оперативном командовании штаба Макартура назначить главнокомандующим Ли Ына*[1] – члена королевской семьи Ли, бывшего командующего японскими ВВС во время господства японского империализма.
4. До 30 июня Ли Сын Ман обязан отгрузить один миллион сок риса в распоряжение Макартура для японской армии.
5. Лисынмановская армия должна продолжать провокационные действия для развязывания междоусобной войны.
6. Ли Сын Ман обязан создать в Японии военные заводы под контролем японцев.
7. Высшие офицеры лисынмановской армии должны проходить подготовку в Японии под руководством японских офицеров.
8. Использовать в лисынмановской армии многочисленных японских офицеров.
9. Учитывая, что плохо подготовленная армия не помогает, а мешает в войне, прекратить расширение лисынмановской армии и в большом количестве использовать японских солдат.
10. Макартур гарантирует прежнее положение Ли Сын Мана как во время войны, так и после нее.
11. Командование Макартура подготовит японскую армию, которая будет участвовать в корейской войне, а также оружие и боеприпасы для нее на 6 месяцев*[2].

*[1] Ли Ын – потомок династии Ли. Он был увезен в Японию в качестве заложника после оккупации страны, женился на

дочери Нисимото из японской императорской семьи, стал прояпонским деятелем, располагавшим имуществом более чем в 5 млн. иен.

*[2] «Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 102. «Суть агрессивной политики американского империализма в Корее и подлинное лицо зачинщика междоусобной войны», стр. 71 – 72.

Так называемые «инструкции из 11 пунктов» Макартура предусмотрели совместную операцию южнокорейской марионеточной армии и японской агрессивной армии под единым американским командованием, имели своей целью добиться сговора между ними и окончательно завершить приготовления к войне.

Эти «инструкции» были продуктом предварительного сговора между Макартуром и японским правительством Иосида, заведомо агрессивным актом, открывшим японским милитаристам путь в Корею, которые с нетерпением ожидали шанса для нового вторжения на полуостров.

Эти «инструкции из 11 пунктов» были преступным актом, который гарантировал Ли Сын Ману дальнейшее сидение в «президентском кресле», а взамен заставил его дать слово беспрепятственно «пропустить» агрессивную армию Японии в пределы Кореи, согласно приказу американских боссов формировать «корпус антикоммунистического крестового похода» и верно проводить в жизнь агрессивную политику американского империализма на Дальнем Востоке.

Ким Ир Сен указывал:

«Готовясь к так называемому «карательному походу на Север», лисынмановская клика по указке американских империалистов не постеснялась даже вступить на путь сговора с заклятыми врагами корейского народа – японскими милитаристами».

«Инструкции из 11 пунктов» были также обвинительным актом, свидетельствующим, что лисынмановская клика является сворой национальных предателей, кото-

рая ради своих политических амбиций и осуществления мечты об «объединении страны путем похода на Север» без стеснения вступает в сговор даже с заклятыми врагами корейского народа – японскими милитаристами.

Ли Сын Ман, безоговорочно принявший «инструкции из 11 пунктов» Макартура, непрерывно посылал в Токио «начальника генерального штаба» Чхэ Бен Дока и других высших офицеров для получения указаний «хозяина», одновременно отгрузил в Японию один миллион сок риса в качестве провианта и тем доказал свою преданность «хозяину».

Японские милитаристы, в свою очередь, под активным покровительством командования Макартура ускоряли тщательную подготовку для непосредственного участия в агрессивной войне против Кореи.

Таким образом, еще до войны в глубокой тайне проводился военный сговор между США, Японией и Южной Кореей, завершилась подготовительная работа для вовлечения японских милитаристов в агрессивную войну против Кореи и использования в этих целях всего военного и экономического потенциала Японии.

3. РАЗВЯЗЫВАНИЕ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ

ЗАТИШЬЕ НАКАНУНЕ БУРИ

«Разжечь войну в Корее» – это была предрешенная политика правительства США, в этом направлении шла реализация совершенно секретного плана развязывания войны. К 1950 году военные приготовления вступили в завершающий этап. Специальный корреспондент американского журнала «Лайф» в Южной Корее Дж. Осбон писал: «В нашей истории не было случая, чтобы перед началом войны подготовка к ней была проведена так

тщательно, как в нынешней войне»*[1]. В своей истории заморской агрессии, характеризующейся мошенничеством, махинациями, угрозой и шантажом, США никогда не готовились так тщательно, как к корейской войне. Особенно преуспели они по части закулисных интриг и вооружению армии.

Все проводилось по плану. Но они думали, что надо уточнить прочность моста, прежде чем перейти через реку, то есть считали необходимым прежде всего создать соответствующие условия для развязывания войны.

Исходя из такого расчета, враги корейской нации затевали махинации, направленные на то, чтобы скрыть сущность своей агрессии и переложить ответственность за войну на КНДР. Первая такая их дезинформация сводилась к тому, чтобы «убедить» мир, что «безопасность» Южной Кореи больше не означает безопасность США, что США не имеют никаких интересов в отношении Кореи.

Так правящие круги американского империализма вдруг начали упорно твердить, что Корея утратила стратегическое значение в дальневосточной политике США. Речь государственного секретаря США Ачесона, произнесенная им в федеральном клубе 12 января 1950 года, была одним из наглядных примеров. Он говорил, что «линия обороны США на Дальнем Востоке охватывает Алеутские острова, Хонсю Японии, острова Рюкю, а от Рюкю соединяет также Филиппины», нарочно оставив Южную Корею вне этой линии обороны. Явно имея в виду Южную Корею и Тайвань, он добавил: «Что касается стран, расположенных вне сферы этой линии обороны, то никто не может гарантировать их безопасность в случае вооруженного нападения». Он пытался создать впечатление, будто «защита» Южной Кореи не является политикой США*[2]. Вслед за ним председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэль опубликовал беседу о том, что Корея не представляет собой «самую передовую линию обороны» США. А Трумэн в заявлении о политике США от 5 января провозгласил так называе-

мую «доктрину о невмешательстве на Тайване»: «Правительство США не намерено следовать линии вмешательства в гражданскую войну Китая», «не будет оказывать военную помощь и давать советы армии Чан Кайши на Тайване»*[3]. Вместе с тем правящие круги США не раз подчеркивали, что они не примут официального участия в организации «Тихоокеанского пакта» и в каких-либо других региональных военных союзах в Азии.

В то время все здравомыслящие люди мира были ошеломлены чуть ли не каждый день публикуемыми такими заявлениями и беседами американских политиканов с самого начала 1950 года и стали гадать о том, действительно ли США собираются умыть руки с Южной Кореи и Тайваня? Но немало людей с подозрением относились к тому, что подобные заявления сделаны в момент, когда правящие круги США так громко шумели о «кризисе Азии» и «угрозе нападения на Юг». Многие старались заглянуть в подоплеку заявления о «линии обороны».

Как говорится, шила в мешке не утаишь. Вскоре стало ясно, что эти заявления и беседы были демагогией, имеющей целью усыпить естественную бдительность людей мира, особенно корейского и китайского народов в отношении политики войны американского империализма. Разглагольствования стратегов США были своего рода дымовой завесой, скрывающей их планы развязывания войны. Еще год тому назад Макартур заявил, что «сегодня Тихий океан является озером англосаксов»*[4], и тайно обещал защищать Южную Корею «как свою родную землю»*[5]. Сам Ачесон в своей речи не мог скрыть истинную цель своего заявления. Он говорил, что «в случае нападения... первой мерой должно быть сопротивление подвергавшегося нападению народа, а потом уж следует опираться на согласие всего цивилизованного мира согласно Уставу ООН». Далее он отметил, что позиция отказа от помощи Южной Корее и утверждение о «необходимости прекратить на полпути процесс упрочения положения этой страны является полным капитулянтством с точки зрения наших интересов в Азии»*[6]. Подлин-

ный смысл этих слов относительно Южной Кореи можно толковать следующим образом. Сначала необходимо подстрекать марионеток разжечь междоусобную войну, а потом, фальсифицировав «нападение Севера», организовать «сопротивление» южнокорейских марионеток, подвергавшихся «нападению», и вслед за этим прямо вмешаться в корейскую войну от имени «цивилизованного мира согласно Уставу ООН».

Следовательно, в заявлении Ачесона о «линии обороны» был отражен пересмотренный план развязывания новой войны, предусматривающий вмешательство США в корейскую войну от имени ООН, а в результате оккупацию ими всей Кореи.

*[1] Журнал «Лайф», 15 июля 1950 г.

*[2] Д. Ачесон. «Кризис Азии, испытания политики США» (Вестник госдепартамента, № 22, 23 января 1950 г., стр. 116).

*[3] Г. Трумэн. «Политика США в отношении Тайваня» (Вестник госдепартамента, № 22, 16 января 1950 г., стр. 79).

*[4] «Нью-Йорк таймс», 2 марта 1949 г.

*[5] Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 263.

*[6] Д. Ачесон. «Кризис Азии, испытания политики США».

Прим. Слова правителей США о том, что Корея и Тайвань находятся вне «линии обороны» и не имеют никакой связи с «безопасностью» США, были лишь дымовой завесой, скрывающей их дальнейшие агрессивные действия. Это разоблачил сам Ачесон, который, забыв о своей январской речи, прямо связал «безопасность Южной Кореи» с «безопасностью» США. Сразу же после развязывания корейской войны 25 июня 1950 года он говорил: «Нападение на Корею служит испытанием, решающим существование или крушение нашей системы коллективной безопасности». Начальники генеральных штабов трех видов вооруженных сил согласились с тем, что «превращение Кореи в коммунистическую страну является угрозой Японии» (Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр. 183), а Трумэн в заявлении от 27 июля 1950 года, вопреки своему заявлению о «невмешательстве на Тайване», сделанному 5 января, отдал приказ об оккупации

Тайваня. Ясно, какие заявления выражают их истинные намерения.

Заявление о так называемой «линии обороны» было лишь отвлекающим трюком.

Вторая махинация, к которой прибегли американские империалисты с целью скрыть свое нутро и перевалить ответственность за войну на КНДР, заключалась в том, чтобы запретить лисынмановской клике выступать с лихорадочными воинственными заявлениями и распространять версию о «нападении Севера на Юг».

Как сообщил специальный корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» в Сеуле, вообще «воинственные речи... почти всегда были опубликованы руководителями Южной Кореи»*[1]. 5 мая Ли Сын Ман, говоря, что «май и июнь могут стать крайне важным периодом в жизни наших граждан»*[2], заявил, что скоро начнется «поход на Север». А 6 мая, опять трубя о «горячей войне», он по радио обратился с провокационной речью к народу Северной Кореи, в которой призвал подняться на борьбу за изгнание мифических «иностранных сил». «Предвидя» оккупацию Северной Кореи, он совершил даже такие провокационные действия, как назначение «губернаторов» пяти провинций северной части страны и учреждение в Сеуле их «временной канцелярии»*[3]. Назначение «своих провинциальных губернаторов» на территории, на которую распространена власть КНДР, и учреждение «временной канцелярии» как органа «управления пятью провинциями Севера» в целях установления господства над районом северной части – все это говорит о том, что подготовка к «походу на Север» достигла завершающей стадии.

После провокационной речи Ли Сын Мана по радио марионеточный министр обороны Син Сон Мо опубликовал 10 мая «антикоммунистическое» заявление о том, что северокорейская армия крупными силами передвигается в зону 38-й параллели и таким образом появилась «угроза агрессии»*[4].

Но после опубликования «заявления» марионеточного министра обороны вдруг затихла лихорадочная военная шумиха о «возвращении потерянных земель» и «объединении путем похода на Север». В Сеуле ни на пресс-конференциях, ни в «парламенте» больше не раздавались аналогичные провокационные заявления. Да и в Токио не слышно было никакой реакции. Журналисты Запада, привыкшие слышать воинственные высказывания из Южной Кореи, выражали сильное сомнение по поводу такого неожиданного молчания, иронически называя Южную Корею в мае и июне «спокойной страной».

Но что означало такое молчание? Это было затишье перед надвигающейся бурей. Дальнейшие события показали, что это сомнительное затишье, наступившее вслед за заявлением о «линии обороны», было приманкой, нацеленной на то, чтобы усыпить бдительность корейского народа и «убедить мир в возможности внезапного нападения со стороны Северной Кореи».

*[1] «Нью-Йорк таймс», 26 июня 1950 г.

*[2] Сообщение корреспондента агентства АП в Сеуле Кинга о пресс-конференции, состоявшейся 5 мая 1950 года (Г. Фэйджи, «США и корейская война», Токио, стр. 89).

*[3] Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 77, сообщение американского корреспондента Э. Роуза из Сеула.

*[4] АП. Сеул, 10 мая 1950 г. «Нью-Йорк таймс», 11 мая 1950 г.

НАПРЯЖЕННАЯ ОБСТАНОВКА, НЕ ТЕРПЯЩАЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОТЛАГАТЕЛЬСТВА

Не могло долго сохраняться затишье накануне бури. Дымавая завеса не может навечно закрывать глаза людей мира. Вдобавок сложились напряженные обстоятельства, принудившие американских империалистов и лисынмановских правителей спешить с развязыванием войны. А именно политико-экономический кризис «прави-

тельства» Ли Сын Мана, оказавшегося перед лицом полного крушения, и распространение версии о том, что настало время освобождения китайским народом Тайваня.

Экономика Южной Кореи, катившаяся по пути банкротства под господством «американской военной администрации», все более ухудшалась с 1949 года. Вследствие всестороннего разрушения производства и выпуска бумажных денег сверх нормы еще более усугублялась инфляция. По сравнению с 1936 годом цены на товары в 1948 году повысились в среднем в 725 раз, а в апреле 1949 года – в 831 раз, в июле – в 909 раз.

Экономическое банкротство непосредственно угрожало жизни народа, заставляло широкие массы подняться на борьбу против американского империализма, за спасение Родины, усугубило политический кризис лисынмановской «власти».

С усилением борьбы народа за самостоятельное мирное объединение Родины среди членов южнокорейского «парламента» подняли голову антилисынмановские силы, в том числе «фракция, выступающая за переговоры между Югом и Севером», развернулось «антиправительственное» движение вокруг «проекта вотума недоверия правительству», что создало хаос в деспотическом режиме Ли Сын Мана.

Такой политико-экономический кризис Южной Кореи вызвал большую тревогу и беспокойство у правителей США, форсировавших подготовку войны на последней стадии. По этому поводу Трумэн писал в своих «мемуарах»: «Я... был глубоко озабочен отсутствием у его правительства забот в связи с серьезной инфляцией. Но не было иного пути, кроме как поддерживать Ли Сын Мана»*[1].

Чтобы избавить правящие круги США от «глубокой озабоченности» 7 апреля государственный секретарь Ачесон направил Ли Сын Ману меморандум, в котором говорилось, что «...если Корейская республика не будет стабилизовать экономику, переживающую инфляцию, и не будет проводить в мае всеобщие выборы, то будет пе-

ресмотрена оказываемая ей США военная и экономическая помощь и могут быть внесены поправки», и напоминал о необходимости остановить углубление политического и экономического кризиса*[2].

*[1] Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, стр. 232.
*[2] Л. Горденкер. «ООН и мирное объединение Кореи», стр. 173.

По предупреждению хозяев Ли Сын Ман призывал членов «парламента» составить бюджет, обеспечивающий баланс доходов и расходов, уволил 60 тыс. служащих административных органов и проводил так называемую «политику максимальной экономии». Но такая «политика» не принесла никаких результатов, а, наоборот, усугубила катастрофическое положение экономики. Особенно после начала отгрузки одного миллиона сок риса в Японию согласно «инструкциям» Макартура, в Южной Корее наблюдалась невиданная дороговизна, а на рынке Сеула исчез рис и голодали две трети его жителей.

С целью преодоления политического кризиса 30 мая были проведены «выборы», которые намеревались отсрочить на июнь или ноябрь, но они принесли Ли Сын Ману серьезное поражение. Перед «выборами» он подавил все оппозиционные и даже промежуточные силы, приклеив им «коммунистический ярлык», бросил в тюрьму 30 кандидатов из оппозиции, совершив фашистские злодеяния. Тем не менее плачевным был результат выборов: из 210 мест «парламента» коллеги Ли Сын Мана из «национального общества ускорения независимости» заняли лишь 12 мест и всего 47 мест принадлежали его единомышленникам.

Созыв нового «парламента» ясно показал, что песня Ли Сын Мана спета. Оппозиционные партии, занявшие абсолютное большинство мест «парламента», настойчиво требовали реформировать конституцию, ограничить полномочия президента, ввести систему ответственности кабинета министров перед «парламентом», что пошатнуло до основания политические устои Ли Сын Мана, этого

«абсолютного монарха». Было необходимо принять какие-нибудь чрезвычайные меры.

В чем видел выход из такого положения Ли Сын Ман? Как писал американец Х. Мейэр, он «возлагал на войну последнюю надежду на свое существование» и старался как можно скорее развязать конфликт. Попавший в тупик Ли Сын Ман считал, что только лишь война может спасти его от гибели, что только она может затормозить политический и экономический кризис.

Так он в пожарном порядке направил Чан Мена в Вашингтон и 12 июня доложил американским хозяевам о «крушении правительства» с «просьбой немедленной помощи США» для преодоления этого кризиса*[1].

Что значит «немедленная помощь» США, которую просил тогда Ли Сын Ман?

Об этом «Нью-Йорк геральд трибюн» писала: «Южнокорейский посол Чан Мен предупредил высокопоставленного чиновника госдепартамента, что его страна находится перед лицом крушения», и просил «какое-либо ручательство за вооруженное вмешательство американцев в случае войны»*[2]. Иначе говоря, «немедленная помощь», которую просил Ли Сын Ман у американских хозяев, подразумевала скорейшее осуществление плана войны.

Трумэну, получившему экстренное сообщение из Сеула, «только оставалось поддерживать Ли Сын Мана» и, как он сам признался, был вынужден как можно скорее разжечь планируемую войну, чтобы предотвратить крушение лисынмановского «правительства». Так доклад Чан Мена об опасности крушения «власти» Ли Сын Мана послужил важным моментом, побудившим американское правительство ускорить начало войны.

*[1] «Нью-Йорк геральд трибюн», 14 июня 1950 г.

*[2] «Нью-Йорк геральд трибюн», 26 июня 1950 г.

Были также и другие факторы, заставившие администрацию Трумэна скорее развязать корейскую войну. Одним из этих факторов явился подъем в Корее стремления

к объединению Родины.

Расширенное заседание Центрального комитета Единого Демократического Отечественного Фронта, созванное 7 июня 1950 года по инициативе Ким Ир Сена, серьезно обсуждало сложившееся положение и приняло «Обращение об осуществлении мер по мирному объединению Родины». В Обращении было предложено в период с 5 по 8 августа 1950 года провести всеобщие выборы на всей территории Северной и Южной Кореи и учредить единое независимое демократическое центральное правительство путем создания единого высшего законодательного органа, предложено также в срок с 15 по 17 июня в Хэчжу или Кэсоне созвать совещание представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи для обсуждения вопроса о создании центральной контрольной комиссии, которая должна руководить проведением всеобщих выборов.

Чтобы передать это Обращение, отражающее горячее стремление корейского народа к объединению Родины, всем политическим партиям, общественным организациям, органам науки, культуры, просвещения, печати и информации, религиозным организациям и отдельным лицам, а также «комиссии ООН по Корее», 11 июня три ответственных курьера отправились от станции Рехен в Сеул. Но эти посланцы мира были незаконно арестованы кликой Ли Сын Мана и Обращение не было передано Южной Корее.

Даже в такой обстановке Ким Ир Сен, преследуя цель избежать войны и добиться мирного объединения, созвал 19 июня заседание Президиума Верховного Народного Собрания и выдвинул инициативу предложить южнокорейскому «парламенту» осуществить воссоединение Родины путем слияния ВНС КНДР и «парламента» Южной Кореи в единый всекорейский законодательный орган.

Но американские империалисты и Ли Сын Ман, составившие уже план по «объединению страны силой», устами Чхэ Бен Дока и начальника информационного управления опубликовали предательское предупредительное

заявление, что «недопустимы переговоры между Югом и Севером и мирное объединение», что «будут считаться национальными предателями те, кто будет участвовать в совещании представителей Юга и Севера, откликаясь на предложение Отечественного фронта». Они всячески угрожали южнокорейским жителям, стараясь их запугать. В то же время с целью помешать созыву совещания представителей Севера и Юга с 9 июня сатрапы лисынмановской клики учредили «специальное следствие и охрану» в зоне 38-й параллели и во всех районах Южной Кореи*[1]. Таким образом из-за политики войны шайки национальных предателей наглухо была закрыта дверь для мирного объединения*[2].

*[1] АП. Сеул, 10 июня 1950 г. («Нодон синмун», 13 июня 1950 г.).

*[2] Согласно политике войны американского правительства лисынмановское «правительство» стремилось только к «объединению путем похода на Север», не имело никакого плана по объединению и беспощадно подавляло всякое выступление за мирное объединение как «проявление нелояльности». Об этом даже «комиссия ООН по Корее» была вынуждена доложить: «Лисынмановское правительство констатировало, что оно не только не участвует в официальных переговорах с Севером об объединении, но и не одобряет также неофициальные усилия для него. Правительство Ли Сын Мана уточнило свою позицию, что оно считает всякое предложение о переговорах между Севером и Югом, пусть даже неофициальных или экспериментальных, проявлением нелояльности» («Доклад комиссии ООН по Корее», декабрь 1949 г. – сентябрь 1950 г.).

Однако никакие средства не смогли приостановить растущее стремление к мирному объединению и вывести лисынмановское «правительство» из критического положения. Создавшаяся ситуация потребовала от хозяев Вашингтона принять экстренные меры. Единственный путь для спасения Ли Сын Мана от крушения заключался в

том, чтобы немедленно осуществить составленный уже план действий и устранить все «чреватые опасностью признаки» посредством войны. Имея в виду подобные обстоятельства, Д. Конде, бывший начальник секции кино в отделе информации и просвещения командования Макартура, в своей книге «Современная история Кореи» (т. II) сделал следующий вывод: «...Совершенно верно рассуждение, что война была последним мероприятием, принятым Ли Сын Маном, который сошел с ума. Экономическая катастрофа, растущее общественное беспокойство, нападение оппозиционного парламента после майского поражения, влияние мирного заявления Севера на людей – все это пошатнуло лисынмановскую власть, и она прибегала к войне, как к последней азартной игре»*[1]. Можно сказать, что эти слова Конде в определенной степени раскрывают причины развязывания американскими империалистами и кликой Ли Сын Мана войны.

Другим фактором, побудившим американских империалистов спешить с развязыванием корейской войны, были фиктивные информационные данные о том, что летом китайский народ намеревается освободить Тайвань.

По показаниям Мун Хак Бона, бывшего политического советника Ли Сын Мана, американское правительство, получив информационное сведение о том, что самое позднее в июле китайский народ совершит операцию по освобождению Тайваня (нет основания, подтверждающего это сведение, и, следовательно, оно было фиктивным или фальсифицированным), решило начать корейскую войну в июне, чтобы принять превентивные меры. Сообщения американских газет того времени тоже подтверждают достоверность этих показаний. «Нью-Йорк таймс» сообщила, что ко второй декаде июня 1950 года Китайская народно-освободительная армия во главе с 3-й полевой армией «полностью закончила подготовку для вторжения на Тайвань». В книге «США и корейская война» Г. Фэйджи писал, что в информационных сведениях, полученных до поздней весны 1950 года разведывательным управлением США, отмечено: «Коммунистическая

партия Китая по-прежнему намеревается совершить вторжение на Тайвань, и оно, наверно, начнется летом»*[2]. К последней декаде июня, перед самой корейской войной, все американские газеты огласили секрет правительства о том, что «министерство обороны ускоряет подготовку к тому, чтобы на третьей неделе июня 1950 года решительно требовать от президента отмены решения о Тайване»*[3] (политика невмешательства на Тайване, опубликованная 5 января. – Ред.).

Что значит это сообщение американских газет? Во-первых, оно разоблачает, что были сплошным обманом заявление о «линии обороны» и заявление о политике «невмешательства на Тайване», опубликованные в январе правителями США, и что на самом деле они были сделаны, чтобы получить предлог оккупировать Корею и Тайвань, находящиеся вне «линии обороны». Во-вторых, оно показывает, что правители США, рассматривая вопросы Кореи и Тайваня как звенья одной цепи, фактически придавали им более важное значение, чем Японии, Рюкю и Филиппинам, расположенным внутри «линии обороны». В то время никто нигде не делал заявлений о намерении «освободить Японию, Рюкю и Филиппины, да не было и не могло быть малейшего симптома возникновения такого события. Другими словами, районы «линии обороны» были абсолютно безопасными и не было никакой надобности, чтобы США публиковали угрожающее заявление об «охране от агрессии». Следовательно, заявление о «линии обороны» на самом деле имело в виду безопасность не тех районов, которые расположены внутри этой «линии», а находящихся вне нее Тайваня и Кореи, преследовало главную цель – под предлогом обеспечения «безопасности» этих районов фальсифицировать «агрессию» со стороны Китая и Северной Кореи и полностью оккупировать Тайвань и всю Корею вооруженными силами США. Ясно говорит об этом тот факт, что в своем пресловутом заявлении от 27 июня Трумэн официально объявил об участии в вооруженной интервенции военно-морских и военно-воздушных сил США в

корейской войне и одновременно приказал 7-му флоту оккупировать Тайвань.

Поэтому можно смело утверждать, что имеет достаточное основание вывод о том, что правители США, получив информационные сведения о «версии освобождения Тайваня» Китаем, не пожелали уточнить их достоверность и собирались развязать корейскую войну до начала проведения китайским народом операции по освобождению Тайваня.

*[1] Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 104.
*[2] Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр. 80.
*[3] «Вашингтон пост», 22 июня 1950 г.
«Нью-Йорк геральд трибюн», 24 июня 1950 г.

Как видно из вышеизложенного, в июне политический и экономический кризис лисынмановского «правительства» достиг кульминации и в довершение всего существовала версия «освобождения Тайваня» в июне-июле. Так американский империализм оказался в напряженной ситуации, сознавая, что больше нельзя откладывать развязывание войны в Корее ради спасения двух азиатских марионеток. Чтобы найти выход из этого положения, американский империализм пытался одновременно решить два «кризиса» и считал целесообразнее всего развязать корейскую войну в июне с целью завоевания плацдарма для агрессии на материке. Чан Мен упрашивал Даллеса, который, получив важную задачу по развязыванию корейской войны, отправлялся накануне 25 июня на «инспекцию» Кореи, начать вооруженную интервенцию США в отношении Кореи и одновременно говорил ему: «Мы желаем, чтобы Тайвань оборонялся силами США, так как он находится в весьма важном положении с военной точки зрения»*. Эти слова разоблачают, с другой стороны, преступный план провокаторов войны.

* «Письмо Чан Мена Ли Сын Ману от 14 июня 1950 г.»

(«Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 83).

ТОКИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЧЕТЫРЕХ ГЛАВАРЕЙ И ВОЯЖ ДАЛЛЕСА В ЮЖНУЮ КОРЕЮ

В Вашингтоне, Токио и Сеуле все дела шли по плану развязывания корейской войны, разработанному американскими империалистическими агрессорами.

Экстренное донесение о надвигающемся «крушении правительства Ли Сын Мана», просьба о немедленной «вооруженной интервенции» и версия о «кризисе Тайваня» принудили администрацию Трумэна сделать вывод, что нельзя откладывать войну на срок позже июня. Сразу же начались действия. Напряженная атмосфера нависла над Вашингтоном. Через два дня после получения доклада от Чан Мена Трумэн немедленно направил в Токио и Сеул своих уполномоченных главарей военщины и своей администрации, которые вместо него будут окончательно проверять готовность непосредственных поджигателей войны на 38-й параллели, а затем отдать приказ о начале «похода на Север». Среди них были министр обороны Джонсон, председатель комитета начальников штабов Брэдли и специальный посланник президента Даллес. Под предлогом обсуждения «мирного договора с Японией», они отправились из Вашингтона каждый отдельно и «случайно» встретились в ставке Макартура. Так состоялись «токийские переговоры четырех личностей».

Какова была миссия четырех высокопоставленных деятелей США и главная тема токийских переговоров? По этому поводу специальные корреспонденты американских газет в Токио, часто устраивавшие тогда скандалы разглашением тайн ставки Макартура, раскрывали важные планы. «Нью-Йорк таймс» сообщала: «Секретная обстановка, в которой проходили переговоры, подсказывает, что на них были обсуждены не такие простые во-

просы, как условия в казармах, состояние боевой подготовки и прочее, а очень важные проблемы»*[1]. Агентство АП передало из Токио: «Потеря Тайваня будет серьезно угрожать линии обороны США на Дальнем Востоке»*[2]. «Нью-Йорк таймс» в номере от 20 июня прямо сообщила: «И генерал Макартур, наверно, подчеркивает свое мнение, что нельзя японский вопрос рассматривать отдельно (от корейского и тайваньского вопросов. – Ред.) ...Так что, по-видимому, обсуждаются вопросы Кореи и Тайваня»*[3]. А Джонсон, участник совещания, в заявлении, опубликованном 24 июня по возвращении в Вашингтон, говорил: «Мы совершили смотр всех наших войск на Дальнем Востоке и ознакомились с действительным положением»*[4]. Эти газетные информации и заявление Джонсона свидетельствуют, что на переговорах в Токио обсуждался главным образом не вопрос сепаратного мирного договора с Японией, как говорил Трумэн, а военный вопрос, связанный с развязыванием корейской войны.

Эти переговоры состоялись через пять дней после того, как Чан Мен сообщил о возможности «крушения лисынмановской власти» и упросил начать немедленную вооруженную интервенцию. На них обсуждались вопросы Кореи и Тайваня, был смотр американских войск, дислоцированных в Японии. Эти факты доказывают, что участники совещания обсуждали и окончательно определили все военные, политические и дипломатические меры, которые необходимо было принять для всесторонней вооруженной интервенции американских войск после развязывания в Корее войны руками Ли Сын Мана. Вполне естественно, что они отдали Макартуру и Ли Сын Ману директивы об укреплении дальневосточной армии и других мероприятиях, необходимых для начала войны. Не случайно «Нью-Йорк геральд трибюн» и «Нью-Йорк пост» писали, что четыре главаря считали «абсолютно необходимой новую активную политику» и «был отдан приказ немедленно послать на Дальний Восток эскадры специальных бомбардировщиков США,

включая самые новейшие и самые крупные»*[5].

*[1] «Нью-Йорк таймс», 21 июня 1950 г.
*[2] АП. Токио, 19 июня 1950 г.
*[3] «Нью-Йорк таймс», 20 июня 1950 г.
*[4] «Вашингтон пост», 25 июня 1950 г.
*[5] «Нью-Йорк пост», 28 июня 1950 г.

Миссия четырех главарей и преступная подоплека переговоров в Токио более ярко просматривались в следах вояжа Дж. Даллеса, маньяка «горячей войны» и пресловутого торговца войной, в Южную Корею.

Даллес посетил Южную Корею потому, что Ли Сын Ман сообщил «о крушении правительства» и просил «экстренную помощь»*[1]. По докладу Чан Мена Ли Сын Ману, Даллес прилетел в Южную Корею «с важным решающим голосом в деле подготовки к принятию решения о политике госдепартамента США на Дальнем Востоке»*[2]. Причина вояжа Даллеса в Южную Корею и предоставленные ему большие полномочия подсказывают цель этой поездки.

По показаниям Ким Хё Сока, бывшего министра внутренних дел лисынмановского «правительства», и Мун Хак Бона, бывшего советника «американской контрразведки», миссия Даллеса заключалась в том, чтобы проверить подготовку Ли Сын Мана к войне, дать ему конкретные указания о развязывании междоусобицы и о направленности действий после начала войны, что должно было бы вызвать «решительный поворот» в дальневосточной политике США.

Д. Конде дает конкретные комментарии о «изменении политики госдепартамента на Дальнем Востоке» и о ее «решительном повороте». Он писал: «Судя по тогдашнему положению, господствовавшему в Корее и Китае, единственное коренное изменение, которое могло происходить, заключалось в том, чтобы США в своей политике повернулись от признания победы китайской революции

Даллес в окопе на линии 38-й параллели. Он окончательно утверждает план агрессии против северной части Республики (18 июня 1950 года).

к спасению Чан Кайши... и дали Ли Сын Ману право господства над всей территорией Кореи. Такое коренное изменение означало крупную и активную интервенцию американских войск»*[3].

*[1] «Нью-Йорк геральд трибюн», 26 июня 1950 г.
*[2] «Письмо Чан Мена Ли Сын Ману от 14 июня 1950 г.» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 82).
*[3] Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 95.

Даллес, посетивший Сеул, спешил с выполнением возложенной на него миссии. Сразу же после прибытия он прежде всего направился на «осмотр» 38-й параллели, взяв с собой марионеточного министра обороны Син Сон Мо и других прислужников.

После проверки перегруппировки южнокорейской марионеточной армии он знакомился с состоянием обороны северной части Кореи на 38-й параллели (снятая тогда на память фотография показывает Даллеса, который дает сигнал к наступлению на Север перед оперативной картой) и произнес следующую речь перед солдатами марионеточной армии: «Как бы ни был силен враг, он не сможет вам сопротивляться. Впрочем недалек тот день, когда вы должны будете демонстрировать свою большую силу за себя лично, так что прошу вас прилагать больше усилий»*[1].

Это было 18 июня, т. е. за неделю до начала войны – 25 июня. Но тогда многие люди не смогли ясно понять, каким образом должна будет «демонстрировать свою силу» «армия национальной обороны, удостоенная похвалы, как сильнейшая в Азии», и когда наступит этот «недалекий день». Тем более они не смогли представить себе, что «поход на Север», на который намекнул Даллес в своей речи, начнется через неделю.

19 июня Даллес в «парламенте», созванном впервые после поражения Ли Сын Мана, говорил «его членам»:

«Внимание мира свободы приковано к вам» и США окажут «духовную и материальную помощь Корейской республике», борющейся против коммунизма. Он закончил свою речь словами: «Вы не одиноки. Вы отнюдь не одиноки, пока вы продолжаете замечательно выполнять свою роль в осуществлении великого плана ради свободы человека»*[2]. А Ли Сын Ман в этом «парламенте» поклялся перед Даллесом: «Если мы потерпим поражение в холодной войне из-за своей лености, то вернем мир свободы горячей войной», и выразил «решимость бороться до полного уничтожения коммунистов»*[3].

Речь Даллеса, произнесенная в южнокорейском «парламенте», была «заявлением, имевшим целью официально констатировать политику США по отношению Корейской республики»*[4]. Текст его речи, говорят, заранее проверил помощник заместителя государственного секретаря по делам Дальнего Востока Раск. Кстати, последнюю фразу составляли чиновники госдепартамента с особенно серьезным вниманием. Таким образом, правительство США с помощью речи Даллеса подстрекало южнокорейских правителей на противоборство с коммунизмом и официально заверило их в том, что в случае развязывания Ли Сын Маном междоусобицы США всесторонне поддержат «Корейскую республику» и без официального договора. Даллес именно подтвердил это сдержанным тоном, воодушевляя южнокорейских марионеток словами, что они отнюдь не одиноки, пока продолжают замечательно выполнять план США ради «свободы человека».

По разоблаченным впоследствии данным, Даллес вел секретную беседу с Ли Сын Маном, Син Сон Мо и другими в американском посольстве, расположенном в «отеле Пандо», и, окончательно проверив план «похода на Север», дал распоряжение «развернуть лживую пропаганду, что якобы Северная Корея напала первой, и одновременно начать наступление на Северную Корею». Он велел во что бы то ни стало выстоять две недели и еще раз заверил, что «если выстоите две недели, то за это

время США успеют возбудить в ООН дело по поводу нападения Северной Кореи на Южную Корею и заставят ее от своего имени мобилизовать армию, флот и авиацию»*[5]. Даллес вдохновлял южнокорейских марионеток словами о том, что если будет вестись война по намеченному плану, «коммунисты, в конце концов, потеряют свое господство над Северной Кореей»*[6].

Как говорил Г. Фэйджи, таково было подлинное содержание «специальной задачи, которую должен был выполнить Даллес во время поездки в Корейскую республику», длившейся с 17 по 20 июня.

*[1] «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 127).

*[2] «Протокол заседаний южнокорейского парламента» (перевод документов американского посольства). Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр. 82.

*[3] «Протокол заседаний южнокорейского парламента» (документ американского посольства).

*[4] Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр. 82.

*[5] «Из показаний Ким Хё Сока от 26 сентября 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 128). Известный литератор Австралии Берчетт в своей книге писал: «Нет никакого сомнения, что цель визита Даллеса заключалась в том, чтобы дать Ли Сын Ману сигнал к началу нападения и гарантировать ему на высшем уровне помощь военно-воздушных и военно-морских сил США с момента начала наступления» («Эта чудовищная война», стр. 114).

*[6] ЮП. Сеул, 19 июня 1950 г.

«Нью-Йорк таймс» сообщила, что в «парламенте» Даллес предупредил: «Мы отвергаем компромисс с коммунистами и уступки им. Это путь к гибели» (20 июня 1950 г.). Это несомненно было давлением, имеющим цель отвергнуть июньские предложения КНДР об осуществлении са-

мостоятельного мирного объединения, и сигналом к немедленному началу «похода на Север».

В то время, когда Даллес призывал лисынмановскую армию и полицию к «походу на Север» и давал Ли Сын Ману конкретное распоряжение о начале войны, в Токио Японии, на площади перед императорским дворцом, проводился крупный военный парад 8-й американской армии под смотром Джонсона, Брэдли и Макартура («Асахи симбун», 20 июня 1950 г.). Это были вызов и военный нажим на корейский народ, борющийся за мирное объединение Родины, провокация, имеющая своей целью показать, что означают «активные действия».

Прощальные письма Даллеса Ли Сын Ману и «министру иностранных дел» Рим Бен Чжику более ясно показывают цель и миссию его вояжа в Сеул. 20 июня он писал Ли Сын Ману: «Я придаю весьма большое значение решающей роли, которую будет играть ваша страна в великом спектакле, который разыграется в скором времени»*[1]. А Рим Бен Чжику он писал, что «желательно дальнейшее взаимное сотрудничество между обеими странами», и закончил письмо следующими многозначительными словами: «В частности, мне довелось обсуждать с вами и президентом Ли встающие перед нами некоторые актуальные и трудные проблемы. Эти проблемы требуют проявлять мужество и решительность»*[2].

Вернувшись в Японию, Даллес тут же имел переговоры с Макартуром, Джонсоном и Брэдли, определил дату начала войны на основе доклада о действительном положении Южной Кореи*[3], окончательно уточнил роль лисынмановской армии в развязывании войны и порядок действий дальневосточной армии, флота и авиации США после начала войны, провозгласил на весь мир, что начнется «активное действие, которое сейчас намереваются предпринять США»*[4].

В то время люди мира не знали, что означает «великий спектакль», который, как говорил Даллес, «разыграется в скором времени», что подразумевалось под словами «не-

которые актуальные и трудные проблемы», требующие мужества и решительности, что именно значило выражение «активное действие, которое сейчас намереваются предпринять США». Настоящее значение этих слов было понятно лишь нескольким деятелям, которые должны были играть «решающую роль» в этом «спектакле», и организаторам «активного действия, требующего мужества и решительности».

Только через 3 – 4 дня люди стали понимать подлинный смысл этих загадочных слов. Это означало, как писал американский корреспондент Стон, «развязывание корейской войны 25 июня, а также принятое 27 июня правительством США решение о крупной интервенции против коммунистов в бассейне Тихого океана»*[5].

*[1] «Кто развязал войну в Корее» под редакцией Комитета по разработке американской демократической политики на Дальнем Востоке, Токио, стр. 41.

*[2] «Письмо Джона Фостера Даллеса Рим Бен Чжику от 20 июня 1950 г.» («Сборник документов, свидетель-ствующих о развязывании американскими империали-стами войны в Корее», стр. 88).

*[3] Говорят, что об определении даты развязывания войны на 25 июня начальник американской военной миссии в Южной Корее объяснил Ли Сын Ману: «Почему остановили выбор на 25-м числе? Здесь наши серьезные соображения. 25-е число – воскресенье. США и Южная Корея, как христианские государства, считают воскресенье днем отдохновения и молитв. Вряд ли кто-нибудь верит, что мы начали войну в воскресенье.

Иначе говоря, это нужно для того, чтобы убедить людей, что не мы начали войну первыми».

25 июня было последним воскресеньем июня. Раз было решено начать дело в воскресенье, то не было другого дня, кроме 25-го числа. Ли Сын Ман просил экстренную помощь 12 июня, а Даллес был направлен в Южную Корею 14-го и покинул ее 21-го числа, Джонсон и Брэдли уехали из Японии 23 июня. А 25 июня – воскресенье на последней декаде

июня.

*[4] После переговоров Даллес сообщил корреспондентам газет, что «США предусматривают прибегать к «активному действию» для сохранения мира на Дальнем Востоке» («Нью Йорк таймс», 22 июня 1950 г.).

*[5] А. Стон. «Тайная история корейской войны», т. I, Токио, стр. 37.

38-Я ПАРАЛЛЕЛЬ НАКАНУНЕ 25 ИЮНЯ

Как только организаторы войны вернулись к себе после переговоров в Токио, сразу же обострилось положение на 38-й параллели.

Между прочим, после января 1950 года, когда уже был утвержден исправленный план развязывания новой войны, в районах южнее 38-й параллели проводилась крупная перегруппировка южнокорейской марионеточной армии по всему фронту и огромные вооруженные силы были готовы нападать на северную часть Республики.

По мере осуществления «плана по обеспечению безопасности тыла» 2-я и 5-я дивизии «армии национальной обороны», расположенные в тылу, в Тэгу, Тэчжоне и Кванчжу для «карательной операции» против партизан, переместились к рубежам Кэсона, Сеула и Ыйчжонбу, составляя вместе со столичной дивизией оперативные резервы 8-й, 6-й, 7-й, 1-й дивизий и 17-го полка на передней линии. В конце апреля 1950 года были организованы два «боевых штаба» из пяти дивизий, которые развернулись в первом эшелоне зоны 38-й параллели, а начальник генерального штаба марионеточной армии Чхэ Бен Док взял на себя восточный учаток фронта, Ким Сок Вон – западный участок*[1]. Артиллерия и технические части при сухопутных войсках были переданы дивизиям первого эшелона в подкрепление, все военные материалы и снаряжение были сосредоточены на рубежах Сеула и Ыйчжонбу.

Как дал показания Макартур во время запроса на объ-

единенном заседании сената и палаты представителей конгресса США в апреле 1951 года, «армия национальной обороны сосредоточила все свои материалы и снаряжение в зоне 38-й параллели», ее войска не были «эшелонированы в глубину» (т. е. не имели глубины обороны. – Ред.), а были готовы к наступлению. Таким образом «все районы между 38-й параллелью и Сеулом превратились в зону арсенала»*[2].

*[1] «Выступление Мун Хак Бона по радио от 21 июля 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 104).

*[2] «Запрос Макартуру», стр. 230 – 231.

19 мая, за месяц до начала войны, начальник управления помощи США Южной Корее Джонсон в комиссии по бюджетным расходам палаты представителей говорил:

«100 тысяч офицеров и солдат южнокорейской армии, оснащенные американским оружием и натренированные военными советниками США, уже закончили боевую подготовку и находятся в состоянии в любой момент начать войну» («США потерпели поражение», Токио, стр. 17). Речь Джонсона наряду с показаниями Макартура говорит, что американские империалисты задолго до 25 июня завершили подготовку к развязыванию войны и были в готовности в любое время начать по приказу «поход на Север», и полностью разоблачает лживость пропаганды наемных рупоров о том, что накануне 25 июня «армия национальной обороны» Южной Кореи находилась в состоянии обороны и не провела никакой подготовки к войне.

Начальник разведуправления при ставке Макартура Виллоуби признался: «Перед самой войной... большинство лисынмановской армии фактически расположилось вдоль 38-й параллели»*.

* Виллоуби. «Макартур 1941 – 1951 гг.», стр. 354.

То, что 100 тысяч войск южнокорейской марионеточ-

ной армии уже завершили перегруппировку вдоль 38-й параллели и находились в боевой готовности, означало, что поджигатели войны в любое время могли совершить агрессию и что напряженность в Корее достигла грани войны.

Поэтому по мере обострения напряженности на 38-й параллели революционные вооруженные силы КНДР – Народная Армия были вынуждены еще более укреплять обороноспособность и быть в полной боевой готовности, чтобы одним ударом разгромить любого агрессора.

Ким Ир Сен указывал:

«Правительство Корейской Народно-Демократической Республики, получив точные сведения о том, что проводят подготовку к вторжению в северную часть в начале мая 1950 года, могло вовремя принять меры по отражению вторжения».

На основе научного анализа положения, сложившегося в результате агрессивных происков американского империализма, Ким Ир Сен отдал приказ проводить полную подготовку для отражения внезапного нападения врага.

По указанию великого вождя Корейская Народная Армия и Охранные войска, пополнив свои ряды, усиливали боевую и политическую подготовку в целях повышения боеспособности, в то же время с начала мая были приняты меры на случай чрезвычайного события, было организовано зоркое наблюдение за подозрительными действиями врага. Но это были только меры по укреплению обороны для пресечения агрессии противника. Именно поэтому даже бывший начальник американской военной миссии в Южной Корее Робертс не мог не признать перед корреспондентами 28 мая, что «в настоящее время в зоне 38-й параллели не наблюдается переброска подкреплений северокорейской армии»*[1].

Поджигатели войны рассчитали воспользоваться «лучшим шансом», когда на 38-й параллели «не наблюдалась переброска подкреплений» Народной Армии. Даллес, инспектировавший зону 38-й параллели, наверное, об этом доложил в Токио и советовал лучше всего

дать сигнал к началу «похода на Север» 25 июня, как было предусмотрено планом.

Вследствие подобных событий положение на 38-й параллели накануне 25 июня было на волоске от взрыва. По свидетельству прогрессивного литератора Австралии Берчетта, «штабные офицеры США заняли позиции на 38-й параллели, американские самолеты-разведчики непрерывно летали в небе над зоной 38-й параллели. Дозоры то и дело переходили через 38-ю параллель для разведки, тщательно организованная сеть шпионов действовала в глубине за 38-й параллелью»*[2].

По показаниям капитулировавшего офицера по оперативной информации 17-го полка сухопутных войск лисынмановской армии Хан Су Хвана, на заседании командиров дивизий, состоявшемся в мае, был определен оперативный план «Эй-Би-Си» (A, B, C), предусматривающий «поход на Север». После этого бывший «план похода на Север», подлежавший объявлению в приказе по батальону, был отменен и поступил единый для всей «армии национальной обороны» новый план – так называемое «распоряжение главного командования», в результате чего проводилась лишь тренировка для наступательного боя.

С приближением 25 июня офицеры штаба сухопутных войск «армии национальной обороны» «все чаще посещали фронт». М. Страги и еще 7 американских военных советников, командуя 17-м полком, совершенствовали военную систему. Чтобы поднять дух солдат марионеточной армии, они болтали, что «армия национальной обороны, оснащенная новейшим оружием, является сильнейшей в мире армией», что «надо не только занять Северную Корею и вернуть потерянную землю, но и оккупировать даже Маньчжурию, которая была частью нашей территории».

По показаниям Хан Су Хвана, 23 июня военный наблюдатель ООН уехал в Сеул после осмотра 17-го полка (как раз в этот день участники совещания четырех лиц в Токио отправились в Вашингтон), после чего «атмосфера

на фронте еще более накалялась». Поэтому все солдаты могли предполагать, что «предстоит какое-то серьезное дело». 24-е число было субботой, но была запрещена офицерам отлучка, а всем военным – увольнение из расположения части и приказано быть в состоянии готовности*[3].

По сообщениям Министерства внутренних дел КНДР, с 22 часов 23 июня части лисынмановской армии на 38-й параллели, находившиеся в «чрезвычайном положении», открыли массированный артиллерийский огонь по районам севернее 38-й параллели. До 24-го числа падало свыше 700 снарядов 105-миллиметровых гаубиц и 81-миллиметровых минометов. Этот артобстрел, начатый сразу же после токийского совещания, был предварительным огнем, сообщающим о начале всестороннего вооруженного нападения американских империалистов, увертюрой, оповещающей об открытии «великого спектакля» и «активного действия».

*[1] Записанные корреспондентом АП Кингом слова Робертса от 28 мая 1950 г. (Г. Фэйджи. «США и корейская война»), Токио, стр. 89.

*[2] У. Берчетт. «Эта чудовищная война», стр. 121.

*[3] «Из показаний Хан Су Хвана от 29 июня 1950 года» («Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее», стр. 90 – 93).

21 июня 1950 года начальник разведуправления лисынмановской армии Чан До Ен отдал командиру 1-й дивизии Пэк Сон Обу и командиру расквартированного в Пхочхоне 9-го полка Юн Чхун Гыну приказ о чрезвычайном положении и одновременно заслал шпионов в северную часть страны. 23 июня местный разведотряд марионеточной армии заслал шпионов в села Тхосон и Рянмун с целью разведать настроения населения, а 24 июня начальник разведотряда при штабе марионеточной армии Ким Бен Ри проник в село Тхосон. Но все они до-

ложили, что «не сумели собрать сведения, предсказывающие событие 25 июня»*[1]. «План похода на Север, подлежащий объявлению в приказе по батальону», о чем говорил Хан Су Хван, означает, по-видимому, план войны 1949 года или вторжение в район севернее 38-й параллели, а новое «распоряжение главного командования» – новый, исправленный план развязывания войны 1950 года, предусматривающий главным образом всестороннюю вооруженную интервенцию американских войск.

Американские империалисты и их приспешники не забывали до самого развязывания войны разыгрывать фарс для маскировки своей агрессивной сущности. Так они распространяли ложные слухи, как будто вечером 24-го числа «большинство командиров отрядов передовой линии и руководителей министерства обороны и штаба сухопутных войск участвовали в приеме в честь открытия клуба офицеров при штабе южнокорейских сухопутных войск и веселились до глубокой ночи», а также утверждали, якобы с 24-го числа был отменен «приказ о чрезвычайном положении», всем офицерам и солдатам были разрешены отпуска и отлучки, поэтому в казармах осталась только одна треть личного состава. Это всего лишь низкопробная демагогия, имеющая цель «подтвердить» версию о «вооруженном нападении северокорейской армии», переложить ответственность за развязывание войны на КНДР и оправдать свое поражение в войне.

Как признался Виллоуби, «все войска южнокорейской армии получили предупреждение за несколько недель до начала войны и расположились вдоль 38-й параллели *[2]. Как же они могли оставить передовую линию пустой, зная, что «вот-вот нападет Северная Корея»? Вообще невероятно с военной точки зрения, что две трети личного состава отрядов передовой линии получили долгосрочный отпуск или отлучку, и странно, что на 38-й параллели был отменен «приказ о чрезвычайном положении» в следующий день после того, как Даллес объявил об «активном действии». Все это было явной ложью. Об этом

свидетельствуют юмористические высказывания Ли Сон Га, бывшего командира 8-й дивизии «армии национальной обороны», которая заняла позицию на восточном участке фронта, насчет версии о приеме в честь открытия клуба офицеров сухопутных войск. Он говорил: «Я был командиром дивизии передовой линии. Может, это происходило в столичной части, но мы находились тогда в чрезвычайном положении. Были запрещены также отлучки. С рассвета 25 июня мы вступили прямо в бой»*[3].

*[1] «Сборник материалов о сухопутной войне», т. 1, Токио, книжный магазин «Хара», издание 1975 г., стр. 26.

*[2] Журнал «Космополитан», 1951 г., № 12.

*[3] Журнал «Сасанге», Сеул, 1965 г., № 6, «Трагедия корейской войны».

Таким образом, под общим руководством американских империалистов было определено, кто и когда будет раздувать пламя войны. В «стране майско-июньского спокойствия» раздалась предварительная стрельба, нарушившая затишье перед бурей. Теперь осталось только генеральное наступление наземных частей по приказам ставки Макартура и американской военной миссии в Южной Корее.

Так на 38-й параллели реализовалась шаг за шагом преступная поджигательская интрига, нацеленная на то, чтобы обрушить на корейский народ неимоверные бедствия и вновь ввергнуть людей мира в пучину мировой войны.

РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВОЙНЫ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ. ВСЕСТОРОННЯЯ ВООРУЖЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ АРМИИ, ФЛОТА И АВИАЦИИ США

На рассвете 25 июня 1950 года началась крупная агрессия против молодой Республики. По заранее состав-

ленному плану развязывания войны южнокорейская марионеточная армия под непосредственным командованием американской военной миссии предприняла вооруженное нападение во всех районах 38-й параллели.

По сообщениям Министерства внутренних дел КНДР от 25 июня, враг, начавший на рассвете этого дня вооруженное нападение на Республику на всех участках 38-й параллели, продвинулся на 1 – 2 километра в направлении Хэчжу, Кымчхон, Чхольвон*.

На рубеже Ончжин – перевал Тосон западного участка фронта, части при 1-м боевом командовании марионеточной армии нападали, образовав оперативное построение в два эшелона, под прикрытием артиллерии. В направлении Тхэтхан и Пексон наступал 17-й полк столичной дивизии марионеточной армии, а в районе Кэсон наступала 1-я пехотная дивизия в направлении Енан – Пхенчхон, Кэсон – Кымчхон, Чандан – Кухвари.

В районе Ренчхон, построившись в два эшелона, наступала 7-я пехотная дивизия южнокорейской армии в направлении Тондучхон – Ренчхон, Пхочхон – Кымхва.

На восточном участке фронта части при 2-м боевом командовании марионеточной армии образовали оперативное построение в один эшелон, 6-я пехотная дивизия двумя эшелонами нападала в направлении Чхунчхон – Хвачхон, Орон – Янгу и двигалась в сторону Хвачхон, а на восточном побережьи 8-я пехотная дивизия наступала в направлении Сочхи – Яньян, Сорим – Яньян, Пукбун – Яньян.

Головная часть 2-й пехотной дивизии, которая была оперативным резервом, двинулась в направлении Чхольвон через Ыйчжонбу, 5-я пехотная дивизия готовилась к передвижению.

Так американские империалисты, мобилизовав все вооруженные силы южнокорейской армии, совершили внезапное нападение с надеждой, одним махом прорвав линию по 38-й параллели, «завтракать в Хэчжу, обедать в Пхеньяне и ужинать в Синичжу».

Охранные войска КНДР, с особой бдительностью ох-

ранявшие 38-ю параллель, отражая нападение врага, вели ожесточенный оборонительный бой, проникнутые готовностью защищать партию и народную власть, священную территорию Родины и мирный труд народа.

Правительство КНДР решительно требовало от американских империалистов и клики Ли Сын Мана немедленного прекращения авантюристических военных провокаций и предупреждало, что если они продолжат агрессивные действия, то будут приняты решительные меры для их пресечения, а виновники провокации будут нести полную ответственность за все вытекающие из этого последствия.

Несмотря на серьезное предупреждение правительства Республики, американские империалисты и клика Ли Сын Мана не только не прекратили военных действий, но и с бешеной яростью пытались раздуть пожар войны.

В связи с создавшейся обстановкой Ким Ир Сен немедленно созвал заседание Политического Комитета Центрального Комитета партии и чрезвычайное заседание Кабинета Министров и принял решительные меры для нанесения врагу сокрушительных ударов. Он отдал приказ Охранным войскам Республики и Народной Армии незамедлительно перейти в контрнаступление. Так началась справедливая Отечественная освободительная война корейского народа за отражение вооруженного нападения американского империализма, за свободу и независимость Родины.

* Дж. Гансер, автор книги «Загадки Макартура», писал, что один высший офицер из командования Макартура, имя которого нельзя огласить по понятной причине, 25 июня вместе с Гансером и его коллегами поехал в Никко для отдыха. К 12 часам дня тот был вызван главным командованием по телефону и, получив экстренное сообщение, говорил шепотом: «Сногсшибательная новость, южнокорейская армия начала наступление на Северную Корею» («Загадки Макартура», стр. 257). Далее Гансер спешно добавил, что неточной была информация, полученная командованием Макартура,

но слова высшего офицера говорили о неоспоримом факте. Другим свидетельством того, что всестороннее наступление южнокорейской армии на северную часть Республики было заранее спланировано, служит то, что перед самым развязыванием войны американские империалисты перевозили на кораблях американских женщин и детей, проживавших в Южной Корее, то есть уже был составлен план по их эвакуации. «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила содержание беседы с капитаном норвежского судна «Райнфорд»: «Капитан норвежского судна говорил о том, как он и экипаж его судна эвакуировали 650 женщин и детей из южнокорейского порта Инчхон за 2 – 3 часа до вторжения в Южную Корею коммунистов Северной Кореи. Когда капитан судна Джонсен проснулся на судне в половине шестого утра, американский миссионер просил его эвакуировать на судне 650 женщин и детей, желающих избежать надвигающейся опасности («Нью-Йорк геральд трибюн», 26 августа 1950 г.). Если бы у них не было плана начать войну первыми, то они не эвакуировали бы женщин и детей до военного столкновения, предвидя свое поражение, в обстановке, когда, как они сами сказали, на севере от 38-й параллели не наблюдался ни малейший симптом войны (Муччо доложил, что Народная Армия перешла 38-ю параллель в 6 часов утра). Витни тоже подтверждает, что до начала войны был определен план эвакуации американцев. Он пишет: «Тот день был воскресеньем. Поздно вечером посол Муччо спросил по телефону, осуществляется ли план эвакуации» (Витни. «Макартур, встреча с историей», стр. 320).

В номере от 24 июня 1950 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что «США будут немедленно поставлять значительное количество оружия для помощи в Южную Корею по заранее выработанному плану».

Переход Корейской Народной Армии в контрнаступление явился сокрушительным ударом по агрессорам. Учитывая возможность поражения лисынмановской армии, американские империалисты в ответ на контрнаступление Корейской Народной Армии намеревались при-

нять сразу мероприятия следующего этапа, предусмотревшего всестороннюю вооруженную интервенцию сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил США. Но американские империалисты боялись осуждения мировой общественности и прибегли к весьма коварному приему. С одной стороны, переложить ответственность за войну на КНДР, а с другой, от имени ООН совершить всестороннюю вооруженную интервенцию под предлогом «отражения агрессии». При совершении вооруженной интервенции они сначала, до принятия ООН резолюции от 25 июня, перебросили авиацию и флот под предлогом прикрытия «эвакуации американцев», а потом, «узаконив» военное вмешательство именем ООН, начали всестороннюю вооруженную агрессию путем мобилизации всех вооруженных сил, включая наземные войска. Впрочем, этот способ «эскалации» был заранее спланирован, так что в первый же день войны он был принят без спора на заседании главарей правительства, а через 5 – 6 дней уже полностью осуществлялся на практике.

Процесс реализации этого заговора ясно показывает сущность американских империалистических агрессоров и их коварность. В первый момент развязывания войны правители США пытались изображать дело так, как будто война в Корее явилась для них «совершенно неожиданным событием», что они якобы подверглись «внезапной агрессии».

Когда южнокорейская марионеточная армия развязала междоусобную войну, подстрекаемая американскими империалистами (примерно в 2 – 3 часа дня 24-го числа по времени США), главные зачинщики войны делали вид, что тут они ни при чем. Получив «отпуск в конце недели», они укрылись, словно дети, играющие в прятки. Тогда на эти странные поступки мало кто обращал внимание в Христианских странах Запада.

Президент Трумэн, получив «отпуск в конце недели», с семьей отправился на родину в штат Миссури, а Ачесон поехал на свою ферму в штат Мэриленд, Даллес нахо-

дился в Киото, «путешествуя в конце недели». Джонсон и Брэдли только что прилетели через Тихий океан, Макартур и Муччо «спали» в своих квартирах, Робертс, получив документ об отзыве, поднялся на пароход в Иокогаме, чтобы вернуться в США, а вновь назначенный на его место полковник Райт тоже находился в Иокогаме, чтобы проводить свою жену, которая на том же пароходе отправлялась на родину. Военный министр Франкпейс и помощник заместителя государственного секретаря по дальневосточным делам Раск были на ужине у какой-то семьи в Джорджтауне. Даже высшие офицеры командования Макартура в Токио, расположенного недалеко от Кореи, «ничего не знали» до полудня воскресенья, т. е. до того времени, когда прошло уже несколько часов после начала войны, и отправились на туристическую прогулку, и только там «получили первое сведение о войне». Еще более странно то, что американское правительство узнало о начале корейской войны не через Макартура, Муччо или Ли Сын Мана, а через информационное сообщение специального корреспондента ЮП в Сеуле Д. Джэймса, что оно по официальному каналу получило «неуточненные» данные только через 7 часов после начала войны.

Вряд ли могло так случиться с американским правительством, которое имеет во всех уголках земного шара густую сеть развитых информационных агентств и шпионских организаций. Разумеется, подобная неестественная пропаганда американского правительства вызвала тогда сомнение у многих людей.

Зачем ему понадобилось фальсифицировать такое дело, не поддающееся человеческому воображению? Дж. Гансер говорит: «Мы не только закрыли глаза, даже пальцы наших ног погрузились в глубокий сон»*[1]. Именно в этих словах Гансера скрывалась цель, которую они преследовали. Они хотели создать ложное впечатление и таким образом получить предлог для распространения ложных слухов о том, что якобы подвергались «внезапному нападению» со стороны Северной Кореи, когда

глубоко заснули, что корейские коммунисты снова инсценировали «инцидент Пирл-Харбора». Вот в чем истинная цель их игры в прятки.

Фарс следующего этапа, разыгранный правителями США, – это происки, направленные на злоупотребление именем ООН. Доклад Муччо служил американским империалистам «законным основанием» для злоупотребления именем ООН. Говорят, что так называемый «первый доклад» посла Муччо госдепартамент США получил в 9 часов 26 минут вечера 24-го числа (по времени восточного района США, это на 14 часов позже по сравнению с корейским временем), то есть более чем через 6 часов после развязывания войны в Корее. В нем говорилось:

«По информации южнокорейской армии, которая частично подтверждена американской военной миссией, сегодня утром северекорейская армия в нескольких пунктах вторглась на южнокорейскую территорию. Действия врага начались около 4 часов утра, город Ончжин разрушен артиллерийским огнем северокорейской армии. К 6 часам утра пехотные части Северной Кореи перешли 38-ю параллель в районах Ончжин, Кэсон и Чхунчхон, а на восточном побережьи, на юге от Каннына, проводится десантная операция. В 9 часов утра Кэсон был занят в результате операции, в которой участвовали около 10 танков Северной Кореи. Сейчас северокорейская армия с танками впереди движется в Чхунчхон. По сообщению, в ходе боев в районе Каннын северокорейская армия перерезала большую дорогу, но факт не установлен точно. Военная миссия и южнокорейская сторона уточняют положение. По своему характеру наступление северокорейской армии кажется всесторонним нападением на Корейскую республику»*[2].

*[1] Дж. Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 259.

*[2] Госдепартамент США. «Американская политика в кризисе в Корее», Нью-Йорк, стр. 1.

В тот же день и «комиссия ООН по Корее» направила Генеральному секретарю ООН доклад с аналогичным содержанием. Но в нем подчеркивалось, что эти данные осно-

ваны на информационных сведениях, полученных от «правительства» Ли Сын Мана, и являются «неуточненными». Она не отрицала, что сделанные здесь выводы предварительные. Например, в начале этого доклада говорится: «Правительство Корейской республики утверждает, что к 4 часам утра 25 июня северокорейская армия начала крупное наступление во всей зоне 38-й параллели... Ходят слухи, что в 11 часов утра Северная Корея объявила войну по пхеньянскому радио, но это нигде не уточнено... Впредь комиссия будет представлять более достаточно проверенное предложение» (ООН, документ с/пв, стр. 473).

Доклад Муччо, как он сам признает, был «неуточненным» и основанным на «неточных» материалах. Но правящие круги США не хотели да и не считали нужным установить эти «неуточненные», отрывочные данные. Доклад был заранее составлен по плану и вообще его целью была фабрикация «агрессии Северной Кореи». Необходимо было на этом первом «законном основании» возбудить в ООН дело об «агрессии Северной Кореи» и заставить ООН принять резолюцию о направлении от ее имени добровольческих отрядов для отражения агрессии. Таким образом после этого вооруженное вмешательство США будет «узаконено». Имея такой секретный план, Трумэн полагал, что прежде всего надо возбудить в ООН дело об «агрессии Северной Кореи», а Даллес в Киото, Ачесон в Вашингтоне одновременно требовали созыва Совета Безопасности ООН*. Так помощник заместителя государственного секретаря США по делам ООН Хикерсон, получив доклад Муччо, сразу же требовал от Генерального секретаря ООН Трюгве Ли созыва Совета Безопасности ООН. В 3 часа ночи с 24 на 25 июня в Нью-Йорке посол США в ООН Грос разбудил Генерального секретаря, зачитал ему доклад Муччо, вновь выработанный чиновниками госдепартамента (в него были дополнительно внесены слова о том, что якобы Северная Корея «объявила войну»), и сообщил, что «правительство США требует немедленного созыва Совета Безопасности ООН».

* В 10 часов вечера 24-го числа (по американскому времени) Ачесон сообщил Трумэну, находящемуся в своей квартире в штате Миссури, о том, что удалось разжечь корейскую войну. Ачесон сказал по телефону, что еще не уточнены подробности «о положении Кореи», и предложил, чтобы «США требовали от ООН созвать заседание и объявить о том, что началась «агрессия» против Корейской республики». Трумэн приказал требовать экстренного созыва Совета Безопасности и распорядился созвать в 11 часов 30 минут утра 25-го числа совещание трех министров сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, начальников генеральных штабов и начальников оперативных отделов (Г. Трумэн, «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 234 – 235).

Циничные поступки правителей США, которые заявили, что им не известно положение в момент начала войны, и в то же время пытались навязать ООН «неуточненные» данные и заставить ее созвать Совет Безопасности и объявить Северную Корею «агрессором», подтверждают верность показаний Хикерсона, который признал, что еще до начала войны был составлен «проект резолюции» ООН.

После этого вся работа быстро продвигалась по заранее выработанному плану. По оценке обозревателей, такая стремительность и находчивость американского правительства были беспрецедентны в истории США.

По настоянию США в 2 часа дня 25-го числа было созвано экстренное заседание Совета Безопасности. Представитель Советского Союза отсутствовал, а представитель Китайской Народной Республики был лишен законного места. «Основанием» созыва заседания и обсуждения вопроса служил доклад Муччо от 25 июня и поступивший вслед за ним доклад «комиссии ООН по Корее» от 25 июня. Как признался сам Муччо, этот доклад был документом, основанным на неуточненных данных, но фактически он был основан на материалах, фальсифицированных и предоставленных марионеточным правительством по указанию Даллеса*[1].

В то время «комиссия ООН по Корее» фактически «ничем не занималась». Она не представила никаких объективных материалов, которые могла «обсуждать» ООН, просто включила в свой доклад фиктивную информацию марионеточного правительства Ли Сын Мана и мнения Муччо.

Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли, в карман которого попало немало американских долларов, несмотря на протест некоторых стран, созвал заседание, сделав эти фальшивые документы единственным «законным основанием». Причем на заседании не стремились выяснить ответственность за возникновение корейской войны, а с самого начала поставили целью «вынести обвинительный приговор Северной Корее».

На заседании представитель США Грос, не предъявив никаких оснований, выдвинул «проект резолюции», провозглашающий КНДР «агрессором»*[2]. Этот проект представлял собой «новый вариант проекта резолюции», который уже до начала войны был утвержден чиновниками госдепартамента США. После обсуждения заменили фразу из текста американского проекта резолюции «вооруженная агрессия Северной Кореи» словами «вооруженное нападение на Южную Корею» и насильственно приняли «резолюцию», предлагающую обеим сторонам «прекратить военные действия» и требующую «отвода войск Северной Кореи за 38-ю параллель».

«Резолюция» Совета Безопасности ООН от 25 июня была принята без участия представителя КНДР и представителей СССР и КНР, постоянных членов этого Совета, и поэтому была абсолютно незаконной. Эта резолюция не могла иметь никакой законности также потому, что она обсуждалась на основе «неуточненных» докладов и допускала грубое вмешательство во внутренние дела Кореи.

*[1] В номере «Пис ньюс» от 18 апреля 1951 года начальник департамента по дальневосточным делам разведуправления Англии Дж. Фрет осуждал, что 25 июня Совет Безо-

пасности ООН, не уточнив фактов, не мог вести речь о справедливости и объективности, действовал исключительно по воле США. Он говорил, что «обвинительный приговор» КНДР был основан на телеграмме «комиссии ООН по Корее» в Сеуле, в которой говорилось, что «нет доказательства того, какая сторона начала бой. Текст телеграммы из Сеула лежал без оглашения». Другими словами, даже тексты докладов Муччо и военной инспекции «комиссии ООН по Корее» не были показаны на заседании. На основе документа, сфабрикованного правительством США, в котором значился даже миф о том, что Северная Корея «объявила войну», было созвано заседание и принята «резолюция».

*[2] Даже американский корреспондент Стон, автор «Тайной истории корейской войны», протестовал против пропаганды своего правительства, называвшего КНДР агрессором. В качестве аргументации он привел следующие факты. ... В то время КНДР находилась в неблагоприятных условиях для вступления в войну. I) Как изложено в докладе о боевой обстановке, представленном командованием Макартура 30 июля, «в момент начала войны 25 июня северокорейская армия еще не успела осуществить план мобилизации (13 – 15 дивизий) ... и только 6 дивизий находились в боевой готовности». 2) В то время СССР не участвовал в заседании Совета Безопасности и не смог применить право вето. Трудно верить, что можно разжечь войну без подготовки к ней, и нелогично также, что можно начать войну в момент, когда не было возможности применять право вето в отношении США. Вместе с тем, благодаря мирному наступлению КНДР и поражению на выборах 30 мая, Ли Сын Ман оказался перед лицом гибели, и вряд ли была надобность нападать на «правительство, которое может быть заменено новой властью, готовой сейчас же пойти на переговоры по объединению» («Тайная история корейской войны», т. I, Токио, стр. 87 – 89).

Но сама «резолюция» от 25 июня еще не «узаконила» план американского империализма по всесторонней воо-

руженной интервенции. Поэтому после заседания в интервью по радио в Лейк-Саксессе, Грос не стеснялся в резких выражениях, заявляя, что если Северная Корея не примет эту незаконную «резолюцию», тогда «средства, которые применит Совет Безопасности для санкции, не будут исключать... экономические, военные и другие меры»*[1]. Этими словами он сам намекнул внутри и вне страны на то, какие меры намерены принять США в дальнейшем, и с головой выдавал тот факт, что всестороннее вмешательство в корейскую войну под вывеской ООН было предрешенным курсом США.

Дальнейшие меры правительства США по отношению к корейской войне, на которые намекнул Грос, были приняты через 3 часа после принятия «резолюции» Совета Безопасности от 25 июня, за два дня до принятия «резолюции» этого Совета от 27 июня, которая «санкционировала» план США по вооруженной интервенции на Корейском полуострове.

Около 8 часов вечера 25 июня по приказу Трумэна в доме «Бреа хаус» проходило первое секретное совещание с участием государственного секретаря и его заместителей, министра обороны и министров трех видов вооруженных сил и начальников генеральных штабов, на котором обсуждались «рациональные пути» вмешательства американских войск. На этом совещании был принят без поправок представленный Ачесоном меморандум следующего содержания*[2]: 1) дать Макартуру право послать в Южную Корею военное снаряжение, не предусмотренное в «южнокорейско-американском соглашении о взаимной обороне и помощи»; 2) использовать военно-воздушные силы под видом эвакуации американцев и эта авиация имеет право уничтожить самолеты и танки Народной Армии, «мешающие спасению американцев»; 3) направить 7-й флот на Тайвань и пресечь его освобождение; 4) на основе «резолюции» Совета Безопасности ООН от 25 июня и «резолюции», которая будет принята впредь (это тоже заранее запланировано американскими империалистами, как говорил Грос), следует решить в

дальнейшем, какую «помощь» следует оказывать Южной Корее.

*[1] Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр. 133.
*[2] Там же, стр. 138.
Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 236 – 237. Но госдепартамент США за два часа до созыва этого совещания уже сообщил Муччо, что через несколько часов будет принята резолюция о вооруженной интервенции американских войск, и отдал распоряжение американской военной миссии не эвакуироваться из Кореи, а «оставаться там и активно сотрудничать с южнокорейской армией». Этот факт (Там же, стр. 35) говорит, что всестороннее вмешательство американских войск обсуждалось в доме «Бреа хаус» не впервые, а было уже предусмотрено в плане развязывания войны.

Ход развития событий показал, что действие предшествовало деловому решению и что всякие решения были нужны для санкции уже совершенных действий. Приказы Макартура предшествовали распоряжению правительства, а действия правительства США – резолюции ООН. Это свидетельствовало о том, что все военные шаги США проводились по общему плану, разработанному еще до начала войны, что американские войска действовали не согласно резолюции ООН, а резолюция ООН лишь «санкционировала» уже совершенные агрессивные акты США.

И на первом совещании в доме «Бреа хаус», состоявшемся вечером 25 июня, обсуждался лишь порядок совершения уже запланированной всесторонней вооруженной интервенции сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил США. Поэтому еще вечером 25-го числа, до принятия резолюции Совета Безопасности от 27 июня об оказании «помощи» Южнй Корее со стороны государств – членов ООН, Трумэн заявил, что всякая «помощь» США Южной Корее будет оказана под флагом ООН, и отдал распоряжение начальникам генеральных

штабов трех видов вооруженных сил «заранее подготовить необходимый приказ», чтобы мобилизовать все американские войска от имени ООН».

* Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, Токио, стр. 335.

26-е число июня в Вашингтоне было днем тягчайшего преступления в кровавой истории агрессии американского империализма. В этот день было принято официальное решение о всесторонней интервенции вооруженных сил США в отношении Кореи, утвержден приказ превратить города и села Кореи в пепелища и совершить массовое уничтожение стариков и детей.

В этот день, около 9 часов вечера, в доме «Бреа хаус» проходило второе совещание главарей страны, развязавших войну. Получив от Макартура донесение о том, что «южнокорейская армия не в состоянии сопротивляться нападению Северной Кореи» и «надвигается ее полное поражение», Трумэн заявил, что «надо немедленно спасти Корейскую республику, пока она не будет растоптана», «утвердил без фактических поправок» предложение Ачесона из 5 пунктов, предусматривающее мобилизацию американского флота и авиации на корейский фронт*, приказал передать Макартуру решения совещания и незамедлительно выполнять их.

* Предложение Ачесона из 5 пунктов, представленное на совещание, сводилось к следующему: 1) «Американский флот и авиация должны всеми силами поддерживать южнокорейскую армию, используя все возможности»; 2) «направить 7-й флот и сдержать нападение китайской коммунистической армии на Тайвань, одновременно ограничивать действия гоминдановских войск в отношении материка»; 3) «усиливать американские войска, находящиеся на Филиппинах, и вместе с тем увеличить военную помощь правительству Филиппин»; 4) «увеличить военную помощь Индокитаю и послать военную миссию»; 5) «Остин должен доложить ООН действия США по этому решению

и в то же время подготовить материалы, чтобы Совет Безопасности мог принять резолюцию об оказании «особой помощи» Южной Корее...» («США и корейская война», стр. 173).

Таким образом, в доме «Бреа хаус» был официально санкционирован «антикоммунистический крестовый поход», направленный на осуществление плана мирового господства в Азии после второй мировой войны. А в полдень 27-го числа Трумэн официально объявил это на весь мир президентским заявлением. Джонсон говорил, что это совещание явилось «самым великим моментом в истории США», потому что именно этим решением было провозглашено начало в Корее тотальной войны для осуществления плана мирового господства.

Говорят, что на совещании в доме «Бреа хаус» не обсуждали вопрос об отправке наземных войск США, а сферу операций флота и авиации ограничили в районах южнее 38-й параллели, но это было всего лишь формальное мероприятие, своего рода дымовая завеса для обмана мировой общественности. На самом деле уже началась интервенция всех вооруженных сил, включая наземные войска, а сфера операций авиации и флота с самого начала охватила всю территорию Кореи. Самолеты «Б-29», посланные Макартуром, появились над Кореей уже днем 26-го числа (по корейскому времени) и совершили жестокие бомбардировки. В тот же день 7-й флот двинулся в Тайваньский пролив.

Следующие факты ясно доказывают, что и вопрос о посылке наземных войск был уже решен. По сообщению газеты «Вашингтон пост», в 3 часа ночи с 26 на 27 июня (по времени США, то есть через 5 часов после второго совещания в доме «Бреа хаус»), начальник разведуправления сухопутных войск марионеточной армии выступил с речью по радио на корейском языке. Он говорил:

«В 4 часа дня 27 июня (по корейскому времени) получена от командования Макартура информация о том, что

немедленно будет создан в Сеуле полевой командный пункт этого командования. С завтрашнего утра американская авиация непосредственно вступит в боевые действия, наземные части тоже будут постепенно участвовать в боях. Армия национальной обороны должна защищать нынешний рубеж...»*.

Эта информация передавалась несколько раз с интервалом 10 минут вместе с мелодией марша. Это была особая программа, передаваемая правительством США по совету Макартура, который предложил заранее сообщить южнокорейской марионеточной армии, оказавшейся на грани разгрома, общий план США и тем самым поднять ее боевой дух. Трумэн запретил обнародование всяких заявлений до опубликования своего официального заявления от 27 июня, так что высокопоставленные лица, вырабатывающие американскую политику, согласились, что их план будет передан в эфир на корейском языке (запрещена ведь передача на английском языке) и использовали сеульскую радиостанцию.

* «Вашингтон пост», 28 июня 1950 г.
Впоследствии Дж. Кенан назвал эту коварную интригу «победой мудрого американского ума», но это лишь обнажило перед лицом мира коварность империализма США. После этой передачи американское радио и командование Макартура опубликовали заявление, отрицающее информацию сеульского радио, переданную по их же распоряжению, а через два дня опять был отдан отвергающий это заявление приказ о посылке наземных войск.

Все эти факты говорят, что вопрос эскалации участия в войне военно-воздушных и военно-морских сил США (сначала посылать эти силы под предлогом прикрытия эвакуации американцев и ограничивать, мол, сферу их операций в пределах Южной Кореи, а потом сразу же распространять их на всю территорию Кореи) и вопрос посылки сухопутных войск были включены еще в первые

дни войны в план правителей США Трумэна, Ачесона, Джонсона и других, что этот план фактически был составлен до 25 июня. Об этом наглядно свидетельствует еще и один факт: Трумэн, получив от Ачесона только одно телефонное донесение о возникновении войны в Корее, не потребовав конкретного доклада, тут же велел «возбудить дело» в ООН. При этом президент США говорил адъютанту о необходимости «жестоко бить Северную Корею».

Не заслушав от министра обороны или председателя комитета начальников штабов никакого конкретного доклада о военном положении в Корее, на совещании в доме «Бреа хаус» и на других совещаниях, на которых обсуждался вопрос о вмешательстве в корейскую войну, он сразу решил вопрос вооруженной интервенции в отношении Кореи и Тайваня, а также вопрос оказания военной помощи Вьетнаму, Лаосу, Камбодже и Филиппинам. Само собой разумеется, что нельзя было так поступить без предварительного и глубокого изучения и без заранее составленного плана действий. Если два предложения Ачесона, как они утверждают, были составлены на основе серьезного учета позиции СССР и Китая, то трудно верить, что такой «серьезный учет» могли сделать за один день чиновники, которые разъехались в разные стороны для «отдыха в конце недели». Важнейшие военные меры, способные вызвать третью мировую войну, решались и осуществлялись «осторожно», в определенном порядке и поэтапно, но в то же время невиданными в истории США быстрыми темпами. Этот факт тоже позволяет заглянуть в закулисную интригу, связанную со всеми решениями, заявлениями, приказами и военными действиями, следовавшими за возникновением войны. Не случайно, что тогда в печати многих стран мира появились статьи, которые осуждали все действия правительства США, связанные с корейской войной, которые были предприняты по заранее составленному общему плану, а всякие совещания, решения и приказы фактически были нужны для «последующей санкции» уже совершенных актов или для составле-

ния «соответствующих документов».

Другая беспрецедентная акция, санкционировавшая предыдущие преступные действия поджигателей войны, – это то, что ООН танцевала под дудку США.

Ким Ир Сен указывал:

«Всему миру известно, что гнусные американские империалисты, мобилизовав авиацию, начали поддерживать военные действия лисынмановской клики уже с первых дней после того, как она вторглась в северную часть страны и развязала междоусобную войну, что ООН приняла незаконную резолюцию о так называемом корейском вопросе по принуждению американских империалистов после того, как они уже начали вооруженную интервенцию в нашей стране. Но тем не менее американские империалисты нагло проводят циничную и лживую пропаганду, как будто вооруженная агрессия против нашей страны основана на резолюции ООН».

С самого начала войны США пытались по заранее разработанному сценарию использовать ООН как орудие для «оправдания» своих агрессивных действий.

Резолюция Совета Безопасности ООН от 25 июня была принята после начала вмешательства американской авиации. Заседание Совета Безопасности, состоявшееся 27 июня по требованию правительства США, тоже являлось актом, необходимым для того, чтобы «санкционировать» преступное решение совещания, проходившего вечером 26 июня в доме «Бреа хаус», и заявление Трумэна, опубликованное в полдень 27 июня, попыткой «оправдать» варварские агрессивные действия янки, прикрывающихся именем ООН.

На заседании представитель США Остин представил проект «резолюции», обязывающий «ООН ...заставить страны – члены этой организации оказать необходимую помощь Корейской республике, с тем чтобы отразить вооруженное нападение и восстановить международный мир и безопасность». Несмотря на возражение и предложение воздержаться в отношении американского проекта, в 11 часов 45 минут вечера того же дня под нажимом

США была незаконно принята «резолюция», допускающая вооруженное вмешательство государств – членов ООН (США и их сателлитов) в Корее. Это произошло через 12 часов после опубликования пресловутого заявления Трумэна от 27 июня, в котором он официально объявил военную интервенцию США против Кореи, и через 24 часа после второго совещания в доме «Бреа хаус». Таким образом, и на этот раз США прикрыли именем ООН свою варварскую военную интервенцию, а ООН, вопреки своему Уставу, сыграла нечестную роль оправдать вопиющее вмешательство США в чужие дела.

* Впоследствии сами правящие круги США признали, что еще до «санкции» ООН США совершили вооруженное вмешательство. Ниже следуют показания Брэдли в ответ на вопрос сенатора Г. Берда во время «запроса Макартуру», состоявшегося в мае 1951 года.

Брэдли – 26 июня комитет начальников штабов передал Макартуру приказ, разрешающий использование военно-морских и военно-воздушных сил против северокорейской армии в районе южнее 38-й параллели.

Берд – На деле наша армия вмешалась до «санкции» ООН?

Брэдли – С целью оказания помощи эвакуирующимся американцам, как авиация, так и флот начали вмешательство в предыдущий день.

Берд – Но в «директиве по использованию военно-морских и военно-воздушных сил США против северокорейской армии в районе южнее 38-й параллели» ничего не упоминается об эвакуации американцев. Значит ли это, что флот и авиация сразу вступили в войну?

Брэдли – Да.

Берд – Кажется, они начали свои действия за 12 часов до санкции ООН?

Брэдли – Это потому, что считали необходимым оказывать помощь эвакуации наших граждан.

Берд – Пусть это было так. Но оно противоречит вчерашнему вашему заявлению о том, что наша армия направилась в Корею на основе резолюции ООН. Дело в том, что фактически

она воевала с северокорейской армией за один день до принятия резолюции в ООН. (Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 162).

Правители США использовали ООН как свое орудие и в создании так называемых «войск ООН» и «командования войск ООН». 7 июля 1950 года Совет Безопасности ООН принял в качестве своего проекта «резолюции» циничный «проект резолюции» американского правительства, который предусматривает создание «командования войск ООН», которым дирижировали США, а также назначение США «командующего войсками ООН». Тем самым ООН впервые в своей истории позволила себе позорный поступок – надеть каски ООН на агрессивные войска. Впрочем, за неделю до принятия этой резолюции, то есть тогда, когда мир еще не знал, кто займет должность командующего войсками ООН, Трумэн уже заявил, что «Макартур является командующим дальневосточными войсками США и одновременно командующим войсками ООН», что все дальнейшие военные действия США будут действиями по мандату ООН*[1].

В частности, удивительным фактом является то, что с 25 июня, то есть с момента развязывания войны, в глазах американского правительства командование дальневосточных войск США уже являлось «командованием войск ООН», и был отдан Макартуру приказ с этого времени действовать в ранге «командующего войсками ООН»*[2]. Поэтому даже печать правых кругов с осуждением заявляла, что «резолюция» Совета Безопасности ООН от 7 июля является «резолюцией США», «резолюцией Трумэна»*[3].

*[1] В 11 часов 30 июня 1950 года на объединенном заседании с руководителями конгресса Трумэн, отвечая на вопрос конгрессмена Коннэля: одобрена ли посылка сухопутных войск США резолюцией ООН, говорил: «Все действия США являются мероприятиями в рамках ООН, а Макартур – командующий дальневосточными войсками США и одновременно

командующий войсками ООН» («Коннэль», стр. 349).

*[2] Виллоуби в своей книге цитировал следующие слова директора телеграфного агентства ЮП: «Макартур сказал мне (директор ЮП. – Ред.) – «Сегодня в 4 часа утра меня вызвали по дистанционному телефону и я был очень удивлен, получив распоряжение взять на себя защиту Корейской республики вместо ООН» (Виллоуби.«Макартур 1941 –1951 гг.», стр. 356).

*[3] Буржуазный историк Японии Камия Худзикадзи в книге «Корейская война» был вынужден писать: «Три резолюции Совета Безопасности ООН от 25, 27 июня и 7 июля фактически явились резолюциями США», а решение Генеральной Ассамблеи ООН от 7 октября – «решением Трумэна» («Корейская война», Токио, стр. 51,77).

В результате циничных происков американского империализма всестороннее вмешательство войск США в корейскую войну совершалось от имени ООН. Так американские империалисты, отменяя один за другим прежние приказы и мероприятия ограничения, вступили на путь расширения войны. В 5 часов вечера 29 июня (по времени США) Трумэн, созвав второе заседание Совета национальной безопасности, отменил приказ от 26 июня, ограничивший сферу операций флота и авиации в районах южнее 38-й параллели, решил дать Макартуру право расширять операции военно-воздушных и военно-морских сил на территорию Северной Кореи и «перебросить ограниченные пехотные части для обороны морского порта, аэродрома и пункта высадки десанта в районе Пусан»*[1]. Это решение было сразу передано Макартуру. По требованию Макартура приказ от 29 июня о посылке в Корею ограниченных сухопутных частей был отменен в 9 часов 30 минут утра следующего дня на совещании министров в Белом доме, и Трумэн дал Макартуру «право использовать вооруженные силы, находящиеся под его командованием» (дальневосточные войска США. – Ред.)*[2]. Этот приказ был передан в 1 час 22 минуты дня, а в 8 часов 45 минут вечера командир 24-й дивизии 8-й

армии США Дин получил приказ об отправке в Корею и спешно перебросил батальон Смита на корейский фронт транспортным самолетом «С-54»*[3].

*[1] Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр. 249.
*[2] Г. Трумэн. «Мемуары Трумэна», т. II, стр. 343.
*[3] Г. Фэйджи. «США и корейская война», стр. 264.

Но за 7 с половиной часов до решения Совета национальной безопасности от 29 июня Макартур на самолете, летящем в Сувон, без санкции правительства уже приказал командующему 5-й воздушной армией Патриджи «немедленно ударить по Северной Корее!»*[1], а в Сувоне создал передовой командный пункт и разместил даже 507-ю часть автоматической зенитной артиллерии*[2]. И другие сухопутные части к этому времени добрались до окрестности Пусана с целью обеспечения охраны «порта, аэродрома и пункта для высадки десанта». Поэтому даже апологет Вашингтона Г. Фэйджи был вынужден признать, что часть Смита, разгромленная 5 июля на рубеже Осана, «была первой американской пехотой, вступившей в бой, но она не была первым наземным отрядом, действовавшим на фронте»*[3]. То, что какой-то командующий полевой армией без официального приказа начальства самовольно решил такой важный вопрос, говорит, что он заранее знал общий план войны.

Таким образом, всего за 5 дней с момента развязывания корейской войны американские империалисты разрешили по плану все вопросы вплоть до формальных, с тем чтобы переложить ответственность за войну на КНДР, совершить широкомасштабную интервенцию всеми видами вооруженных сил и родами войск, включая авиацию, флот и наземные войска, и «оправдать» это преступление именем ООН. Теперь им оставалось лишь обобщить и объявить на весь мир эти блестящие «заслуги», совершенные за 5 дней ради «мира и свободы», и тем самым «узаконить» вмешательство в корейскую войну. Вводя в заблуждение мировую общественность,

США продолжали по-настоящему расширять войну.

Для этого Белый дом опубликовал многозначительное информационное сообщение о том, что 30 июня 1950 года президент, «откликаясь на требование Совета Безопасности ООН, дал американской авиации инструкцию, что можно бомбить все явные военные объекты на территории Северной Кореи в интересах проводимой операции, и приказал блокировать всю береговую черту Корейского полуострова», а также «предоставил генералу Макартуру право использовать определенные поддерживающие наземные войска»*[4].

*[1] Эпульмэн. «Юг – до реки Рактон», стр. 44.

*[2], *[3] Г. Фэйджи. «США и корейская война», Токио, стр 260.

*[4] Там же.

Если исходить из этой официальной информации, то бомбардировка северной части Республики разрешается только по явным военным объектам в интересах проводимой операции, а армия, направляемая в Корею, ограничивается определенными «наземными войсками» и участвует лишь в операции поддержки. Но приказ, отданный Макартуру, разрешил без ограничений использовать все вооруженные силы при командовании дальневосточных войск. А бомбардировка северной части страны с самого начала совершалась по варварскому приказу – «стереть с карты все города Северной Кореи!», независимо от того, военные это или же мирные объекты, бомбить беспощадно и постоянно, не «ограничиваясь надобностью операции».

С этого момента американские империалисты под видом атаки «военных объектов» развертывали «операцию выжженной земли», под предлогом «блокирования береговых линий» подвергали города и деревни жестокому обстрелу корабельной артиллерии, под видом посылки «определенных поддерживающих наземных войск» бросили на корейский фронт отборные части с сотнями тысяч штыков и проводили «операции по массовому уничтожению». Опираясь на количественное и военно-

техническое превосходство, американские империалисты встали на авантюристический путь оккупации всей Кореи, применяя самые злодейские приемы ведения войны, доселе известные в истории человечества.

Однако план войны американских империалистов буксовал на каждом шагу, наталкиваясь на отпор героической Корейской Народной Армии, поднявшейся на борьбу за свободу и независимость Родины.

Макартур, который 30 июня официально получил от Трумэна право бросить на корейский фронт все наземные войска, находившиеся в распоряжении командования дальневосточных войск США, взял в свои руки право управлять 7-м флотом, 5-й воздушной армией и всеми другими сухопутными, морскими и воздушными силами, базирующимися в бассейне Тихого океана. После этого он стал пользоваться также правом «командующего войсками ООН» по решению Совета Безопасности ООН от 7 июля об учреждении «командования войск ООН», руководимого США, а 15 июля по «письменной просьбе» Ли Сын Мана он начал совмещать и должность главнокомандующего южнокорейской армией, флотом и авиацией. Макартур, поступая, как «император Дальнего Востока», пытался одним махом оккупировать всю Корею.

Макартур поднял на ноги таких генералов-убийц, прославившихся в войне, как командующий 8-й американской армией Уоркер, Дин, Кайзер, Гей, а также «победоносные дивизии», демонстрировавшие свою «непобедимость» во многих войнах со времени гражданской войны между Севером и Югом до второй мировой войны, но ничуть не смог изменить неблагоприятную ситуацию войны.

Благодаря выдающейся военной стратегии и мудрому руководству великого вождя товарища Ким Ир Сена американские империалисты были изгнаны из Сеула уже на третий день после развязывания ими войны, «специальный отряд Смита» был разгромлен на рубеже Осана, а Сувон, названный врагом «вторым опорным пунктом», был взят наступающей лавиной Народной Армией.

Военщина из Вашингтона крепко верила предсказанию западной печати, что само появление американских войск поднимет боевой дух южнокорейской армии и вынудит северокорейскую армию отступать.

Да и сам Макартур бахвалился, что достаточно перебросить две американские дивизии, чтобы удержать Корею.

Но действительность полностью опровергла их заносчивый оптимизм.

Ким Ир Сен указывал:

«Героическая наша Народная Армия, пользующаяся безграничной любовью и поддержкой всего народа, освободила почти все районы южной части страны, разгромив повсюду агрессивные американские войска, вторгшиеся на нашу территорию. В ходе этой войны 24-я дивизия и 1-я бронекавалерийская дивизия американской армии получили серьезные удары, и фронт продвинулся до рубежа реки Рактон».

Героическая Корейская Народная Армия, стремительно наступая, нанесла агрессивным войскам США жестокое поражение. Макартур, ставший «императором Дальнего Востока», перебросил не две дивизии, а все силы 8-й армии, 5-й воздушной армии и 7-го флота, но так и не смог остановить наступление Корейской Народной Армии.

24-я американская дивизия, слывшая «непобедимой дивизией» в десятках агрессивных войн, была полностью разгромлена под Тэчжоном, а ее командир Дин взят в плен. 25-я и 1-я бронекавалерийская дивизии, следовавшие за ней из Японии, не могли спасти «вторую столицу» Тэчжон. Было объявлено, что «в результате развертывания в Корее главных сил 8-й армии закончился первый этап сражений и больше не существует шанса на победу у северокорейской армии». Но 8-я американская армия, хвалившаяся своим количественным и техническим превосходством, была обращена в бегство под ударами молодой Народной Армии малой страны – Кореи и в августе была зажата в узком районе, соединяющем рубежи

Пхохан – Тэгу – Масан.

Загнанные на плацдарм Пусана пехотинцы американского империализма, сравнивая себя с «телятами в общественной скотобойне», дрожали от страха «смерти, отчаяния и горести». В то время западная печать писала, что весь мир, увидя такое плачевное положение американской армии, стал «свидетелем того, какую безнадежную и ожесточенную войну ведут мощные вооруженные силы США и как армия Северной Кореи – самой малой страны – отражает и загоняет американскую армию в море»*[1]. Даже продажный литератор – апологет американского империализма был вынужден признать, что он удивленными глазами смотрел на Корею, где люди малой Северной Кореи сражаются мужественно, как тигры, а американские войска и «армия национальной обороны» убегают, как овцы, и наконец убедился в том, что корейский народ «очень искусно нанес США самое позорное поражение в их истории»*[2].

Миф о «непобедимости» американских империалистов, считавших себя сильнейшими в мире, начал развеиваться в пух и прах в Корее.

*[1], *[2] Дж. Гансер. «Загадки Макартура», Токио, стр. 297.

В итоге героической борьбы Корейской Народной Армии были освобождены от колониального господства американского империализма 90% общей территории южной части страны и 92% ее населения. В освобожденных районах были организованы органы партии и власти, общественные организации, проведены земельная реформа и другие демократические преобразования, в результате чего народ Южной Кореи встал на путь создания новой и счастливой жизни, окруженный теплой заботой великого вождя.

Вследствие поражения американской армии среди правящих кругов США раздался вопль, что «в Вашингтоне может возникнуть трагедия», а их союзники откровенно злословили по адресу своего незадачливого вла-

стелина, который получил пощечину от «малой страны Дальнего Востока» и истекает кровью на берегу реки Рактон.

Но американские империалисты не хотели извлечь из этого урок. Взбешенные от непрерывных поражений, агрессоры в попытках избежать «участи быть сброшенными в море», прилагали отчаянные усилия, применяя самые варварские приемы ведения войны, известные в истории человечества.

4. БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ПРОТИВ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

1) ВАРВАРСКОЕ МАССОВОЕ УБИЙСТВО КОРЕЙЦЕВ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ

С первых дней начала корейской войны правители США, опираясь на количественное и техническое превосходство, применяя всевозможные средства ведения войны, характеризующиеся зверством и жестокостью янки, надеялись испугать и легко покорить корейский народ.

Сразу же после того, как американские империалисты развязали корейскую войну, военный маньяк Даллес, касаясь приемов ведения войны, которые должна применять американская армия, заявил: «Я одобряю бактериологическую войну, применение газа, атомной и водородной бомб. Я не могу выражать сочувствие ни больнице, ни церкви, ни школе, ни любому населенному пункту. Благотворительность к какому-либо коллективу означала бы лишь лицемерие»*.

* «Правда», 6 августа 1950 г.

С самого начала войны американские империалистические агрессоры, преисполненные хищнической сущности фашистских палачей, совершали варварские массовые убийства в отношении корейского народа. Отступая на юг под ударами ведущей героическое контрнаступление Корейской Народной Армии, они повсюду в Южной Корее совершали всяческие злодеяния: убийства, поджоги, грабежи, подрыв объектов и так далее.

По предварительным данным, янки-агрессоры зверски

убили жителей: в Сувоне 1146 чел., в Чхунчжу 2060 с лишним чел., в Кончжу и Пхентхэке свыше 600 чел. соответственно, в Пуё и Чхончжу более 2000 чел. соответственно, в Тэчжоне 8644 чел., в Чончжу 4000 с лишним чел., в Ансоне свыше 500 чел., в Кунсане и Аняне свыше 400 чел. соответственно, в Чочхивоне 158 чел., в Тхоньене более 800 чел. Так в больших и малых городах и деревнях Южной Кореи они уничтожили бесчисленное количество патриотов из числа местных жителей*.

* «Информация комиссии расследования Единого Демократического Отечественного Фронта о злодеяниях американских агрессоров и лисынмановской клики», № 2,16 сентября 1950 г. («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 38).

По сообщениям ЮП, американские империалисты и предательская клика Ли Сын Мана, спасаясь бегством, истребили один миллион южнокорейских жителей*.

* ЮП. 15 сентября 1951 г.

Обращенные в бегство варварские американские империалисты и марионеточная клика Ли Сын Мана в массовом количестве истребляли жителей Южной Кореи. Но несмотря на это, им не удалось поставить корейский народ на колени и оправиться от жестокого поражения.

Американские империалистические агрессоры, оказавшиеся перед лицом опасности быть сброшенными в море перед Пусаном, вместо того чтобы извлечь должный урок из поражений, с бешеной яростью пытались любой ценой удержать Пусан. В целях спасения 8-й американской армии от явной гибели и окружить главные силы Корейской Народной Армии на рубеже реки Рактон американские империалисты в середине сентября 1950 года совершили крупную десантную операцию в районе Инчхона, мобилизовав более 50 тысяч войск, свыше 300 военных кораблей и более 1000 самолетов.

Непобедимый стальной полководец, гениальный военный стратег Ким Ир Сен в связи с создавшейся военно-политической ситуацией наметил новый стратегический курс, направленный на то, чтобы подготовить новый решительный удар по врагу и создать положение, благоприятное для нашей стороны. Он организовал и лично возглавил стратегическое отступление Народной Армии. Таким образом корейская война вступила во второй свой этап.

Преследуя агрессивную цель захватить одним махом всю Корею, американские империалистические агрессоры совершали беспрецедентные в мировой истории массовые убийства, превосходящие человеческое воображение, в районах, которые они временно оккупировали в результате отступления Народной Армии.

Ким Ир Сен указывал:

«В свое время Энгельс назвал английскую армию самой варварской армией. В период второй мировой войны немецкая фашистская армия по своим зверствам превзошла английскую армию. Человеческому воображению не поддавались более жестокие, более страшные злодеяния, нежели совершенные в то время гитлеровской бандой злодеяния.

Но в Корее янки намного превзошли гитлеровские орды». Американские империалисты, воспитанные исторически на идеях человеконенавистничества и расизма, обнажили перед лицом всего мира свои зверства и жестокость, чем они намного превзошли империалистов предыдущего периода.

«Захватите Сеул! Там есть девушки и женщины. Три дня этот город будет находиться в вашем распоряжении. Вы будете владеть девушками и женщинами Сеула». Это был «специальный приказ командующего войсками ООН» Макартура, отданный им в сентябре 1950 года офицерам и солдатам американской армии во время высадки в Инчхоне.

Как показывает этот «специальный приказ» Макартура, американские империалисты ничуть не стеснялись

снять с себя маску «цивилизации» и «гуманизма» и обнажить свое волчье нутро для того, чтобы оправиться от поражения в корейской войне.

Следуя примеру Макартура, командующий 8-й армией приказал наемным солдатам, участвовавшим в корейской войне: «Солдаты войск ООН!.. Не должны дрожать ваши руки, даже если перед вами будут стоять дети и старики. Убивайте! Тем самым вы сможете спасти себя от гибели и выполнить долг как солдат войск ООН», и подстрекал их на массовые убийства жителей временно оккупированных районов.

«Корейцы отличаются от американцев. Следовательно, не должно быть человеческого сочувствия. К ним надо быть беспощадным, только беспощадным» – по такому садистскому приказу американских генералов-убийц, пропитанных до мозга костей человеконенавистничеством и расизмом, империалистические агрессоры США совершали массовые убийства с того момента, когда они в начале октября 1950 года вторглись в северную часть КНДР, форсировав 38-ю параллель. Так в оккупированных американскими войсками районах ни на минуту не прекращались винтовочные выстрелы, уничтожающие корейцев, не проходило ни одного дня, чтобы не текла кровь убитых и раненных корейцев.

В то время среди солдат американской армии истребление корейцев поощрялось и расценивалось как «подвиг», достойный награды.

Э. Личхи, офицер 3-й пехотной дивизии американской армии, нашедший себе могилу в корейской земле, записал в своем дневнике:

«Накануне рождества наша рота уничтожила 18 корейских коммунистов. Комдив обещал дать награды...»

Этот дневник Э. Личхи является лишь одним из бесчисленных свидетельств массового убийства, полностью обнаживших в корейской войне зверства и жестокость людоедов – американских агрессоров, главарей современного империализма. Эти хищнические традиции они унаследовали от предков-янки, которые с первых дней

своего появления на континенте занимались уничтожением индейцев, поощряя зверское убийство путем установления «специальной награды» за их скальпы, создавая таким образом разбойное государство на море крови туземцев Америки.

Агрессоры – американские империалисты, временно оккупировавшие районы северной части Республики, совершали массовые убийства корейцев, исповедуя бесчеловечную расистскую веру, применяя способы насилия, унаследованные от своих предков-палачей.

На убийство корейцев была мобилизована не только американская армия, но и руководимые инструкторами американской контрразведки южнокорейская жандармерия, «Чхиандэ», «Мельгондан», «полицейский отряд», «Пэккольдан», молодежные группы «Собук» и «Тэхан» и другие реакционные организации, созданные из прояпонских и проамериканских элементов, ликвидированных помещиков, компрадорской буржуазии и всех мастей изменников.

Во временно оккупированных районах северной части Республики были совершены массовые убийства с невиданной в истории человечества жестокостью.

Типичным примером бесчисленных злодейских убийств, которые совершили агрессоры американского империализма в районах северной части Республики, является варварское массовое истребление жителей уезда Синчхон провинции Хванхэ. Это злодейское преступление было совершено под непосредственным руководством лейтенанта Гаррисона – командира американской части, оккупировавшей синчхонский район провинции Хванхэ.

17 октября 1950 года, в первый день оккупации агрессивными войсками американского империализма синчхонской земли, Гаррисон говорил: «Мой приказ есть закон. Безоговорочно расстреляю тех, кто нарушает этот приказ». Он собрал недовольных реакционных помещиков, злостных священнослужителей, ростовщиков, тунеядцев и других подонков общества и подбил их на зло-

дейское убийство жителей. Так на синчхонской земле совершилось неслыханное варварское истребление людей. Она вмиг превратилась в кровавую бойню. На следующий день после оккупации Синчхона, 18 октября, агрессоры загнали более 900 жителей, в том числе 300 с лишним детей и женщин, в бомбоубежище бывшего синчхонского уездного комитета партии, облили бензином и сожгли всех их одновременно. 19 и 23 октября в окопах вокруг бомбоубежища синчхонского уездного комитета партии они зарыли или сожгли живьем более 650 человек. Так в три приема было убито в бомбоубежище синчхонского уездного комитета партии и в окопах вокруг него более 1550 жителей.

20 октября 1950 года по приказу Гаррисона янки-агрессоры загнали более 520 жителей, в том числе свыше 150 женщин и детей, в бомбоубежище бывшей уездной милиции, где были заранее установлены взрывные устройства, закрыли вход в него и умертвили всех их, взорвав заряды.

Когда все бомбоубежища уезда Синчхон были переполнены трупами жителей, эти варвары придумали новый метод убийств. 21 октября они вывезли на пяти грузовиках американской армии многочисленных жителей и утопили их в водохранилище Намбу (ныне водохранилище Совон). С последней декады октября по конец ноября они таким же методом зверски умертвили более 1600 жителей в водохранилищах Намбу и Рёнмун (ныне водохранилище Синчхон).

Ко второй декаде ноября американские изверги, потерпевшие поражение в «карательной операции» против Кувольсанского народного партизанского отряда, вымещали злобу на невинных жителях. Они арестовали всех сельчан у подножия горы, погнали их в Синчхон и по пути, в селе Минчхон, уничтожили сразу 520 человек.

В последней декаде ноября 1950 года, когда героическая Корейская Народная Армия, перейдя в контрнаступление, изгоняла агрессоров из северной части Республики, их зверства достигли крайних пределов.

7 декабря, перед бегством из Синчхона, американские империалисты зверски убили сотни женщин и детей в пороховом складе, находящемся в селе Бонам волости Синчхон. В этот день командир американской части, оккупировавшей синчхонский район, Гаррисон появился у этого порохового склада и, увидя детей в объятиях матерей, приказал: «Это слишком большое счастье, что матери и дети находятся вместе. Немедленно разлучите и рассадите отдельно! Надо сделать так, чтобы матери умирали от тоски по детям, а дети – по матерям!»

Этот приказ палача наглядно показывает людоедскую сущность наемных солдат американского империализма, которые были пропитаны до мозга костей фашистскими идеями человеконенавистничества, что было результатом пропаганды империалистических правящих кругов США. Садисты в армейских мундирах испытывали наслаждение от человекоубийства.

По приказу Гаррисона янки насильно отняли детей у матерей, которые отчаянно сопротивлялись, и заключили их в другом складе. Так по земле Синчхона раздался душераздирающий крик матерей и детей, зовущих друг друга. Американские империалисты-людоеды дали бензин детям, которые просили воды, и последние умерли от жажды, от голода и холода. Они бросили рисовую солому на головы женщин и детей, облили бензином и сожгли их заживо. Не удовлетворившись и этим, бросили через окна более 100 ручных гранат. Таким образом, в этих двух складах было зверски убито более 910 жителей, включая 400 матерей и 102 детей*.

* Один свидетель, который принял участие в раскопках этого «склада смерти» сразу после освобождения уезда Синчхон от временной оккупации американских империалистов, говорил: «Когда мы открыли дверь склада, там было множество трупов детей, нагроможденных друг на друга. Были ясно видны следы того, что все они старались выбраться из склада через дверь. Было много сожженных трупов вместе с трупами детей, умерших от голода и мороза. Ногти у большинства детей вы-

пали и были окровавлены. Это ясно показало, как мучились дети до самой смерти» («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 94).

В настоящее время в уезде Синчхон провинции Южный Хванхэ имеются «Синчхонский музей», могила 400 матерей и могила 102 детей, свидетельствующие о злодейском массовом убийстве мирных жителей, которое совершили янки-агрессоры во время войны.

В уезде Синчхон американские империалисты-агрессоры, совершая массовые убийства невинных людей, одновременно уничтожали многочисленных жителей отдельно. В случае убийства отдельных людей были применены такие жестокие и варварские методы, от которых отвернулись бы даже хищные звери.

18 октября 1950 года в селе Вольсан волости Чхори уезда Синчхон американские изверги продели проволоку в нос и уши крестьянина – мастера высоких урожаев, привязали штык к его рукам, а ко лбу прикрепили гвоздем полученную им похвальную грамоту и в таком виде таскали его по всему селу, после чего зверски убили. Это лишь один пример из бесчисленных варварских злодеяний, совершенных американскими империалистами в уезде Синчхон.

В период временной оккупации американские империалистические агрессоры отдельно или группами зверски убили в уезде Синчхон 35 383 жителей, что составляет одну четверть всего населения. Среди убитых оказалось 16 234 детей, стариков и женщин.

В уезде Синчхон стали жертвами кровавой расправы американских империалистов-палачей 87 % жителей в селе Мангун волости Кунхын, в селе Рёндан волости Ончхон – 68%, а в селе Рянчжан волости Синчхон – 100 % мужчин.

Все эти варварские злодеяния были совершены в одном уезде с 142 788 жителями (на 10 октября 1950 года), да и то всего за месяц оккупации американских агрес-

сивных войск.

«Мне нравится стрелять прямо в лоб... Прикладывая дуло винтовки к раненому, который взирает на меня, я испытываю настоящую гордость... Прицеливаюсь точно в висок. Когда моим выстрелом разносит череп и вылетает глазное яблоко из глазницы, я знаю, что сделал самый меткий выстрел...» Это отрывок из «воспоминаний» солдата американской агрессивной армии о корейской войне, опубликованных в «Дейли адвокейт». Для янки-палачей убийство людей было своего рода развлечением и охотой.

Такое хищническое человекоубийство совершалось не только в уезде Синчхон, но и во всех местах, куда ступала нога наемных солдат американского империализма.

23 октября 1950 года агрессивные войска американского империализма, вторгшиеся на Ыннюльский рудник, арестовали свыше 2000 рабочих и членов их семей, продели в их животы проволоку, собрав по 10 человек, бросили в шахту и, засыпав ее рудами, умертвили несчастных, а более 300 жителей четвертовали соломорезкой. В ноябре того же года агрессивные войска американского империализма, высадившиеся на острове Чан волости Римпхо уезда Чончжу провинции Северный Пхеньан, убили 580 человек, то есть всех жителей этого острова. Во второй декаде ноября в селе Понмен волости Санчжоян уезда Хамчжу провинции Южный Хамген янки арестовали 20 с лишним членов семьи члена Трудовой партии, убили их топором и сожгли их трупы, а 23 ноября в волости Хаксон уезда Хаксон провинции Северный Хамген в лесах сожгли живьем 28 жителей, облив бензином. Жаждущие крови американские агрессоры совершили варварские убийства во многих больших и малых городах, в селах оккупированных ими районов.

Ниже следуют статистические данные, показывающие часть варварских злодеяний, которые совершили янки во временно оккупированных ими районах.

ДАННЫЕ О ВАРВАРСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ ВО ВРЕМЯ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

Название местностей	Число убитых (чел.)	Название местнистей	Число убитых (чел.)
Пхеньян	более 15 000	Сонрим	более 1 000
Синчхон	35 383	Саривон	более 950
Анак	19 072	Анчжу	более 5 000
Ыннюр	более 13 000	Кансо	1 561
Хэчжу	более 6 000	Нампхо	1 511
Пексон	5 998	Ончхон	5 131
		Кэчхон	1 342
Сонхва	5 545	Сунчхон	более 1 200
		Пакчхон	более 1 400
Тхэтхан	3 429	Сончхон	более 1 400
Пончхон	3040	Чончжу	более 800
Енан	2450	Чхосан	более 900
Чэрен	более 1 400	Хичхон	более 850
Чаньен	1 199	Яньян	более 25 300
Ракен	802	Чхольвон	более 1 560
Пхенсан	более 5 290	Вонсан	630
Тхонсан	1 385	Хамчжу	648
Понсан	1 293	Танчхон	532

Отъявленные головорезы, выполняя волю американских империалистов, истребили сотни тысяч невинных людей, применив самые чудовищные методы: расстреливали, вешали, избивали дубинками, зарывали живьем, продевали в нос и уши проволоку и таскали по улицам, выкалывали глаза, отрезали женские груди, сдирали кожу с головы и тела, вырезали губы, отрезали язык, четвертовали, пилили тело на куски, сжигали на кострах,

бросали в кипящую воду, распинали на кресте, давили танками. Следуя «примеру» своих предков, американские империалисты совершили даже такое варварское преступление, как снятие скальпа и отправление его в качестве сувенира в США.

Вот и вся подоплека так называемых «полицейских действий», которые совершили в корейской войне янки-агрессоры, выросшие на зверствах, чинимых против индейцев, и напялившие на себя каски «войск ООН», гордость солдат «цивилизованной страны» 50-х годов XX века, которые проповедуют «демократию» и «гуманизм» и выступают их «защитниками».

Действительно, звериная натура и жестокость агрессоров американского империализма были известны миру уже со времени дикого ковбойского разгула их предков, а теперь эти их качества во всей наготе обнажались в корейской войне.

Героическая Корейская Народная Армия, перешедшая в контрнаступление, обратила агрессивные войска американского империализма в бегство, оставив временно оккупированные ими районы. Приведенный этим в замешательство и растерянность, президент США Трумэн 30 ноября 1950 года в попытках сгладить впечатление от поражения, обратился к политике атомного шантажа, заявив, что может «использовать в Корее любые виды оружия, в том числе атомную бомбу».

По распоряжению хозяина американские агрессоры, отступая на Юг, угоняли многочисленных мирных жителей под угрозой, что «будут бросать атомную бомбу», и совершали в пути варварские злодеяния, истребляя их в массовом количестве.

4 и 5 декабря 1950 года янки, удирая из Пхеньяна, путем угроз и шантажа гнали его жителей на юг, когда последние оказались на мосту через реку Тэдон, взорвали его, в результате чего погибло более 4000 невинных людей. По словам очевидца этой ужасающей картины, 4 декабря река Тэдон была покрыта трупами жителей города, а ее вода обагрилась кровью людей, погибших от взрыва.

В январе 1951 года американские империалисты-агрессоры, которые были вынуждены снова оставить Сеул и обратиться в бегство, под предлогом «перемещения» угоняли на юг свыше 30 тысяч патриотов, заключенных в сеульские тюрьмы, и по дороге зверски убили более 10 тысяч из них. Они совершали аналогичные варварские злодеяния в уезде Яньян провинции Канвон и во многих других местах.

О массовых убийствах и других зверствах, которые совершили янки во временно оккупированных ими районах и по пути их бегства на юг, говорилось в докладе, опубликованном комиссией расследования Международной ассоциации юристов-демократов: «Факты доказывают, что массовые и отдельные убийства и варварские злодеяния, которые совершали американские солдаты против простых корейских жителей, в том числе против женщин и детей, были беспрецедентны как по количеству, так и по разнообразности примененных способов»*.

* «Доклад о преступлениях США в Корее, опубликованный комиссией расследования Международной ассоциации юристов-демократов» (31 марта 1952 г.), («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 369).

В докладе комиссии расследования Международной демократической федерации женщин, опубликованном 28 мая 1951 года, отмечается: «В районах, временно оккупированных американскими войсками и лисынмановской армией, сотни тысяч мирных жителей, старых и молодых, вместе со своими семьями подвергались пыткам, были ожжены, избиты до смерти и зарыты живьем. А тысячи ни в чем не повинных людей умирали от мороза и голода в переполненных тюрьмах без всяких оснований и судебного разбирательства.

Столь массовые убийства и пытки по своей жестокости превышает злодеяния, совершенные гитлеровскими фашистами во временно оккупированной ими Европе»*.

* Там же, стр. 357.

В период корейской войны США совершали вопиющие злодеяния и в отношении военнопленных КНДР. Грубо нарушая международные конвенции об обращении с военнопленными, США зверски уничтожали военнопленных стороны КНДР средневековым методом убийств, использовали их даже в качестве объектов для испытания бактериологического, химического и стрелкового оружия, делали мишенью во время тренировочных стрельб.

Широко известны миру варварские злодеяния, совершенные американскими войсками в отношении военнопленных КНДР в концлагерях на островах Кочжэ, Чечжуи Поньам. 15 июня 1951 года в концлагере №62 на острове Кочжэ янки зверски убили более 100 военнопленных, сделав их мишенью для тренировочной стрельбы из пулеметов, а 80 % военнопленных оказались на грани смерти от различных болезней, явившихся следствием испытания на людях бактериологического оружия. Как разоблачала египетская газета «Альгумхураль буисри», из многих концлагерей Южной Кореи свыше 1400 военнопленных были вывезены на Тихий океан и там погибли во время испытаний атомной бомбы США.

В частности, американские империалисты с целью осуществления абсурдного предложения о так называемой «добровольной репатриации», выдвинутого ими для срыва переговоров о перемирии, совершили неслыханные варварские злодеяния в отношении военнопленных КНДР. Одним из таких примеров являются зверские убийства, которые янки совершили в феврале и мае 1952 года в концлагере на острове Кочжэ*.

* В обращении, подписанном 23 мая 1952 года 6200 военнопленными КНДР, заключенными в концлагерь на острове Кочжэ, говорилось: «19 мая 1952 года в концлагере № 66 янки объявили, что все пленники, желающие вернуться в Северную Корею, должны до 7 часов вечера готовиться к посадке на судно и ждать в своем бара-

ке... Когда мы выстроились, американские солдаты открыли огонь из пулеметов-огнеметов и пустили на нас танки, в результате чего 127 наших товарищей были убиты, а многие получили ранения. После этого за два дня, 20 и 21 мая, из четырех участков нашего лагеря были вызваны 1000 с лишним наших товарищей в охранный пункт американских войск, в здание, где находился начальник лагеря. Там они подвергались допросу в связи с «добровольной репатриацией». 422 из них не вернулись, а 100 с лишним вернулись все в крови, со связанными руками, ранами от кинжала в груди, на их спинах, руках и груди было поставлено позорное клеймо раскаленным прутом... Жестокость американских палачей не знала границ...

Они избивали нас железным молотком и кожаной плетью, пинали ногами, натравляли на нас овчарок. Варили наших товарищей в парильне, вешали и четвертовали их. Людоеды в американском военном мундире варварски делают наших патриотов объектами испытания бактериологического, химического и атомного оружия» («Чосон чуньан ненгам», 1953 г., Пхеньян, стр. 174).

Как свидетельствуют показания военнопленных, тайно присланных из концлагеря на острове Кочжэ, американские изверги совершили не поддающиеся человеческому воображению всяческие варварские злодеяния в отношении пленников за то, что последние не согласились на их требование отказаться от репатриации в КНДР. Они бросили гранаты с ядовитым газом на безоружных военнопленных, подвергали их пулеметному обстрелу, многих зарыли и сожгли заживо, умертвили голодом и холодом, натравили на них овчарок. Пленных женщин они убили после того, как совершили над ними грубое насилие.

Таким образом, вследствие невиданных зверств американских империалистов в период войны были убиты, ранены и искалечены бесчисленные военнопленные стороны Республики.

В многовековой истории Востока и Запада были периоды мрака, когда господствовали тираны и когда неистовствовали фашистские мародеры, имели место жестокие агрессивные войны, но она пока еще не знала таких варварских злодеяний, какие творили американские империалисты-людоеды в корейской войне.

Такова сущность «демократии» и «гуманизма» США, выдающих себя за «цивилизованное государство» XX века, таково кровавое дело, совершенное «апостолами мира». На театре корейской войны США полностью обнажали перед лицом всего мира подлинный облик «цивилизованного государства».

Американские империалисты пытались поставить корейский народ на колени с помощью жестоких, варварских злодеяний, но не смогли сломить его волю, его готовность грудью защищать свободу Родины и свое счастье. Наоборот, зверские убийства, совершенные янки в Корее, вызвали у корейского народа мощный взрыв национального гнева и лютую ненависть к варварам XX века.

Корейский народ еще более мужественно боролся за то, чтобы сто и тысячу раз отомстить янки-агрессорам за убитых ими братьев и сестер, родных и близких.

2) ОПЕРАЦИЯ «ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ» И ОПЕРАЦИЯ «УДУШЕНИЯ»

ОПЕРАЦИЯ «ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ»

Американские империалисты, терпевшие поражение за поражением под ударами героической Народной Армии на корейском фронте, пытаясь взять реванш за поражение на фронте, прибегли к варварской операции «выжженной земли», направленной на то, чтобы в массовом порядке истребить ни в чем неповинное население Кореи и безжалостно разрушить мирные объекты.

Командующий дальневосточными ВВС США Одоннер во время «запроса Макартуру» говорил, что их цель в начальный период войны заключалась в том, чтобы «прежде всего превратить северокорейские города в пепелища, полностью разрушить их» и тем заставить корейский народ дрожать от этого страшного удара»*. Как явствует из этих слов, империалистические агрессоры США в ходе операции «выжженной земли» преследовали цель превратить в пожарище всю Корею, не считаясь ни с мирными населенными пунктами, ни с промышленными районами, уничтожать людей без разбора – будь то мужчины, женщины, старики или дети. Тем самым они пытались устрашать и поставить на колени корейский народ.

* «Запись запроса Макартуру».

Операция «выжженной земли» агрессивной армии американского империализма с первых дней начала корейской войны носила зверский характер, беспрецедентный в истории мировых войн. Правда, военные главари Вашингтона, пытаясь ввести в заблуждение мир, вначале заявили, что сфера военных действий американской авиации ограничивается районом южнее 38-й параллели и что она имеет задачу «охранять американских беженцев» и «транспортировать оперативные материалы». Спустя же три дня объявили, что эта сфера расширяется на весь район севернее 38-й параллели, на все военные объекты, но на деле 5-я американская воздушная армия по приказу Макартура с самого начала подвергала жестоким бомбардировкам не только военные объекты, но и мирные населенные пункты КНДР.

На операцию «выжженной земли» империалистических агрессоров США мобилизовали самолеты новейшего типа – «Б-29» и другие бомбардировщики, истребители и реактивные самолеты. К воздушной армаде присоединились корабли 7-го американского флота, получившего задание «блокировать береговую черту Кореи».

Американские военные самолеты и корабли с первых

дней участия на корейском фронте бомбардировали и обстреляли из орудий и пулеметов мирные города, села, рыбацкие поселки и другие места, где только живут корейцы. Они массами истребляли население, жгли дотла и разрушали жилища, школы, больницы, театры, кинотеатры и другие культурные учреждения, а также заводы, рудники и другие промышленные сооружения, превратили тем самым корейскую землю в сплошные руины.

Прим. Ниже следуют некоторые типичные примеры ожесточенных бомбардировок, совершенных американскими стервятниками в начальный период корейской войны.

29 июня, 3, 4, 5, 20,21,23,28 июля американские бомбардировщики, в том числе десятки бомбардировщиков «Б-29», и истребители совершили налеты на Пхеньян, уничтожили несколько тысяч мирных жителей, разрушили или сожгли свыше 1000 жилых домов, больницы при зернообрабатывающей фабрике и Министерстве путей сообщения, 1-ю народную больницу в Западном Пхеньяне, политехнический институт, церкви в кварталах Ренхва, Пакку, Рюсон, а также текстильную и носочно-чулочную фабрики, фабрику соевых изделий и железнодорожный завод.

С 2 по 27 июля 12 раз совершили налеты на Вонсан 128 американских бомбардировщиков и истребителей и сбросили 712 бомб от 500 килограммов до 1 тонны каждая, в результате чего было разрушено 4028 жилых домов, убито 1647 мирных жителей, в том числе 739 женщин и 325 детей.

С 3 июля по 3 августа 8 раз налетели на хыннамский район провинции Южный Хамген примерно 20 американских бомбардировщиков и истребителей и сбросили около 2000 бомб, вследствие чего было полностью разрушено или сожжено 1811 жилищ, убито множество жителей. Помимо этого, из-за варварских бомбардировок американских воздушных пиратов были разрушены или сожжены химический

техникум, 3-я и 7-я начальные школы и ряд других учебных заведений, театр «Хзбан», библиотека, поликлиника, туберкулезный диспансер, инфекционная больница и многие другие культурные и лечебные учреждения, а также Понгунский карбидный завод, туковый, фармацевтический, плавильный заводы и другие промышленные объекты.

3, 4, 6 и 8 июля десятки американских бомбардировщиков и истребителей без разбору бомбили Нампхо. В частности, озверелые воздушные пираты 6-го и 8-го числа, пользуясь ливнем, подвергали жестоким бомбежкам жилой квартал. В результате этого из 14 кварталов города Нампхо 11 понесли большой ущерб, было зверски убито свыше 400 жителей, разрушено или сожжено 558 жилищ. Больше недели горели жилые дома.

3 июля два американских крейсера и один эсминец вторглись в прибрежные воды до 500 метров от Чумунчжина, вели стрельбу корабельной артиллерии по беззащитным населенным пунктам, вследствие чего в районе Чумунчжина было дотла сожжено 164 жилища, более 1000 семей (4122 человек) остались без крова.

16 июля свыше 50 бомбардировщиков «Б-29» более одного часа без разбору бомбили Сеул. В результате в одном только районе Рёнсан было безжалостно убито 1096 и тяжело ранено 743 жителя, разрушено или сожжено 1520 жилых домов, 14 больниц, две школы.

18, 20, 21, 28, 29 июля и 5 августа 6 раз вторглись в море перед Яньяном провинции Канвон в общей сложности 13 американских военных кораблей и, обрушив 514 снарядов артиллерийских орудий, полностью разрушили множество жилых домов, опустошили обширную пахотную землю.

22 июля 10 американских бомбардировщиков жестоко бомбили город Ранам, в результате чего было разрушено или сожжено 506 жилищ («Сбор-

ник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее») (Пхеньян), «Годовой итог корейской войны» (Сеул)).

К сентябрю 1950 года, через три месяца после начала войны, командование дальневосточных ВВС США объявило, что теперь, когда завершился план бомбардировок первого этапа, нацеленный на промышленные объекты, «меньше стало»*[1] промышленных сооружений, подлежащих бомбежкам, а командующий дальневосточными ВВС США Одоннер на «запросе Макартуру» заявил, что из-за бомбардировок американской авиации уже в первый период корейской войны «Корейский полуостров был почти полностью разрушен и не уцелел ни один из более или менее известных городов»*[2]. Это позволяет представить себе, в каких крупных масштабах и какими варварскими методами осуществляли они операцию «выжженной земли» с самого начала войны.

*[1] А. Стон. «Тайная история корейской войны», т. II, Токио, стр. 113 – 114.

*[2] «Запись запроса Макартуру».

Жестокость операции «выжженной земли», проводимой ВВС США, можно лучше понять и в связи с ответом Одоннера на вопрос, заданный сенатором от штата Миссисипи Стэннисом на «запросе Макартуру». Одоннер говорил: «... Почти весь Корейский полуостров находится действительно в таком трагическом состоянии, что вызывает даже ужас. Разрушается все. Не осталось ничего такого, о чем может быть речь...

До самого появления китайской армии у нас не было заданий на вылет. В Корее уже не существовало целей» («Запись запроса Макартуру»).

Бесчеловечная операция «выжженной земли», проводимая янки, приобретала еще более жестокий характер и больший масштаб по мере того, как они терпели на фронте одно поражение за другим. Высадив крупные

вооруженные силы в Инчхоне в сентябре 1950 года, Макартур намеревался в кратчайший срок оккупировать всю Корею, но это был полный просчет. Хотя американские империалисты имели абсолютное численное превосходство, успели вторгнуться в район севернее 38-й параллели, прорвав оборонительные позиции Народной Армии на рубежах реки Рактон и Инчхон – Сеул, они все же не сумели оккупировать полуостров целиком.

Корейский народ и Народная Армия своей самоотверженной героической борьбой выдержали тяжелые испытания стратегического отступления и с третьей декады октября 1950 года перешли в генеральное контрнаступление, тем самым полностью сорвав попытки врага «молниеносным ударом вывести КНДР из войны» и добраться до реки Амнок. Таким образом была сбита спесь с Макартура, самоуверенно заявившего, что «война подходит к концу».

Благодаря крупной операции Народной Армии на окружение главные силы врага были полностью разгромлены в районах реки Чхончхон и озера Чанчжин и началось так называемое «генеральное декабрьское отступление ооновских войск».

Однако неистовство побежденных становилось все яростнее. Перепуганный Макартур, угрожая какими-то «мерами возмездия», настаивал на расширении агрессивной войны на материке, а Трумэн заявил 30 ноября, что можно «использовать в Корее любые виды оружия, в том числе атомную бомбу». 16 декабря в США было даже объявлено «чрезвычайное положение».

Однако ни ядерным шантажом, ни «объявлением чрезвычайного положения» правящие круги США не смогли избежать позора поражения в войне. До 24 декабря 1950 года северная часть Республики была полностью очищена от так называемых «войск ООН» и лисынмановской армии.

За полгода войны американские агрессоры не только понесли большой урон в военном отношении, но и потерпели серьезное морально-политическое поражение.

Миф о «непобедимости» американского империализма был развеян в пух и прах, его «престиж» упал до небывалой отметки.

Империалистические агрессоры США, подвергавшиеся сокрушительному удару на корейском фронте, еще более яростно продолжали операцию «выжженной земли». Их войска, которые вынуждены были удрать из Сеула, не выдержав контратаки Народной Армии в начале января 1951 года, в отместку, под предлогом «необходимости с точки зрения военной операции» в крупном масштабе разрушали и жгли важные здания города. О подобных действиях американских войск даже «Нью-Йорк таймс» писала тогда, что войска Макартура организованно сожгли и разрушили Сеул согласно «тактике выжженной земли»* «командования войск ООН», приказавшего «не оставить ни одного сооружения, которым враг мог бы пользоваться». Значит, это злодеяние было совершено именно по плану операции «выжженной земли», составленному Макартуром на основании директив Вашингтона.

* «Нью-Йорк таймс», 4 января 1951 г.

После бегства американских войск из Сеула в январе 1951 года воздушные пираты американского империализма сбросили на Кимпхо 500 тысяч галлонов бензина и керосина и 23 000 галлонов напалма и мгновенно превратили аэродром Кимпхо и его окрестности в голую землю, где не может расти ни травинка, а в последней декаде января они сбросили 8000 галлонов напалма на обширный район с 26 селениями, расположенный к северо-западу от Сувона, и израсходовали по 247 000 патронов для станковых пулеметов с целью превращения в море огня всех селений, совершив тем самым вопиющие злодеяния*.

* Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 306 – 307.

Не поддается человеческому воображению жестокость операции «выжженной земли», проводимой авиацией США, которая при отступлении разрушала и сжигала все города и села.

В глазах янки ничего из себя не представляли ни корейский народ, ни прекрасные горы и реки Кореи, раскинувшиеся на три тысячи ли. Только ради достижения военной цели они истребили все живое, разрушили города, уничтожили материальные ценности. В этом смысле операция «выжженной земли», можно сказать, явилась одним из этапов осуществления «политики уничтожения Кореи», разоблаченной Мун Хак Боном, или «операции человекоубийства», в которой признался Брэдли.

Автор книги «Тайная история корейской войны» А. Стон говорил: «В Корее разрушены не только промышленный потенциал города, но и все ничтожные имущества в горной глуши. 15 января лондонская газета «Таймс» сообщила, что «в Вончжу союзнические войска, проводя операцию выжженной земли, сожгли 22 селения и 300 стогов сена. Если бы это было операцией выжженной земли, проведенной народом ради своего отечества в мужественной оборонительной войне, то можно было бы назвать ее действительно героической... Но их поступки были слишком жестокими»*[1]. Спецкорреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщил из Тэгу: «Корейцы видят, что их жилые дома и школа остаются в прежнем виде после отступления коммунистической армии. В противоположность этому ооновские войска, употребляющие в бою оружие с гораздо большей разрушительной силой, превращают города в сплошное пепелище. Даже при отступлении коммунисты победили в моральном отношении»*[2].

Конечно, нельзя сказать, что они до конца вскрывают преступность варварской операции «выжженной земли» американских войск, определяя ее «слишком жестоким поступком» или «моральным поражением перед коммунистами». Но эти короткие сообщения могли бы служить доказательством того, что сами американцы показывают перед лицом мира, какими позорными делами занимают-

ся их войска в Корее.

*[1] А. Стон. «Тайная история корейской войны», т II, Токио, стр. 113.
*[2] «Нью-Йорк таймс», 21 февраля 1951 г.

ОПЕРАЦИЯ «УДУШЕНИЯ»

Злодеяния американских воздушных пиратов, стремящихся массами истреблять невинных людей и полностью разрушить мирные объекты в Корее, принимали форму так называемой операции «удушения» со второго полугодия 1951 года, когда изменилась обстановка на фронте.

К июню 1951 года фронт стабилизировался на рубеже 38-й параллели. Империалисты США, которые терпели поражение за поражением в военной авантюре и понесли огромные потери в живой силе и боевой технике, были вынуждены остановиться на том рубеже, с которого они начали агрессию.

Когда фронт стабилизировался, американские империалисты пополняли силы, пытаясь взять реванш за поражение. В особенно больших масштабах наращивали они авиацию и артиллерию, выжидая лишь шанса прорвать фронт и совершить десантные операции на восточном и западном побережьях.
Однако их попытки были тщетны.

Согласно стратегическому курсу, намеченному Верховным Главнокомандующим товарищем Ким Ир Сеном, части Народной Армии с середины июня соорудили прочные подземные укрытия на передовой линии, а также на восточном и западном побережьях, превратили эти участки в неприступные крепости. Развернув активные боевые действия, они срывали каждое новое наступление врага.

Непрерывные поражения привели американских агрессоров в замешательство, породили страх в их рядах. Зашедшие в тупик и метавшиеся в поисках выхода из

создавшегося положения, правящие круги США, в конце концов, в июне 1951 года поневоле предложили противной стороне – Корейской Народной Армии – начать переговоры о перемирии.

Таким образом, 10 июля 1951 года в Пханмунчжоме Кэсона начались переговоры о перемирии. Однако коварные американские империалисты за кулисами переговоров пытались все же добиться своей гнусной агрессивной цели и тем самым, сохранив лицо, выйти из политического и военного кризиса, усугубляющегося с каждым днем. При этом, делая вид, будто они желают прекращения войны и достижения мира, стремились обмануть народы мира, осуждающие агрессию США против Кореи. Вместе с тем они намеревались достичь на переговорах о перемирии целей, которых не смогли добиться вооруженным путем, и тем временем за кулисами переговоров наращивали силы и готовили новое наступление.

Так называемая операция «удушения» явилась зверским методом войны, который применяли американские империалисты с коварной целью хоть немного изменить положение на фронте в свою пользу на фоне сложившейся политической и военной ситуации и взять реванш на переговорах.

По сообщению «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» от 30 ноября 1951 года, цель их операции «удушения» заключалась в том, чтобы помешать Северной Корее доставлять материалы и подкрепления на передовую линию вблизи 38-й параллели и тем самым «удушить» Народную Армию на фронте. Но их цель не ограничилась этим. Они планировали вообще истребить как можно больше корейцев посредством операции «удушения». В то время, когда американские империалисты начали операцию «удушения», главари Пентагона, называя Корею «самым подходящим местом для наиболее эффективного использования вооруженных сил и оружия», утверждали, что «нужно истреблять как можно больше людей»*[1], и подстрекали американских солдат на массовые убийства, а председатель комитета начальников штабов армии США

Брэдли заявил, что «цель в Корее заключается в том, чтобы как можно больше убить и ранить»*[2]. Это со всей ясностью показывает варварскую сущность этой операции.

*[1] Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 180 – 181.
*[2] Там же, стр. 181.

Достигло кульминации неистовство американских империалистов, которые не гнушались никакими средствами и методами ради достижения своей агрессивной цели.

По приказу Пентагона: «Убивать как можно больше корейцев», американские воздушные пираты приступили к операции «удушения». Подвергались массированным бомбежкам американской авиации даже тропинка, каменные или деревянные мосты, если только они связаны были с движением транспорта, хотя не имели никакого отношения к военным объектам. Они охотились за пашущим поле тягловым скотом, даже отдельные повозки стали мишенью пулеметного обстрела. Важными объектами операции «удушения» стали также мирные населенные пункты северной части КНДР, которые, по словам самих янки, «были полностью разрушены». В особенности Пхеньян стал первоочередным объектом варварских бомбежек.

За период с 11 июля, следующего дня после начала переговоров о перемирии, по 20 августа 1951 года в общей сложности свыше 10 тысяч американских самолетов, в том числе бомбардировщики «Б-29», совершили более 250 раз налеты на Пхеньян, сбросив 4000 бомб, в том числе зажигательных бомб, бомб замедленного действия и бензиновых баков. В результате этого было убито свыше 4000 мирных жителей, тяжелоранено более 2500 человек. Помимо этого, были разрушены или сожжены Моранбонский театр и другие культурные учреждения, будийский храм Енмен, павильон Пубек и многие исторические памятники*[1].

В ходе операции «удушения», проводимой за кулиса-

ми переговоров о перемирии, американские воздушные пираты подвергали массированной бомбежке и пулеметному обстрелу весь район Севера Кореи, словно прочесали его гребнем.

В период затяжных дождей с июля по 10 августа 1951 года всего 18 685 американских самолетов, в том числе 7808 бомбардировщиков, 3200 раз совершали налеты на провинцию Хванхэ, в результате чего было разрушено или сожжено 4458 жилищ, убито 6894 мирных жителя, в том числе 625 детей*[2].

Кроме того, американские воздушные пираты денно и нощно сбрасывали напалмовые, фугасные, осколочные бомбы и бомбы замедленного действия, а также бензиновые баки на весь район Севера Кореи, включая Нампхо, Рачжин, Чхончжин, Хамхын, Вонсан, Синичжу и другие города и даже горные поселения. При этом они уничтожили тысячи мирных жителей, без разбору разрушили и сожгли землянки и жилые дома, учебные заведения и больницы.

*[1], *[2] «Информация комиссии расследования Единого Демократического Отечественного Фронта о злодеяниях американских агрессоров и лисынмановской клики» № 5 («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 53 – 54).

В 1952 году командующий дальневосточными войсками США Кларк с целью «смести все с земли Северной Кореи» заявил, что «сотрет с карты» 78 северокорейских городов. Опубликовав так называемый «план удара», он мобилизовал свою авиацию на более крупную операцию «удушения».

После оглашения «плана удара» Кларка, американские бомбардировщики и истребители сбросили на Пхеньян и его окрестности свыше 52 380 напалмовых, фугасных и других бомб*. В то время территория Пхеньяна не превышала 52 квадратных километров, следовательно, на

каждый квадратный километр приходилось свыше 1000 бомб. Хотя и имелась разница в масштабах, варварская операция «удушения», совершаемая американскими воздушными пиратами по всему району Севера Кореи, принесла народу неисчислимые беды. «Для удушения» фронта и тыла вражеские стервятники за один 1952 год сбросили на территорию Северной Кореи свыше 15 миллионов напалмовых бомб, израсходовали свыше 500 миллионов пулеметных патронов и 400 тысяч реактивных снарядов.

* «Информация комиссии расследования Единого Демократического Отечественного Фронта о злодеяниях американских агрессоров и лисынмановской клики» № 5 («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 57).

Однако никаким оружием массового истребления, никакими варварскими способами янки не смогли устрашить корейский народ, не смогли изменить положение на фронте, где они терпели одно поражение за другим.

Ким Ир Сен указывал:

«Преисполненный чувства пламенной любви к Отчизне и твердой решимости кровью отстоять народно-демократический строй, наш народ под руководством нашей партии, не жалея даже своей жизни, сражался во имя скорейшего изгнания агрессивных войск американского империализма с нашей родной земли, проявил невиданный героизм и непоколебимую волю».

Наша героическая Народная Армия и народ, которые под мудрым руководством Ким Ир Сена поднялись как один на разгром врага с пламенной решимостью твердо отстоять свободу и независимость Родины, проявили на фронте и в тылу массовый героизм, беспримерную самоотверженность.

Таким образом, героической Народной Армией было полностью сорвано и «летне-осеннее наступление», которое предпринял враг в 1951 году. Наряду с операцией

«удушения» были отбиты и его отчаянные атаки в 1952 году на позиции Народной Армии и на береговую линию.

В конце 1951 года начальник генштаба ВВС США Банденберг, выступая на Калифорнийском совещании в Лос-Анжелесе, говорил, что «истребители «Ф-84» каждый день, появившись в воздухе над важной коммуникационной линией противника, подрывали железнодорожные пути и мосты и остановили дневное передвижение»*, но и эта прекрасно организованная круглосуточная мера по нарушению коммуникаций, в конце концов, не обеспечила достижения цели «удушения». Это говорит зато, что и враги признали провал своей операции «удушения».

* «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», 14 декабря 1951 г.

Приведенные в ярость неудачей с операцией «удушения», американские воздушные пираты без колебаний бомбардировали даже электростанции и водохранилища, связанные с жизнью народа.

23 и 24 июня 1952 года 500 американских бомбардировщиков и истребителей подвергали массированным бомбардировкам Супхунскую ГЭС, находящуюся в северном пограничном районе нашей страны. ЮП комментировал, что это «было началом новой жесткой политики в длившейся два года корейской войне»*. Иначе говоря, бомбардировка американской авиацией Супхунской ГЭС означала, что потерпевшие неудачи в операциях «выжженной земли» и «удушения» американские империалисты прибегли к последнему, но безнадежному средству в Корее.

* Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 417.

Вслед за бомбежкой Супхунской ГЭС вражеские стервятники бомбили 10 с лишним электростанций, в том числе Чанчжинганскую, Пучжонганскую, Хочхонган-

скую, и безжалостно разрушили плотины и другие сооружения электростанций*. Варварская бомбежка электростанций свидетельствовала о том, что американским империалистам больше не удержаться в корейской войне, поэтому они решили еще раз показать звериное нутро янки и пытались лишить дерзких корейцев даже электрического света.

* «История ВВС» под редакцией кабинета инспектора по информации и просвещению при штабе ВВС, т. I, Сеул, стр. 168.

С приближением перемирия в 1953 году бомбардировки воздушыми пиратами американского империализма мирных объектов принимали более жестокий, варварский характер. В середине мая 1953 года американская авиация подвергла массированной бомбежке и разрушила Сокамское водохранилище уезда Сунан, Чамоское водохранилище уезда Сунчхон и многие другие водохранилища Северной Кореи, в результате чего было убито несколько тысяч крестьян, затоплены и опустошены многие селения и земельные угодья. Это были поистине варварские злодеяния.

Подобные зверские бомбардировки вражескими воздушными пиратами электростанций и водохранилищ показали, что началась предсмертная агония янки вследствие того, что рушилась бредовая мечта о захвате всей Кореи.

За 3 года и один месяц корейской войны американские агрессоры обрушили на небольшую площадь Северной Кореи столько же бомб, сколько они сбросили за 3 года и 8 месяцев Тихоокеанской войны на территории многих стран, находящихся в тихоокеанском бассейне. Это превышает тоннаж смертоносного груза, сброшенного на Германию в период второй мировой войны. Количество реактивных снарядов и патронов, которые они расходовали, обстреливая корейцев, достигло 221 563 тысяч штук, а американские военные корабли обрушили на Ко-

рею 438 тысяч тонн снарядов и 4 миллиона патронов*[1]. Сами главари Пентагона говорили: «На корейском фронте мы применяем максимальное количество наиболее массированных огневых средств»*[2].

Однако американские империалисты своими варварскими операциями «выжженной земли» и «удушения» не смогли покорить героический корейский народ, вставший на борьбу за защиту свободы и независимости Родины, не смогли оказать серьезного влияния на общий ход войны. Накануне перемирия, в июле 1953 года американский военный обозреватель Бодцвин в статье «Урок корейской войны» писал: «Флот и авиация, сообща, не раз разрушали почти все северокорейские мосты, перерезали железнодорожные линии в нескольких тысячах мест, непрерывно разрушали дороги. Но несмотря на почти полное господство в воздухе и на море, они так и не смогли полностью разрушить вражеские коммуникации... Сегодня противник на суше стал гораздо сильнее, чем в то время, когда началась операция «удушения». В июне коммунисты расходовали примерно полтора миллиона снарядов из пушек и минометов, что превышает наивысший уровень минувших месяцев два раза. Они доказали способность вести непрерывный массированный огонь, что наша авиация считала невозможным. Таким образом, несмотря на господство ооновских войск в воздухе и на море... коммунисты показали необыкновенное умение регулировать свою тактику, особенно систему снабжения. Боеспособность их армии и ее способность вести наступательные операции не уменьшились, а, наоборот, фактически увеличились, даже натолкнувшись на авиационное наступление ооновских войск»*[3]. Так Болдвин признался, что операции «выжженной земли» и «удушения», на которые американские правящие круги делали последнюю ставку, в конце концов, были беспомощны перед героическим корейским народом и Народной Армией и не смогли предотвратить их поражение в войне.

«Нью-Йорк геральд трибюн» комментировала: «Неос-

поримым фактом является то, что в корейской войне превосходная американская армия, пользующаяся мощной поддержкой военно-воздушных и военно-морских сил, побеждена противником»*[4]. Операции «выжженной земли» и «удушения» принесли американским агрессорам лишь горькое поражение.

*[1] Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 416.
*[2] Там же, стр. 416.
*[3] «Нью-Йорк таймс», 2 июля 1953 г.
*[4] Х. Мейэр. «Современная история США», стр. 416.

3) БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В корейской войне американские империалисты наряду с операцией «человекоубийства» прибегали к операциям «выжженной земли» и «удушения», применяя самые варварские методы ведения войны, но, в конце концов, не смогли покорить корейский народ и предотвратить поражение в войне с тем, чтобы восстановить окончательно утерянный престиж США. Взбешенные этим, правящие круги США прибегли к последнему средству. На этот раз они пытались с помощью бактериологического оружия истребить корейский народ и прорвать стабилизировавшийся фронт, тем самым заставить людей мира вновь поверить в уже развеянный в пух и прах миф об их «непобедимости».

Ким Чен Ир указывал:

«Американские империалисты втянули в корейскую войну огромные контингенты своих сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил, вооруженных до зубов современным оружием и оснащенных новейшей военной техникой, а также армии 15 стран-сателлитов. Они применяли всевозможные жесточайшие и варварские методы ведения воины».

Американские империалистические агрессоры употребляли в корейской войне бактериологическое и хими-

ческое оружие в качестве «фактической формы ведения войны» и «идеального сдерживающего оружия». Это преступление было разоблачено показаниями офицеров американских ВВС, которые непосредственно участвовали в бактериологической войне и были взяты в плен Корейской Народной Армией. Все это было подтверждено докладами различных международных комиссий по расследованию и полученными вещественными доказательствами.

Бактериологическое оружие применялось как важное средство для «операции массового истребления», основанной на наивном расчете правителей США, стремящихся легко добиться стратегических целей, которых им не удалось достичь с помощью авиации в операциях «выжженной земли» и «удушения»*.

* Применение бактериологического и химического оружия как самого варварского и бесчеловечного оружия массового истребления было строго запрещено международным правом.

Однако еще до корейской войны империалистические агрессоры США упорно настаивали на применении бактериологического и химического оружия.

15 июня 1946 года начальник управления по вопросам химической войны американской агрессивной армии О. Вайт разглагольствовал: «Я верю, что бактериологическая война располагает большой возможностью как действенная форма войны» (Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 248), а в 1949 году американский президент Трумэн на конгрессе США отменил обсуждение Женевского протокола о запрещении бактериологической войны. Американские империалисты подчинили себе «731-й отряд» и другие органы по исследованию бактериологической войны, принадлежавшие японскому империализму, и, наняв Исии Сиро и других японских преступников – специалистов по бактериологической войне, а также В. Шурайба и других преступников, которые работали в гитлеровском штабе по разработке бактериологической вой-

ны, по строжайшему секрету проводили опыты и исследование бактериологической войны в Японии и в лабораториях «командования по исследованию и развитию» в Балтиморе и на Детрикской базе для исследования бактериологического оружия в Фредерике штата Мэриленд США.

Относительно цели бактериологической войны, которую преследовали американские империалисты в корейской войне, военнопленные ВВС США дали показания следующего содержания.

Она заключалась прежде всего в том, чтобы «этот план (план бактериологической войны) воздействовал на переговоры о перемирии и принес удовлетворительный результат», чтобы бактериологическая война «вызывала инфекционные болезни и привела к нехватке людских ресурсов в фронтовых частях и в тылу, тем самым привела народ к потере боевого духа и заставила отказаться от дальнейшей борьбы», чтобы бактериологическая война «возместила неудачи ВВС в «войне удушения»*.

* «Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 107.

Одним словом, США вели бактериологическую войну для того, чтобы, применяя бактериологическое оружие как «идеальное сдерживающее оружие», которое не привлекает к себе «внимание» народов мира, «уничтожить» больше живой силы в корейской войне и взять реванш за стоков поражение в «войне удушения».

Исходя из перечисленных преступных целей бактериологической войны, американские империалисты разработали тщательный план ее ведения. План бактериологической войны американского империализма был официально составлен осенью 1950 года комитетом начальников штабов США. Он предусматривал разделить бактериологическую войну на два этапа – экспериментальный этап развития и этап регулярных операций. На первом этапе требовалось определить главным образом эф-

фективные способы сбрасывания бактериологической бомбы, отработать методы бомбометания и тактику бактериологической войны, а на следующем этапе определить районы заражения и усилить сосредоточенное бомбометание.

По данным, высказанным заместителем начальника канцелярии при министре ВВС США Тиилем полковнику ВВС США У. Махурину, осенью 1950 года председатель комитета начальников штабов США Брэдли, начальник генштаба ВВС Банденберг, начальник генштаба супутных войск Коллинс, начальник оперативного отдела военно-морских сил Шерман и другие военные маньяки решили на совещании продолжать развитие, а затем приступить к применению бактериологического оружия в корейской войне, как на «экспериментальном этапе его развития», так как оно уже показало большую эффектность *.

* Там же, стр. 105.

Согласно плану бактериологической войны, составленному комитетом начальников штабов США, американские империалисты-агрессоры в первую очередь в довольно больших масштабах начали производство бактериологических бомб на Детрикской базе во Фредерике штата Мэриленд США, а затем в качестве «экспериментального этапа» для проверки ее эффективности вели бактериологическую войну против военнопленных, захваченных со стороны КНДР.

Как широко известно всему миру, американский катер № 1091, назначенный для ведения бактериологической войны, в марте 1951 года, стоя на якоре на рейде порта Вонсан, проводил опыты с бактериологическим оружием, испытывая его воздействие на военнопленных, а спустя некоторое время в море, близ острова Кочжэ, он совершил такие же вопиющие злодеяния против пленных, находившихся на этом острове.

Как разоблачал ЮП, американские империалисты вы-

делили из организма военнопленных необходимые для культивирования бактерии, а затем в лаборатории этого катера произвели эксперименты на людях более 3000 раз, в результате чего 1400 человек оказались на грани смерти, зараженные тяжелой болезнью. А всего 80 % пленных было заражено различными болезнями*.

* ЮП. 18 мая 1951 г.

На основе опытов, проведенных над военнопленными для уточнения эффективности бактериологической бомбы, в октябре 1951 года комитет начальников штабов США дал инструкции: по-настоящему начать в Корее бактериологическую войну, причем от экспериментального этапа постепенно переходить к настоящим оперативным действиям.

По показаниям полковника Ф. Шебера, начальника штаба 1-й авиачасти американского морского десанта, которого взяла в плен одна из частей КНА 8 июля 1952 года, сбив его самолет, «общий план бактериологической войны в Корее был объявлен комитетом начальников штабов США в октябре 1951 года». Тогда комитет начальников штабов, послав специального курьера главнокомандующему дальневосточными войсками Риджуэю, «дал инструкцию с приказом начать в Корее бактериологическую войну, но вначале в маломасштабном экспериментальном порядке, а потом постепенно расширять ее». Эта инструкция была передана через Риджуэя командующему дальневосточными ВВС США Вейлэнду, находившемуся в Токио. Для исполнения приказа комитета начальников штабов США Вейлэнд вызвал к себе на совещание Эвереста, командующего 5-й американской воздушной армией, расположенной в Корее, и командира 19-го полка бомбардировщиков на Окинаве, находящегося в подчинении дальневосточных ВВС США, и дал инструкцию о расширении преступной бактериологической войны оперативными действиями*.

* «Показания полковника американского морского десанта Ф. Шебера от 6 декабря 1952 года» («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 130 – 131).

В соответствии с инструкцией Вейлэнда, командующего дальневосточными ВВС США, штаб 5-й американской воздушной армии дал всем полкам, находящимся в его подчинении, приказ с 10 января 1952 года в порядке эксперимента бактериологической войны ежемесячно в среднем 10 раз сбрасывать бактериологическое оружие на установленный участок. Относительно этого полковник американских ВВС Махурин дал следующие показания: «С 10 января 1952 года мы регулярно получали от штаба 5-й воздушной армии инструкцию о бактериологическом наступлении. Когда я служил в 51-м полку, мы получали за месяц в среднем 10 раз инструкции о бактериологическом наступлении, причем 2 – 3 раза мы нападали на район к северу от реки Амнок. После завершения этого бактериологического наступления пилоты доложили разведотделу о местах, куда сброшены бактериологические баки, и эти сведения передавались штабу 5-й воздушной армии»*.

* «Показания полковника американских ВВС У. Махурина от 10 мая 1953 года» (там же, стр. 228 – 229).

Цель первого этапа бактериологической войны, проведенной империалистическими агрессорами США, заключалась в том, чтобы проверить степень распространения и заражения болезней, свойства различных видов бактериологического оружия и бака, годность самолетов различных типов как транспортных средств, эффективность бактериологического оружия в зависимости от рельефа и районов (горных, равнинных, плоскогорных, изолированных и стыковых, в городах и деревнях), реакцию температуры по сезонам, эффективность оружия в самый морозный и самый жаркий периоды, а также раз-

вивать метод бомбометания и общую тактику бактериологической войны»*.

* «Показания полковника американского морского десанта Ф. Шебера от 6 декабря 1952 года» (там же, стр. 131 – 132).

На этом этапе – с ноября 1951 года – бомбардировщики «Б-29» начали сбрасывать бактериологические бомбы на северо-восточный и северо-западный районы Кореи во время ночных налетов.

Таким образом, только за период с января по март 1952 года были массированным методом сброшены бактериологические бомбы на следующие районы: Ичхон, Чхольвон, Пхенган, Кимхва провинции Канвон, восточный бассейн реки Пукхан севернее Пхенгана, Сохын, Чэрен, Хванчжу и Суан провинции Хванхэ, Пхеньян, а также Тэдон, Чунхва, Пхенвон, Анчжу, Кэчхон, Кандон, Сунчхон и Яндок провинции Южный Пхеньан, Пакчхон провинции Северный Пхеньан. В зоне передовой линии применили бактериологические бомбы и ядовитый газ с помощью огнестрельного оружия.

Бактериологические бомбы, сброшенные американскими империалистами-агрессорами, были наполнены мухами, блохами, пауками, клопами, комарами, вшами, жуками, кузнечиками и другими вредителями-насекомыми с микробами самых острых инфекционных болезней, в том числе холеры, чумы, тифа и т. д.*.

* По «докладу о преступлениях США в Корее», опубликованному 31 марта 1952 года комиссией расследования Международной ассоциации юристов-демократов, в 169 районах Северной Кореи были обнаружены различных видов насекомые. Ниже следуют виды некоторых насекомых с бактериями инфекционных болезней, обнаруженных в 15 районах.

№	Дата (1952г.)	Районы, куда сброшены насекомые	Наз. насекомых
1	28 января	Уезд Пхенган пров. Канвон	Мухи, блохи, пауки
2	11 февраля	Уезд Чхольвон пров. Канвон	Мухи, блохи, кома-
3	17 февраля	Уезд Пхенган пров. Канвон	Пауки
4	18 февраля	Уезд Анчжу пров. Юж. Пхеньан	Мухи, блохи
5	23 февраля	Уезд Пхенвон пров. Юж. Пхень-	Мухи
6	25 февраля	Уезд Мунчхон пров. Канвон	Пауки и другие насеко-
7	26 февраля	Уезд Тэдон пров. Юж. Пхеньан	Мухи, пауки
8	27 февраля	Уезд Кандон пров. Юж. Пхеньан	Мухи
9	27 февраля	Провинция Хванхэ (воен. части)	Вши
10	27 февраля	Уезд Сунчхон пров. Юж. Пхеньан	Мухи
11	29 февраля	Уезд Суан пров. Хванхэ	Мухи и другие насеко-
12	1 марта	Уезд Чхольсан пров. Сев. Пхеньан	Мухи и блохи
13	1 марта	Уезд Яндок пров. Юж. Пхеньан	Мухи и другие насеко-
14	2 марта	Уезд Ковон пров. Юж. Хамген	Блохи и другие насеко-
15	4 марта	Центральный район г. Пхеньяна	Мухи

«Доклад о преступлениях США в Корее, опубликованный комиссией расследования Международной ассоциации юристов-демократов» (31 марта 1952 г.) (там же, стр. 363).

В районах, куда были сброшены бактериологические бомбы в результате ведения американскими империалистами преступной бактериологической войны, появились больные, зараженные чумой, тифом и другими болезнями, которых раньше не было, многие люди умерли*.

* В докладе о результатах обследования, опубликованном 31 августа 1952 года Международной научной комиссией по расследованию, организованной для обследования варварской бактериологической войны, которую вели американские империалисты в Корее, отмечается: «Корейский и китайский народы стали объектами применения бактериологического оружия.

Это бактериологическое оружие применяли американские войска различными методами, а некоторые из них, кажется, они заимствовали из методов, которые применяла японская армия во время второй мировой войны...

Настоящая комиссия по расследованию была вынуждена склонить голову перед вещественными доказательствами и подтвердить, что фактически применены такие бесчеловечные методы, несмотря на резкое осуждение со стороны народов мира» («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 447).

По преступному плану бактериологической войны империалистические агрессоры США, постепенно переходя от экспериментального этапа к оперативному, пытались расширять ее масштабы почти на весь район северной части Республики.

В последней декаде мая 1952 года командующий 5-й американской воздушной армией Беркерс (преемник Эвереста) дал командиру 1-й авиачасти американского морского десанта Зерому инструкцию о дальнейшем расширении бактериологической войны.

Зером тут же созвал совещание штабистов 1-й авиачасти, чтобы выполнить инструкцию о дальнейшем расширении бактериологической войны, данную Беркерсом 1-й авиачасти американского морского десанта. На совещании он сообщил, что «дана инструкция о дальнейшем развитии этого действия (бактериологической войны. – Ред.)», и, касаясь плана оперативного этапа бактериологической войны, говорил: «Генерал Беркерс приказал создать зараженный район, пересекающий центральную часть Северной Кореи. 1-я авиачасть морского десанта возьмет на себя его левый фланг, охватывающий Синанчжу, Куну и их окрестности, а также промежуточный участок этих пунктов. Авиация взяла на себя сравнительно обширный район центральной части, от Куну до пункта, расположенного примерно в 30 милях от восточного побережья, флот – правый фланг»*.

* «Показания полковника американского морского десанта Ф. Шебера от 19 декабря 1952 года» (там же, стр. 139 – 140).

Согласно инструкции, данной командующим 5-й американской воздушной армией Беркерсом, янки-агрессоры замышляли расширять бактериологическую войну на оперативном этапе следующим методом: установить в Северной Корее зараженный участок, интенсивно обрушивать туда бактериологические бомбы и с интервалом 10 дней, после чего заражать его повторно.

Американские агрессоры определили пересекающую центральную часть Северной Кореи линию районом заражения для того, чтобы парализовать войска и перерезать коммуникации снабжения фронта. Этот план со всей полнотой обнажил жалкий вид и показал беспомощность американских империалистов, которые пытались взять реванш за поражение на фронте при помощи насекомых и бактерий, когда они мощными силами авиации не сумели добиться успеха в операции «удушения».

На оперативном этапе бактериологической войны янки мобилизовали большие силы авиации. За один только 1952 год на варварскую бактериологическую войну были брошены 3-й, 17-й полки легких бомбардировщиков, 4-й, 51-й, 8-й, 18-й, 49-й, 58-й, 474-й полки истребителей-бомбардировщиков, полки 1-й авиачасти, морской десант. Здесь задание по метанию бактериологических бомб выполняли бомбардировщики «Б-29» и «Б-26», истребители «Ф-51», «Ф-80», «Ф-84», «Ф-86», истребители-бомбардировщики и ночные истребители морского десанта*.

* «Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 108.

В ноябре 1952 года прибыл в Корею сам начальник генштаба ВВС США Банденберг и вместе с командующим 5-й американской воздушной армией Беркерсом проверил результат бактериологической войны, осущест-

вляя руководство ее общим ходом.

Для того, чтобы скрыть преступные акты бактериологической войны, американские империалисты-агрессоры по указке Банденберга вели ее главным образом в ночное время, сочетая сбрасывание бактериологических бомб с разведкой и бомбежкой, держали в строжайшем секрете все вопросы, связанные с бактериологической войной, использовали цифры в передаче сведений о боевых действиях*.

* Там же, стр. 110.

При сбрасывании бактериологических бомб они выбирали основными объектами города, имеющие большую плотность населения, зоны дислокации воинских частей, важнейшие коммуникационные пункты, дороги, наводные железнодорожные мосты, где бактерии могли бы давать наибольшую эффективность. Преступники без колебаний сбрасывали бактериологические бомбы на реки и водохранилища, совершив тягчайшие злодеяния.

Преступление, совершенное американскими агрессорами в Синанчжу при ведении бактериологической войны, по своему масштабу было одним из самых крупных. Бактериологическое наступление на Синанчжу предпринималось подряд 5 дней, начиная с 10 января 1953 ода. Для его осуществления были мобилизованы в среднем по 480 самолетов за день. Так американские империалисты вели бактериологическую войну в самых крупных масштабах в истории мировых войн и заняли первое место в этих варварских преступлениях.

Наряду с бактериологической войной США открыто вели также и химическую войну. В мае – июне 1951 года три бомбардировщика «Б-29» обрушили химические бомбы на села Хупхо, Чхуктон, Рёнчжон и Енсу волости Самхва вблизи города Нампхо, в результате чего было убито или ранено 1379 жителей. 1 августа вражеские самолеты сбросили химические бомбы на села Енсон и Вончхон провинции Хванхэ, а 9 января 1952 года – на

село Хаксон севернее города Вонсана и зверски умертвили ни в чем не повинных жителей.

Американские империалисты совершали варварские злодеяния, применяя бактериологическое оружие в корейской войне, при активном содействии японских милитаристов, имевших «опыт» бактериологической войны.

Японские милитаристы в агрессивной войне против Кореи активно помогали империалистам США в разработке преступного плана бактериологической войны, отдали в их распоряжение японскую территорию в качестве базы для нападения и снабжения, предоставили им результаты и «опыт»* в исследовании, изготовлении и применении бактериологических оружия и бомб.

* Во время второй мировой войны японские агрессоры с целью массового истребления китайцев, советских людей и корейцев впервые в человеческой истории применили на Северо-Востоке Китая бактериологическое оружие. Японские захватчики организовали на Северо-Востоке Китая «731-й отряд», «100-й отряд» и другие тайные «особые отряды», исследовавшие бактериологическое оружие. Их возглавлял генерал-лейтенант медицинской службы старой японской армии Исии Сиро. Под вывеской «медицинского исследовательского института» эти «особые отряды» располагали библиотекой и лабораторией для исследования и опытов бактерий, заводом по изготовлению бактериологического оружия и тюрьмой. Используя эти средства, они культивировали микробов холеры, тифа, чумы и др. в мышах, блохах и других животных и насекомых и проводили опыты у военнопленных. На «заводах особого назначения», находившихся близ Харбина и Чанчуня, они изготовляли глиняные бактериологические бомбы и различные виды этого оружия и вели бактериологическую войну. Такой опыт японцев стал капиталом для совершения американскими империалистами бактериологической войны в Корее («Материалы о судебном процессе над военнослужащими старой японской армии, обвиненными в подготовке и применении бактериологического оружия», Моск-

ва, Издательство иностранной литературы, издание 1950 г., стр. 130 – 131).

Однако даже посредством бактериологической и химической войны США, как они признались, не смогли покорить корейский народ и взять реванш за жестокое позорное поражение*.

* В книге «США потерпели поражение» Иосидакэ Иодзо писал, что развязанная американскими империалистами бактериологическая война «лишь подтвердила полное поражение ооновских войск в военном отношении. Бактериологическое оружие является прежде всего предметом осуждения из-за того, что оно противоречит гуманизму, морали и цивилизации, а в военном отношении это – смертоносное оружие в руках побежденных. Тех, кто применяет бактериологическое оружие, ждет только военное поражение» (Иосидакэ Иодзо. «США потерпели поражение», Токио, стр. 98).

Корейский народ в поддержку распоряжения Военного Комитета, данного Ким Ир Сеном, создал повсеместно в стране наблюдательные пункты и дезинфекционные отряды и в порядке массового движения развернул энергичную борьбу против бактериологической войны, сразу же обнаруживая бактериологические бомбы и разносчиков бактерий, сброшенных самолетами США, своевременно и последовательно предотвращая их последствия. Таким образом, снова был полностью сорван агрессивный план американских империалистов, намеревавшихся добиться массового истребления корейцев и нарушить пути снабжения фронта. Развязанная американскими арессорами варварская бактериологическая война также встречала единодушное и резкое осуждение народов всего мира, в результате США потерпели еще более жестокое морально-политическое поражение.

В докладе о преступлениях США в Корее, опубликованном комиссией расследования Международной ассоциации юристов-демократов марта 1952 года, было вы-

ражено резкое осуждение: «Применение такого бесчеловечного оружия, как бактериологическое, должно считься в действиях так называемых цивилизованных государств выражением степени новых варварских злодеяний, угрожающих всем мужчинам, женщинам и детям»*[1]. А в совместном заявлении, опубликованном корейскими и иностранными журналистами 2 апреля 1952 года, говорилось: «Мы обращаемся к совести мира с призывом требовать прекращения этого страшного преступления, направленного против человечества, чреватого опасностью истребить все народы, и наказания ответственных за это преступников»*[2].

*[1] «Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 391.
*[2] Там же, стр. 398.

Совершенная американскими империалистами-агрессорами зверская бактериологическая война ясно показала предсмертную агонию янки, которые вынуждены были прибегнуть к самому варварскому бесчеловечному методу ведения войны, запрещенному международным правом, – к бактериологической войне в условиях, когда провалился агрессивный план завершить корейскую войну, опираясь на военно-техническое превосходство. Вместе с тем она отражала слабость и хищность американских агрессоров, которым пришлось искать путь к спасению от гибели в мире насекомых. Она лишний раз разоблачала перед лицом всего мира, что американские империалисты, эти потомки янки, создавших в свое время США на море крови, являются людоедами и двуногими зверями «цивилизованного государства» XX века, которые не останавливаются ни перед какими методами и средствами ведения войны ради достижения своих агрессивных целей*.

* Д. Конде, говоря, что из 38 американских военнопленных, признавшихся в злодеяниях, совершенных США в ходе бакте-

риологической войны в Корее, 10 человек по возвращении в Америку открыто отрицали содержание своих показаний в письме, адресованном 26 октября 1953 года Генеральному секретарю ООН, насмехался: «Тогда некоторые наблюдатели думали, что если бы все 38 пленных сделали одно и то же заявление, то позиции США были бы еще более твердыми» (Д. Конде. «Современная история Кореи», т. II, Токио, стр. 411).

5. ЖЕСТОКОЕ ВОЕННОЕ И МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА США В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

1) ЖЕСТОКОЕ ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА США В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

Американские империалисты вместо того, чтобы извлечь должный урок из позорных поражений, следовавших одно за другим в войне, лезли из кожи вон, чтобы восстановить миф о «непобедимости», развеявшийся в пух и прах.

Эйзенхауэр, занявший президентское кресло вместо Трумэна, готовился к новому наступлению с целью достижения «почетного перемирия». 5 декабря 1952 года он накануне отъезда после «инспекции» корейского фронта пригласил в штаб 8-й американской армии Кларка, Ван Флита, Вэйленда – командующих армией, флотом и авиацией, возглавлявших агрессивные войска на корейском фронте, и начальника американской военной миссии в Южной Корее, побывавшего в то время на Тайване, и начал затевать новую интригу по расширению войны. Так был составлен план «нового наступления» Эйзенхауэра, нацеленного на осуществление так называемой «стратегии возмездия».

План «нового наступления» Эйзенхауэра предусмат-

ривал: наряду с атаками на тыловые позиции Корейской Народной Армии с моря и суши, а также с воздуха парашютными десантами проводить операцию по прорыву нынешнего фронта и тем самым развернуть новый фронт вдоль линии 40-й параллели северной широты, для чего одновременно напасть на территорию Китая и блокировать его береговые линии американским флотом и авиацией, совершить также операцию по дезорганизации тыла Китая при помощи чанкайшистской марионеточной армии*.

* Президент США Эйзенхауэр заявил: «Ясно, что если мы перейдем в крупное наступление, то неизбежно расширим войну за пределами Кореи бомбежками китайских аэродромов снабжения в Маньчжурии, блокадой береговой линия Китая и тому подобными мерами» («Мемуары Эйзенхауэра», т. I, Токио, стр. 162). Таким образом он откровенно обнажал гнусные намерения расширить войну путем «нового наступления».

Цель этого «наступления» заключалась в том, чтобы всеобщей мобилизацией вооруженных сил во что бы то ни стало оттеснить фронт на север, оккупировать территорию северной части Республики и расширить войну на материк и тем добиться «почетного перемирия». План «нового наступления» Эйзенхауэра явился новым изданием так называемого «плана возмездия» Макартура, мечтавшего о расширении агрессивной войны на материке.

Но и план «нового наступления», на что американские империалисты возлагали последнюю надежду, в конце концов, был полностью сорван благодаря прочности обороны мужественных воинов Корейской Народной Армии. В результате трехкратного мощного контрудара, предпринятого соединениями КНА, враг оставил на поле боя 78 000 солдат и офицеров убитыми и потерял район площадью в 160 квадратных километров.

Американские империалисты не смогли покорить ко-

рейский народ и спасти себя от гибели ни «наступлениями», ни политикой ядерного шантажа, ни крупными операциями «выжженной земли» и «удушения», ни массовыми убийствами, ни преступной бактериологической войной, которые они совершали за 3 года корейской войны.

Империалисты США, которые вынуждены были признать полный провал «нового наступления», отказавшись от бредовой мечты добиться «почетного перемирия» и восстановить престиж Соединенных Штатов, хваставшихся своей «непобедимостью», поневоле явились 27 июля 1953 года на место переговоров о перемирии и, встав на колени перед корейским народом, подписали Соглашение о перемирии.

Таким образом, корейская война, длившаяся 3 года и 1 месяц, наконец, закончилась великой победой корейского народа.

Ким Ир Сен говорил:

«В корейской войне американские империалисты впервые за всю историю США потерпели жестокое военное поражение, а это означало начало заката американского империализма».

Тактика агрессивной войны американского империализма, который стремился добиться захватнических целей, опираясь на перевес в численности и техническом оснащении, а также прибегая к самым жестоким методам и средствам ведения войны, полностью провалилась в корейской войне, миф о «непобедимости» империалистов США развеялся в пух и прах.

Американский империализм, который в свое время бахвалился, что не знал поражений в 110 с лишним захватнических войнах и более чем в 8900 акциях заморской агрессии, впервые в Корее потерпел непоправимое жестокое военное и морально-политическое поражение. И бывшему министру обороны США Маршаллу пришлось признать, что развеян миф о «непобедимости». Он с горечью говорил: «Миф разбит. Наша страна не была так сильна, как думали другие».

Неоспоримым и значительным по масштабам было жестокое военное поражение США в корейской авантюре.

За три года агрессивной войны американские империалисты бросили на не так широкий корейский фронт бахвалившиеся «новейшим вооружением» треть своих сухопутных войск, одну пятую часть воздушных сил, большую часть Тихоокеанского флота, а также армии 15 стран-сателлитов и южнокорейскую марионеточную армию. В общей сложности было поставлено под ружье свыше двух миллионов солдат, израсходовано более чем 165 млрд. долларов и свыше 73 млн. тонн военных материалов*, применены всевозможные способы и средства войны, самые жестокие и варварские, каких еще не знало человечество в истории войн.

Переброшенных из США на корейский фронт вооруженных сил и новейшей боевой техники было намного больше, чем тех, что были стянуты в Азию, Африку и Латинскую Америку во время второй мировой войны. Это было беспрецедентное в истории войн колоссальное сосредоточение вооруженных сил.

Американские империалисты мобилизовали на корейскую войну 24-ю, 25-ю, 2-ю дивизии, 1-ю дивизию морской пехоты, 1-ю бронекавалерийскую дивизию, 7-ю, 5-ю, 3-ю, 40-ю, 45-ю, 9-ю и другие «отборные» дивизии, оснащенные новейшей боевой техникой и в свое время одержавшие «славные победы» во многих заморских агрессивных войнах. Империалисты США с целью «молниеносно закончить» корейскую войну, направили на корейский фронт Макартура, Риджуэя, Кларка, Уоркера, Ван Флита, Дина, Мура, Гея, Кайзера, Смита и других пресловутых генералов-убийц, которые, участвуя в неоднократных заморских агрессивных войнах, совершили «подвиги» и «отшлифовали» приемы человекоубийства и ведения агрессивных войн.

Вместе с тем американские империалисты при опоре на военно-техническое превосходство, основанное на мощном военном и экономическом потенциале своей

страны, совершили всего 1050 тысяч с лишним боевых вылетов и подвергали северную часть Республики варварским бомбардировкам. Но как признавались даже сами южнокорейские правители, «никакими атаками с воздуха они не сумели ни приостановить службу передвижения противника по фронту, ни разрушить вражеские позиции на фронте»*.

* «История корейской войны», Сеул, стр. 548, 556.

Американские империалисты глубоко просчитались. Они не разглядели несокрушимую мощь героического корейского народа и Корейской Народной Армии, пользующихся мудрым руководством непобедимого стального полководца, гениального военного стратега, великого вождя Ким Ир Сена, подлинные преимущества народно-демократического строя и идейно-политическое единство корейского народа, монолитно сплоченного вокруг великого вождя, не учли непреложную истину, что никакими силами нельзя покорить народ, ставший хозяином своей страны и осуществляющий свой национальный суверенитет.

Таким образом американские империалисты с самого начала войны терпели одно жестокое военное поражение за другим, пока в конце концов не развеялся в пух и прах миф об их «непобедимости».

Один из обозревателей газеты «Обсервер» комментировал, что корейская война «показала, как вооруженные силы могучей Америки вели безнадежную ожесточенную войну и как армия самой маленькой страны – Северной Кореи отражала нападение американской армии и сбросила ее в море»*[1]. Английский еженедельник «Экономист», злорадствуя над поражением американского империализма, писал в своей передовице: «И Азия и Европа не забудут того зрелища, когда армии великих держав, которые хорошо вооружились, оснастились в техническом отношении и взяли господство в воздухе и на море, отступали перед многочисленной пехотой, оснащенной легким оружием»*[2].

*[1] «Обсервер», 15 июля 1950 г.
*[2] «Экономист», 9 декабря 1950 г.

В результате энергичного контрудара героической Корейской Народной Армии уже в первый период войны была полностью разгромлена хваленая «победоносная» 24-я дивизия американской агрессивной армии, только за первые шесть месяцев с начала до второй операции третьего этапа войны были уничтожены многие «отборные» американские дивизии, в том числе 25-я, 2-я дивизии, 1-я бронекавалерийская дивизия, 1-я дивизия морской пехоты. Даже официозная печать американского империализма вынуждена была признать: «США и их союзники переживают большую беду. Армия коммунистов полностью сокрушила ооновские войска, американской армии пришлось отступать в панике. ... Это было самое позорное из поражений, которые потерпели США».

С самого начала войны американские империалисты развернули операции, располагая абсолютным численным и техническим превосходством над Корейской Народной Армией, но все они кончились полным провалом.

«Рождественское генеральное наступление » 1950 года, о котором столь громогласно шумели американские империалисты, полностью провалилось в один прекрасный день и кончилось позорным «декабрьским генеральным отступлением», а «летне-осеннее наступление» 1951 года – потерей свыше 150 тысяч солдат и огромного количества боевой техники. И план «нового наступления» Эйзенхауэра в конце 1952 и в начале 1953 года, в конце концов, был сорван благодаря героической борьбе воинов Корейской Народной Армии и народа, поднявшихся на решительную схватку с врагом. Ни операция «выжженной земли», ни операция «удушения», ни операция зверского «человекоубийства», опирающиеся на столь широко разрекламированное «превосходство в воздухе», не смогли покорить корейский народ и «удушить» фронт

и тыл этой маленькой страны.

А воинственным генералам, прибывшим на корейский фронт со многими дивизиями, достались не «победа» и «слава», а только жестокое поражение, позор и гибель. Макартур, терпевший поражение за поражением в корейской войне, был снят, нажив себе позорное прозвище «побежденный генерал», командующий 8-й армией Уоркер был отправлен на тот свет шквальным огнем Народной Армии, командир 9-го корпуса Мур и командующий австралийскими войсками Грин тоже нашли собачью смерть. Дин, командир 24-й дивизии, слывшей как «победоносная дивизия» за то, что разгромила «непобедимую императорскую армию» в операции по возвращению Филиппин и «всегда побеждала в боях» в период Тихоокеанской войны, был взят в плен в битве под Тэчжоном, когда пытался удрать, переодевшись в солдатскую форму; Смит, пресловутый «душитель национально-освободительного движения», командир американской дивизии морской пехоты, получившей название «цветок морской пехоты», стал именоваться «генералом-могильщиком» за то, что потерял большинство своих солдат в корейской войне; Кайзер, командир 2-й дивизии, который болтал, что его «дивизия ни в коем случае не занимает второе место, хотя она является 2-й дивизией», обратился в бегство один, оставив всех своих солдат на поле боя. Риджуэй и Ван Флит, потерпев жестокое поражение в «летне-осеннем наступлении», также не могли избежать судьбы «побежденных генералов»; Кларк, «первый в истории США командующий, который подписал соглашение о перемирии без победы», получил то же «бесславное имя», что и воинственные генералы-предшественники.

За три года корейской войны американские империалисты понесли потери: свыше 1 567 128 человек убито, ранено или взято в плен (405 498 солдат и офицеров американских войск, 1 130 965 – южнокорейской марионеточной армии, 30 665 – армий стран-сателлитов), сбито, повреждено или захвачено 12 224 самолета различных

типов, в том числе «воздушная крепость Б-29», уничтожено 7695 орудий разных калибров, 3255 танков и бронемашин, потоплено или повреждено 564 военных корабля и судна, в том числе тяжелый крейсер «Балтимор» и флагман 7-го флота «Миссури». Это почти в 2,3 раза больше, чем потери, которые американские империалисты понесли за четыре года войны на Тихом океане в период второй мировой войны, Это были небывалые в военной истории США потери и крупнейшее военное поражение.

Жестокое военное поражение, которое потерпели американские империалисты-агрессоры в корейской войне, означало полный крах мифа о «непобедимости», опирающегося на военно-техническое превосходство.

Корейская война разбила в пух и прах миф о том, что атомная бомба решает исход войны.

Бывший председатель комитета США по атомной энергии Ририэндар говорил: «Атомная бомба – это мощное оружие, но она не является абсолютным или решающим оружием. Применение атомной бомбы не освобождает США от таких трудных дел, как подтягивание сухопутных войск и наращивание воздушных и морских сил. Атомная бомба не всемогущее оружие»*. Военный маньяк американского империализма Тафт сетовал: «В военной области мы непременно должны понимать, что атомная бомба не является таким абсолютно превосходным оружием, каким мы ее считали в свое время».

* Американский журнал «Коллиерс», 2 марта 1951 г.

Подобные высказывания показывают, что американские империалисты стали сомневаться в мифе о «всемогуществе» ядерного оружия. Тем более в условиях, когда США лишились ядерной монополии, их попытки достичь стратегической цели ядерным шантажом, можно сказать, все равно что бредовая мечта Дон Кихота.

Корейская война также разбила вдребезги созданный правителями США миф о том, что, мол, стратегическая

бомбардировка, опирающаяся на господство в воздухе, оказывает решающее влияние на исход войны.

Она подтвердила, что эта бомбардировка совершенно беспомощна перед народно-демократическим строем.

Кларк, бывший командующий ооновскими войсками, признал полный крах воздушного превосходства, говоря: «Наша авиация не смогла остановить непрерывную доставку на рубеж боя материалов и подкреплений противника. То есть она не сумела «изолировать» фронт. Это сделало войну пехотной»*.

* М. Кларк. «Секрет корейской войны», Сеул, стр. 18.

Эти слова Кларка говорят, что корейская война развеяла мечты американского империализма, основанные на теории «авиация превыше всего» и стратегических бомбардировок.

Хотя американские империалисты посредством «превосходства в воздухе» превратили все города и села Кореи в пепелища, разрушили дороги и мосты, но не смогли приостановить борьбу корейского народа за производство вооружения в военное время и оказание помощи фронту, сломить его незыблемую решимость надежно защищать народно-демократический строй от посягательств врага. Корейский народ, тесно сплотившись вокруг Ким Ир Сена даже в обстановке массированных бомбардировок противника, пытавшегося не оставить ни одного живого существа, не прекращал производства материалов военного времени, ночами восстанавливал разрушенные дороги и мосты и непрерывно обеспечивал перевозку военных грузов на фронт.

Военное поражение американских империалистов в корейской войне подтвердило, что «военно-техническое превосходство» вовсе беспомощно перед мощью революционной армии. Сами правители США признались: «Солдаты и офицеры американской армии поняли, что вооруженное превосходство не может гарантировать победу»*.

* «Нью-Йорк таймс», 9 декабря 1950 г.

Как признался сам Брэдли, американские империалисты «в плохо выбранном месте и в плохо выбранное время втянулись в плохо выбранную войну с плохо выбранным врагом»*.

* Р. Мофи. «Дипломат среди военных», Токио, стр. 450.

Вместе с жестоким военным поражением США в корейской войне был развеян в пух и прах миф о «непобедимости» американского империализма. С этого времени империалисты США начали катиться к закату и их слабость стала все более ощутимой.

2) ЖЕСТОКОЕ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА США В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

В корейской войне американские империалисты потерпели жестокое поражение не только в военном, но и в политическом и моральном отношениях.

Морально-политическое поражение американской армии в корейской войне явилось одним из важных факторов, определивших всеобщий крах мифа о «непобедимости» империализма США.

Как известно всему миру, после второй мировой войны американский империализм, выдавая себя за «освободителя», «благодетеля», насаждал дух преклонения перед США в слабых и малых странах, колониальных и зависимых государствах Азии, Африки и Латинской Америки, создал иллюзию насчет его «непобедимости». Особенно рьяно называя свою страну «цивилизованным государством», американские империалисты под вывеской «богини свободы» выступали «защитниками свободы, демократии и гуманизма», шумно рекламировали «циви-

лизацию» американского образца и, проповедуя «мир» ради рабства, поступали как «апостолы мира».
Однако корейская война сбросила с американских империалистов эту маску лицемерия и обнажала во всей наготе ее обманную и реакционную сущность.

Корейская война явилась войной, целиком и полностью разоблачавшей перед лицом человечества неприглядную маску американского империализма, как олицетворения зверства, жестокости и коварства. В корейской войне американские империалисты применяли по своему плану бактериологическое оружие и другие виды оружия массового уничтожения, запрещенные международным правом, подвергали жесточайшей бомбардировке фронт и тыл, превратив тем самым всю Корею в пепелище, совершив варварские массовые убийства мирных жителей.

Весь ход корейской войны со всей ясностью показал, что именно американский империализм является самым гнусным провокатором войны, злейшим врагом мира и демократии, циничным душителем свобод и национальной независимости, жаждущим крови людоедом.

Американские империалисты оказались полностью изолированными от народов мира вследствие жестокого морально-политического поражения в корейской войне.

В ходе корейской войны народы мира все глубже разглядели звериное нутро американских империалистов в маске «цивилизованного государства», как и то, что именно они являются гнусными врагами цивилизации человечества, ненавистными расистами, душителями справедливости, свободы и национальной независимости.

Не случайно то, что журналисты различных стран мира, которые в период второй мировой войны испытывали на себе гитлеровские злодеяния в Варшаве и Париже, переживали бомбежку нацистской авиации в Лондоне, видели своими глазами варварство, совершенное янки в Хиросиме, непосредственно испытывали зверства «императорской армии» в Китае, оккупированном японскими империалистами, побывав в Корее, единодушно заклей-

мили позором злодеяния, которые совершили американские изверги в Корее, и признали, что таких злодеяний «не было ни в какой другой стране в мировой истории»*.

* «Совместное заявление, которое опубликовали корейские и иностранные журналисты, осуждая применение американскими войсками бактериологического оружия» (2 апреля 1952 г.) («Сборник документов о варварских злодеяниях американских агрессоров в Корее», Пхеньян, стр. 398).

Х. Мейэр высмеивал правителей США, утверждая, что варварскими злодеяниями, совершенными американскими империалистами в корейской войне, «Вашингтон сделал напрасной всю усовершенствованную им легенду о защите христианства и цивилизации Запада» (Х. Мейэр. «Современная история США», Киото, стр. 191).

В частности, всяческие варварские злодеяния, совершенные в Корее торговцами войной – американскими империалистами, вызвали единодушный гнев и негодование не только среди корейского народа, но и людей доброй воли всего мира.

Прогрессивные народы мира развернули в различных формах антиамериканскую и антивоенную кампанию против американских империалистов, ведущих несправедливую войну в Корее, повсюду в мире все громче раздался гневный голос: «Американские империалисты, прочь кровавые руки от Кореи!»

В результате того, что из-за жестокого морально-политического поражения американских империалистов в корейской войне был развеян миф о «непобедимости» США и полностью обнажилась на глазах людей их слабость, вступила на новый этап развития антиимпериалистическая национально-освободительная борьба угнетенных народов мира, стремящихся отказаться от «иллюзий» в отношении США и идти по пути самостоятельности.

Жестокое поражение американских империалистов в корейской войне положило конец эпохе, когда империа-

лизм своевольно карал и покорял ведущие революцию народы. Корейская война доказала истину, что и народ малой страны вполне сможет разгромить любую цитадель империализма, если он поднимется на борьбу за свободу, независимость и прогресс.

Вследствие того, что Ким Ир Сен впервые в истории загнал в пучину поражения американский империализм, бахвалившийся своей «непобедимостью», сотни миллионов эксплуатитруемых и угнетенных людей мира могли стать свидетелями торжественного начала мировой истории, когда на корейской земле, в уголке Востока прозвучал похоронный марш «великой американской империи», которая веками занималась безнаказанно агрессией и грабежами во всем мире.

С момента корейской войны антиимпериалистическая и антиамериканская борьба угнетенных народов мира вступила в новый этап развития, а американский империализм, не успев залечить тяжелую рану, полученную в корейской войне, стал все глубже ввергаться в пропасть гибели, получая непрерывные удары повсеместно в мире.

В результате жестокого морально-политического поражения в корейской войне американские империалисты еще более изолировались даже от своих «союзников» и стран-сателлитов.

С самого начала корейской войны американские империалисты пытались взвалить тяжелое бремя агрессивной войны и потерь в ней на «союзников» и страны-сателлиты. Но по мере затягивания войны и разоблачения махинаций по ее расширению этот гнусный замысел американского империализма стал объектом осуждения со стороны «союзников» и стран-сателлитов, все более усугублялись противоречия между ними. Даже реакционные правящие круги Англии, активнее всех поддержавшие начало агрессивной войны американского империализма в Корее, наконец, повернулись спиной к заговору американского империализма, нацеленному на расширение войны. В то время президент США Трумэн разглагольствовал, что из государств – членов ООН «42

страны оказывают ооновским войскам помощь», но на деле лишь 15 стран послали в Корею наемных солдат и почти все азиатские и арабские страны отказались от требования США направить военные контингенты. Страны-сателлиты холодно отнеслись к требованию США о посылке дополнительных вооруженных сил. Журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» писал: «В Англии среди людей сильно намерение отказаться от участия в корейской войне. По их мнению, эта война ведется ради интересов США или, как они иронически говорят, ради американского образа жизни. Англичане не желают того и другого»*[1], а «Экономист», отражая противоречия между Америкой и Англией, возникшие вокруг корейской войны, писал: «Ныне политика США как бы принимает форму насильственного приказа и они выходят из себя, если кто-либо не подчиняется ей сразу. Мы очень близкие друзья США. Но, к сожалению, пошатнулась вера англичан в способность США руководить свободным миром»*[2].

*[1] «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», 1 июня 1951 г.
*[2] «Экономист», 14 января 1951 г.

Лейтенант наемной армии гражданин Франции М. Хварье, который нашел собачью смерть на корейском фронте, сетуя на свою жалкую судьбу наймита и проклиная хозяйничающих американских империалистов, оставил в своем дневнике такие слова:

«... В Корее французские солдаты используются в буквальном смысле как глупый мул. На корейской земле главная тяжесть ожесточенных боев ложится на плечи всех других, за исключением американцев, желающих ехать на нашем горбу»*[1].

Сержант 10-го батальона наемной армии гражданин Филиппин Д. В. Хименес, проклиная корейскую войну, спровоцированную торговцами войной – американскими империалистами, говорил: «Американцы презирают филиппинцев. Они считают нас людьми второй категории...

Нет ни одного филиппинского солдата, который не проклинал бы начатую американцами войну»*[2].

*[1] Е. Варга. «Основные вопросы экономики и политики империализма», т. 1, Пхеньян, стр. 189.
*[2] «Нойес Дойчланд», 24 июля 1952 г.

По мере дальнейшего расширения корейской войны резко увеличивалось число дезертиров среди американских солдат, армий стран-сателлитов и лисынмановской армии. По официальным данным, число дезертиров американских войск, направляющихся на корейский фронт, в 1952 году возросло в 5 раз по сравнению с несколькими месяцами первого периода войны. Лишь за период с июня 1950 по конец 1952 года число дезертиров американских сухопутных войск, за исключением морских и воздушных сил, превысило 46 тыс. человек*.

* «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», 23 января 1953 г.

По заявлению, опубликованному в декабре 1952 года Райэном, начальником американской военной миссии в Южной Корее, 30 – 40 % южнокорейской молодежи дезертировало, получив «ордер на призыв», а число дезертиров южнокорейской армии достигло 200 тыс. человек. Такой рост числа дезертиров служит одним из ярких свидетельств о несправедливости войны, которую вели американские империалисты в Корее.

Хотя США втянули в корейскую войну войска стран-сателлитов, но, в конце концов, им пришлось взять на себя 90 % всех военных действий под вывеской «войск ООН», следовательно, провалился их первоначальный план – вести корейскую войну силами наемных армий стран-сателлитов.

В связи с жестоким поражением в корейской войне и внутри правящих кругов США возник серьезный кризис в вопросах военной стратегии и дипломатической политики. Вокруг этого вопроса произошли групповые кон-

фликты и раскол, небывалые в истории США. Потерпевшие жестокое поражение в корейской войне реакционные правящие круги США раскололись на сторонников «воздушных сил» и сторонников «сухопутных войск», на группу, требующую «немедленного расширения» корейской войны, и группу, выступающую за «постепенное расширение» корейской войны после надлежащего вооружения Европы. Эти группы нападали и клеветали друг на друга, утверждая, что тактика и стратегия каждой из них является самым лучшим рецептом для агрессии против Кореи, Китая и Советского Союза. Одним из подобных примеров служила грызня между этими группировками на «открытом запросе» в сенате США, продолжавшаяся около двух месяцев в середине 1951 года.

Таким образом, в результате жестокого морально-политического поражения в корейской войне американские империалисты были изолированы не только от народов мира, но и от своих «союзников» и все глубже заходили в тупик.

Американский империализм, считавший себя «сильнейшим» в мире, впервые в своей 100-летней истории кровавых агрессий потерпел жестокое военное, морально-политическое поражение в Корее и оказался на пути заката. Корейский народ как героический народ, впервые в мировой истории победивший американский империализм, не только твердо отстоял свою славную Родину – Корейскую Народно-Демократическую Республику, но и надежно охранял безопасность социалистических стран и мир во всем мире.

Великая победа корейского народа в Отечественной освободительной войне явилась блестящей победой революционной военной стратегии непобедимого стального полководца, гениального военного стратега товарища Ким Ир Сена, который накопил богатый опыт в огне длительной и трудной антияпонской революционной борьбы и обладает великими революционными идеями, выдающейся руководящей способностью и гениальным военным искусством. Это была победа морально-

политического превосходства корейского народа над военно-техническим перевесом американских империалистов.

Послесловие

Американские империалисты, пробравшиеся в Южную Корею на смену японским империалистам после второй мировой войны, сразу же после ее оккупации установили реакционный колониально-фашистский режим, не прекращали военные провокации против северной части Республики с бредовой мечтой захватить всю Корею и Азию, в результате 25 июня 1950 года они, наконец, развязали агрессивную войну против корейского народа.

Вооруженное нападение, предпринятое американскими империалистами против корейского народа, было продолжением преступной агрессивной политики, которую они начали проводить 100 с лишним лет тому назад в отношении Кореи, одним из звеньев их агрессивного плана по осуществлению мирового господства.

Ведя в Корее самую варварскую истребительную войну, беспрецедентную в истории, империалисты США пытались покорить корейский народ, применяя зверские средства и методы, не поддающиеся человеческому воображению, с тем, чтобы задушить КНДР в ее колыбели.

Однако военные маньяки американского империализма глубоко просчитались, они, в конце концов, потерпели самое позорное и жестокое поражение перед корейским народом.

Серьезное военное и морально-политическое поражение американских империалистов в корейской войне впервые в истории США положило конец мифу об их «непобедимости», и они стали катиться к закату.

Нежелание и неумение извлекать уроки из неудач – такова природа империализма.

Вместо того, чтобы извлечь должный урок из жестокого поражения в корейской войне, империалисты США преда-

ли забвению исторический урок и после заключения соглашения о перемирии, по сей день неистовствуют в попытках спасти свою обреченную на гибель судьбу, неизменно проводя политику агрессии и войны. Об этом красноречиво свидетельствуют все исторические события, происшедшие на протяжении более 20 послевоенных лет.

После войны американские империалисты шли в направлении дальнейшей активизации агрессивных действий, бешено стремясь любым способом выпутаться из безвыходного положения. Они вынуждены были всесторонне «пересмотреть» политику мирового господства, в частности, свою азиатскую стратегию и политику агрессии против Кореи.

Американские империалисты, которые с ноября 1953 года начали «пересмотр» агрессивной политики под видом «изменения стратегии», в начале и летом 1954 года внесли поправки и дополнение к ней, разработав авантюристическую «стратегию массового возмездия».

«Стратегия массового возмездия» американского империализма, провозглашенная в речи госсекретаря США Даллеса в Совете по иностранным делам, созванном в Нью-Йорке в отеле «Пи-Эл» 12 января 1954 года, заключалась в том, чтобы, используя временный перевес в ядерном оружии и оружии стратегического нападения, поднять на новый этап гонку вооружений на основе термоядерного и управляемого оружия, добиться дальнейшего усиления военизации экономики и в то же время пополнить ослабевшие силы агрессивных блоков путем активного вовлечения Западной Германии, милитаристской Японии и других стран-сателлитов, Южной Кореи, Южного Вьетнама и других марионеток и таким образом продолжать «политику с позиции силы».

Об этом ясно говорят заключение «американо-японского договора о взаимной обороне и помощи» в марте 1954 года, фабрикация СЕАТО в сентябре 1954 года, создание напряженности в Тайваньском проливе в феврале 1955 года и ряд других событий.

После войны американские империалисты, исходя из

«стратегии массового возмездия», основанной на «политике с позиции силы», в своих агрессивных устремлениях против Кореи делали главный упор на то, чтобы увековечить оккупацию Южной Кореи, в крупных масштабах наращивать вооруженные силы южнокорейской армии, еще больше укрепить Южную Корею в качестве военно-стратегической базы, препятствуя объединению Кореи, и одновременно добиться сговора между японским милитаризмом и южнокорейскими правителями и форсировать подготовку к новой войне для захвата всей Кореи.

С этой целью американские империалисты прежде всего предпринимают шаги к увековечению оккупации Южной Кореи. 7 апреля 1953 года, когда открылась реальная перспектива на заключение соглашения о перемирии в Корее, президент США Эйзенхауэр заявил, что и в случае осуществления перемирия американские войска по-прежнему останутся в Южной Корее. В письме, посланном Эйзенхауэром Ли Сын Ману в июне того же года, и в опубликованном в июле «совместном коммюнике» помощника заместителя госсекретаря США по делам Дальнего Востока Робертсона и марионеточной клики Ли Сын Мана предпринимались попытки увековечить оккупацию Южной Кореи американскими империалистами в форме заключения «договора о взаимной обороне».

Еще не высохли чернила на соглашении о перемирии, а госсекретарь Даллес и военный министр США Стивенс поторопились в Южную Корею и 8 августа 1953 года заключили с лисынмановской кликой «американо-южнокорейский договор о взаимной обороне» и таким образом увековечили оккупацию американскими империалистами Южной Кореи (1 октября был официально «подписан» в Вашингтоне и в январе 1954 года «ратифицирован»).

Этот «договор» представляет собой агрессивный акт, дающий войскам американского империализма возможность вечно оккупировать Южную Корею и совершать военные действия против северной части Республики, а в

конце концов позволяет американским империалистам в любой момент вновь разжечь войну.

Достигнутое между американскими империалистами и южнокорейской марионеточной кликой 17 ноября 1954 года «южнокорейско-американское соглашение о военной и экономической помощи» (парафированное) и «протокол о южнокорейско-американских переговорах», как «соглашение», дополняющее «южнокорейско-американский договор о взаимной обороне», еще раз подтвердили вечную оккупацию Южной Кореи агрессивными войсками американского империализма и гарантировали дальнейшее усиление военного, политического и экономического господства американских империалистов над Южной Кореей и их подготовку к войне для «похода на Север».

Посредством системы подобных «договора» и «соглашений» американские империалисты не только увековечили оккупацию Южной Кореи, но и пытались превратить ее в свою военно-стратегическую базу, отвечающую требованиям подготовки к новой войне, в крупном масштабе наращивая южнокорейскую марионеточную армию и незаконно ввозя туда стратегические материалы.

В целях увеличения численности южнокорейской армии американские империалисты сфабриковали «закон о добровольцах» и до июля 1955 года сформировали 10 резервных дивизий. Так лисынмановская армия увеличилась от 16 дивизий в момент перемирия до 31 дивизии. Ее численность – от 594 тыс. до 720 тыс. штыков.

Кроме того, в послевоенный период американские империалисты придавали большое значение превращению Южной Кореи в мощную военную базу, необходимую для подготовки к новой войне.

В конце 1954 года командир 10-го корпуса американской армии Альмонд в американском конгрессе заявил: «Нет более подходящего поля боя, чем Корея, имеющая базу снабжения и базу для поддержки флота и авиации. Япония, Филиппины и Тайвань, призванные служить тыловой базой, безопасны от нападения Советского Союза

и Китая. Корея является первостепенным стратегическим районом»*. Это свидетельствует о том, что после войны американские империалисты придавали еще большее значение превращению Южной Кореи в военную базу.

* «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», 10 декабря 1954 г.

Согласно политике превращения Южной Кореи в военную базу американские империалисты в крупном масштабе наращивали свои вооруженные силы, дислоцированные в Южной Корее, и расширяли там военные сооружения.

Агрессивные происки американских империалистов, направленные на развязывание новой войны, как никогда активизировались в 1956 и 1957 годах, когда мировые империалисты и международная реакция в крупном масштабе проводили «антикоммунистическую» кампанию.

17 марта 1956 года госсекретарь США Даллес примчался в Южную Корею, вел с марионеточной кликой Ли Сын Мана тайные переговоры, опубликовал провокационное заявление об «освобождении Северной Кореи» и подстрекал южнокорейских марионеток поднимать бешеную шумиху о «походе на Север». В январе и августе того же года председатель комитета начальников штабов США Редфорд дважды посетил Южную Корею и заявил, что Южной Корее «нет надобности испытывать боязнь», ибо «за армией национальной обороны стоят ооновские войска», подстрекая южнокорейских правителей к развязыванию агрессивной войны против северной части Республики.

С провозглашением «доктрины Эйзенхауэра» в 1957 году еще более участились военные провокации американских империалистов против северной части Республики. В период с марта по май 1957 года военные главари США Эйзенхауэр и Тэйлор (начальник генерального штаба сухопутных войск США), разглагольствуя о «надвигающейся войне», о «военной диспропорции между Югом и Севером», трубили о необходимости предоста-

вить Южной Корее новейшие виды оружия и укрепить вооружение американских и марионеточных войск новейшим оружием.

Согласно этому американские империалисты 1 июля незаконно переместили «штаб ооновских войск» из Японии в Южную Корею и сделали так, чтобы «командующий ооновскими войсками» совмещал должность командующего расквартированными в Южной Корее войсками США и 8-й американской армией, тем самым установили свое единое военное господство над Южной Кореей. Они завезли в Южную Корею большое количество атомного и управляемого оружия и вступили на путь превращения Южной Кореи в атомную базу. В июле – августе 1957 года была переформирована дислоцированная в Южной Корее 7-я американская дивизия в атомную, а в октябре того же года была перемещена 1-я американская бронекавалерийская дивизия из Японии в Южную Корею и, объединив ее с 24-й американской дивизией, до конца декабря преобразовали ее в атомную дивизию.

Таким образом, американские империалисты превратили Южную Корею в аванпост атомного нападения при подготовке к новой войне и под непосредственной угрозой атомной войны еще более обострили напряженность.

Согласно основному направлению азиатской стратегии и политики агрессии против Кореи американские империалисты, добившись сговора японского милитаризма и южнокорейских марионеток, активно подталкивают японский милитаризм к новому проникновению в Южную Корею, тем самым всячески препятствуя мирному решению корейского вопроса.

Именно такую цель преследовали интриги, направленные на срыв созыва политической конференции и Женевского совещания, призванных обсуждать вопросы о выводе из Кореи всех иностранных войск и о мирном решении корейского вопроса после войны, и на то, чтобы узаконить бессрочное пребывание агрессивных войск США в Южной Корее.

В связи с подъемом антиамериканской борьбы южно-

корейского народа и крахом марионеточной власти Ли Сын Мана в апреле 1960 года американские империалисты все откровеннее проводили политику колониального порабощения Южной Кореи и форсировали подготовку к новой войне.

После свержения лисынмановской марионеточной власти в результате апрельского народного восстания американские империалисты в целях удержать свое пошатнувшееся колониальное господство инсценировали фарс замены марионеточной власти «переходным правительством» или «второй республикой», но в конце концов это не помогло им преодолеть кризис, и они плели преступный заговор с целью установления открытой военно-фашистской диктатуры.

План замены в Южной Корее лисынмановской власти военно-фашистской диктатурой был представлен на рассмотрение госдепартамента США еще в начале 1958 года, а с весны следующего года конгресс США стал обсуждать этот вопрос как назревшую практическую проблему. В «докладе Конлона», подытоженном председателем сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Фулбрайтом в конце 1959 года, отмечалось, что в свете «того факта, что в Южной Корее усугубляется политический кризис..., нарастает политическая неустойчивость и угроза», «следует подумать о замене партийного правления лисынмановского режима военным правлением в случае неудачи первого»*, а президент США Кеннеди, выслушав «доклад Конлона» и мнение американского посла в Японии Рейшауэра, что «Южную Корею должны унаследовать новые, молодые военные, выросшие на поле войны», по-настоящему форсировал свершение «военного переворота» с целью замены власти в Южной Корее.

* «Доклад Конлона», параграф № 4, «Внешняя политика в Северо-Восточной Азии», «раздел по Корейской республике», предисловие.

Таким образом, 16 мая 1961 года под непосредственным руководством закулисного дирижера – американского империализма был совершен «военный переворот» проамериканскими и прояпонскими военными гангстерами – кликой Пак Чжон Хи. «Военно-революционный комитет», состряпанный военной хунтой Пак Чжон Хи при подстрекательстве американских империалистов, 19 мая 1961 года был переименован в «верховное собрание по реконструкции государства». Военная хунта Пак Чжон Хи распустила все политические партии и общественные организации Южной Кореи, целиком прибрала к своим рукам «исполнительную», «судебную» и «законодательную» власть, назначила военных на все важные должности руководящего аппарата от центра до периферии, ввела «военную администрацию» – фашистское правление, опирающееся на военное насилие. Военно-фашистское правление, установленное американскими империалистами в Южной Корее, носило беспрецедентно жестокий и зверский характер и стало образцом фашистского господства империалистов над колонией.

Утвержденная в Южной Корее военно-фашистская диктатура ясно показала беспомощность и неистовство американских империалистов, которые стали катиться к закату и больше не в состоянии были удержать свое колониальное господство без помощи штыков.

После свершения «военного переворота» 16 мая в Южной Корее империалисты США усиливали военно-фашистское господство и в то же время ухищрялись проводить политику, с помощью которой можно было бы добиться при опоре на хунту, придать видимость законности преступному сговору южнокорейских марионеток и японских милитаристов.

22 июня 1965 года благодаря закулисным маневрам американских империалистов были заключены преступные «южнокорейско-японский договор и соглашения», в результате чего осуществился сговор между южнокорейскими правителями и японскими милитаристами. Агрессивные происки американских империалистов, нацелен-

ные на то, чтобы выдвинуть милитаристские силы Японии в качестве «ударного отряда» для агрессии против Кореи и Азии, вступили в период более откровенной реализации.

Цель подобных махинаций американских империалистов заключилась в том, чтобы, используя Южную Корею в качестве аванпоста и выставляя милитаристские силы Японии «ударным отрядом» для агрессии, развязать новую войну в Корее и мобилизовать без особого труда военный потенциал Японии в целях развязывания новой агрессивной войны в Азии.

Военные приготовления и вооруженные провокации американских империалистов в Корее вступили на более серьезную стезю после фабрикации военно-фашистской диктаторской власти и заключения преступных «южнокорейско-японского договора и соглашений». Ким Ир Сен указывал: «Попытки американских империалистов развязать новую войну в Корее уже достигли серьезной стадии. Они активно готовятся в Южной Корее к новой войне, встав на путь все более открытых военных провокаций против Корейской Народно-Демократической Республики».

Американские империалисты в большом количестве завозили в Южную Корею тактическое ядерное, управляемое и другое оружие массового истребления, новые виды вооружения и, наращивая боеспособность американских агрессивных войск, оккупирующих Южную, Корею, а также численность южнокорейской армии, непрерывно совершали непосредственные военные провокации против северной части Республики.

Особенно в целях упорядочения и укрепления «системы американо-японо-южнокорейской совместной операции» на основе преступных «южнокорейско-японского договора и соглашений» усилился военный сговор между американским империализмом и японским милитаризмом, между милитаристскими силами Японии и южнокорейской предательской кликой. Часто и в довольно крупных масштабах проводились «американо-японо-южнокорейские совместные военные маневры», наце-

ленные на развязывание новой войны.

В один голос с военной истерией своих хозяев южнокорейская марионеточная клика лихорадочно трубила об «объединении путем победы над коммунизмом» вместо уже спетой песни об «объединении путем похода на Север» и все громче заявляла о противоборстве между Югом и Севером с применением силы.

После того, как в октябре 1966 года президент США Джонсон, прибыв в Южную Корею, инспектировал район военно-демаркационной линии, в Корее сложилось очень серьезное положение, напоминающее канун минувшей корейской войны, когда Даллес инспектировал 38-ю параллель в июне 1950 года.

С 1 по 18 января 1967 года американские империалисты ежедневно засылали в прибрежные воды КНДР десятки военных кораблей и вооруженных судов и совершали военные провокации. 19 января они направили в территориальные воды КНДР вооруженное шпионское судно – «сторожевой корабль № 56», который в ходе военной провокации был потоплен береговой обороной Корейской Народной Армии.

Насколько усиливались военные провокации американских империалистов в то время, легко можно понять и по тому факту, что за год со времени инспекционной поездки президента США Джонсона в Южную Корею по сентябрь 1967 года преступные американские войска израсходовали на обстрел районов северной части Республики свыше 69 тыс. патронов и снарядов, или в 5 раз больше, чем они расходовали за 13 лет после перемирия.

Из провокационных актов американских империалистов, направленных на развязывание новой войны, особенно серьезным было вторжение в территориальные воды КНДР вооруженного шпионского корабля американских ВМС «Пуэбло» и его разведывательная деятельность.

Как широко известно всему миру, американский вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», замаскировавшись «судном для океанографического электронного ис-

следования», с 15 января 1968 года вторгся в территориальные воды КНДР в 17 пунктах, занимаясь шпионскими и враждебными операциями. 23 января он был задержан кораблями военно-морских сил Корейской Народной Армии в Восточно-Корейском заливе, в территориальных водах КНДР – в точке с координатами 39 градусов 17,4 минуты северной широты и 127 градусов 46,9 минуты восточной долготы. Тогда американские империалисты в попытках расширить этот инцидент до развязывания корейской войны сосредоточили на восточном побережье КНДР крупный мобильный флот во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз», перебросили в Южную Корею многочисленные истребители-бомбардировщики с Окинавы Японии, угрожая «возмездием». Они открыто совершали военные провокации против северной части Республики на суше, море и в воздухе, заявляя, что в качестве «меры возмездия» будут «атаковать порт Вонсан в случае необходимости», «бомбить северокорейские стратегические объекты».

До и после инцидента с «Пуэбло», в период с января по 20 марта 1968 года агрессоры только на суше более 2000 раз совершили военные провокации, или в среднем 25 раз в день, вели огонь по районам северной части Республики, израсходовав свыше 40 тыс. патронов и снарядов за 400 с лишним обстрелов. Вооруженные нападения, совершенные американскими империалистами и южнокорейской марионеточной кликой против северной части Республики за один 1968 год, увеличились втрое по сравнению с предыдущим годом. В этих целях было мобилизовано в 6 раз больше военнослужащих, чем было брошено на вооруженные вылазки за 14 лет после перемирия. 15 апреля 1969 года американские империалисты заслали в глубь воздушного пространства КНДР крупный шпионский самолет «ЕС-121», оснащенный электронной установкой, который совершил весьма серьезную военную провокацию – враждебную разведывательную акцию, в августе 1976 года они спровоцировали инцидент в Пханмунчжоме и довели до грани войны положение в Корее.

Как показывает мировая военная история, вооруженные провокации, непрерывно совершаемые американскими империалистами, явились умышленными агрессивными актами, которые предпринимают империалисты только в канун войны в целях появления предлога для ее развязывания.

Впоследствии даже реакционные правящие круги США вынуждены были официально признать факты наличия подобных преступных действий агрессоров против корейского народа.

На заседании, проходившем 23 декабря 1968 года в Пханмунчжоме, генерал-майор американской армии Г. Удвард по поводу инцидента «Пуэбло» от имени правительства США просил прощения за преступление перед корейским народом. В тексте его заявления говорилось:

«...неся полную ответственность за серьезные разведывательные действия американского корабля против КНДР в нарушение ее территориальных вод, торжественно просим прощения за это и твердо гарантируем, что никакой американский военный корабль больше не будет вторгаться в территориальные воды КНДР...»

Эти инциденты, за которыми со столь глубокой тревогой следил весь мир, лишь благодаря выдержанной и терпеливой миролюбивой политике правительства КНДР были разрешены без перерастания в большую войну.

С первых дней после освобождения страны по сей день правительство КНДР последовательно настаивало и настаивает на смягчении напряженности в Корее и на решении вопроса об объединении Родины не путем войны, а мирным способом. Оно более 150 раз выступало с предложениями о разрешении проблемы объединения страны самостоятельно, на демократических началах, мирным путем.

Особенно следует вспомнить, что 4 июля 1972 года в результате терпеливых усилий правительства КНДР было достигнуто и опубликовано историческое Совместное заявление Севера и Юга, основное содержание которого составляют три принципа воссоединения Родины – само-

стоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация, благодаря постоянному стремлению корейского народа к объединению страны открылась светлая перспектива и в его борьбе за объединение Родины создалась новая ситуация.

Однако после опубликования Совместного заявления Севера и Юга империалисты США на словах заявили, что они «поддерживают» и «приветствуют» диалог между Севером и Югом и Совместное заявление Севера и Юга, а на деле по-прежнему упорно цеплялись за политику агрессии и войны, идя вразрез с требованиями сложившейся в Корее новой обстановки и велением времени. Трудно перечислить все преступные акты, совершенные ими, грубо нарушая соглашение о перемирии, после опубликования Совместного заявления Севера и Юга 4 июля и вплоть до сегодняшнего дня.

Согласно «доктрине Никсона» американские империалисты, утверждая, что «Южная Корея является местом для испытания доктрины Никсона», а «Северо-Восточная Азия, в частности Корея» – «пунктом противоборства» 70-х годов, усиливали происки, направленные на развязывание новой войны, и из кожи лезли вон, чтобы сохранить свое колониальное господство хотя бы в Южной Корее путем увековечения раскола Кореи и сохранения положения «двух Корей».

О том, какой серьезной стадии достигли попытки американских империалистов и южнокорейской марионеточной клики развязать новую войну, красноречиво показывает тот факт, что за 21 год после перемирия они совершили против северной части Республики более 144 390 провокационных актов в нарушение соглашения о перемирии, по поводу которых правительство КНДР заявляло официальные протесты.

Особенно после того, как американские империалисты, потерпевшие позорное и жестокое поражение во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, были выдворены оттуда, они как никогда активизировали агрессивные происки в Корее с гнусной целью по-прежнему держать в своих ру-

ках Южную Корею в качестве опорного пункта для агрессии против Азии.

Разглагольствуя о «новой азиатской стратегии» после «событий в Индокитае», американские империалисты направляют острие агрессии на Северо-Восточную Азию, особенно на Корею. При этом они не скрывают, что прибрать к своим рукам Южную Корею – это их «насущная задача».

Военные главари США, не раз заявляя, что они «еще больше укрепят узы» с предательской кликой Пак Чжон Хи и «выполнят данные ей обязательства», объявляли Южную Корею «зоной передовой линии обороны» США, открыто выступали с наглыми агрессивными высказываниями, что «американские войска не уйдут», что «в случае необходимости они предпримут всестороннее военное вмешательство» и «не откажутся от применения атомного оружия». Чтобы найти предлог для вечной оккупации Южной Кореи, они даже цинично заявили, что «пребывание американских войск в Южной Корее очень важно для мира на Корейском полуострове». Вместе с тем американские империалисты наращивали свои агрессивные вооруженные силы в Южной Корее, реорганизовали систему оперативного командования, в крупных масштабах завозили туда ядерное оружие, разместив его в районе вокруг военно-демаркационной линии, и подняли военную шумиху, проводя учения по использованию этого оружия. Более того, американские империалисты, открыто осуществляя свой гнусный замысел по превращению японской территории в «стартовую базу» для ведения агрессивной войны в Корее, разработали даже преступный план – нанести по корейскому народу ядерный удар с баз в Японии.

В 1976 году они спровоцировали «инцидент в Пханмунчжоме» и, сделав его предлогом, в крупном масштабе подняли военную истерию.

Кроме того, американские империалисты, начиная с 1976 года и вплоть до сегодняшнего дня, каждый год проводят в Южной Корее провокационные совместные

военные маневры «Тим спирит» под видом «ежегодного оборонного учения» и, расширяя их по эскалации, форсируют подготовку к ядерной войне. Эти военные маневры как по составу вооруженных сил и снаряжений, так и по содержанию являются в буквальном смысле слова предварительной и экспериментальной ядерной войной для нанесения превентивного удара по северной части Республики.

Ныне на юге от военно-демаркационной линии дислоцированы американские войска численностью в 40 тысяч с лишним штыков и миллионная южнокорейская армия, готовые напасть на Север в любой момент, а свыше 1000 ядерных боеголовок и бомб постоянно нацелены на Север.

Все исторические факты ясно показывают, что американские империалисты, которые начали катиться к закату после перемирия, не отказались от преступных намерений по-прежнему держать в своих руках Южную Корею, сделав ее своей опорной базой для последующего захвата всей Кореи и Азии. Для достижения этой агрессивной цели они пытаются развязать новую захватническую войну, подстрекая южнокорейских марионеток подобно тому, как раньше они подожгли пламя корейской войны руками лисынмановской шайки.

Напряженное положение и опасность ядерной войны, созданные на Корейском полуострове, – это непосредственный продукт политики и стратегии США в отношении Кореи и Азии.

И после того, как были приняты и вступили в силу «Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом» и «Совместная декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова», а также приложения к Соглашению, американские империалисты и южнокорейские правители, создавая преграду на пути исполнения Соглашения, все накаляют атмосферу на Корейском полуострове и тщетно пытаются осуществить бредовую мечту об «объединении путем победы над коммунизмом».

Вследствие дальнейшей активизации агрессивных происков и военных провокаций американских империалистов сегодня в Корее создается серьезная опасность возникновения новой войны в любой момент, как это было в прошлом, когда они подожгли пожар агрессивной войны.

Но если американские империалисты развяжут новую агрессивную войну в Корее, не прислушиваясь к справедливому требованию корейского народа, идя вразрез с велением времени, и предадут забвению урок истории, то они, в конце концов, потерпят еще более жестокое поражение, чем в минувшей корейской войне. И тогда они навсегда сгорят в огне войны, зажженной ими самими.

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
1993